

ИОАНН ПАВЕЛ II

**ВЕРУЮ
В ДУХА СВЯТОГО
ГОСПОДА
ЖИВОТВОРЯЩЕГО**

ИОАНН ПАВЕЛ II

ВЕРУЮ
В ДУХА СВЯТОГО
ГОСПОДА
ЖИВОТВОРЯЩЕГО

Католический колледж
им. св. Фомы Аквинского

МОСКВА

1998

Jan Paweł II
Wierzę w Ducha Świętego Pana i Ożywiciela
Libreria Editrice Vaticana -
Citta del Vaticano, 1992

Перевод с польского:

ВИКТОР ДАНИЛОВ

Редактор:

ЭДУАРД КАРПЕНОК
СЕРГЕЙ ВАКУЛЕНКО

Nihil obstat:

Sac. Marianus Radwan SCJ
Sacerdos ad hoc deputatus.
Lublinae, die 4 mensis iunii, A.D. 1995
In Sollemnitate Pentecostes

Imprimatur:

Archieppus Thaddaeus Kondrusiewicz
Administrator Apostolicus Russiae Europae latinorum,
Moscoviae, die 24 mensis iunii A.D. 1995
In Sollemnitate Nativitatis S. Ioannis Baptistae

Издание осуществлено при поддержке
Фонда Иоанна Павла II
и Фонда «Помощь Церкви в нужде»

**ВЕРУЮ В ДУХА СВЯТОГО
ГОСПОДА ЖИВОТВОРЯЩЕГО**

Список условных сокращений

1. Документы II Ватиканского Собора

- БО — Догматическая Конституция
«О Божественном Откровении»
- МДЦ — Декрет о миссионерской
деятельности Церкви
- ОЦНР — Декларация об отношении Церкви
к нехристианским религиям
- РН — Пастырская Конституция «Радость и
надежда» о Церкви в современном мире
- СЖС — Декрет о служении и жизни священников
- СН — Догматическое Постановление о Церкви
(«Свет народам»)
- Э — Постановление об экуменизме

2. Другие источники

- CC — Corpus christianorum. Series Latina.
Turnhout, 1954
- DS — Enchiridion biblicum. Documenta ecclesiastica
Sacram Scripturam spectantia.
Neapoli-Romae, 1965
- Denz. — Enchiridion symbolorum, definitionum et
declarationum de rebus fidei et morum.
Ed. Denzinger, Roma, 1976
- PG — Patrologia graeca, ed. Migne, Paris, 1857-1866
- PL — Patrologia latina, ed. Migne, Paris, 1878-1890

Книга «Верую в Духа Святого, Господа Животворящего» представляет собой третий том катехизических наставлений Святого Отца Иоанна Павла II, опирающихся на Исповедание Веры Католической Церкви (первый том — «Верую в Бога, Отца Всемогущего, Творца»; второй том — «Верую в Иисуса Христа Искупителя»).

Настоящий том включает катехизические беседы, произнесенные на итальянском языке во время общих аудиенций по средам, в период с 26 апреля 1989 г. по 3 июля 1991 г. В них объясняется явленная нам в Откровении истина о Лице Святого Духа, в краткой форме изложенная в Никео-Константинопольском Символе Веры: «Верую в Духа Святого, Господа Животворящего, от Отца и Сына исходящего, Которому с Отцом и Сыном подобает поклонение и слава, Который вещал через пророков».

ЧАСТЬ I
СВЯТОЙ ДУХ — ВЕЛИКОЕ ОБЕТОВАНИЕ,
ДАННОЕ ИИСУСОМ ХРИСТОМ

1. «ВЕРЮЮ В ДУХА СВЯТОГО». ПРЕДСКАЗАНИЕ
О ЕГО НИСПОСЛАНИИ
2. PARAKLETOS — ДУХ ИСТИНЫ
3. PARAKLETOS — ЗАСТУПНИК И ЗАЩИТНИК АПОСТОЛОВ
4. ПРИУГОТОВЛЕНИЕ К ПРИШЕСТВИЮ СВЯТОГО ДУХА
В СВЕТЕ ПРОРОЧЕСТВ ВЕТХОГО ЗАВЕТА
5. ПРИУГОТОВЛЕНИЕ К ПРИШЕСТВИЮ СВЯТОГО ДУХА
В НОВОМ ЗАВЕТЕ
6. УЧАСТИЕ МАРИИ В ОЖИДАНИИ СОШЕСТВИЯ
СВЯТОГО ДУХА

I.

«ВЕРУЮ В ДУХА СВЯТОГО». ПРЕДСКАЗАНИЕ О ЕГО НИСПОСЛАНИИ

1. «Верую в Духа Святого»

После изложения учения об Иисусе Христе, Сыне Божиим, ставшем человеком ради нашего спасения, мы подошли в нашем цикле катехизических бесед, опирающихся на Символ Веры, к исповеданию веры в Святого Духа. Закончился христологический и начинается пневматологический цикл катехизических наставлений — наставлений об истине, которую Апостольский Символ Веры выражает лаконично: «Верую в Духа Святого».

В Никео-Константинопольском Символе Веры истина о Святом Духе изложена в более развернутой форме: «Верую в Духа Святого, Господа Животворящего, от Отца и Сына исходящего, Которому вместе с Отцом и Сыном подобает поклонение и слава, Который вещал через пророков».

2. Символ, или формула веры (исповедание веры), отсылает нас к библейским источникам, в которых истина о Святом Духе содержится в Откровении о Троице Едином Боге. Следовательно, пневматологическое учение Церкви опирается на Священное Писание, и прежде всего на Новый Завет, хотя и Ветхий Завет в какой-то мере подготавливает нас к этому учению.

Первый источник, к которому следует обратиться, — прощальная проповедь Иисуса Христа накануне Его крестных страданий. Христос говорит о пришествии Святого Духа, связывая Его пришествие со своим «ухо-

дом»; Он предвещает Его ниспослание — сошествие на апостолов. «Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам» (Ин 16, 7).

Слова эти звучат парадоксально; вместе с тем Христос подчеркивает: «Я истину говорю вам». Парадоксальным является сообщение о собственном «уходе» (то есть о крестных страданиях и смерти), о том, что это «лучше» для апостолов. Христос разъясняет «полезность» этого «ухода»: Его искупительная смерть обуславливает пришествие Святого Духа, венчающее Божий замысел о спасении и все то, что сделал Христос во время Своего земного служения для апостолов и Церкви. Принимая Животворящий Дух, люди получают новую жизнь. Искупление, совершенное Иисусом Христом, должно продолжаться и приносить плоды.

3. Христос называет уходом Свою смерть на кресте — евангелист Иоанн уже в самой этой смерти видел прославление Распятого. Но слова Иисуса Христа указывают и на «окончательный» уход — вознесение на небеса к Отцу (ср.: Ин 16, 10). Таков же смысл фрагмента из Деяний Апостолов: «Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святого Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите» (Деян 2, 33).

Сошествие Святого Духа происходит после вознесения на небеса. И тогда искупительные страдания и смерть Христа приносят свои плоды. Христос — Сын Человеческий в наивысший момент Своего мессианского служения «получает» от Отца Святого Духа в той полноте, в какой Он должен быть «дан» апостолам и Церкви на все времена. «Когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин 12, 32). Слова эти говорят о всеобщем характере Искупления: в экстенциональном* смысле — о спасении, охватывающем всех людей, и в интенциональном** — о полноте той благодати, ко-

* От лат. *extensio* — расширение (примеч. пер.).

** От лат. *intensio* — усиление (примеч. пер.).

торая им была дарована.

Но это всеобщее Искупление должно осуществляться посредством Святого Духа.

4. Дух Святой — это Тот, Кто приходит, когда «уходит» Христос. Слова из Евангелия от св. Иоанна (16, 7) указывают на причинную связь: Дух ниспосылается Отцом в силу совершенного Христом искупления — «если пойду, то пошлю Его к вам» (ср.: *Dominum et Vivificantem*, 8)*. Слова эти говорят о том, что «в соответствии с замыслом Божиим «уход» Христа — это необходимое условие ниспослания и сошествия Святого Духа; в то же время они указывают на новое начало спасительного «вмешательства» Бога посредством Святого Духа» (там же, 11).

Христос своим «вознесением» на кресте должен привлечь к Себе всех (ср.: Ин 12, 32). В свете слов, сказанных во время Тайной Вечери, это «привлечение» предоставлено Святому Духу. Именно поэтому Сам Христос должен уйти. Искупительное воздействие Воплощения достигается с помощью Святого Духа. Христос, уходя, не только оставляет Свое спасительное Благовествование. Он «дает» Святого Духа — именно со Святым Духом связано спасительное воздействие этого Благовествования и самого Искупления во всей его полноте.

5. Святой Дух представлен в словах Иисуса, особенно в Его прощальной проповеди, как Лицо, отличное от Христа: «Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя» (Ин 14, 16). «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин 14, 26). О Святом Духе Христос говорит, часто используя личное местоимение «Он»: «Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин 15, 26); «Он... обличит мир о грехе» (Ин 16, 8); «Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую исти-

* *Dominum et Vivificantem* («Господь Животворящий») — энциклика папы Иоанна Павла II (1986) о месте и роли Святого Духа в жизни Церкви и мира (примеч. пер.).

ну» (Ин 16, 13); «Он прославит Меня» (Ин 16, 14). Таким образом, Святой Дух — это Лицо; не просто безличная сила, излучаемая Христом (ср., например: Лк 6, 19: «от Него исходила сила»), но именно Лицо.

Ему присущи собственные деяния, и эти деяния носят личностный характер. Так, Христос говорит апостолам о Святом Духе: «Вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет» (Ин 14, 17); «научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин 14, 26); «Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин 15, 26); «наставит вас на всякую истину» (Ин 16, 13); «Он прославит Меня» (Ин 16, 14); «обличит мир о грехе» (Ин 16, 8). Апостол же Павел говорит, что Дух вопиет в сердцах наших (ср.: Гал 4, 6); каждому дает, как хочет (ср.: 1 Кор 12, 11); «ходатайствует за святыми» (Рим 8, 27).

6. Итак, Иисус открывает нам Святого Духа как Лицо (третье Лицо Троицы), Которому присущи деяния личностного характера. Но в прощальной проповеди Христос в то же время раскрывает взаимосвязь, соединяющую Духа с Отцом и Сыном. Таким образом, данное в прощальной проповеди обетование о ниспослании (сошествии) Святого Духа является окончательным откровением о Троицином Боге.

Христос говорит апостолам: «И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя» (Ин 14, 16): «Духа истины, Который от Отца исходит» (ср.: Ин 15, 26), «Которого пошлет Отец во имя Мое» (Ин 14, 26). Итак, Святой Дух — это Лицо, отличное от Отца и Сына и вместе с тем внутренне с Ними связанное: Святой Дух «исходит» от Отца, Отец Его «посылает» во имя Сына, а также ввиду Искупления, совершенного Сыном, принявшим жертвенную смерть на кресте. Поэтому Христос говорит: «если пойду, то пошлю Его к вам» (Ин 16, 7). «Дух Истины, Который от Отца исходит», обещается Христом как Утешитель, «Которого Я пошлю вам от Отца» (Ин 15, 26).

7. В пересказанной Иоанном Богословом проповеди

Иисуса Христа на Тайной Вечере дано откровение о спасительном деянии Бога как Троицы. Процитируем вновь энциклику *Dominum et Vivificantem*: «Святой Дух, единосущный в Божественности Отцу и Сыну, есть Любовь и Дар (несотворенный), из которого, как из источника (*fons vivus*), истекает всякий дар для творений (сотворенный дар): дарование бытия всему живому посредством акта творения; дарование человеку благодати посредством всего домостроительства спасения» (п. 10).

В Святом Духе была явлена вся глубина Божественности, глубина личностно-тринитарная*, живительная и спасительная. Об этом свидетельствуют слова св. апостола Павла: «Дух все пронизает, и глубины Божии» (1 Кор 2, 10).

(26. 04. 1989)

* От лат. *Trinitas* — Пресвятая Троица (примеч. пер.).

1. Мы уже не раз приводили слова Иисуса Христа, Который на Тайной Вечере, в прощальной проповеди, обращенной к апостолам, обещает ниспослать Святого Духа, нового Защитника и Утешителя, данного нам уже навсегда: «И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его» (Ин 14, 16-17). Прощальные слова Иисуса Христа, звучащие в евангельском повествовании о Тайной Вечере, — это первый и основной источник библейской пневматологии* — теологической науки, посвященной Святому Духу. Христос говорит о Нем как о Параклете, Который «исходит» от Отца и Которого Отец «пошлет» апостолам и Церкви «во имя Сына» тогда, когда Сын Сам «уйдет», и «ценой» этого ниспослания будет жертвенная смерть Иисуса Христа на кресте (ср.: Ин 14, 16; 16, 7).

«Параклета» Христос несколько раз называет Духом Истины (ср.: Ин 15, 26; 16, 13).

2. В той же прощальной проповеди Христос, отвечая на вопрос апостола Фомы, сказал о Себе: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин 14, 6). Исходя из того, что Христос употребляет слово «истина» и в тех случаях, когда Он хочет объяснить, Кем является Он Сам, и когда определяет, Кем является Святой Дух, мы можем заклю-

* От греч. *pneúma*, *D. pneúmatos* — дуновение, дух и *logos* — наука (примеч. пер.).

чить: наименование Параклета Духом Истины означает, что Он есть Тот, Кто после ухода Христа будет сохранять в учениках ту Истину, которой является Христос и которую Христос проповедует. Ибо Сам *Parakletos* — истина, как и Христос. «Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина» (1 Ин 5, 6) — читаем мы в Первом Послании св. апостола Иоанна, в котором апостол пишет также: «Мы от Бога; знающий Бога слушает нас, кто не от Бога, тот не слушает нас. По сему-то узнаем духа истины и духа заблуждения» (1 Ин 4, 6). Посланническое служение Сына и посланническое служение Святого Духа соединяются и взаимно дополняют друг друга в этом познании истины, в победе над ложью. Их воздействие осуществляется в душе человека и в истории мира. Различение истины и лжи — начало этого воздействия.

3. Пребывать в истине, а также поступать в согласии с истиной — принципиально важно для апостолов и для учеников Христа, для Церкви: как в начальный период ее истории, так и для последующих поколений в течение веков. С этой точки зрения обетование о Духе Истины имеет ключевое значение. Христос говорит на Тайной Вечере: «Еще многое имею сказать вам; но вы теперь [еще] не можете вместить» (Ин 16, 12). Действительно, мессианское служение Иисуса Христа из Назарета было слишком недолгим, чтобы ученикам раскрылись все тайны Откровения. И не только время было ограниченным, ограниченными были и подготовленность и понятливость слушателей. Часто сами апостолы «изумлялись в себе и дивились» (Мк 6, 51) и не понимали (ср.: Мк 8, 21). И было много свидетельств того, что они не понимают или понимают не так, как следует понимать слова и дела Христа (ср., например: Мф 16, 6-11). Следовательно, слова Учителя: «Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину» (Ин 16, 13) следует понимать во всей их полноте.

4. Первым подтверждением этих слов Христа станет день Пятидесятницы и следующие за ней события, о

которых повествуется в Деяниях Апостолов. Это касается как апостолов и их ближайших соратников в деле евангелизации, так и дальнейших поколений учеников и последователей Христа. Ведь Евангелие предназначено для всех народов, для новых и новых поколений, которые будут развиваться в атмосфере различных культур и многообразных процессов поступательного развития цивилизации и науки. «Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин 15, 26), — говорит Христос, мысленно охватывая весь ход истории. «Будет свидетельствовать» — будет показывать истинное значение Евангелия для внутренней жизни Церкви и для ее посланнического служения миру. Всегда и во всем, в контексте постоянно меняющейся и развивающейся человеческой жизни, «Дух Истины» будет наставлять Церковь «на всякую истину» (Ин 16, 13).

5. Возглашаемое Святым Духом и возглашаемое Иисусом Христом тесно связано между собой. Речь идет не о двух различных, обособленных Откровениях. Это следует из обетования, данного Иисусом Христом: «Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин 14, 26). Напоминание — это функция памяти. Вспоминая, возвращаются к минувшему, к тому, что было сказано или сделано, обновляя в памяти прошедшее, как бы оживляя его. Но служение Святого Духа, Духа Истины, наделенное Божественной силой, направлено не только к прошлому как таковому. Дух Истины, «напоминая» о словах и действиях, обо всей спасительной тайне Христа, постоянно актуализирует Божественные истины, претворяет их в деятельность Церкви, способствует тому, что они все время с нами, что они становятся реальностью жизни Церкви — сообщества спасения. Благодаря благодатному влиянию Святого Духа Церковь не только помнит истину, но пребывает в истине, воспринятой от своего Господа. Тем самым воплощаются слова Христа: «Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин 15, 26). Свидетельство Духа Истины сози-

дает неизбежно живое присутствие Христа, силой Евангелия, все более полное свершение Искупления, нескончаемое откровение истины и добродетелей. Тем самым Святой Дух наставляет Церковь «на всякую истину».

6. Эта истина заключена в Евангелии или, по крайней мере, вытекает из его содержания. Возглашаемое Святым Духом уже было сказано Иисусом Христом. На это указывает Сам Христос, говоря о Святом Духе: «Ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит (...) Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин 16, 13-14). Прославленный Духом Истины Христос — это прежде всего Христос распятый, всего лишенный и умерщвленный в Своей человеческой природе ради искупления мира. Именно с помощью Святого Духа «слово креста» должны были воспринять ученики, которым Сам Учитель сказал: «но вы теперь [еще] не можете вместить» (Ин 16, 12). Перед этими слабыми людьми явился образ креста. Как же глубоко надо было поразить умы и сердца, чтобы они увидели «славу» Искупления, совершившегося именно на кресте, чтобы каждого из них внутренне убедить и переменить, приуговоря сначала ко дню Пятидесятницы, а затем к апостольскому служению среди народов и поколений! Святой Дух, говорит Иисус, прославит Меня, ибо, чтобы возвестить вам, возьмет от Меня. Только Дух, Который, по словам апостола Павла (ср.: 1 Кор 2, 10), проникает «глубины Божии», может также не раз достигать сокровенных глубин тайны Сына-Слова в Его сыновних отношениях к Отцу, а также в Его искупительных связях с миром, с человеком всех времен. Только Он — Дух Истины — может раскрывать человеческие умы и сердца, делать их восприимчивыми к принятию невыразимой тайны Бога и Его Сына — воплотившегося, распятого и воскресшего — Господа нашего Иисуса Христа.

7. «Дух истины (...) будущее возвестит вам» (Ин 16, 13), — говорит Иисус. Что означает это пророческое и

эсхатологическое видение будущего Церкви, когда весь исторический путь, пройти который она призвана, будет, по словам Иисуса Христа, проходить под воздействием Святого Духа? Оно означает устремленность навстречу возлюбленному Христу, к Которому Церковь, вдохновленная Святым Духом, взывает: «Гряди, Господи Иисусе!» (Откр 22, 20). Святой Дух направляет Церковь на постоянное совершенствование в понимании истин Откровения. Под Его воздействием протекает весь процесс освоения этих истин в лоне Церкви, их сохранения и практического применения в меняющихся исторических условиях. Святой Дух побуждает к развитию всего, что служит познанию и распространению этих истин, и прежде всего к развитию наук, изучающих Священное Писание, и способствует другим богословским исследованиям, которые не могут плодотворно осуществляться вне направляющей роли Духа Истины и Учительства Церкви, на которое этот Дух постоянно воздействует.

Все совершается в согласии с верой и через веру, под водительством Святого Духа, как об этом и сказано в энциклике *Dominum et Vivificantem*: «Полнота тайны Христа (*mysterium Christi*) требует веры, ибо она вводит человека в действительность тайны Откровения. Таким образом, «наставление на всякую истину» совершается в согласии с верой и через веру, что является делом Духа Истины и плодами Его благотворного воздействия на человека. В этом Святой Дух должен быть самым главным проводником человека: светочем человеческого духа. Прежде всего это относится к апостолам, которые были вначале непосредственными свидетелями, а затем стали свидетельствовать другим обо всем, что соделал и чему учил Христос, и особенно о Его смерти на кресте и о Воскресении из мертвых. В дальнейшей перспективе это относится ко всем поколениям учеников и исповедников Учителя, если они с верою принимают и плодотворно исповедуют воздействующую на человеческую историю Божественную тайну, тайну Откровения, разъясняющую конечный смысл этой истории» (п. 6).

8. Таким образом, «Дух Истины» постоянно возвещает будущее: постоянно являет человечеству то Будущее в Боге, которое вне и превыше всякого земного будущего; тем самым Святой Дух наделяет вечной ценностью будущее мира. Он постоянно убеждает человека: во всем, чем он обладает и что он делает, человек призван Богом через Иисуса Христа к спасению. *Parakletos* (Дух Истины) — это воистину «Утешитель» человека. Он его истинный Защитник и Заступник. Он подлинный хранитель Евангелия в человеческой истории: под влиянием Святого Духа Евангелие — Благая Весть — по-прежнему неизменное и постоянно новое, она всегда по-новому озаряет человеку путь на небеса словами вечной жизни (ср.: Ин 6, 68).

(17. 05. 1989)

PARAKLETOS — ЗАСТУПНИК И ЗАЩИТНИК АПОСТОЛОВ

1. В предыдущей катехизической беседе о Святом Духе мы вначале обратились к изложенной Иоанном Богословом прощальной проповеди Иисуса Христа — в какой-то мере главному библейскому источнику науки о Святом Духе (пневматологии). Христос дает обетование о пришествии Святого Духа — Духа Истины, Который «от Отца исходит» (Ин 15, 26) и Которого Отец «пошлет» апостолам и Церкви «во имя» Христа, то есть ради Искупления, осуществленного в Крестной Жертве согласно предвечному замыслу спасения. Силою этой жертвы Сын также «посылает» Духа, предвещая Его пришествие ценою собственного ухода (ср.: Ин 16, 7). Таким образом, существует связь, указанная Самим Христом, между Его смертью-воскресением-вознесением и сошествием Святого Духа, между Пасхой и Пятидесятницей. Более того, согласно Евангелию от св. Иоанна, дарование Святого Духа происходит уже в день Воскресения из мертвых, вечером (ср.: Ин 20, 22-23). Можно сказать, что рана в боку распятого Христа открывает путь Святому Духу, ставшему знамением и венцом прославления Христа через страдания и смерть.

Христос называет Святого Духа «Параклетом», как об этом свидетельствуют слова из прощальной проповеди во время Тайной Вечери: «Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек» (Ин 14, 16); об этом же говорят и другие тексты: «Утешитель же, Дух Святой» (Ин 14, 26; ср.: 15, 26; 16, 7). Хотя в

переводе говорится об «Утешителе», однако, чтобы установить полное значение всего того, что сказано Христом о Духе Святом, следует использовать греческое слово *Parakletos*.

2. *Parakletos* дословно означает: «тот, кого призываю» (*parakaléin* — призывать на помощь), а следовательно — защитник, а также заступник и «посредник», исполняющий миссию заступничества (*intercessor*). Нас прежде всего интересует значение «Заступник-Защитник», хотя мы помним, что некоторые Отцы Церкви переводили *Parakletos* как «Утешитель», что связано прежде всего с воздействием Духа Святого на Церковь. Пока рассмотрим значение: Святой Дух — *Parakletos* — Заступник-Защитник. В этом определении выражается также тесная взаимосвязь между деяниями Христа и Святого Духа, что следует из дальнейшего анализа текста св. апостола Иоанна.

3. Когда Христос во время Тайной Вечери, накануне Крестных Страданий, дает обетование о пришествии Святого Духа, Он говорит: Отец даст вам другого Параклета. Эти слова означают, что Христос Сам первый Параклет, и что деяния Святого Духа будут подобны деяниям Христа, что они будут их продолжением.

Итак, Христос был «защитником» и остается им. Об этом говорит св. апостол Иоанн в своем Первом Послании: «Если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая [*Parakletos*] пред Отцем, Иисуса Христа, Праведника» (1 Ин 2, 1).

Ходатай (защитник) — это тот, кто стоит на стороне виновных в совершении грехов, защищает их от заслуженной кары, оберегает от угрозы утратить жизнь и вечное спасение. Все эти действия совершил Христос. Святой Дух назван *Parakletos* в том значении, что Он продолжает Христово Искупление, освобождающее от греха и от вечной смерти.

4. *Parakletos* — это «другой Ходатай-Защитник», ибо

оставаясь с учениками Христа, Он окружает их Своей всемогущей опекой. «Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя [Параклета], да пребудет с вами вовек» (Ин 14, 16), «ибо Он с вами пребывает и в вас будет» (Ин 14, 17). Христос, уходя к Отцу, дал апостолам еще второе, связанное с первым, обетование: «И се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф 28, 20). Христос — это Слово, ставшее плотью и обитавшее среди нас (ср.: Ин 1, 14). Если, уходя к Отцу, Христос говорит: «Я с вами... до скончания века» (Мф 28, 20), то присутствие Слова-Сына, которое во время Его земного посланнического служения было «физическим» и видимым в принятой Им человеческой природе, апостолы и Церковь должны постоянно ощущать благодаря Святому Духу. После вознесения Христа к Отцу это присутствие будет полностью окутано тайной. Святой Дух, Который, как сказал Иисус, пребывает внутри душ и в Церкви («Он с вами пребывает и в вас будет» — Ин 14, 17), будет постоянно являть невидимого Христа вплоть «до скончания века». Благодаря трансцендентальному единству Сына и Святого Духа человеческая природа Христа, принятая Словом, будет проявляться и действовать повсюду, где силою Отца осуществляется тринитарный замысел спасения.

5. Святой Дух — *Parakletos* будет Ходатаем-Защитником апостолов, а также всех, кто в течение многих веков унаследует от них в Церкви свидетельство и апостольство, особенно в трудные и ответственные моменты, подчас требующие героизма. Христос возвещал и предсказывал: «будут отдавать вас в судилища, (...) и поведут вас к правителям и царям за Меня (...) Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать, (...) ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас» (Мф 10, 17-20; ср. также у Мк 13, 11; у Лк 12, 12: «Святой Дух научит вас в тот час, что́ должно говорить»).

В этом очень конкретном значении Святой Дух — это Параклет-Заступник. Он вступает за апостолов,

когда они должны исповедовать истину, обосновать эту истину и защитить ее. Тогда Он Сам становится Их вдохновителем: Сам говорит в их речах и вместе с ними и через них свидетельствует о Христе и Его Евангелии. Перед обвинителями Он становится как бы невидимым «адвокатом» обвиняемых, их ходатаем, защитником и утешителем.

6. Таким образом — особенно во времена преследований апостолов и первых христиан, а также во все века — будут сбываться слова, сказанные Христом на Тайной Вечере: «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, (...) Он будет свидетельствовать о Мне. А также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною» (Ин 15, 26-27).

Деяния Святого Духа — это «свидетельствование». Они носят внутренний, имманентный характер: Дух действует в сердцах учеников, дающих внешнее свидетельство о Христе. Посредством этого имманентного присутствия и действия проявляется и распространяется в мире «трансцендентная» сила истины Христа, являющегося Словом-Истиной и Премудростью. От Него апостолы получают при посредничестве Духа обещанную силу свидетельствования: «дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить, ни противостоять все, противящиеся вам» (Лк 21, 15). Особым образом это подтвердилось уже на первом мученике Стефане. Автор Деяний Апостолов пишет о нем, что он был исполнен Святого Духа (ср.: Деян 6, 5), а также, что они «не могли противостоять мудрости и Духу, Которым [вдохновленный] он говорил» (Деян 6, 10). Также и в последующие века враги христианской веры были не менее жестоки к проповедникам Евангелия, не останавливаясь перед кровопролитием в стремлении заставить их замолчать. Но они не сумели заглушить возглашаемую ими Истину, и она благодаря силе Святого Духа все дальше распространялась в мире.

7. Святой Дух — Дух Истины — *Parakletos* — это Тот,

Кто, по словам Христа, «обличит мир о грехе и о правде и о суде» (Ин 16, 8). Знаменательно, как сам Христос разъясняет эти слова — грех, правда и суд. Грех прежде всего означает неверие, с которым Христос столкнулся среди своих, среди своего народа, неверие вплоть до вынесения Ему приговора — смертной казни на кресте. Говоря о правде, Иисус, как нам кажется, имеет в виду ту последнюю правду, которую воздаст Ему Отец («иду к Отцу Моему» — Ин 16, 10) в воскресении из мертвых и вознесении на небо. В этом контексте «суд» означает, что Дух Истины признаёт виной «мира» отрицание Христа, а в более общем смысле — отречение от Бога. Но поскольку Христос пришел в мир не для того, чтобы судить и осуждать, но ради спасения мира, то и «обличение о грехе» со стороны Духа Истины своею целью имеет спасение мира, спасение людей.

Суд прежде всего относится к «князю мира сего», то есть к сатане, ибо он с самого начала использует творение против Завета и единения человека с Богом: против спасения. И он «уже осужден от начала», как мы читаем об этом в энциклике *Dominum et Vivificantem* (п. 27).

8. Если Святой Дух — *Parakletos* именно об этом «суде» должен обличить мир, то только для того, чтобы продолжить в мире Христово дело всеобщего спасения (ср.: *Dominum et Vivificantem*, 27).

В заключение можно сказать, что свидетельствуя о Христе, *Parakletos* — Дух Истины выступает неустанным (хотя и невидимым) ходатаем и защитником дела спасения, а также защитником всех участвующих в этом деле. В Нем же — залог окончательной победы над грехом, над миром, в котором господствует грех, залог освобождения этого мира из-под власти греха и наставления его на путь спасения.

(24. 05. 1989)

ПРИУГОТОВЛЕНИЕ К ПРИШЕСТВИЮ
СВЯТОГО ДУХА В СВЕТЕ ПРОРОЧЕСТВ
ВЕТХОГО ЗАВЕТА

1. «Я пошлю обетование Отца Моего на вас...» (Лк 24, 49). После обетований, полученных апостолами накануне Крестных Страданий Христа, приближается время их исполнения. В предыдущих катехизических беседах мы опирались прежде всего на прощальную проповедь, записанную в Евангелии от св. Иоанна, анализируя то, что Христос сказал о Параклете, а также о Его пришествии. Это основополагающий текст, ибо в нем содержится предсказание и обетование, в котором Иисус, накануне смерти, связывает сошествие Святого Духа со Своим «уходом»; более того, Он подчеркивает, что ниспослание совершится «ценой» Его ухода. Поэтому Христос и говорил: «лучше для вас, чтобы Я пошел» (Ин 16, 7).

Окончание Евангелия от св. Луки также содержит важное утверждение Христа по этому вопросу, высказанное Им после Воскресения из мертвых: «Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше» (Лк 24, 49). То же самое евангелист повторяет в самом начале Деяний Апостолов: «И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца» (Деян 1, 4).

2. Говоря «ждите обещанного от Отца», Христос указывает на пришествие Святого Духа, предсказанное уже в Ветхом Завете. Поскольку мы читаем у пророка

Иоиля: «И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения. И также на рабов и на рабынь в те дни излию от Духа Моего» (Иоиил 2, 28-29). Именно эти слова пророка Иоиля отзовутся в первой проповеди апостола Петра в день Пятидесятницы, к чему мы еще вернемся позднее.

Говоря «ждите обещанного от Отца», Христос также ссылается на предсказания пророков, полные значения, несмотря на их общий характер. Собственные предсказания Христа были более конкретны и непосредственны. Если теперь, уже после Воскресения, Христос ссылается на Ветхий Завет, то тем самым Он подчеркивает непрерывность истины о Святом Духе во всем Откровении. Это означает, что Христос осуществляет обетования, данные Богом еще в Ветхом Завете.

3. Эти обетования особое выражение получили у Иезекииля (36, 22-28). Бог возвещает через пророка откровение о Своей святости, которая была осквернена грехами избранного народа, особенно идолопоклонством. Он возвещает также, что снова соберет Израиль, очищая его от всякой скверны. И затем Он говорит: «И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотное. Вложу внутрь вас дух Мой, и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять (...) и будете Моим народом, и Я буду вашим Богом» (Иез 36, 26-28).

Пророчество Иезекииля, в котором содержится обетование дара Духа, уточняет суть известного текста Иеремии, говорившего о Новом Союзе-Завете: «Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды Новый Завет (...) вложу закон Мой во внутренность их, и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом» (Иер 31, 31.33). Пророк подчеркивает, что этот «Новый Завет» будет отличаться от предыдущего, связанного с освобождением Израиля из египетского рабства.

4. Христос перед Своим уходом к Отцу ссылается на предсказания пророков. Его слова более близки к тому, что должно совершиться в день Пятидесятницы — «излию от Духа Моего». Но смысл высказываний Иезекииля, а перед этим Иеремии, должен быть включен в общую канву ветхозаветных пророчеств, тем более, что слова эти говорят о «Новом Завете». «Дух новый», по словам пророков, направлен на «сердце», на внутреннюю духовную сущность человека. Цель устремлений этого духа — «вложить» Закон Божий внутрь человека («во внутренность их»), а следовательно, установить глубокую взаимосвязь духовной и нравственной природы человека. В этом будет заключаться суть Нового Закона, привитого к сердцам (*indita*) — как говорит св. Фома (ср.: *Summa Theologiae*, I-II, q. 106, a. 1), относя это к текстам пророка Иеремии и св. апостола Павла, вслед за св. Августином (ср.: *De Spiritu et littera*, сс. 17, 21, 24: PL 44, 218, 224, 225).

Согласно пророчеству Иезекииля, речь идет не только о Законе Божием внутри человеческой природы. Речь идет о даре Самого Духа Святого. Иисус возвещает скорое исполнение этого удивительного пророчества: Дух Святой — податель Нового Закона и Новый Закон, каковым Он Сам и выступает, — будет явлен и начнет действовать в сердцах: «вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет» (Ин 14, 17). Ведь Христос уже в первый вечер после Воскресения из мертвых пришел к апостолам, собравшимся в горнице, и сказал им: «примите Духа Святого» (Ин 20, 22).

5. Таким образом, «излить Дух» Божий — означает не только «вложить», «записать» Закон Божий в глубины духовной сущности человека. «Излить Духа» силою искупительной Пасхи Христа означает дарование Божественного Лица: Святой Дух Сам «передается» апостолам (ср.: Ин 14, 16), чтобы в них «пребывать» (ср.: Ин 14, 17). Через это Дарование Бог явлен человеку в тайне Своей Божественности, дабы человек, будучи сопричастен Божественной сущности, жизни Пресвятой Троицы, приносил духовные плоды. Итак, это дарование, как

разъясняет св. Фома, представляет собой основу всех надприродных дарований (ср.: *Summa Theol.*, I, q. 38, a. 2). В нем источник освящающей благодати, то есть той, которая «освящает», даруя сопричастность «Божескому естеству» (ср.: 2 Петр 1, 4). Очевидно, что такое освящение влечет за собою нравственное обновление человеческого духа. Следовательно, то, что подчеркивали пророки — «вложить» Закон Божий в человеческое «сердце», подтверждено и заключено также в новом «излиянии Духа». В устах Иисуса и в текстах евангелистов «обетование» достигает всей полноты своего значения: Дарование Самого Лица Параклета.

6. «Излияние» Духа — дарование Святого Духа — направлено также на укрепление посланнического служения апостолов в зарождающейся Церкви, а затем и в дальнейшем исполнении ею апостольской миссии. При расставании с апостолами Христос говорит: «вы... облечетесь силою свыше» (Лк 24, 49). «Сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян 1, 8).

Будете свидетелями — эти слова апостолы услышали уже во время прощальной проповеди Христа (ср.: Ин 15, 27). «Это их человеческое, непосредственное, и «историческое» свидетельство о Христе соединяется со свидетельством Самого Святого Духа: «Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин 15, 26). В свидетельстве Духа Истины человеческое свидетельство апостолов обретает самую сильную поддержку. А затем в нем оно найдет внутреннее обоснование, дабы продолжать свидетельствование среди последующих поколений» (*Dominum et Vivificantem*, 5).

Беседуя с апостолами перед Своим Вознесением, Христос еще раз убеждает их, что речь здесь идет о дальнейшем созидании Царствия Божия (ср.: Деян 1, 3) в его всеобщем и эсхатологическом значении, а не о преходящем, всего лишь земном «царстве Израиля» (Деян 1, 6).

7. Христос повелевает апостолам остаться в Иерусалиме: именно там они «примут силу свыше». Там сойдет на них Дух Святой.

Таким образом еще раз подчеркивается связь и преемственность Ветхого и Нового Завета. Иерусалим как конечная цель Народа Божия в Ветхом Завете теперь должен стать отправным пунктом для народа Нового Завета — для Церкви.

Иерусалим был избран Самим Христом как место совершения Его искупительной миссии (ср.: Лк 9, 51): место смерти и воскресения Христа («разружьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» — Ин 2, 19), как место Искупления. Вместе с Иерусалимской Пасхой «время Христа» переходит во «время Церкви»: и решающий момент — день Пятидесятницы. «Так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима» (Лк 24, 46-47). Это «начало» наступит под воздействием Духа Святого, Который в начальный период Церкви как Дух-Творец (*Veni, Creator Spiritus*) продолжит тот акт творения, когда «Дух Божий носился над водою» (Быт 1, 2).

(31. 05. 1989)

ПРИУГОТОВЛЕНИЕ К ПРИШЕСТВИЮ СВЯТОГО ДУХА В НОВОМ ЗАВЕТЕ

1. Мы все знаем самое великое обетование и последнее повеление, с которыми Христос обратился к апостолам перед Вознесением: «Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше» (Лк 24, 49; ст. также: Деян 1, 4). Мы уже говорили об этом в предыдущей катехизической беседе, отмечая взаимосвязь и преемственность истины о Святом Духе от Ветхого к Новому Завету. Ныне мы читаем в Деяниях Апостолов, что апостолы выполнили повеление Иисуса: «И, придя [в Иерусалим], вошли в Горницу, где и пребывали (...) Все они единодушно пребывали в молитве и молении» (Деян 1, 13-14). Они не только остались в городе, но и собрались в Сионской Горнице вместе с Марией — Матерью Иисуса как община, пребывающая в молитве. Эта молитва была непосредственным приуготовлением к Сошествию Святого Духа, к тому, чтобы явилась перед всем «внешним миром», под воздействием Святого Духа, Церковь, рожденная крестом и Воскресением из мертвых Иисуса Христа. Апостолы готовятся к сошествию Святого Духа всей общиной, а внутри этой общины — каждый лично.

2. Апостолы готовятся с помощью молитвы: «Все они единодушно пребывали в молитве и молении» (Деян 1, 14). Эта их молитва — как бы повторение и продолже-

ние молитвы Иисуса из Назарета, творя которую, Он готовился к сошествию Святого Духа в момент крещения в Иордане: «Когда [Иисус]... молился: отверзлось небо, и Дух Святой нисшел на Него» (Лк 3, 21-22).

Кто-то может спросить: зачем еще молитвенно просить о том, что было обещано? Молитва Иисуса у Иордана подчеркивает настоятельную необходимость молиться, дабы надлежащим образом принять дар свыше (ср.: Иак 1, 17). Именно община, состоящая из апостолов и первых учеников, должна была подготовиться к принятию этого Дара свыше; к принятию Духа Святого, Который ознаменует начало служения Церкви Христовой на земле.

В особо важные моменты Церковь поступает подобным образом. Она обращается к этому примеру молитвенного единения апостолов вместе с Матерью Христа, как бы возвращается в Сионскую Горницу. Так было, например, в начале II Ватиканского Собора. Впрочем, ежегодно празднованию Пятидесятницы предшествует новенна*, обращенная к Святому Духу, которая как бы продолжает молитвы первой церковной общины, ожидающей сошествия Святого Духа.

3. В Деяниях Апостолов подчеркнуто, что эта молитва была «единодушной». Это единодушие указывает на знаменательную перемену в сердцах апостолов, которые ранее старались выделиться друг перед другом и даже соперничали между собой (ср.: Мк 9, 34; Лк 9, 46; 22, 24). Это свидетельствует о том, что принесла свои плоды Первосвященническая молитва Христа о единстве: «да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин 17, 21). «Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» (Ин 17, 23). Во все времена и в каждом христианском поколении слова этой Христовой молитвы о

* Новенна (от ср.-лат. *novena*) — особое богослужение, предшествующее большому празднику, совершение которого распределено на девять дней (примеч. пер.).

единстве Церкви остаются актуальными. Мы знаем, насколько они актуальны в наше время — время, исполненное усилий сторонников экуменизма, ратующих за воссоединение христиан! Вероятно, еще никогда так близко, как сегодня, не приближалось значение этих слов к тому изначальному смыслу, какой они имели в устах Иисуса Христа в момент появления Церкви в мире! Сегодня повсюду ощущается также стремление к новому миру, более слитному и солидарному.

4. Молитва апостольской общины накануне Пятидесятницы была продолжительной: «они пребывали в молитве и молении» (греч. — *προσηχάρτερονντεζ*). Это отнюдь не минутный душевный порыв. Греческое выражение, использованное автором Деяний Апостолов, указывает на терпеливое, в известной мере даже «упорное» молитвенное ожидание, требующее самоотдачи и преодоления трудностей. Следовательно, этой молитвой было охвачено не только сердце, но и воля. Апостолы осознавали стоявшие перед ними задачи.

5. Уже сама эта молитва была результатом внутреннего воздействия Святого Духа. Это Он побуждает к молитве и помогает пребывать в ней. Вновь возникает аналогия с Самим Иисусом, Который, прежде чем начать Свое мессианское служение, удалился в пустыню. В Евангелии подчеркнуто, что «Дух ведет Его» (Мк 1, 12; ср.: Мф 4, 1), что «поведен был Духом Святым в пустыню» (Лк 4, 1).

Многообразны дары Святого Духа. Во время пребывания апостолов в Сионской Горнице Дух Святой действовал в них тайно как молитвенное приуготовление, дабы в день Пятидесятницы они были готовы воспринять этот великий, имеющий «переломное» значение дар, в силу которого жизнь Церкви Христовой на земле получила необратимое начало.

6. В общине, объединенной молитвой, кроме апостолов, находились и другие лица, мужчины и женщины.

Повеление Христа, данное Им при уходе к Отцу, относилось непосредственно к апостолам. Им Он велел: «не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца» (Деян 1, 4). Именно им Иисус доверил особое посланническое служение в Своей Церкви.

И если в приуготовлении к Пятидесятнице участвуют и другие лица, и особенно женщины, то этот факт является прямым продолжением линии поведения Самого Христа. Об этом мы читаем во многих фрагментах Евангелия. Евангелист Лука называет по имени некоторых из этих женщин, слушавших проповеди Христа, помогавших Ему и поддерживавших Его материально: Мария, называемая Магдалиной; Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова; Сусанна, и многие другие (ср.: Лк 8, 1-3). Евангельская проповедь о Царствии Божиим совершалась не только в присутствии «Двенадцати», а также учеников, но и при этих именно женщинах, о которых евангелист говорит, что они «служили Ему [Христу] именем своим» (Лк 8, 3).

Таким образом, Христос давал ясно понять, что женщины наравне с мужчинами призваны участвовать в Царствии Божием, о котором Он проповедовал. Со своей стороны, они должны принадлежать к Царствию Божию и способствовать его возрастанию среди людей. В апостольском послании *Mulieris dignitatem** этот вопрос раскрывается более полно.

7. При таком рассмотрении факт присутствия женщин в Сионской Горнице в часы приуготовления к Пятидесятнице и к зарождению Церкви имеет особое значение. Мужчины и женщины — простые верующие — участвовали во всех этих событиях наряду с апостолами и вместе с ними. Апостольская Церковь с самого начала выступает как сообщество апостолов и учеников — как мужчин, так и женщин.

* *Mulieris dignitatem* ("Достоинство женщины...") — апостольское послание папы Иоанна Павла II (1988) о достоинстве и предназначении женщины (примеч. пер.).

Особое значение в этом приуготовлении первоначальной общины к Пятидесятнице имеет факт присутствия и участия Марии, Матери Христа. Но этому следует посвятить отдельную катехизическую беседу.

(21. 06. 1989)

УЧАСТИЕ МАРИИ В ОЖИДАНИИ СОШЕСТВИЯ СВЯТОГО ДУХА

1. «Все они единокорно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариєю, Материю Иисуса, и с братьями Его» (Деян 1, 14). Этими немногими словами автор Деяний Апостолов отмечает факт присутствия Матери Христа в Сионской Горнице в дни приготовления к Пятидесятнице.

В предыдущей катехизической беседе уже рассматривался смысл этого приготовления: в соответствии с повелением, полученным от Христа перед Его уходом к Отцу, апостолы «единокорно пребывали» в молитве в Сионской Горнице, причем не одни, но при участии и других учеников, мужчин и женщин. Среди этих лиц, принадлежащих к первоначальной иерусалимской общине учеников Христа, св. Лука называет также Марию — Мать Иисуса. Он называет ее в числе присутствующих, ничего особенного не добавляя. В то же время известно, что тот же евангелист Лука наиболее полно показал Божественное и девственное материнство Марии на основании собранных им в христианских общинах сведений, «по тщательном исследовании всего» (ср.: Лк 1, 1 и след.; Деян 1, 1 и след.). Все эти сведения восходят, по меньшей мере косвенно, к первому источнику всех мариологических данных — к Самой Матери Иисуса. Таким образом, в обоих текстах св. Луки как пришествие в мир Сына Божия связано с Нею, так и зарождение Церкви происходит в Ее присутствии. Достаточно про-

стого подтверждения Ее присутствия в Сионской Горнице накануне Пятидесятницы, чтобы эта деталь, благодаря весомости, какую ей придал св. Лука, обрела всю полноту своего значения.

2. В Деяниях Апостолов Мария — одна из деятельных участников: Она член первой общины родившейся Церкви, пребывающей в молитвенном ожидании Пятидесятницы. На основании Евангелия от св. Луки и других текстов Нового Завета сформировалось христианское предание о присутствии Марии в Церкви Христовой, кратко изложенное на II Ватиканском Соборе, подтвердившем, что Она, будучи Матерью Христа, Бого-Человека, а значит, Богородицей, является самым прекрасным и самым незаурядным членом Церкви (ср.: СН 53). Отцы Собора во вступительном послании напомнили слова из Деяний Апостолов, уже цитированные нами, как бы желая подчеркнуть: они хотят, чтобы Мария, подобно тому, как Она присутствовала в самый момент зарождения Церкви, была сопричастницей и этой великой общины апостольских преемников, которая насчитывает уже двадцать веков; этого молитвенного собрания, являющегося продолжением той общины, собравшейся в Сионской Горнице; они хотят, собираясь на соборные заседания, так же «единодушно пребывать в молитве и молении с Марией, Матерью Иисуса» (ср.: Деян 1, 14).

3. Уже во время Благовещения Мария приняла Святого Духа. Ангел Господень сказал: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк 1, 35). Благодаря этому сошествию Святого Духа Мария единственным и неповторимым образом соединилась с тайной Христа. В энциклике *Redemptoris Mater** говорится: «Она сопричастна тайне Христовой еще "до основания

* *Redemptoris Mater* («Матерь Испытателя») — энциклика папы Иоанна Павла II (1987), посвященная роли Пресвятой Девы Марии в жизни Вселенской Церкви (примеч. пер.).

мира" как Та, Которую Отец "избрал" как Родительницу Своего Сына в акте Воплощения. А вместе с Отцом Ее избрал и Сын и предвечно препоручил Ее Святому Духу» (*Redemptoris Mater*, 8).

4. Здесь же, в Сионской Горнице, когда в силу пасхальных событий тайна Христова до конца воплотилась на земле, Мария находится в сообществе учеников, дабы приуготовить новое пришествие Святого Духа и новое рождение: начало Церкви. Та, Которая сама, благодаря полноте благодати и Божественному материнству, является «святилищем Духа Святого» (СН 53), участвует в молитвенных просьбах о ниспослании Параклета: дабы в силу Духа Святого в апостольской общине началось это посланническое служение, которое Иисус Христос, придя в мир, принял от Отца (ср.: Ин 5, 36), а возвращаясь к Отцу, поручил Церкви (ср.: Ин 17, 18). Мария с самого начала соединена с Церковью, присутствует в ней как одна из «учениц» Своего Сына. Но одновременно Она во все времена прославляется «как ее [Церкви] образ и прекраснейший пример в вере и любви» (СН 53).

5. Все вышесказанное во всей полноте было подчеркнуто на II Ватиканском Соборе в Догматическом Постановлении о Церкви. Мы читаем в нем: «Преблагословенная (...) Дева через дар и служение богоматеринства, которыми Она соединена с Сыном и Искупителем, тесно связана и с Церковью через Свои благодатные дары и служение: Богородица — образ [*typus*] Церкви, как учил уже св. Амвросий, а именно в отношении веры, любви и совершенного единения со Христом. Ибо в тайне Церкви (...) Преблагословенная Дева Мария, давая возвышеннейший и исключительнейший пример (...) Своей верой и послушанием, (...) родила на земле Самого Сына Отчего (...) не познав мужа, осененная Духом Святым» (СН 63).

Молитва Марии в Сионской Горнице, во время приуготовления к Пятидесятнице, имела особое значение

в силу той соединенности с Духом Святым, которая установилась у Нее в тайне Воплощения. Теперь эти узы, будучи обогащенными новым единением, устанавливаются по-новому.

6. Когда в соборном тексте утверждается, что Мария давала «возвышеннейший и исключительнейший пример Своей верой», это, как нам кажется, возвращает нас к тем словам, которые Дева из Назарета услышала от Своей родственницы Елизаветы в момент ее озарения: «блаженна Уверовавшая» (Лк 1, 45). Евангелист Лука пишет: «Елисавета исполнилась Святаго Духа» (1, 41), когда она отвечала на приветствие Марии и произносила эти слова. В Сионской Горнице, в день Пятидесятницы, по словам того же Луки, «исполнились все Духа Святаго» (Деян 2, 4). И Та, Которая зачала «от Духа Святаго» (ср.: Мф 1, 18), снова была наполнена им. Весь Ее путь веры, любви и совершенного единения со Христом, начиная с Пятидесятницы, соединился с путем Церкви.

Апостольская община нуждалась в Ее соприсутствии и в том, чтобы «пребывать в молитве» вместе с Ней, Матерью Господа. В этой молитве «с Марией» проявилась особая сопричастность, проистекающая от полноты даров Духа Святого. И вот Возлюбленная Духа Святого, Мария, как Заступница испрашивает Его пришествие: Его сошествие на Церковь, родившуюся из ран Христовых, полученных Иисусом на Кресте, и теперь готовящуюся предстать перед всем миром.

7. Таким образом, краткое упоминание в Деяниях Апостолов о присутствии Марии среди апостолов и всех тех, кто «пребывал в молитве и молении» накануне Пятидесятницы и «излияния» Святого Духа, таит в себе поистине богатое содержание.

В Догматическом Постановлении II Ватиканского Собора о Церкви это богатое содержание нашло свое выражение. В этом важном документе мы читаем, что Препоблагословенная Дева Мария, пребывавшая в молит-

ве среди учеников в Сионской Горнице, является Матерью Сына, Которого Бог соделал «первородным между многими братьями» (Рим 8, 29). В соборном тексте добавлено также, что «рождению и воспитанию этих братьев Она способствует материнской любовью» (ср.: СН 63). А Церковь — начиная со дня Пятидесятницы — «проповедью и крещением своих сынов, зачатых от Духа Святого и рожденных от Бога, (...) рождает их к новой и бессмертной жизни» (там же, 64). И сама становясь таким образом Матерью, Церковь смотрит на Мать Христа как на свой прообраз. Молитвенное собрание в Сионской Горнице накануне Пятидесятницы — начало такой Церкви.

(28. 06. 1989)

ЧАСТЬ II

ПЯТИДЕСЯТНИЦА

7. ПЯТИДЕСЯТНИЦА — ПРАЗДНИК ЖАТВЫ
8. ПЯТИДЕСЯТНИЦА — ВЕРШИНА САМООТКРОВЕНИЯ БОГА
9. ПЯТИДЕСЯТНИЦА — «ИЗЛИЯНИЕ» ЖИЗНИ БОЖИЕЙ
10. ПЯТИДЕСЯТНИЦА — ДАРОВАНИЕ БОЖЕСТВЕННОГО УСЫНОВЛЕНИЯ
11. ПЯТИДЕСЯТНИЦА — ИСПОЛНЕНИЕ НОВОГО ЗАВЕТА
12. ПЯТИДЕСЯТНИЦА — ЗАКОН ДУХА
13. ПЯТИДЕСЯТНИЦА — НАЧАЛО НОВОГО НАРОДА БОЖИЯ
14. ПЯТИДЕСЯТНИЦА — РОЖДЕНИЕ ЦЕРКВИ
15. КРЕЩЕНИЕ СВЯТЫМ ДУХОМ
16. СВЯТОЙ ДУХ И ЕВХАРИСТИЯ
17. ПЯТИДЕСЯТНИЦА — НАЧАЛО ПОСЛАННИЧЕСКОГО СЛУЖЕНИЯ ЦЕРКВИ
18. УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ И МНОГООБРАЗИЕ

ПЯТИДЕСЯТНИЦА — ПРАЗДНИК ЖАТВЫ

1. В предыдущих катехизических беседах о Святом Духе мы обращались к Символу Веры, стараясь показать все библейское богатство пневматологической истины — истины учения о Святом Духе. Но мы должны подчеркнуть, что в Божественном Откровении эта истина имеет и другой аспект, отличный от истин христологии. Ибо, как следует из текстов Священного Писания, предвечный Сын, единосущный Отцу, являет Собой всю полноту Самооткровения Бога в человеческой истории. Становясь Сыном Человеческим, рожденным от Девы (ср.: Гал 4, 4), Он живет и действует как истинный человек. Он же, Христос, таким же исчерпывающим образом являет Святого Духа. Вначале Он возвещает о Его пришествии и указывает на Его связь с Отцом и Сыном в спасительном служении, а следовательно, и в тайне Троицы. В согласии с предсказанием и обетованием Иисуса, в этом Пришествии Параклета берет свое начало Церковь, являющаяся Телом Христовым (ср.: 1 Кор 12, 27) и Таинством, в котором Христос пребывает с нами «до скончания века» (ср.: Мф 28,20).

Но Святой Дух, единосущный Отцу и Сыну, остается «Богом сокровенным». Действуя в Церкви и в мире, Он не проявляет Себя в этом мире, подобно Сыну, Который принял человеческую природу и во всем уподобился нам, так что ученики во время Его земного бытия могли «рассматривать» и «осознать» — Его, Слово жизни (ср.: 1 Ин 1, 1).

И потому наше познание Святого Духа, основанное на вере в Откровение Христово, не подкрепляется видением Божественного Лица, живущего среди нас в человеческом облике; наше познание основано прежде всего на результатах Его действительного присутствия, на плодотворности Его деяний. Ключевой момент такого познания — событие в день Пятидесятницы.

2. Согласно религиозным традициям израильтян, Пятидесятница была праздником жатвы. «Три раза в году должен являться весь мужеский пол (...) пред лице Владыки, Господа Бога Израилева» (Исх 34, 23). Первый раз — на праздник Пасхи. Праздник жатвы в этой последовательности был вторым, третьим был праздник Кущей.

«Праздник жатвы первых плодов труда твоего, какие ты сеял на поле» (Ис 23, 16), назывался Пятидесятницей, поскольку он отмечался через 50 дней после Пасхи. Он назывался также праздником Седмиц, так как наступал через 7 недель после праздника Пасхи. Особо отмечался еще «праздник собирания плодов в конце года» (ср.: Исх 23, 16; 34, 22). Книги Ветхого Завета содержат особые предписания, относящиеся к празднованию Пятидесятницы (ср.: Лев 23, 15 и след.; Числ 28, 26–31), которая, как мы увидим в дальнейшем, стала затем также праздником обновления Завета-Союза (ср.: 2 Пар 15, 10–13).

3. Сошествие Святого Духа на апостолов и на первоначальную общину учеников Христа, «единодушно пребывавших в молитве и молении (...) с Мариєю, Материю Иисуса» (Деян 1, 14), в Сионской Горнице, связано с ветхозаветным характером этого праздника. Итак, праздник жатвы становится откровением новой «Жатвы» — жатвы духовной, свершителем которой является Дух Святой.

В этой жатве приносит плоды посев Христа-Сеятеля. Вспоминаются слова из Евангелия от св. Иоанна: «Я го-

ворю Вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве» (Ин 4, 35). Иисус давал понять, что жатву этого посева соберут апостолы уже после Его смерти: «"Один сеет, а другой жнет". Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их» (Ин 4, 37-38).

Со дня Пятидесятницы апостолы становятся жнецами посева Христова с помощью Святого Духа. «Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут» (Ин 4, 36). Действительно, в день Пятидесятницы, уже после первых слов апостола Петра, жатва оказалась обильной, ибо обратилось «душ около трех тысяч» (Деян 2, 41). Это была общая радость — апостолов и их Учителя — Божественного Сеятеля.

4. Ибо жатва — это плоды Его жертвы. Христос говорит о труде — этот труд прежде всего Его искупительные страдания и смерть на кресте. Таким образом, «другие трудились» для этой жатвы. «Другие» — это прежде всего Он, Христос. Он открыл путь Духу Истины, Который со дня Пятидесятницы начал действовать через апостольскую керигму — торжественное провозглашение (греч. — *κηρυγμα*).

Путь этот был открыт жертвой креста, через искупительную смерть, подтверждение которой — рана в боку распятого Христа. Из этой раны «тотчас истекла кровь и вода» (Ин 19, 34) — внешний признак физической смерти. Но исполнились и таинственные слова о пришествии Святого Духа, сказанные Христом в последний день праздника Кущей: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой». Евангелист добавляет: «Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него» (Ин 7, 37-39). Этим Христос хотел сказать, что верующие получают больше, чем дождь, о котором просили во время праздника Кущей. Они смогут черпать из родника Сиона, из которого истечет живая

вода, как возвещали пророки (ср.: Зах 14, 8; Иез 47, 1 и след.).

5. Христос о Святом Духе сказал: «Если пойду, то пошлю Его к вам» (Ин 16, 7). Вода, истекающая из раны Христовой (ср.: Ин 19, 34), — это знамение Его «дара». Он будет «обильным» — «реки воды живой». В этом выражается особая щедрость и милость Бога, отдающего Себя человеку.

Иерусалимская Пятидесятница — это подтверждение Божественного изобилия, обещанного и ниспосланного Христом при помощи Святого Духа.

Отдельные обстоятельства этого праздника приобретают в сообщении св. Луки символическое значение. Здесь сошествие Параклета происходит вместе с наступлением праздника. Евангелист говорит о полноте времен: «при наступлении дня Пятидесятницы» (Деян 2, 1); и добавляет: «все они были единодушно вместе», давая понять, что вся община собралась вместе. «Все вместе»: не одни апостолы, но вся первоначальная община рождающейся Церкви, мужчины и женщины, вместе с Матерью Христа. Это — главная деталь, о которой следует помнить. Но в свете этой «полноты» необходимо обратить внимание и на другие, не менее важные детали иерусалимского события.

Св. Лука пишет: «внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились (...) и исполнились все Духа Святого» (Деян 2, 2.4). Обратим внимание на повторяющееся здесь понятие полноты («наполнил», «исполнились все Духа Святого»). Именно такое «наполнение» обещал Христос, уходя к Отцу: «через несколько дней после сего будете крещены Духом Святым» (Деян 1, 5). «Будете крещены» — дословно это значит «погружены» в Святого Духа, чему соответствует символическое погружение в воду при крещении. «Погружение» и «наполнение» говорят об одной и той же духовной реальности, благодаря которой осуществится в апостолах и всех присутствующих в Сионской Горнице сошествие Духа Святого.

6. Это «наполнение», охватившее всех членов малой общины в день Пятидесятницы, — как бы духовное продолжение той полноты Духа Святого, которая «обитала» во Христе: «всякая полнота» (ср.: Кол 1, 19). В энциклике *Dominum et Vivificantem* сказано, что все «то, что [Иисус] говорит об Отце и о Себе — Сыне, проистекает из той полноты Духа, которая заключена в Нем и наполняет Его сердце. Она образует основу Его "Я", побуждает и изнутри одухотворяет Его действия» (п. 21). Вот почему Евангелие говорит также, что «возрадовался духом Иисус» (ср.: Лк 10. 21).

Эта «полнота» Духа Святого, «обитающая» во Христе, была явлена в день Пятидесятницы, и «исполнились Духа Святаго» все собравшиеся в Сионской Горнице. Так возникла та христологическая и экклесиологическая* реальность, которую подразумевал апостол Павел, говоря: «вы имеете полноту в Нем, Который есть глава» (Кол 2, 10).

7. Можно также сказать, что Святой Дух в это время «овладел» апостолами, проявил Свою власть над их человеческой природой. Эта власть заключалась в полноте духовного дара, явленного как сила духа, сила ума, воли и сердца. Св. апостол Иоанн пишет: «Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божии, ибо не мерою дает Бог Духа» (Ин 3, 34). Это относится прежде всего к Самому Христу, но также и к апостолам, которым Христос даровал Святого Духа, чтобы они в свою очередь даровали Его другим.

8. Наконец, мы видим, что в Пятидесятницу исполнились также слова Иезекииля: «Дух новый дам вам (...) Вложу внутрь вас дух Мой» (36, 26-27). «Дух» этот соединился с радостью жнецов, как говорил Исаия: «Народ (...) будет веселиться пред Тобою, как веселятся во время жатвы» (9, 3).

Пятидесятница — древний праздник жатвы — на этот

* От греч. *ekklésia* — церковь и *logos* — учение (примеч. пер.).

раз явилась в самом центре Иерусалима, в новом своем облики, как особая «жатва» Божественного Параклета. Таким образом, сбылось пророчество Иоила: «Излию от Духа Моего на всякую плоть (...) в те дни излию от Духа Моего» (Иоил 2, 28-29).

(5. 07. 1989)

ПЯТИДЕСЯТНИЦА — ВЕРШИНА
САМООТКРОВЕНИЯ БОГА

1. Наше познание Духа Святого основывается на обещаниях Христа, прежде всего тех, которые Он дал, уже уходя к Отцу. «Если пойду», Утешитель придет к вам (ср.: Ин 16, 7). Этот пасхальный «уход» Христа к Отцу — путем распятия, Воскресения и Вознесения — «увенчивается» Иерусалимской Пятидесятницей: сошествием Святого Духа на апостолов, пребывающих в молитве в Сионской Горнице вместе с Матерью Христа (ср.: Деян 1, 14), среди мужчин и женщин, образующих самую первоначальную Церковь.

В этом событии Дух Святой остается «Богом сокровенным» (ср.: Ис 45, 15). И таким сокровенным Богом Он останется в течение всей истории Церкви и мира. Он «скрыт» как бы в тени Христа — единосущного Отцу Сына-Слова, Слова, Которое среди видимого мира «стало плотию и обитало с нами» (Ин 1, 14).

2. При Воплощении Дух Святой не являет Себя видимым образом. Он остается «Богом сокровенным» и осеняет тайной Марию. Мария, будучи избранной, дабы приблизить Бога к людям, услышала из уст ангела: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя» (Лк 1, 35).

Точно так же в день Пятидесятницы Дух Святой «осеняет» рождающуюся Церковь, дабы она по Его вдохновению могла проповедовать «великие дела Божии»

(ср.: Деян 2, 11). Здесь заново совершается то, что во время Воплощения совершилось в лоне Марии. Дух Святой действует как «Бог сокровенный» — в Своей невидимой сущности.

3. Несмотря на это, Пятидесятница — теофания, то есть бесспорное явление Бога, она является завершением теофании на горе Синай, происшедшей после исхода народа Израиля из египетского рабства под водительством Моисея. Согласно раввинским традициям, синайская теофания произошла в день Пятидесятницы, то есть по истечении 50 дней после исхода в праздник Пасхи.

«Гора (...) Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее как дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась» (Исх 19,18). Так проявилось величие Божие, абсолютная трансцендентность Того, Который сказал о Себе «Я ЕСМЬ СУЩИЙ» (ср.: Исх 3, 14). Уже у подножия горы Хорив, из глубины горящего и не сгорающего куста, Моисей услышал: «не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих; ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх 3, 5). И точно так же у подножия Синая Господь сказал Моисею: «подтверди народу, чтобы он не порывался к Господу видеть Его, и чтобы не пали многие из него» (Исх 19, 21).

4. Теофания Пятидесятницы произошла в конце того пути, в продолжение которого постепенно совершалось Самооткровение Бога человеку. Она венец этого Самооткровения: посредством его Бог пожелал пробудить веру народа Божия в Свое величие и трансцендентность и вместе с тем в извечное и нерасторжимое присутствие в народе Божиим Эммануила, что значит «с нами Бог».

Теофания Пятидесятницы — это событие, которое вместе с Марией явлено непосредственно всей первоначальной общине Церкви, предопределяя конец длительного процесса, начатого Ветхим Заветом-Союзом. Ана-

лизируя подробности события, происшедшего в Сионской Горнице и описанного в Деяниях Апостолов (2, 1-13), мы находим в нем ряд элементов, имевших место в предыдущих теофаниях, начиная прежде всего с Синайской теофании, на которую как бы ориентируется Лука при описании сошествия Святого Духа. По сути, согласно этому описанию, теофания в Сионской Горнице по развитию событий подобна теофании на горе Синай: «При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещать» (Деян 2, 1-4).

Здесь выделяются три элемента, имеющие символическое значение — порыв сильного ветра, огненные языки и дар говорения на разных языках, — на которые стоит обратить внимание. Они позволяют лучше понять то, что автор Деяний Апостолов хотел выразить словами «исполнились все Духа Святаго».

5. «Несущийся сильный ветер». В языковом плане здесь можно отметить сходство между ветром-дыханием и «духом». Как в древнееврейском, так и в греческом языке «ветер» — это омоним слова «дух»: *ruah* — *pneuma*. Мы читаем в Книге Бытия: «Дух [*Ruah*] Божий носился над водою» (1, 2), а в Евангелии от св. Иоанна: «Дух [*pneuma*] дышит, где хочет» (Ин 3, 8).

Сильный ветер в Библии «возвещает» присутствие Бога — теофанию. «Господь ... понесся на крыльях ветра» — читаем мы во Второй Книге Царств (22, 11). «Бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь» — теофания в начале Книги пророка Иезекииля (1, 4). Дыхание ветра является особым выражением Божией силы, созидающей из хаоса порядок тварного мира (Быт 1, 2). В нем выражается также сво-

бода Духа: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит» (Ин 3, 8).

«Несущийся сильный ветер» — это первый элемент теофании в день Пятидесятницы. В нем явлена Божия сила, действующая в Духе Святом.

6. Второй элемент — огонь: «явились им (...) языки, как бы огненные» (Деян 2, 3).

Огонь постоянно присутствует в теофаниях Ветхого Завета: при заключении Завета-Союза с Авраамом (ср.: Быт 15, 17); как огненный куст при откровении Бога Моисею (ср.: Исх 3, 2); как огненный столп, сопровождавший народ Израиля ночью в пустыне (ср.: Исх 13, 21-22); во время теофании на горе Синай (ср.: Исх 19, 18). Кроме того — в эсхатологических теофаниях, описанных пророками (ср.: Ис 4, 5; 64, 1; Дан 7, 9 и др.). В теофаниях огонь символизирует присутствие Бога. В Священном Писании многократно утверждается, что «Бог наш есть огонь поядающий» (Евр 12, 29; ср.: Втор 4, 24; 9, 3). Заслуживает также внимания и обряд сожжения жертв. При этом речь идет не столько об уничтожении жертвуемого предмета, сколько о дыме, символизирующем «вознесение» жертвы к Богу. В то же время огонь, называемый также «служителем Бога» (ср.: Пс 104 [103], 4), символизирует очищение от греха, подобно тому, как очищается серебро или золото после «испытания» в огне (ср.: Зах 13, 8-9).

В теофании Пятидесятницы огонь выступает в виде огненных языков, почивших по одному на каждом из собравшихся в Горнице. Если огонь символизирует присутствие Бога, то огненные языки над головами, по видимому, призваны указывать на «сошествие» Бога — Духа Святого на собравшихся, на дарование Его каждому из них.

7. Тем более, что вслед за этими языками, «как бы огненными», являющимися особой формой дарования Духа, огня Божия, собравшиеся начинают говорить на

различных языках. Автор добавляет: «как Дух давал им провещавать» (Деян 2, 4). Слова, исходящие от Духа Святого, «подобны огню» (ср.: Иер 5, 14; 23, 29), а их действенность превышает силу обычных человеческих слов. В этом третьем элементе теофании Пятидесятницы Бог — Дух Святой, давая Самого Себя людям, вызывает в них действие одновременно реальное и символическое. Оно реально, поскольку речь-язык представляет собой естественное человеческое свойство. Но оно также и символично, потому что «Галилеяне», то есть лица, пользующиеся языком или наречием своего народа, стали говорить «на иных языках», так что каждый из собравшихся вскоре вокруг них людей — представителей разных народностей, мог слышать их говорящими его родным наречием (ср.: Деян 2, 6).

Таким образом, сошествие Святого Духа в день Пятидесятницы проявилось особым символом — «умножением» языков. Согласно Библии, слово «языки» стало синонимом множественности людей и народов. Начало этой множественности связывается с построением Вавилонской башни (ср.: Быт 11, 5-9), ибо с этого момента один язык распался на множество языков, так что один народ не понимал другого. Теперь символ Вавилонской башни уступает место символу дня Пятидесятницы, указывающему на явление, противоположное «смешению языков». И вот множественность непонятных языков перестала быть причиной разделения, что дало начало новому служению Духа Святого, Который при посредничестве апостолов и Церкви должен соединять людей различного происхождения, разных наречий и культур в духовную общность, перед лицом того совершенного единения в Боге, о котором возвещал и к которому призывал Иисус (ср.: Ин 17, 11. 21-22).

8. Закончим словами из Догматической Конституции II Ватиканского Собора «О Божественном Откровении»: «Христос (...) делом и словом явил Отца Своего и Себя Самого; и Своей смертью, Воскресением, славным Воз-

несением и ниспосланием Духа Святого Он завершил дело Свое. Вознесенный от земли, Он всех привлекает к Себе (ср.: Ин 12, 32), Он один имеет слова жизни вечной (ср.: Ин 6, 68). Но эта тайна не была явлена другим поколениям так, как она открыта была теперь святым Апостолам Его и Пророкам в Духе Святом (ср.: Еф 3, 4-6), чтобы они проповедовали Евангелие, пробуждали веру в Иисуса, Христа и Господа, и собирали Церковь» (БО 17). В этом заключается великое воздействие Духа Святого и Церкви на человеческие сердца и на историю человечества.

(12. 07. 1989)

ПЯТИДЕСЯТНИЦА — «ИЗЛИЯНИЕ»
ЖИЗНИ БОЖИЕЙ

1. Событие Иерусалимской Пятидесятницы — это особая теофания. В прошлой беседе мы говорили о главных «внешних» элементах этой теофании: «несущийся сильный ветер», «огненные языки» над собравшимися в Горнице и, наконец, умение «говорить на иных языках». Все эти элементы указывают не только на присутствие Духа Святого, но и на Его особое «сошествие» на собравшихся, на «дарование Самого Себя», что приводит к видимым внешним переменам. Об этом говорит весь текст соответствующего фрагмента из Деяний Апостолов (2, 1-13). Пятидесятница замыкает собой длинную череду теофаний Ветхого Завета, первая из которых — теофания на горе Синай, явленная Моисею.

2. В настоящем цикле бесед на пневматологические темы мы с самого начала обращали внимание на то, что само событие Пятидесятницы связано непосредственно с Иерусалимской Пасхой Иисуса Христа, с Его «уходом» к Отцу через смерть на кресте, Воскресение из мертвых и Вознесение. Пятидесятница содержит в себе исполнение обетований, данных Христом апостолам накануне Своих Крестных Страданий, в прощальной проповеди на Тайной Вечере. Христос говорил тогда о новом Параклете: «Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины» (Ин 14, 16). Он подчеркнул при этом: «если пойду, то пошлю Его к вам» (Ин 16, 7).

Думая об уходе через искупительную смерть, через самопожертвование на кресте, Христос говорил: «Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить» (Ин 14, 19).

Таков новый аспект взаимосвязи между Пасхой и Пятидесятницей: «Я живу». Христос говорил о Своем Воскресении. «Вы будете жить»: та жизнь, которая откроется и подтвердится в Моем Воскресении, станет вашей жизнью. «Дарование» жизни, которая откроется в тайне Христовой Пасхи, окончательно осуществится в Пятидесятницу. В словах Христа мы слышим по существу отголоски пророчества Иезекииля, которое заканчивалось Божественным обетованием: «Вложу в вас дух Мой, и оживете» (37, 14). Следовательно, Пятидесятница органично связана с Пасхой, принадлежит к пасхальной тайне Христа: «Я живу, и вы будете жить».

3. Силою Духа Святого, благодаря Его пришествию, сбылись также слова Христовой молитвы на Тайной Вечере: «Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную» (Ин 17, 1-2).

Христос в пасхальной тайне — творец такой жизни. Дух Святой «дарует» эту жизнь, «черпая» ее в Искуплении Христа («от Моего возьмет» — Ин 16, 14). Иисус сказал: «Дух животворит» (Ин 6, 63). Похожие слова произнес и апостол Павел: «буква убивает, а дух животворит» (2 Кор 3, 6). Пятидесятница — это откровение истины, исповедуемой Церковью в Символе Веры: «Верую в Духа Святого, Господа Животворящего» (Подателя Жизни).

Вместе с Пасхой Пятидесятница — это венец триинтарного домостроительства — Божественного замысла спасения, осуществляемого в человеческой истории.

4. Первым в день Пятидесятницы вкусили плодов Воскресения Христова апостолы, собравшиеся в Сионской Горнице вместе с Марией — Матерью Христа и другими «учениками Господа», мужчинами и женщинами.

Пятидесятница была для них днем воскресения, то есть началом новой жизни в Духе Святом. Об этом духовном воскресении мы судим по тем переменам, которые произошли в апостолах в течение всех этих дней, начиная с пятницы Крестных Страданий Христа, пасхального воскресенья и вплоть до воскресенья Пятидесятницы. Взятие под стражу Учителя, Его позорная смерть на кресте стали для них страшным духовным ударом, от которого им было трудно оправиться. Весть о Воскресении, и даже встреча с Воскресшим из мертвых поначалу вызывали в них непонимание и сомнение. В Евангелии это отмечается неоднократно: они «не поверили» (Мк 16, 11), «иные усомнились» (Мф 28, 17). Сам Христос обращается к ним с мягким упреком: «что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши?» (Лк 24, 38). Он убеждает их в Своей тождественности, уверяет в том, что перед ними не призрак, не дух, но что Он имеет тело. Он даже на их глазах вкушает пищу (ср.: Лк 24, 37-43).

Событие Пятидесятницы преодолевает в сердцах учеников их недоверие: истина о Христовом Воскресении проникает в их умы и волю. Воистину: реки живой воды потекли из их чрева, как когда-то образно выразил это Сам Христос, говоря о Святом Духе (ср.: Ин 7, 38).

5. Благодаря Параклету апостолы и другие ученики стали «людьми Пасхи» — верными свидетелями Воскресения Христова. Они полностью отождествились с этой Истиной, проповедуя со дня Пятидесятницы «великие дела Божии» (*magnalia Dei*) (Деян 2, 11). Они были подготовлены к этому изнутри: Дух Святой внутренне изменил их. Источником этих перемен была «новая жизнь», а именно Откровение Воскресения Христова, которую теперь «новый *Parakletos*» «привил» их человеческому естеству. Образно эту перемену иллюстрируют слова из пророчества Исаии: «доколе не излиется на нас Дух свыше, и пустыня не сделается садом, а сад не будет считать лесом» (Ис 32, 15). Воистину, «Бог не есть

Бог мертвых, но живых» (Мф 22, 32): «ибо у Него все живы» (Лк 20, 38).

6. Теофания Пятидесятницы открывает перспективу «новой жизни» и для всех людей. Само это событие — новое «дарование Самого Себя» Богом человечеству; апостолы же, благодаря пасхальной тайне, стали знаменем и залогом не только «Нового Израиля», но также и «нового творения». «Правдою одного всем человекам оправдание к жизни (...). А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать» (Рим 5, 18.20). Так пишет св. апостол Павел в Послании к Римлянам. Христова победа жизни над смертью — то есть победа благодати над грехом — совершается в людях благодаря Духу Святому. С Его помощью плодоносит в сердцах людей тайна Искупления (ср.: Рим 5, 5; Гал 5, 22).

Пятидесятница — это начало духовного процесса, благодаря которому осуществляется домостроительство спасения в его историческом и в то же время эсхатологическом измерении, охватывающее собою весь тварный мир.

7. В энциклике о Духе Святом мы читаем: «Это новое начало — первое и вместе с тем первичное проявление спасительного самодарования Бога, связанное с самой тайной сотворения. Вот что написано в первых стихах Книги Бытия: "В начале сотворил Бог небо и землю (...) и Дух божий [*Ruah Elohim*] носился над водою" (1, 1-2). Это библейское понимание акта творения означает не только призывание к существованию мира как такового, то есть дарование ему бытия, но и присутствие в тварном мире Духа Божия, то есть начало спасительного Самодарования Бога всему сотворенному. И прежде всего человеку, созданному по образу и подобию Бога» (*Dominum et Vivificantem*, 12).

Пятидесятница означает новое начало спасительного Самодарования Бога — новое и окончательное, органично слитое с искупительной тайной Христовой Пасхи как источника новой жизни.

(22. 07. 1989)

ПЯТИДЕСЯТНИЦА — ДАРОВАНИЕ БОЖЕСТВЕННОГО УСЫНОВЛЕНИЯ

1. Размышляя о теофании Иерусалимской Пятидесятницы, мы начинаем с анализа внешних ее элементов, отмеченных в тексте Деяний Апостолов: «несущийся сильный ветер»; «огненные языки» над собравшимися в Горнице; наконец, умение «говорить на иных языках», ставшее свойством психики и речи апостолов. На фоне всех этих внешних проявлений совершается самая существенная внутренняя перемена апостолов, о чем шла речь в предыдущей катехизической беседе. В этой перемене проявляется присутствие и воздействие Духа-Параклета, послать Которого Христос дал обетование, уходя к Отцу.

Пришествие Святого Духа тесно связано с пасхальной тайной, воплощение которой стало возможным благодаря искупительной крестной жертве, а затем Воскресению из мертвых Христа, давшего начало «новой жизни». В день Пятидесятницы апостолы, исполненные Святого Духа, становятся полноправными участниками этой новой жизни, и тем самым в них созревает сила, необходимая для свидетельства о Воскресении Господа.

2. Таким образом, Святой Дух в день Пятидесятницы открывает Себя как Податель жизни; именно это мы исповедуем в Символе Веры, говоря: *Credo (...) in Spiritum Sanctum, Dominum et Vivificantem* («Верую (...) в Духа Святого, Господа Животворящего»). Так завершается домостроительство спасения, в котором Бог «дарует Се-

бя» человеку, сотворенному по Его образу и подобию. Это спасительное Самодарование Бога, первоначально связанное с тайной сотворения человека и восхождения его к надприродному достоинству, после грехопадения продолжает оставаться в человеческой истории в силу спасительного обетования, которое осуществляется в тайне Искупления, совершенного Христом — Сыном Божиим ценою Его жертвы. Пятидесятница, основанная на Пасхальной тайне Христовой, — это как бы подтверждение Божественного «Самодарования». Иерусалимская теофания означает «новое начало» Самодарования Бога в Святом Духе. Апостолы и все присутствующие в Сионской Горнице вместе с Матерью Христа — Марией в день Пятидесятницы первыми познали это новое «излияние» жизни Божией, открывшейся в них и через них — то есть в Церкви и через Церковь — для каждого человека. Оно носит всеобщий характер, как и само Искупление.

3. Начало «новой жизни» связано с дарованием Божественного усыновления, которое Христос испросил для всех Своим Искуплением и которое благодаря Святому Духу даруется каждому человеку, ибо Святой Дух силою благодати обновляет человека, как бы «творит» его заново по образу и подобию Единородного Сына Отца. Таким образом, Воплощенное Слово обновляет и утверждает «Самодарование» Бога человеку, давая ему силой Своего спасительного деяния дар сопричастности, о котором говорится во Втором Послании апостола Петра (ср.: 1, 4). Св. апостол Павел в Послании к Римлянам также говорит об Иисусе Христе как о «Сыне, Который (...) открылся Сыном Божиим в силе, по духу святости, через воскресение из мертвых» (ср.: 1, 4).

Плоды Воскресения, в которых явлена вся полнота силы Христа, Сына Божия, доступны, таким образом, всем тем, кто откроет свою душу для благодатного воздействия Его Святого Духа, принимая новый дар Божественного усыновления. Ибо сказал св. апостол Иоанн

в начале своего Евангелия о Слове, ставшем плотью: «тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Ин 1, 12).

Оба апостола — Иоанн и Павел — говорят о Божественном усыновлении как о даровании человеку новой жизни, испрошенной Христом и полученной благодаря Святому Духу.

Это дарование исходит от Отца. Мы читаем в Первом Послании св. апостола Иоанна: «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими» (1 Ин 3, 1). В Послании св. апостола Павла к Римлянам говорится о той же истине в свете извечного замысла Божия: «Ибо, кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями» (Рим 8, 29). Это — Божественное усыновление, как свидетельствует апостол Павел в Послании к Ефессянам: Бог предопределил «усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей» (Еф 1, 5).

4. Св. апостол Павел обращается к этой теме также в Послании к Галатам, говоря, что извечный Божий замысел, пребывающий в Божественной глубине Св. Троицы, «когда пришла полнота времени», осуществляется в момент пришествия Сына: в момент Воплощения, означающего Божественное усыновление всех людей: «Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены (...) дабы нам получить усыновление» (Гал 4, 4-5). Согласно апостолу, посланническое служение (*missio*) Сына соединяется в тринитарном домостроительстве спасения с ниспосланием Духа Святого: «А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: "Авва, Отче!"» (Гал 4, 6).

Здесь мы уже затрагиваем как бы «конец» тайны, выражением которого стала Пятидесятница: Святой Дух нисходит «в сердца» как Дух Сына. Именно потому, что Он есть Дух Сына, мы, люди, можем вместе с Христом звать к Богу: «Авва, Отче!».

5. Этот призыв выражает не только то, что мы можем «называться» детьми Божиими, но и то, что нам дано право «быть детьми Божиими», как подчеркивает апостол Иоанн в своем Первом Послании (ср.: 1 Ин 3, 1). Мы действительно сопричастны — в силу дара — достоинству сыновства Сына Божия — Иисуса Христа. В этом надприродная суть нашего единения со Христом, которую может постичь только познавший Отца (ср.: 1 Ин 2, 14).

Такое познание возможно только силою Святого Духа, силою Его свидетельствования: это внутреннее свидетельство, даруемое Святым Духом человеческому духу. В нем Святой Дух пребывает как начало истины и жизни. Мы читаем в Послании св. апостола Павла: «Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу» (Рим 8, 16-17). «Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: "Авва, Отче!"» (Рим 8, 15).

6. Совершая это, Святой Дух «воссоздает» в человеке образ Сына, утверждая тем самым братские узы между Христом и нами, благодаря которым мы можем взывать вместе с Ним: «Авва, Отче!» Ибо, как пишет св. апостол Павел, «все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии» (Рим 8, 14). Святой Дух «вдыхает» в сердца верующих Духа Сына, совершая Божественное усыновление человека по образу и подобию Христа, в единении со Христом. Святой Дух формирует изнутри человеческий дух по Божественному примеру Христа: таким образом, благодаря Святому Духу, Христос, известный нам по Евангелию, становится «жизнью души», а сам человек — в своем мышлении, любви, в своих духовных ценностях, поступках, даже в своих ощущениях — уподобляется Христу.

7. Все это совершается в силу Святого Духа. Все это находит свое «новое начало» в Иерусалимской Пятиде-

сятнице, в кульминационном моменте Пасхальной Тайны. С того времени Христос «с нами» и действует в нас через Святого Духа. В то же время в этом воздействии постоянно проявляется и воплощается извечный замысел Отца. Ибо Отец «предопределил усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа» (ср.: Еф 1, 5). Так будем же неустанно повторять эту возвышенную истину нашей веры и размышлять над нею.

(26. 07. 1989)

ПЯТИДЕСЯТНИЦА — ИСПОЛНЕНИЕ НОВОГО ЗАВЕТА

1. Иерусалимской Пятидесятницей завершается Христова Пасха смерти на кресте и Воскресения из мертвых. Сошествие Святого Духа на апостолов, собравшихся в Сионской Горнице вместе с другими учениками Христа, среди которых была Его Мать, явилось исполнением обетований и предсказаний Учителя. Вместе с тем это торжественное, при стечении народа, исполнение Нового Завета, заключенного между Богом и человеком «в Крови» Христа: Новый Завет «в Моей Крови» (ср.: 1 Кор 11, 25), говорил Иисус во время Тайной Вечери. Этот Новый Завет — Завет окончательный и вечный — подготовлен прежними заветами, о которых говорит нам Священное Писание. Ибо в них содержалось обетование этого последнего Завета, который Бог должен был заключить с человеком во Христе и в Святом Духе. Такое понимание Пятидесятницы мы находим уже в словах Божиих из пророчества Иезекииля: «Вложу внутрь вас дух Мой» (Иез 36, 27).

2. Мы уже говорили о том, что Пятидесятница была праздником жатвы (ср.: Исх 23, 16), который затем отмечался в память и как бы в обновление Завета, заключенного Богом с народом Израиля после освобождения из египетского рабства. В Книге Исхода мы читаем, что Моисей «взял книгу завета, и прочитал вслух народу, и сказали они: все, что сказал Господь, сделаем, и будем

послушны. И взял Моисей крови, и окропил народ, говоря: вот кровь завета, который Господь заключил с вами о всех словах сих» (Исх 24, 7-8).

3. Синайский Завет был заключен Богом-Господом с народом Израиля. Этому Завету, согласно библейским текстам, предшествовали заветы с патриархом Ноем и с Авраамом.

Завет, заключенный с Ноем после всемирного потопа, содержал в себе обетование и замысел Завета Бога со всем человечеством: «вот, Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас, и со всякою душою живою, которая с вами (...) со всеми животными земными» (Быт 9, 9-10). А значит, не только с человечеством, но и со всеми созданиями, окружающими человека в видимом мире.

Завет с Авраамом носил другой характер. Бог избирает одного человека и заключает с ним завет ради его потомства: «И поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя» (Быт 17, 7). Завет с Авраамом — это вступление к завету с народом, с Израилем, ради Мессии, Который должен был выйти из среды народа, избранного Богом ради этой цели.

4. Завет с Авраамом не сопровождался дарованием Закона. Закон Божий был дан только в Синайском Завете. Бог дал обетование Моисею, предварительно призвав его на гору: «Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать Завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов; ибо Моя вся земля (...) Вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым» (Исх 19, 5-6). Когда Моисей передал обетование Бога старейшинам народа, «весь народ отвечал единогласно, говоря: все, что сказал Господь, исполним (и будем послушны). И донес Моисей слова народа Господу» (Исх 19, 8).

Синайский Завет содержит двусторонние обязательства: Бог-Ягве избирает народ Израиля как Свою осо-

бую собственность, при условии соблюдения Его Закона, что народ Израиля и обещает со своей стороны.

Это библейское повествование о подготовке завета и о посредничестве Моисея показывает Моисея великим предводителем и законодателем Израиля, отмечая Божественное происхождение свода законов, данного им народу, и в то же время давая понять, что Завет на горе Синай содержал в себе обязательства обеих сторон: Бог-Ягве избрал народ Израиля как Свою особую собственность, как царство священников и святой народ (ср.: Исх 19, 6) при условии, что он будет соблюдать Его Закон, изложенный в Декалоге (ср.: Исх 20, 1 и след.), а также другие предписания и нормы, в чем, со своей стороны, и обязался народ Израиля.

5. История Ветхого Завета говорит, что эти обязательства многократно нарушались. Пророки в дальнейшем упрекают народ Израиля за его неверность и истолковывают трагические события израильской истории как наказание Божие. Пророки предвещают дальнейшие наказания, но в то же время предсказывают и другие заветы. Так, мы читаем у Иеремии: «Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили» (Иер 31, 31-32).

По этой причине новый, будущий завет будет заключен более сокровенным образом. Так, мы читаем: «вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их, и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом» (Иер 31, 33).

Эта новая «инициатива» Бога должна прежде всего охватить «внутреннего» человека: Закон Божий, «вложенный» в глубины человеческого «естества» (человеческого «я»). Это также означает: «напишу на сердцах». То есть это Закон, с которым человек внутренне отождествляется. Только тогда Бог будет воистину «его» Богом.

6. Согласно пророку Исаии, Закон Нового Завета воцарится в человеческой душе благодаря Духу Божию. Дух Господень «почиет» на ветви от корня Иессеева (ср.: Ис 11, 1-2), то есть на Мессии. В Нем воплотятся слова Пророка: «Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня» (Ис 61, 1). Мессия, ведомый Духом Божиим, исполнит Завет, «обновит» его и сделает «вечным». Об этом говорят пророческие слова Исаии, обращенные к будущему, скрытому во тьме веков: «И вот завет Мой с ними, говорит Господь: Дух Мой, Который на тебе, и слова Мои, которые вложил Я в уста твои, не отступят от уст твоих, и от уст потомства твоего, и от уст потомков потомства твоего, говорит Господь, отныне и до века» (Ис 59, 21).

7. Независимо от исторического и провидческого контекста видения Исаии, мы можем со всей уверенностью утверждать, что его слова воплотились во Христе: в Слове, являющемся Его «собственным» словом и одновременно словом Отца, пославшего Его (ср.: Ин 5, 37); в Его Евангелии, которое обновляет, дополняет и оживотворяет Закон; и в Святом Духе, Который будет послан в силу Искупительной Жертвы Христовой, в силу Его смерти и Воскресения из мертвых, как полное подтверждение обетований, данных Богом устами пророков еще в Ветхом Завете. Со Христом и в Святом Духе был заключен Новый Завет, о котором Сам Бог говорит в пророчестве Иезекииля: «И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное. Вложу внутрь вас дух Мой, и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять (...) и будете Моим народом, и Я буду вашим Богом» (Иез 36, 26-28).

8. В событии Иерусалимской Пятидесятницы сошествие Святого Духа дополняет «новый и вечный» Завет Бога с человечеством, заключенный «в крови» Единородного Сына; это дар, который «нисходит свыше» (ср.:

Иак 1, 17), являясь кульминационным моментом. В этом Даре Троиный Бог «дарует» Самого Себя уже не одному избранному народу, но всему человечеству. Обетование — «будете Моим народом, и Я буду вашим Богом» (пророчество Иезекииля — 36, 28) здесь обретает новое и окончательное измерение — всеобщее и всеохватное. Воплощается до конца внутренний смысл обетования (одухотворение человека), ибо полнота дара — Святой Дух — должна охватить все сердца, неся с собой силы, необходимые для преодоления всякого рода человеческих слабостей и греха. Обетование подтверждается и в измерениях вечности, ибо Завет этот — новый и вечный (ср.: Евр 13, 20). В этой полноте Дара берет свое начало Церковь — Божий Народ Нового и вечного Завета. По обетованию Христа Святой Дух был послан как другой Утешитель (*Parakletos*) — «да пребудет с вами вовек» (Ин 14, 16).

(2. 08. 1989)

1. Иерусалимская Пятидесятница — сошествие Духа Святого — является завершением пасхальной тайны Иисуса Христа. Это также окончательное исполнение предсказаний Ветхого Завета, особенно пророков Иеремии и Иезекииля. Эти предсказания относились к новому, будущему Завету, который Бог заключит с человеком во Христе, и к излиянию Духа Божия «на всякую плоть» (Иоил 2, 28). Это излияние Святого Духа должно сопровождаться, согласно предсказаниям пророков, дарованием Закона Божия, «вложенного» в глубины человеческого «естества», «написанного» на человеческих сердцах (ср.: Иер 31, 33). Мы должны поразмышлять над этим «новым законом», или «законом Духа», так как эта проблема имеет важное значение для познания тайны Параклета.

2. Ранее уже было показано, что Ветхий Завет между Богом-Ягве и народом-Израилем, установленный во время Синайской теофании, был основан на Законе. В центре этого Закона находится Декалог. Ягве призывает Свой народ к соблюдению заповедей: «если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля; а вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исх 19, 5-6).

Так как завет этот не исполнялся должным образом, то Бог возвестил через пророков о новом его установлении: «вот завет, который Я заключу с домом Израиле-

вым после тех дней, — читаем мы у Иеремии. — Вложу закон Мой во внутренность их, и на сердцах их напишу его». Слова, уже упомянутые выше, связанные с темой нашей предыдущей катехизической беседы, дополняются обетованием: «и буду им Богом, а они будут Моим народом» (Иер 31, 33).

3. Таким образом, возвещенный пророками Новый (будущий) Завет должен привести к решительным переменам в отношении человека к Закону Божию, который будет уже не внешней нормой, закрепленной на каменных скрижалях, но благодаря Святому Духу окажется «написанным» на человеческих сердцах, как бы установленным в глубинах человеческого «естества».

Этим новым законом в Евангелии является заповедь любви к Богу и к ближнему. Когда Христос говорит: «На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф 22, 40), то этим Он дает понять, что обе эти заповеди уже содержатся в Ветхом Завете (ср.: Втор 6, 5; Лев 19, 18). Любовь к Богу — «первая и наибольшая заповедь»; любовь к ближнему — «вторая (...) подобная ей» (ср.: Мф 22, 37-39). Эта вторая заповедь является также условием соблюдения первой: «ибо любящий другого исполнил закон» (Рим 13, 8).

4. Заповедь любви к Богу и к ближнему как новый Закон, установленный Христом на основе Своего учения и личного примера (Он отдал жизнь «за друзей своих» — ср.: Ин 15, 13), теперь «записывается» в сердцах Святым Духом, тем самым становясь «законом Духа».

Апостол Павел пишет к Коринфянам: «Вы показываете собою, что вы — письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живаго, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца» (2 Кор 3, 3). Закон Духа — это вместе с тем внутренний императив человека, через который действует в нем Святой Дух. Более того, это Сам Святой Дух — учитель и водитель человека, живущий в глубинах его сердца.

5. Закон, понимаемый таким образом, не может быть только внешней принудительной силой, подчиняющей себе действия человека. Евангельский Закон, провозглашенный словами, подтвержденный жизнью и смертью Христа, — это Божественное Откровение, в котором заключена вся полнота истины о благе человеческих дел, в то же время Евангельский Закон оздоравливает и совершенствует внутреннюю свободу человека, ибо, как пишет св. апостол Павел: «закон Духа во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти» (Рим 8, 2). Святой Дух, «дающий жизнь», благодаря Которому человеческий дух сопричастен жизни Божией, становится новым принципом и новым обоснованием поведения человека: «чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу» (Рим 8, 4).

Проповедуя таким образом, Апостол народов мог ссылаться на Самого Христа, провозгласившего в Нагорной проповеди: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф 5, 17). Именно такое исполнение Закона Божия Иисусом Христом, осуществляемое Им и словами и делами — это образец «живущего по Духу». В этом смысле в тех людях, которые веруют во Христа и являются сопричастниками Его Духа, пребывает и действует «Закон Духа», как бы «написанный на плотных скрижалях сердца».

6. Вся жизнь первоначальной Церкви, как это следует из Деяний Апостолов, представляет собой подтверждение истины, провозглашаемой апостолом Павлом: «Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим 5, 5). Несмотря на ограниченность и недостатки своих членов, иерусалимская община участвует в новой жизни, даруемой Святым Духом, живет любовью Божией. Мы также получаем ее в дарах Святого Духа. Но в то же время любовь к Богу и к ближнему — это основная суть «наибольшей заповеди». Закон, во всей своей совокупности запечатленный в человеческих сердцах Любовью, будучи даром Святого Духа, стано-

вится Законом Духа. Это закон, несущий свободу: «закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти» (Рим 8, 2).

7. Пятидесятница означает излияние в наши сердца любви Божией (ср.: Рим 5, 5). Вместе с тем в ней — начало новой нравственности человека, основанной на «Законе Духа». Эта нравственность нечто большее, чем просто соблюдение закона разума или «буквы» Откровения. Это нечто большее, ибо простирается глубже. Новая нравственность исходит от Святого Духа и восходит к той любви, которая от Бога и которая выпадает на долю человека благодаря Святому Духу: «излилась в сердца наши Духом Святым».

Особо отметил высокое значение этой нравственности, основанной на «Законе Духа», апостол Павел. Этот бывший фарисей, знаток ветхозаветного Закона, строго и мелочно охранявший «букву» Закона, позднее, став апостолом Христа, писал о себе: «Он [Бог] дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит» (2 Кор 3, 6).

(9. 08. 1989)

ПЯТИДЕСЯТНИЦА — НАЧАЛО НОВОГО НАРОДА БОЖИЯ

1. В день Пятидесятницы в Иерусалиме апостолы со всей первоначальной общиной учеников Христа, собравшихся в горнице вместе с Марией, Матерью Господа, получают Святого Духа. Тем самым сбываются предсказание и обетование Христа, которые Он дал, уходя из этого мира к Отцу. В этот день Церковь, зарождение которой стало возможным в силу смерти Искупителя, является миру. Об этом пойдет речь в следующей катехизической беседе. Но прежде, в сегодняшней беседе, следует сказать, что пришествие Святого Духа как завершение Нового Завета «в Крови Христа» дает начало новому Народу Божию. Это сообщество «освященных во Христе Иисусе» (1 Кор 1, 2), которых Христос соделал «царями и священниками Богу и Отцу Своему» (Откр 1, 6; ср.: 5, 10; 1 Петр 2, 9). Совершилось же это силою Святого Духа.

2. Чтобы полнее выразить значение этой истины, изложенной апостолами Петром и Павлом, а также в Откровении св. Иоанна Богослова, следует вернуться к моменту установления Ветхого Завета между Богом-Ягве и народом Израиля под водительством Моисея, после освобождения из египетского рабства. Повествующие об этом тексты прямо свидетельствуют, что заключенный в то время Завет не сводился только к системе двусторонних обязательств. Бог-Ягве избирает народ Израиля

Своим народом, который отныне станет Его собственностью, в то время как Он Сам с этих пор будет «их Богом».

Так, мы читаем: «Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов; ибо Моя вся земля (...) будете у Меня царством священников и народом святым» (Исх 19, 5-6). Затем в Книге Второзаконие мы находим как бы повторение и продолжение сказанного Богом в Книге Исход: «Ибо ты [Израиль] народ святой у Господа, Бога твоего; тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле» (Втор 7, 6; см. также: 26, 18).

3. Такое решение Бога вызвано исключительно Его любовью — бескорыстной любовью. Мы читаем: «Не потому, чтобы вы были многочисленнее всех народов, принял вас Господь и избрал вас; ибо вы малочисленнее всех народов; но потому, что любит вас Господь, и для того, чтобы сохранить клятву, которою Он клялся отцам вашим, вывел вас Господь рукою крепкою (и мышцею высокою), и освободил тебя из дома рабства» (Втор 7, 7-8). О том же, но более образно, повествует Книга Исход: «вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас (как бы) на орлиных крыльях, и принес вас к Себе» (Исх 19, 4).

Бог действует из бескорыстной любви. Эта любовь связывает народ Израиля с Богом-Ягве особым и неповторимым образом. Благодаря этой любви он стал собственностью Бога. Такая любовь обязывает весь народ Израиля проявлять ответную любовь: «люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими» (Втор 6, 5). Эта заповедь — выражение такой взаимности.

4. Таким образом, благодаря Завету, рождается народ, ставший Народом Божиим. Быть «уделом» Бога-Ягве означает быть «посвященным» Ему, быть «святым

народом». При посредничестве Моисея Бог-Ягве обращается к Своему народу, ко «всему обществу сынов Израилевых (...): «святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш» (Лев 19, 2). Вместе с избранием Бог «делится» со Своим народом тем, что Ему наиболее свойственно — Своей святостью, требуя взамен святости в жизни Израиля.

Будучи «посвященным» Богу, Израиль должен быть «царством священников»: «вы будете называться священниками Господа, служителями Бога нашего будут именовать вас» (Ис 61, 6).

5. Новый Завет — новый и вечный — заключен в Крови Христа (ср.: 1 Кор 11, 25). В силу этой искупительной Жертвы приходит новый Утешитель (*Parakletos*) (ср.: Ин 14, 16) — Святой Дух — ко всем «освященным во Христе Иисусе, призванным святым» (1 Кор 1, 2). «Всем находящимся в Риме возлюбленным Божиим, призванным святым» (Рим 1, 7) — так адресует апостол Павел свое Послание к христианам Рима. Подобным образом он обращался и к Коринфянам: «Церкви Божией, находящейся в Коринфе, со всеми святыми по всей Ахаии» (2 Кор 1, 1), к Филиппийцам: «всем святым (...) находящимся в Филиппах» (Флп 1, 1), к Колоссянам: «находящимся в Колоссах святым и верным братьям во Христе Иисусе» (Кол 1, 2), а также к Ефесянам: «находящимся в Ефесе святым и верным во Христе Иисусе» (Еф 1, 1).

Такой же речевой оборот мы находим в Деяниях Апостолов: «Петр (...) пришел и к святым [греч. *haghious* — святые], живущим в Лидде» (Деян 9, 32; ср. также: 9, 41; или же 9, 13: «святым Твоим в Иерусалиме»).

Во всех этих случаях речь идет о христианах, о верующих, то есть «братьях», получивших Святого Духа. Он, собственно, и является непосредственным подателем этой святости, на которой, в силу сопричастности к святости Самого Бога, строится вся христианская жизнь: «осветились, (...) оправдались (...) Духом Бога нашего» (1 Кор 6, 11; ср.: 2 Фес 2, 13· 1 Петр 1, 2).

6. Наряду с этим происходит консекрация (лат. *consecratio* — посвящение), и силою Святого Духа крещенные «становятся царями и священниками Богу и Отцу Своему» (Откр 1, 6; ср.: 5, 10; 20, 6). В Первом Послании апостола Петра эта истина раскрывается шире: вы «сами, как живые камни, устройте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Петр 2, 5). «Вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди [Божии], взятые в удел, дабы возвещать совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Петр 2, 9). «Возвещать» голосом Евангелия, «Духом Святым, посланным с небес» (1 Петр 1, 12).

7. В Догматическом Постановлении о Церкви *Lumen gentium* II Ватиканского Собора об этом сказано следующим образом: «Христос Господь, Первосвященник, взятый из людей (ср.: Евр 5, 1-5), "соделал царством, священниками Богу и Отцу Своему" новый народ (ср.: Откр 1, 6; 5, 9-10). Действительно, крещенные через возрождение и помазание Духом Святым посвящаются в дом духовный и священство святое для приношения духовных жертв всеми делами христианина, чтобы возвестить совершенство Призвавшего их из тьмы в дивный Свой свет (ср.: 1 Петр 2, 4-10)» (СН 10).

Здесь мы подходим к самой глубокой сути Церкви как народа Божия и сообщества святых. К этому мы еще вернемся в следующей беседе. Но уже из приведенных текстов прямо следует, что в этой святости и освящении нового народа проявляется «помазание», то есть действенная сила Самого Святого Духа.

(16. 08. 1989)

ПЯТИДЕСЯТНИЦА — РОЖДЕНИЕ ЦЕРКВИ

1. В день Пятидесятницы Церковь, родившаяся в силу искупительной смерти Христа, является миру благодаря Святому Духу. Такова тема сегодняшней беседы. Предыдущая катехизическая беседа как бы подготовила сегодняшнюю тему, показав, каким образом сошествие Святого Духа дает начало новому Народу Божию. Продолжая Ветхий Завет между Богом-Ягве и Израилем — Его избранным народом, народ Нового Завета, заключенного в Крови Христа (ср.: 1 Кор 11, 25), силою Святого Духа призван к святости. Это народ, освященный «помазанием Духа Святого», — уже в таинстве крещения. Это «царственное священство», призванное «приносить духовные жертвы» (1 Петр 2, 5. 9).

Созидавая таким образом народ Нового Завета, Святой Дух способствует явлению Церкви, рожденной из пронзенного на кресте сердца Искупителя.

2. Еще в беседах христологического цикла нами было показано, как Христос, препоручая апостолам Царство, вверенное Ему Отцом (ср.: Лк 22, 29; Мк 4, 11), закладывает фундамент Своей Церкви. Он не только привлекает к Себе многочисленных слушателей и учеников евангельским словом и знамениями, но и со всей ясностью предвещает, что построит Свою Церковь на апостолах, и в частности на апостоле Петре (ср.: Мф 16, 18). Накануне Своих Крестных Страданий Христос молился о том, чтобы апостолы были «освящены истинно» (ср.: Ин 17, 17), молился об их единстве. «Да бу-

дут едино, как Мы едино. Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе (...) да познает мир, что Ты послал Меня» (ср.: Ин 17, 22. 21. 23). Наконец, Христос жертвует Своею жизнью «для искупления многих» (Мк 10, 45), дабы «рассеянных чад Божиих собрать воедино» (Ин 11, 52).

3. В Догматическом Постановлении о Церкви *Lumen gentium* подчеркнута связь, существующая между пасхальной тайной и Пятидесятницей: «Когда Иисус, претерпев крестную смерть за людей, воскрес, Он явился как Господь Христос и Священник, поставленный вовек (...) и излил на учеников Своих Духа, обещанного Отцом» (СН 5). Это совершилось в соответствии с обетованиями, данными во время Тайной Вечери перед Крестными Страданиями и подтвержденными перед окончательным уходом Христа из этого мира к Отцу: «вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме (...) и даже до края земли» (Деян 1, 8).

Это переломное и решающее для зарождения Церкви событие. Христос возвестил о ней, установил ее; наконец, на Кресте, в момент Его искупительной смерти, Церковь как бы родилась духовно. Но зримое рождение Церкви произошло в день Пятидесятницы, когда был ниспослан Святой Дух, и апостолы «начали свидетельствовать» о пасхальной тайне Христа. И с этого дня мы говорим о рождении Церкви, как о рождении человека мы говорим начиная с момента, когда он выходит из лона матери и «является» миру.

4. В энциклике *Dominum et Vivificantem* мы читаем: «Время Церкви началось "приходом", то есть сошествием Духа Святого на апостолов, собравшихся в Иерусалимской Горнице вместе с Марией, Матерью Господа. Время Церкви началось в тот момент, когда обетования и предсказания, столь явно относившиеся к Утешителю, к Духу Истины, стали со всею силою и очевидностью сбываться в апостолах, предрешив рождение Церкви (...) Святой Дух невидимо и в то же время весьма "ощути-

мо" охватил своей опекой тех, кто по уходе Господа глубоко переживал свое сиротство. Вместе с сошествием Святого Духа они почувствовали в себе способности к исполнению порученного им посланнического служения. Они почувствовали в себе мужество. Преобразил их именно Святой Дух, продолжающий неустанно осуществлять это и в их преемниках» (п. 25).

5. Рождение Церкви — это новое сотворение (ср.: Еф 2, 15). Здесь возникает аналогия с первым сотворением, когда «создал Господь Бог человека из праха земного, и вдыхнул в лице его дыхание жизни» (Быт 2, 7). Благодаря этому «дыханию жизни» человек получает своего «духа», и человеческое существо становится лицом (личностью). Это животворящее «дыхание» следует иметь в виду, когда мы читаем, что воскресший Христос, явившись собравшимся в горнице апостолам, «дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин 20, 22-23). Это событие, случившееся в пасхальный вечер, можно назвать «первой Пятидесятницей» — для узкого круга учеников. За нею наступила «вторая Пятидесятница» — явление дара Святого Духа при стечении народа, когда Христос, «быв вознесен десницею Божией и приняв от Отца обетование Святого Духа, излил Его» (Деян 2, 33). Благодаря Святому Духу свершилось новое сотворение (ср.: Пс 104 [103], 30).

6. Кроме аналогии с Книгой Бытие, можно провести также аналогию с пророчеством Иезекииля. «Так говорит Господь Бог: от четырех ветров приди, дух, и дохни на этих убитых, и они оживут (...) Вот, Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших и введу вас в землю Израилеву (...) И вложу в вас дух Мой, и оживете (...), и узнаете, что Я, Господь, сказал это — и сделал» (Иез 37, 9. 12-14). «И вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои» (Иез 37, 10).

В этом великом проникновенном пророческом видении предстает перед нами образ мессианского возрож-

дения Израиля, обетование о котором дал Бог после долгого периода страданий народа (ср.: Иез 37, 11-14). Предсказание о возрождении и новой жизни мы находим также у Осии (ср.: 6, 2; 13, 14) и у Исаии (ср.: 26, 19). Но символика видения Иезекииля пробуждает в душе израильтян идею личного воскресения из мертвых, о которой, может быть, догадывался уже Иов (ср.: 19, 25-26). Эта идея вызревала с течением веков, как свидетельствуют тексты Ветхого (ср.: Дан 12, 2; 2 Мак 7, 9-14. 23-36; 12, 43-46) и Нового Завета (ср.: Мф 22, 29-32; 1 Кор 15). Именно из этой идеи вырастает понятие той «новой жизни», которая будет явлена в Воскресении Христовом, силой Святого Духа, и сойдет на уверовавших.

7. И последний аспект тайны Церкви, родившейся благодаря Святому Духу. В день Пятидесятницы сбылись слова первосвященнической молитвы Христа во время Тайной Вечери: «да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин 17, 21). Сойдя на апостолов, собравшихся в Горнице вместе с Марией, Матерью Христа, Святой Дух «наполняет» их полнотой Божественной жизни. Ставшее «единым», сообщество апостолов готово свидетельствовать о распятом и Воскресшем из мертвых Христе. Это и есть «новое творение», родившееся на кресте и оживотворенное Святым Духом, которое в день Пятидесятницы силою Святого Духа вошло в историю мира.

(30. 08. 1989)

КРЕЩЕНИЕ СВЯТЫМ ДУХОМ

1. Церковь родилась благодаря Святому Духу, сошедшему на апостолов, собравшихся в Сионской Горнице в день Пятидесятницы. Собственно говоря, Церковь зародилась еще раньше, в момент Крестной Жертвы Искупителя, но миру она открылась благодаря Святому Духу, Которого Отец послал во имя Христа. Началось «время» Церкви и ее посланнического служения, совершаемого в истории человечества из поколения в поколение: единение Церкви со Святым Духом способствует тому, что Христово Искупление приносит свои плоды в человечестве. Именно в этом служении и в этом единении проявляется «таинство» Церкви, о чем в Догматическом Постановлении II Ватиканского Собора сказано так: «Церковь есть во Христе некое таинство или знамение и орудие глубочайшего единения с Богом и единства всего человеческого рода» (СН 1). Глубокое значение этого «таинства» тесно связано с тайной Пятидесятницы, дающей Церкви силу и харизмы, дабы она могла зримым образом действовать во всей человеческой семье.

2. В этой катехизической беседе мы рассмотрим взаимосвязь, возникающую между Пятидесятницей и таинством крещения. Мы знаем, что на реке Иордан было предсказано пришествие Святого Духа вместе с пришествием Христа. Иоанн Креститель соединил эти два пришествия и, говоря о «крещении», указал на их глубокую связь: «Он будет крестить вас Духом Святым»

(Мк 1, 8); «Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Мф 3, 11). Взаимосвязь между Святым Духом и огнем следует рассматривать, учитывая особенности библейского языка, в соответствии с которым уже в Ветхом Завете об огне говорится как о средстве, с помощью которого Бог очищает совесть (ср.: Ис 1, 25; 6, 5-7; Зах 13, 9; Мал 3, 2-3; Сир 2, 5 и т. д.). В свою очередь крещение, практикуемое в иудаизме и в других древних религиях, состояло в ритуальном погружении в воду, имевшем значение очищения и обновления. Иоанн Креститель перенял этот способ крещения, подчеркивая в то же время, что он имеет не только ритуальное, но и нравственное значение, ибо это было «крещение в покаяние» (ср.: Мф 3, 2. 6. 8. 11; Лк 3, 10-14); а также своего рода начальный обряд, после которого каждый крещенный становился учеником Иоанна Крестителя, вместе с другими образуя общину, пребывающую в эсхатологическом ожидании пришествия Мессии (ср.: Мф 3, 2. 11; Ин 1, 19-34). Однако это было только крещение водой, лишенное очищающей силы гайнства. Такую силу имело крещение Мессии огнем — сила этой стихии превышала силу воды. Иоанн прямо говорил, что его крещение носит подготовительный характер, является символическим действием по отношению к крещению Мессии, Который будет крестить «Духом Святым и огнем» (Мф 3, 11; ср.: 3, 7. 10. 12; Ин 1, 33). Он говорил также, что Мессия огнем Духа окончательно очистит людей, подчинившихся Его воле, которых Он соберет как «пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым» (Мф 3, 12), ввергнет «в геенну огненную» (Мф 18, 9), где погибнет все, что не поддается очищению (ср.: Ис 64, 24; Иф 16, 17; Сир 7, 17; Соф 1, 18; Пс 21 [20], 10 и т.д.).

3. В согласии со своей ролью пророка и предтечи, а также продолжателя ветхозаветной символики, Иоанн Креститель встречается однажды у реки Иордан с Иисусом. Он узнает в Нем Мессию и говорит: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин 1, 29),

и по Его просьбе крестит Иисуса (ср.: Мф 3, 14-15). Иоанн Креститель свидетельствует о Мессии, Которого он сам только возвещает и предваряет (ср.: Ин 1, 30-31). Свидетельство Иоанна, высказанное им перед учениками и слушателями, — это сообщение о том, как он распознал Христа, построенное, возможно, по аналогии с описанием конца потопа в Книге Бытие (ср.: Быт 8, 10): Я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем. Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: «на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом Святым» (Ин 1, 32-33; ср.: Мф 3, 16; Мк 1, 8; Лк 3, 22).

«Крестить Духом Святым» — это означает возрождать человечество Святым Духом. Именно это и делает Мессия, на Котором, согласно Исаии (11, 2; 42, 1), почиет Святой Дух, обожествивший Его человеческую природу, начиная с Воплощения и до самого Воскресения после смерти на кресте (ср.: Ин 7, 39; 14, 26; 16, 7. 8, 20, 22; Лк 24, 49). Обретая эту полноту, Мессия-Иисус может совершать новое крещение — Духом, Которым Он исполнен (ср.: Ин 1, 33; Деян 1, 5). Из прославленной человеческой природы Иисуса, как из источника живой воды, истекает Дух и разливается по миру (ср.: Ин 7, 37-39; 19, 34; Рим 5, 5). Именно об этом свидетельствует Иоанн, совершая крещение Иисуса, в Котором соединяются символы воды и огня, выражая тайну новой животворящей силы, даруемой миру через Мессию и Святого Духа.

4. Сам Иисус говорил о Своих Крестных Страданиях и смерти как о крещении, которое Он примет, потому что полностью погрузится в страдания, символизируемые чашей, которую Он должен испить (ср.: Мк 10, 38; 14, 36). Иисус связывает Свое крещение также и с символом огня, «низвести на землю» который Он и пришел (ср.: Лк 12, 49-50). В этом символе легко распознать Святого Духа, наполняющего Его человеческую природу, и в определенный день, уже после великого огня

креста, Святой Дух охватит весь мир, крестя огнем, чего с таким великим томлением ожидал Сам Иисус (ср.: Лк 12, 50).

5. В энциклике *Dominum et Vivificantem* мною уже было отмечено: «В Ветхом Завете многократно говорится об "огне с неба", сжигающем приносимые людьми жертвы (ср.: Лев 9, 24; 3 Цар 18, 38; 2 Пар 7, 1). По аналогии можно сказать, что Святой Дух — это "огонь с неба", действующий в глубинах тайны креста. (...) Как Любовь и Дар Он как бы нисходит в само сердце жертвы, приносимой на Кресте. Проводя аналогию с библейским преданием, можно сказать: Он сжигает эту жертву огнем Любви, соединяющей Сына с Отцом в тринитарном единении. Поскольку эта жертвенная смерть на кресте в полном значении этого слова является одновременно личным деянием Христа, то Он в момент совершения этой жертвы "получает" также Святого Духа. Он получает Его именно таким образом, что только Он может — и только вместе с Богом-Отцом — "дать" Его апостолам, Церкви, человечеству. Он Сам "посылает" Его от Отца (ср.: Ин 15, 26). Он Сам встанет посреди апостолов, собравшихся в Горнице, "дунет" на них и скажет: "Примите Духа Святаго! Кому простите грехи, тому простятся" (Ин 20, 22 и след.)» (п. 41).

6. Так исполняются слова пророчества Иоанна у реки Иордан: «Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Мф 3, 11; ср.: Лк 3, 16). Обретает смысл также символика библейских знамений, в которых проявляется Бог: столп огня, сопровождающий избранный народ на пути через пустыню (ср.: Исх 13, 21-22); голос «из среды огня», после чего «гора Синай горела огнем до самых небес» (Втор 4, 11); свет-огонь (ср.: Ис 10, 17); «огнь поядающий» любви к Израилю (ср.: Втор 4, 24). Исполняется обетование Самого Христа о том, что Он пришел «низвести огонь на землю» (ср.: Лк 12, 49). В свою очередь в Откровении св. Иоанна Богослова мы читаем, что «очи Его — как пламень огненный» (ср.: Откр 1, 14;

2, 18; 19, 12). Становится понятным, почему Святой Дух был ниспослан в виде огненных языков (ср.: Деян 2, 3). А все это совершилось в пасхальной тайне, когда Христос, принося жертву на кресте, принял крещение, которым Он Сам должен был креститься (ср.: Мк 10, 38); и в тайне Пятидесятницы, когда воскресший из мертвых и прославленный Господь ниспослал Святого Духа на апостолов и на Церковь.

Благодаря «крещению огнем», полученному в момент жертвенной смерти на Кресте, Христос стал — как пишет св. апостол Павел — в Своем воскресении из мертвых «последним Адамом», и как «последний Адам есть дух животворящий» (1 Кор 15, 45). И поэтому после Воскресения Христос предсказывает апостолам: «Иоанн крестил водою; а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым» (Деян 1, 5). Благодаря Христу, «последнему Адаму», апостолы и Церковь получают Духа, Который «животворит» (ср.: Ин 6, 63).

7. День Пятидесятницы приносит с собой откровение именно о таком крещении. О новом и последнем крещении, которое очищает и освящает для новой жизни. Это крещение, призывающее Церковь к существованию в эсхатологической перспективе — «до скончания века» (ср.: Мф 28, 20). В этот день рождается не только «Иерусалимская Церковь» апостолов и учеников Господа, но и «вся» Церковь в своей всеобщности, сквозь времена и пространства земного мира.

Огненные языки, сопровождающие событие Пятидесятницы в Сионской Горнице, — это знамение того огня, который принес и низвел на землю Христос (ср.: Лк 12, 49), — огня Святого Духа.

8. В свете Пятидесятницы становится более понятным значение крещения как первого таинства — действия Святого Духа. Христос сказал Никодиму: «истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин 3, 5). В этой же беседе Иисус касается также темы ожидавшей Его

смерти на кресте (ср.: Ин 3, 14-15) и Своего прославления на небесах (ср.: Ин 3, 13). Благодаря «крещению» Христа посредством жертвенной смерти на кресте крещение водой — первое таинство Церкви — дарует рождение от Святого Духа и открывает людям возможность «войти в Царствие Божие». Ибо, как пишет св. апостол Павел в Послании к Римлянам, «все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились. Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» (Рим 6, 3-4). Первое такое крещение произошло в день Пятидесятницы в Иерусалиме.

9. Св. апостол Павел в своих Посланиях неоднократно говорит о значении крещения (ср.: 1 Кор 6, 11; Тит 3, 5; 2 Кор 1, 22; Еф 1, 13). Он видит в нем «баню возрождения и обновления Святым Духом» (Тит 3, 5), обетование возможного оправдания «именем Господа нашего Иисуса Христа» (1 Кор 6, 11; ср.: 2 Кор 1, 22), печать «обетованного Духа Святого» (Еф 1, 13), «залог Духа в сердцах наших (2 Кор 1, 22). Принимая во внимание, что Святой Дух присутствует в каждом из крещенных, апостол настоятельно просит всех христиан — его современников и нас с вами: «не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления» (Еф 4, 30).

(6. 09. 1989)

СВЯТОЙ ДУХ И ЕВХАРИСТИЯ

1. «Вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым» (Деян 1, 5). Эти слова указывают на особую связь между Святым Духом и крещением. В предыдущей беседе, исходя из «крещения в покаяние», совершаемого на реке Иордан Иоанном, предсказывающим пришествие Христа, мы приблизились к образу Того, Который будет крестить «Духом Святым и огнем». Мы приблизились к теме того единственного крещения, которым должен был креститься Сам Христос (ср.: Мк 10, 38). Это «крещение» означает жертвенную смерть на кресте, в которой Христос «Духом Святым принес Себя непорочного Богу» (Евр 9, 14) и в силу которой Он стал «последним Адамом». Как «последний Адам» Он, по словам апостола Павла, становится «духом животворящим» (ср.: 1 Кор 15, 45). Духа, Который «животворит», Христос «дал» апостолам в день Своего Воскресения (ср.: Ин 20, 22), а затем в праздник Пятидесятницы, когда «исполнились все Духа Святаго» (ср.: Деян 2, 4).

2. Итак, между пасхальной жертвой Христа и сошествием Святого Духа существует очевидная взаимосвязь. И если спасительная жертва Христова мистическим образом обновляется в Евхаристии, то нетрудно убедиться, что и это таинство глубоко связано с даром Святого Духа. Созидая Церковь Своим пришествием в день Пятидесятницы, Святой Дух в то же время основывает эту Церковь на Евхаристии, направляет ее к Евхаристии.

В одной из Своих притч Иисус сказал: «Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего» (Мф 22, 2). Евхаристия — это предвосхищение в таинстве, как бы «предвкушение» той евхаристической Трапезы, которая названа в Откровении св. Иоанна Богослова «брачной вечерей Агнца» (ср.: Откр 19, 9). В то же время Агнец, «Который берет на Себя грех мира», — это Искупитель, это Жених, навечно обрученный с Церковью грядущей славой.

3. В Церкви, рождающейся из крещения в день Пятидесятницы, когда апостолы, а с ними и все ученики и последователи Христа «исполнились Духа Святаго», — Евхаристия есть и остается до конца времен таинством Тела и Крови Христа.

Это «Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу» (Евр 9, 14), Кровь, пролитая за многих (ср.: Мк 14, 24) «во оставление грехов» (Мф 26, 28), Кровь, очищающая душу от мертвых дел (ср.: Евр 9, 14), «Кровь Завета» (Мф 26, 28). «Сия чаша есть новый завет в Моей Крови» (1 Кор 11, 25; ср.: Лк 22, 20), — говорит Христос при установлении таинства Евхаристии, наставляя затем апостолов: «сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание» (1 Кор 11, 25).

В Евхаристии — каждый раз — обновляется (или вновь претворяется) та Жертва Тела и Крови, которую некогда Христос принес Отцу на кресте ради искупления мира. «В жертве Сына Человеческого, — читаем мы в энциклике *Dominum et Vivificantem*, — Святой Дух присутствует и действует (...) Христос Сам, в Своей человеческой природе, отдал Себя без остатка этому действию (...) которое претворяет страдание в спасительную любовь» (п. 40).

4. Евхаристия — это таинство той искупительной любви, которая тесно связана с присутствием и воздействием Святого Духа. Здесь следует сослаться на слова Христа, сказанные Им при установлении Евхаристии.

Это было недалеко от Капернаума, после чудесного умножения хлебов (ср.: Ин 6, 27). Многие из тех, кто слушал слова Христа о том, что Тело Его — пища и Кровь Его — питье (ср.: Ин 6, 53), эти слова казались «странными» (Ин 6, 60). Касаясь странности этих слов, Иисус говорил: «Это ли соблазняет вас? Что же, если увидите Сына Человеческого восходящего туда, где был прежде?» (Ин 6, 61-62). Это был явный намек на будущее Вознесение. И далее следуют слова о Святом Духе, полный смысл которых был понят только после Вознесения. Христос сказал: «Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Ин 6, 63).

Слова обетования о Евхаристии слушатели понимали в «телесном» смысле. Понять же подлинный смысл этих слов можно было только благодаря силе «Духа, Который животворит». В Евхаристии Христос дарует нам Свое Тело и Кровь как пищу и питье под видом хлеба и вина — как это было во время Тайной Вечери, пасхальной трапезы. Только силою Духа, Который животворит, евхаристическая пища и питье могут даровать нам единение (лат. *communio*) — то есть спасительную соединенность с распятым и прославленным Христом.

5. Знаменательное значение Пятидесятницы в том, что начиная с первых дней после Сошествия Святого Духа апостолы, а также обращенные и крещенные их последователи «постоянно пребывали (...) в преломлении хлеба и в молитвах» (Деян 2, 42), как будто Сам Святой Дух направил их к Евхаристии. В энциклике *Dominum et Vivificantem* мною было сказано, что «Церковь, руководимая Святым Духом, с самого начала выражала и утверждала себя через Евхаристию» (п. 62).

Первоначальная Церковь была сообществом, живущим согласно учению апостолов (ср.: Деян 2, 42), оживотворяемым Святым Духом, Который наполнял верующих Своим светом, дабы они могли постичь Слово, и соединял их в причастии любви вокруг Евхаристии.

Таким образом Церковь возрастала и охватывала собой все большее число верующих, «у которых было одно сердце и одна душа» (ср.: Деян 4, 32).

6. В цитированной выше энциклике мы читаем, что «посредством Евхаристии отдельные люди и целые общины, под воздействием Параклета-Утешителя, учатся находить Божественный смысл своей человеческой жизни» (*Dominum et Vivificantem*, 62). Это значит, что они постигают значение духовной жизни, претворяя в себе образ Бога-Троицы, представленный в книгах Нового Завета, и особенно в Посланиях св. апостола Павла, как Альфа и Омега нашей жизни, и следовательно, как главный принцип, в согласии с которым человек был сотворен, и в то же время как конечная цель, к которой человек стремится согласно замыслу и воле Отца, — принцип и цель, отраженные в Сыне-Слове и в Духе-Любви. Такое прекрасное и глубокое истолкование ключевого принципа христианской духовности и христианского понимания человека дает нам патристическая традиция, обобщенная и изложенная в богословских категориях св. Фомой (ср.: *Summa Theol.* 1, q. 93 a. 8). Этот принцип впервые был выражен св. апостолом Павлом в Послании к Ефессянам: «Для сего преклоняю колени мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле, да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта, и долготы, и глубина, и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею» (Еф 3, 14-19).

7. Христос дает нам эту полноту Божию (ср.: Кол 2, 9 и след.) посредством Святого Духа. Таким образом христиане, исполненные Божественной жизни, входят

как живые члены в полноту тела Христова, в Церковь Христову, а через Церковь — в новый мир, постоянно создаваемый (ср.: Еф 1, 23; 4, 12-13; Кол 2, 10). В центре Церкви и нового мира — Евхаристия, а в ней — Христос, действующий в людях и во всем мире посредством Святого Духа.

(13. 09. 1989)

ПЯТИДЕСЯТНИЦА — НАЧАЛО ПОСЛАННИЧЕСКОГО СЛУЖЕНИЯ ЦЕРКВИ

1. Декрет II Ватиканского Собора о миссионерской деятельности Церкви *Ad gentes* указывает на тесную связь между событием Пятидесятницы и началом деятельности Церкви в мировой истории: «В день Пятидесятницы Святой Дух сошел на учеников (...) В день Пятидесятницы начались "апостольские деяния"» (МДЦ 4). Уже в момент своего рождения, в день Пятидесятницы, Церковь проявила свое «посланничество». Таким началом Церковь обязана Святому Духу, и такой она остается всегда: пребывает «*in statu missionis*» (в посланническом служении). «Посланническая миссия» является самой главной сутью, основополагающей особенностью Церкви Христовой, посланническое служение которой, благодаря Святому Духу, началось уже в момент ее зарождения.

2. Анализ текста из Деяний Апостолов, в котором описано событие Пятидесятницы (2, 1-13), подтверждает слова соборного Декрета, относящиеся к общему наследию Церкви.

Мы знаем, что когда апостолы и ученики, вместе с Марией, пребывали в Сионской Горнице, «сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра (...) и явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили, по одному на каждом из них» (Деян 2, 2-3). Огонь в древнееврейской традиции был важным симво-

лом. В виде огня Бог являлся Своему народу: учил его, вел и спасал. В душе народа Израиля сохранялись живые воспоминания о чудесном событии на Синае, помогая ему понять символическое значение новых знамений, о чем свидетельствует также Иерусалимский Талмуд (ср.: Hag 2, 77b, 32; ср. также: *Midrash Rabbah* 5, 9 на тему Исх 4, 27). Знание древнееврейской традиции позволило апостолам понять, что «огненные языки» означают призыв Самого Христа к началу посланнического служения — благовествованию, свидетельствованию и пророчеству — и что «огонь» надо отнести не только к Закону Божию, подтвержденному и дополненному Иисусом Христом, но и к Нему Самому, к Его Личности и жизни, смерти и Воскресению из мертвых, ибо Он — это новая Тора миру. Благодаря Святому Духу «огненные языки» стали речью в устах апостолов: «И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещавать» (Деян 2, 4).

3. Аналогичную ситуацию мы находим в ветхозаветной истории, там также пророчествам не раз предшествовало дарование Святого Духа (ср.: Мих 3, 8; Ис 61, 1; Зах 7, 12; Неем 9, 30). К Исаии «прилетел (...) один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника», этим углем он коснулся уст пророка, чтобы очистить его от всякого греха, прежде чем Господь поручит ему пророчествовать Своему народу (ср.: Ис 6, 6-9 и след.). Апостолы знали эту традиционную символику, и поэтому им легко было понять смысл пережитого ими в день Пятидесятницы. Об этом говорит св. апостол Петр в своей первой проповеди, связывая дар умения «говорить на иных языках» с пророчеством Иоиля об излиянии Духа Божия, который должен был учеников сделать способными к пророчеству (ср.: Деян 2, 17 и след.; ср.: Иоил 3, 1-5).

4. В момент, когда сошли на них огненные языки (ср.: Деян 2, 3), каждый апостол получил многообраз-

ные дары Святого Духа, подобно людям из той евангельской притчи, в которой сказано, что каждый слуга получил для приумножения несколько талантов (ср.: Мф 25, 14 и след.). Эти «языки» были знамением полного осознания апостолами того, что они призваны и избраны к посланническому служению. И действительно, как только они «исполнились Духа Святаго (...) начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещавать» (Деян 2, 4). Эту силу они получили от Святого Духа, что обязывало их действовать под влиянием внутреннего импульса, идущего от Бога.

5. Все это произошло в Сионской Горнице, но уже вскоре дар пророчества и глоссолалия, или дар языков, проявились и во внешнем мире. Произошли два необычных явления, о которых мы читаем в Деяниях Апостолов. Первое — явление глоссолалии, когда апостолы заговорили на различных языках, прославляя великие дела Божии (ср.: Деян 2, 11). Заинтересовавшись молвой о шуме, «набожные Иудеи» собрались толпой и были удивлены. Они пришли в Иерусалим на праздник, «от всякого народа под небесами» (Деян 2, 5). Они были по происхождению иудеями, но говорили на языках народов, с которыми объединились в одно целое в правовом и административном отношении. «Собрался народ и пришел в смятение; ибо каждый слышал их говорящих его наречием (...) Сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый свое собственное наречие?» (Деян 2, 6-8). Далее Лука как бы чертит карту средиземноморских стран, откуда прибыли «набожные Иудеи», словно желая противопоставить это сообщество обращенных в Христову веру людей многоязычной и разноплеменной Вавилонской башне из Книги Бытие (ср.: 11, 1-9). Он не забывает упомянуть и «пришедших из Рима». «Парфяне, и Мидяне, и Еламнты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Ассиии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозе-

литы, Критяне и Аравитяне» (Деян 2, 9-11). Лука, как бы заново переживая это иерусалимское событие, излагаемое в первом христианском предании, вкладывает в уста всех этих людей слова: «Слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих» (Деян 2, 11).

6. Событие Пятидесятницы, безусловно, таинственно и знаменательно. В нем можно увидеть знамение все-ленского характера христианства, знамение «посланической миссии» Церкви. Автор описывает нам это событие, полностью сознавая, что это послание обращено к людям «от всякого народа» и что каждый с помощью Святого Духа может услышать его на своем языке: «мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились» (Деян 2, 8). Сегодня мы назвали бы это обработкой сообщения в соответствии с требованиями языка и культуры каждого конкретного человека. Таким образом, можно сказать, что здесь мы имеем дело с первоначальной формой «окультуривания», которое совершается силой Святого Духа.

7. Необычайно и то мужество, с каким апостол Петр и остальные одиннадцать встали и обратились к собравшимся, чтобы разъяснить им мессианское и духовное значение всего того, что произошло на глазах изумленной толпы (ср.: Деян 2, 14). Но к этой теме мы вернемся в свое время. Здесь же возникает еще одна мысль — по принципу контраста — о том, что существует некоторая аналогия между событиями Пятидесятницы и тем, что в Книге Бытия повествуется о строительстве Вавилонской башни (ср.: Быт 11, 1-9). Там мы оказываемся свидетелями «смешения» языков, а в результате этого — и рассеяния самих людей, говорящих на разных языках, не понимающих друг друга. В день Пятидесятницы, благодаря действию Духа — Духа Истины (ср.: Ин 15, 26), множество языков уже не является препятствием для возвещения имени Божия и прославления Его. Воз-

никает единение людей независимо от языковых и культурных различий, и совершается это в мире с помощью Святого Духа.

8. Так исполняются слова, сказанные Христом апостолам, когда Он уходил к Отцу: «вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян 1, 8).

«Святой Дух, — сказано в упомянутом Декрете II Ватиканского Собора, — во все времена объединяет всю Церковь в общении и служении, наделяет многообразными иерархическими и харизматическими дарами, оживотворяя — как душа их — церковные учреждения и вселяя в сердца верующих миссионерский дух, которым Сам Христос был движим» (МДЦ 4; ср.: СН 4). Начиная с Христа, через апостолов и Церковь, процесс всеенского единения в истине и любви, с помощью Святого Духа, может и должен распространяться по всему миру.

(20. 09. 1989)

1. В Догматическом Постановлении II Ватиканского Собора *Lumen gentium* мы читаем: «По совершении дела, которое Отец дал Сыну сотворить на земле (ср.: Ин 17, 4), послан был Святой Дух в день Пятидесятницы, чтобы Он непрерывно освящал Церковь и чтобы таким образом верующие через Христа имели в одном Духе доступ к Отцу (ср.: Еф 2, 18). Он есть Дух Жизни или источник воды, текущей в жизнь вечную (ср.: Ин 4, 14; 7, 38-39), (...) Дух обитает в Церкви и в сердцах верующих, как в храме (ср.: 1 Кор 3, 16; 6, 19), и в них ходатайствует и свидетельствует об их усыновлении (ср.: Гал 4, 6; Рим 8, 15-16, 26)» (п. 4).

Зарождение Церкви в день Пятидесятницы сопровождается явлением Святого Духа. Поэтому и наши катехизические беседы о тайне Церкви в ее взаимосвязи со Святым Духом сосредоточены на событии Пятидесятницы.

2. Анализ этого события в предыдущей катехизической беседе стал основой для утверждения, что Церковь, благодаря Святому Духу, рождается как «посланническая». И с тех пор она сохраняет свою посланническую миссию во все времена и во всех уголках земли.

Посланническая миссия Церкви тесно связана с ее универсальностью, то есть с ее вселенским характером. Однако универсальное единство Церкви проявляется и выражается во множественности и многообразии, то есть в дифференцированности, не противоречащей

единству, но придающей ему характер «общения» (лат. *communio*). В Постановлении *Lumen gentium* прямо говорится о единстве в Святом Духе, присущем Церкви со дня ее зарождения в Иерусалиме (ср.: п. 13).

3. Анализ текста из Деяний Апостолов, повествующего о дне Пятидесятницы, позволяет утверждать, что Церковь с самого начала возникла как вселенская, а не как локальная, иерусалимская, к которой затем присоединялись другие поместные Церкви, возникавшие где-то еще. Хотя Церковь и родилась в Иерусалиме как небольшое первичное сообщество апостолов и первых учеников, но обстоятельства ее возникновения сразу указывали на будущую универсальность. Одним из таких обстоятельств было то, что апостолы стали говорить на разных языках, как «Дух давал им провещавать» (ср.: Деян 2, 4), так что люди различных наречий слышали их «говорящих о великих делах Божиих» (ср.: Деян 2, 11) на понятных им наречиях, хотя говорившие были галилеянами (ср.: Деян 2, 7). На это мы уже обратили внимание в предыдущей беседе.

4. Галилейское происхождение апостолов в данном случае также имеет свое значение. Галилея была областью проживания различных народностей (ср.: 1 Макк 5, 14-23), иудеи там соприкасались с иноплеменниками. Более того, ее называли «Галилеей язычников» (ср.: Ис 9, 1; цит.: Мф 4, 15; 1 Макк 5, 15) и считали, что с религиозной точки зрения Галилея хуже Иудеи, населенной коренными евреями.

Следовательно, хотя Церковь родилась в Иерусалиме, но о Христовой вере благовествовали не его жители, а группа галилеян, и обращались они не только к жителям Иерусалима, но к иудеям и к прозелитам из всех народностей.

В результате свидетельствования апостолов вскоре после Пятидесятницы начнут возникать в разных местах общины (то есть поместные Церкви), разумеется, также и в Иерусалиме. Однако Церковь, начало которой

было положено сошествием Святого Духа, была не только иерусалимской. Уже в момент своего зарождения, благодаря единству свидетельства локальных, поместных Церквей, она была вселенской, обращенной ко всему миру.

5. О вселенскости Церкви свидетельствует так называемый Иерусалимский Собор (ср.: Деян 15, 13-14), о котором мы читаем: «После же того, как они [то есть Павел и Варнава] умолкли, начал речь Иаков и сказал: мужи братия! послушайте меня. Симон изъяснил, как Бог первоначально призрел на язычников, чтобы составить из них народ во имя Свое» (Деян 15, 13-14). Обратим внимание, что на этом Соборе Павел и Варнава выступают свидетелями распространения Евангелия среди язычников, а Иаков представляет иудео-христианскую позицию, типичную для Иерусалимской Церкви (ср.: Гал 2, 12), во главе которой он встанет после отъезда Петра (ср.: Деян 15, 13; 21, 18); Симон же, или Петр, выступает глашатаем универсальности Церкви, принимающей в свои члены как представителей избранного народа, так и язычников.

6. Святой Дух изначально хочет, чтобы Церковь носила универсальный, или вселенский, характер, чтобы ее составляли поместные, локальные общины (или Церкви). Подтверждение этому мы находим и в знаменательных словах Христа, сказанных Им в Сихеме во время беседы у колодца. Иисус говорит Самарянке: «поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей [Гаризим в Самарии], и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. (...) Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в Духе и истине; ибо таких поклонников Отец ищет Себе» (Ин 4, 21. 23).

Сошествие Святого Духа в день Пятидесятницы дает начало «поклонению Отцу в Духе и истине», которое должно быть всеобщим, независимым от какого-то одного только места, поскольку призвание человека состо-

ит в том, чтобы принять и почитать единого Бога, чистого Духа. Тем самым это поклонение принимает вселенский характер.

7. Таким образом, под влиянием Святого Духа рождается христианский универсализм, с самого начала предуказанный множественностью и разноликостью людей, участвовавших в событии Пятидесятницы, а также множественностью языков и культур, народов и народностей, которых представляли эти отдельные люди в Иерусалиме; наконец, совокупностью всех социальных групп и слоев общества, представители которых будут составлять в последующие столетия ряды исповедующих Христа. Ни для кого — ни в прошлом, ни в будущем — универсализм не означал и не будет означать униформизма. Принцип вселенского единства при многообразии выражается также в самом внутреннем единстве Церкви посредством множественности и многообразия «даров», или харизм, а также служений и деланий.

В день Пятидесятницы Мария — Мать Христа также получила дар и посланническое служение нового материнства по отношению не только к апостолу Иоанну, но и ко всем христианам (ср.: *Redemptoris Mater*, 20; СН 59). Все собравшиеся в этот день в Сионской Горнице, как мужчины, так и женщины, «исполнились Духа Святаго» (ср.: Деян 2, 4), и вслед за этим основным таинством последовали также различные дары, как об этом написано в Посланиях апостола Павла: «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу» (1 Кор 12, 4-7). «И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки» (1 Кор 12, 28). Таким образом, Святой Дух через множественность харизм и служений с самого начала объединял и одухотворял Церковь Иисуса Христа, управлял ею.

8. Св. апостол Павел утверждал, что в результате такого одаривания людей Святым Духом достигается многообразие харизм и служений ради единства всего Тела. В Послании к Ефессянам мы читаем: «И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (4, 11-13).

Ссылаясь на высказывания апостолов и на христианское Предание, Догматическое Постановление *Lumen gentium* следующим образом обобщает Откровение о воздействии Святого Духа на Церковь: Святой Дух, «вводящий Церковь во всю истину (ср.: Ин 16, 13) и объединяющий ее в общении (*in communionem*) и служении, наделяет и направляет многообразными иерархическими и харизматическими дарами, и украшает ее Своими плодами (ср.: Еф 4, 11-12; 1 Кор 12, 4; Гал 5, 22). Силою Евангелия Он сообщает Церкви юность, непрестанно обновляет ее и ведет к совершенному сочетанию с ее Женихом. Ибо Дух и Невеста говорят Господу Иисусу: "Прииди!" (ср.: Откр 22, 17)» (СН 4).

(27. 09. 1989)

ЧАСТЬ III
СВЯТОЙ ДУХ В ЖИЗНИ
ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ

19. ПРОПОВЕДЬ СВ. АПОСТОЛА ПЕТРА: ХАРИЗМА
И СЛУЖЕНИЕ СЛОВА
20. ПРОПОВЕДЬ СВ. АПОСТОЛА ПЕТРА: ПЕРВАЯ КЕРИГМА
21. ПРОПОВЕДЬ СВ. АПОСТОЛА ПЕТРА:
НАЧАЛО ОБРАЩЕНИЙ
22. ПЯТИДЕСЯТНИЦА: ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ
ЦАРСТВА ХРИСТОВА В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
23. СВЯТОЙ ДУХ В ЖИЗНИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ
24. ПЯТИДЕСЯТНИЦА ЯЗЫЧНИКОВ
25. ПОСЛАННИЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ СВЯТОГО ДУХА
СРЕДИ ЯЗЫЧНИКОВ
26. ПЛОДЫ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

ПРОПОВЕДЬ СВ. АПОСТОЛА ПЕТРА:
ХАРИЗМА И СЛУЖЕНИЕ СЛОВА

1. В Деяниях Апостолов мы читаем, что когда по сошествии Святого Духа апостолы начали говорить на чужих языках, «изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит?» (Деян 2, 12). Смысл этого необычного события становится ясным на фоне предыдущего отрывка из Деяний Апостолов, в котором говорится, что произошло, когда собравшиеся в Сионской Горнице апостолы и ученики Христа — мужчины и женщины — вместе с Марией, Его Матерью, «исполнились Духа Святаго» (Деян 2, 4). Сам Дух — *Parakletos* — в этом событии остается невидимым, но видимый характер носит поведение людей, в которых и через которых действует Святой Дух. С того момента, как апостолы вышли из Горницы, их необычное поведение было замечено людьми, собравшимися вокруг Сионской Горницы. И поэтому они спрашивали: «Что это значит?» Автор Деяний Апостолов тут же добавляет, что среди свидетелей события были и такие, которые отнеслись к поведению апостолов с насмешкой: сочли, что «они напились сладкого вина» (Деян 2, 13).

В такой ситуации стали необходимы слова, которые внесли бы ясность и объяснили бы истинный смысл происшедшего. Слова, которыми можно было бы передать всем собравшимся снаружи то воздействие Святого Духа, которое испытали все находившиеся в Сионской Горнице.

2. Вот что побудило к произнесению первой проповеди св. апостола Петра, который, по вдохновению Святого Духа, говорит от имени всех учеников и в единстве с ними, впервые выступает как провозвестник Евангелия, глашатай истины Божией, как свидетель Слова, и тем самым как бы кладет начало служению пап и епископов, которые в будущем заменят его и других апостолов (ср.: Деян 2, 14 и след.).

В этой проповеди Петра с самого начала угадывается апостольская структура Церкви. Одиннадцать вместе с Петром разделяют одно и то же посланническое служение, призвание к действительному свидетельствованию. Петр выступает первым из них, поскольку так установил Христос. Никто не оспаривает этой его роли и этого права, в силу которого он первым берет слово от имени всех остальных. В этом проявляется воздействие Святого Духа, Который, как сказано в Догматическом Постановлении II Ватиканского Собора, «вводит Церковь во всю истину (...) и объединяет ее (...) наделяет (...) иерархическими и харизматическими дарами» (СН 4).

3. Иерусалимское выступление Петра в единстве с одиннадцатью апостолами говорит о том, что первой пастырской обязанностью является проповедь Слова Божия — евангелизация. Об этом же говорится и в документах II Ватиканского Собора: «Епископы являются глашатаями веры, приводящими новых учеников ко Христу, и подлинными учителями или носителями власти Христовой; они проповедуют порученному им народу веру, которую нужно принимать и согласно которой надо жить, объясняют ее в свете Святого Духа, выносят из сокровищницы новое и старое (ср.: Мф 13, 52), дают ей приносить плоды и бдительно оберегают и предостерегают свою паству от заблуждений (ср.: 2 Тим 4, 1-4)» (СН 25). Также «первая обязанность пресвитеров, как сотрудников епископов, — возвещать Евангелие Божие всем, чтобы, исполняя заповедь Господа: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие

всей твари» (Мк 16, 15), содействовать возникновению и умножению Народа Божия» (СЖС 4).

4. Кроме того, можно отметить — как следует из соответствующего фрагмента Деяний Апостолов — что в деле евангелизации недостаточны только «высказывания», отмеченные печатью харизматического воодушевления. И пусть они также происходят от Святого Духа и в некотором смысле являются первым проявлением Его воздействия, подобно имевшему место в день Пятидесятницы явлению глоссолатии. Но все-таки необходимо проводить евангелизацию — действительную, обоснованную и, при необходимости, систематическую, как это было в апостольские времена в первой иерусалимской общине, то есть с помощью керигмы и катехизации, которые, благодаря Святому Духу, позволяют человеку полностью познать и понять Божий план спасения. Именно это и произошло в день Пятидесятницы: необходимо было разъяснить людям из разных народностей, собравшимся возле Сионской Горницы, смысл и значение происшедшего события; необходимо было рассказать им о спасительном Божием плане, проявившемся в этом событии.

5. И с этой точки зрения проповедь Петра имеет важное значение. Поэтому, прежде чем мы перейдем к анализу ее содержания, необходимо остановиться на личности ее автора.

Петр — еще в предпасхальный период — дважды исповедовал веру в Христа.

Первый раз — после обетования о Евхаристии, недалеко от Капернаума, когда Иисус спросил апостолов: «Не хотите ли и вы отойти?» (Ин 6, 67), потому что многие из учеников в тот момент отошли от Него. Тогда Петр, вдохновленный верою, сказал: «Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни. И мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого» (Ин 6, 68-69).

Второй раз Петр исповедовал веру недалеко от Кеса-

рии Филипповой. Иисус спрашивал учеников Своих: «а вы за кого почитаете Меня? (...) Петр, отвечая, сказал: Ты Христос, Сын Бога живаго» (Мф 16, 15-16).

Говоря в день Пятидесятницы, Петр, избавившись от страха, из-за которого он отрекся от Иисуса в день Его страданий, исповедует ту же веру в Христа, укрепленную пасхальными событиями, и перед всеми собравшимися возвещает о Воскресении Христа (ср.: Деян 2, 24 и след.).

6. В своей проповеди апостол Петр предстает как человек, ответственный за свидетельство и проповедование Христовой веры, и эту ответственность он разделяет с другими одиннадцатью апостолами. Петр осознает, что своим первым «выступлением» он, наделенный апостольской властью, исполняет миссию учительного служения.

Проповедь Петра — это, в известной степени, продолжение учительства Самого Христа. Как Христос призывал своих слушателей к вере, так поступает и Петр. Различие состоит лишь в том, что Христос делал это в предпасхальный период, в предвидении Своего Воскресения из мертвых. Петр же делает это силою Пасхи Христовой, подтвердившей истинность Его служения и Евангелия. Проповедуя под влиянием Святого Духа — Духа Истины, Петр ссылается на дела и слова Христовы, отсвет которых падает и на само событие Пятидесятницы.

7. В Деяниях Апостолов мы читаем: «Петр (...) возвысил голос свой и возгласил им» (Деян 2,14). По-видимому, здесь речь идет не только о силе голоса, но прежде всего о той силе убеждения, с какой говорил апостол, о заключенной в слова весомости Истины. Подобное происходило, как свидетельствует Евангелие, и тогда, когда учил Христос: «И дивились Его учению; ибо Он учил их, как власть имеющий» (Мк 1, 22; ср. также: Мф 7, 29), «ибо слово Его было со властью» (Лк 4, 32).

В день Пятидесятницы Петр и апостолы получили Духа Истины. Это Его силою могли они говорить, как Христос. В словах Петра, начиная с его первой проповеди, выражается авторитетность той же самой истины Откровения.

(25. 10. 1989)

ПРОПОВЕДЬ СВ. АПОСТОЛА ПЕТРА:
ПЕРВАЯ КЕРИГМА

1. Перед уходом к Отцу Иисус возвестил апостолам: «вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян 1, 8). «В день же Пятидесятницы — как сказано мною в энциклике *Dominum et Vivificantem* — обетование это исполнилось со всей точностью. И вот, действуя под влиянием Святого Духа, сошедшего на апостолов во время молитвы в Сионской Горнице, апостол Петр стоит перед разноязычной толпой собравшихся на праздник и обращается к людям с проповедью. Он говорит о том, о чем, по всей вероятности, не отважился бы говорить раньше» (п. 30). Это его первое публичное и — можно сказать — торжественное свидетельство о воскресшем из мертвых и победившем Христе. И это начало апостольской керигмы*.

2. Керигме мы уже посвятили предыдущую катехизическую беседу, рассмотрев ее прежде всего с точки зрения учащихся — «Петра вместе с одиннадцатью» (ср.: Деян 2, 14). Теперь нам необходимо проанализировать содержание этой первой керигмы, ставшей образцом для многих последующих как в Деяниях Апостолов, так и в дальнейшей истории Церкви.

Петр обращается к собравшимся около Сионской Гор-

* Керигма (греч. *kerygma*) — возвешение, проповедь (примеч. пер.).

ницы людям: «Мужи Иудейские и все живущие в Иерусалиме!» (Деян 2, 14). Это те самые люди, которые были свидетелями чуда глоссолалии, каждый из них слышал, как апостолы на разных языках говорили «о великих делах Божиих» (Деян 2, 11). Поскольку необычное поведение апостолов и всех, кто «исполнился Духа Святаго» (ср.: Деян 2, 4), вызвало у некоторых подозрение в нетрезвости, то Петр уже в первых словах дает разъяснение: «они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня; но это есть предреченное пророком Иоилем» (Деян 2, 15-16).

3. Петр приводит слова пророка: «И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть; и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши» (Деян 2, 17). Это «излияние Духа» относится как к молодым, так и к пожилым; как к рабам, так и к рабыням — то есть оно будет иметь всеобщий характер. И подтвердится знамениями: «И покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу» (Деян 2, 19). Это будут символы наступающего дня Господня (ср.: Деян 2, 20): «всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Деян 2, 21).

4. Апостол приводит текст пророка Иоиля, чтобы надлежащим образом разъяснить значение события, свидетелями которого были все собравшиеся, — «излияния Духа Святого». Речь здесь идет о сверхъестественном действии Бога, соединенном со знамениями Его пришествия, возвещенного пророками и отождествляемого в Новом Завете с пришествием Христа. И здесь апостол находит подходящие слова, чтобы выразить суть того, что составляет самые основы апостольской проповеди: «Мужи Израильские! выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете, Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив ру-

ками незаконных, убили; но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти: потому что ей невозможно было удержать Его» (Деян 2, 22-24).

По всей вероятности, не все слушатели Петра, прибывшие из разных мест на праздник Пасхи и Пятидесятницы, участвовали в Иерусалимских событиях, закончившихся распятием Христа. Но апостол обращается и к ним как к «мужам Израильским», жителям старого мира, в котором теперь для всех открылись знамения нового пришествия Бога.

5. Знамения и чудеса, на которые ссылается Петр, несомненно, были живы в памяти не только жителей Иерусалима, но и многих других слушателей, знавших, хотя бы понаслышке, об Иисусе из Назарета. Напомнив обо всем, что совершил Христос, апостол переходит к рассказу о Его смерти на кресте. Он прямо говорит о виновности тех, кто предал Иисуса на смерть. Но в то же время он говорит, что Христос был выдан «по предведению Божию» (Деян 2, 23). Тем самым он раскрывает перед слушателями искупительный план Самого Бога, воплотившийся в силу смерти Христовой. И тут же апостол показывает, что подтверждением действий Бога, превышающих человеческие возможности, является Воскресение из мертвых Христа: «но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти: потому что ей невозможно было удержать Его» (Деян 2, 24).

Это кульминационный момент апостольской проповеди о Христе Спасителе и победителе.

6. И здесь апостол снова ссылается на Ветхий Завет. Он приводит мессианский псалом (16 [15], 8-11): «видел я пред собою Господа всегда, ибо Он одесную меня, дабы я не поколебался. Оттого возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя упокоится в уповании; ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тления. Ты дал мне по-

знать путь жизни; Ты исполнишь меня радостью пред лицом Твоим» (Деян 2, 25-28).

Это вполне правомерное использование псалма Давида, в его греческом варианте Септуагинты, в котором подчеркивается желание души иудейского автора избежать смерти, то есть живущего надеждой на освобождение даже при наступлении смерти.

7. Несомненно, Петр хочет особо подчеркнуть, что слова псалма не относятся к Давиду. «Гроб его, — говорит апостол, — у нас до сего дня» (Деян 2, 29). Но они относятся к его потомку — Иисусу Христу: Давид «прежде сказал о воскресении Христа» (Деян 2, 31). И вот эти пророческие слова исполнились: «Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели. Итак Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святого Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите (...) Итак, твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли» (Деян 2, 32-34. 36).

8. Накануне своих страданий Христос на Тайной Вечере сказал апостолам о Святом Духе: «Он будет свидетельствовать о Мне. А также и вы будете свидетельствовать» (Ин 15, 26-27). Как было сказано мною в энциклике *Dominum et Vivificantem*, «в первой иерусалимской проповеди Петра было положено убедительное начало свидетельству о распятом и воскресшем Христе. Это свидетельство Духа-Параклета и апостолов» (п. 30).

В своем свидетельстве Петр хочет обратить внимание слушателей на тайну Воскресения Христа, но он объясняет им также и события, свидетелями которых они были в день Пятидесятницы, характеризуя их как знамения сошествия Святого Духа: воистину пришел Параклет благодаря свершившейся Пасхе Христовой. Он пришел и преобразил этих жителей Галилеи, которым было поручено свидетельствовать о Христе. Христос, «быв вознесен десницею Божиею» (ср.: Деян 2, 33), прославленный Своей победой над смертью, послал Пара-

клетка. Его пришествие подтверждает Божественную силу Воскресшего из мертвых. «Итак, твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли» (Деян 2, 36). То же самое возвещал апостол Павел в своем Послании к Римлянам, «исповедуя Иисуса Господом» (ср.: Рим 10, 9).

(8. 11. 1989)

ПРОПОВЕДЬ СВ. АПОСТОЛА ПЕТРА:
НАЧАЛО ОБРАЩЕНИЙ

1. «Услышав это, они умилились сердцем» (Деян 2, 37). Так автор Деяний Апостолов повествует о действии Святого Духа в день Пятидесятницы в душах людей, воспринимавших слова Петра — первую апостольскую проповедь, свидетельство о распятом и воскресшем Христе, объяснение необычайных событий этого дня. Впервые свидетельствуя перед народом о пасхальной тайне, апостол как бы отвечает самым сокровенным чаяниям людей Ветхого Завета, когда говорит: «Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли» (Деян 2, 36).

Сошествие Святого Духа приносит плоды: прежде Он воздействовал на апостолов, а теперь воздействует на слушателей апостольской проповеди. Слова Петра достигают сердец, пробуждают «осознание греховности» — побуждают к обращению.

2. «Что нам делать, мужи братия?» — сказали они Петру и прочим апостолам (ср.: Деян 2, 37), сокрушаясь сердцем. Вопрос «Что нам делать?» свидетельствует о внутренней готовности. С такой духовной настроенностью слушатели Петра, осознав необходимость решительно изменить образ жизни, обращаются к Петру и другим апостолам. Следовательно, слушатели осознают, что Петр говорит также и от имени других апостолов, что одновременно и «одиннадцать» (то есть все апосто-

лы) являются свидетелями той же истины, того же самого служения. То, что их называют «братьями», — знаменательно; Петр также говорил в духе братства, называя всех в конце своей речи «братьями».

3. Ответ на вопрос собравшихся также дает Петр. Ответ этот очень прост и даже краток: «Покайтесь» (Деян 2, 38). С этого призыва начинал когда-то Иисус из Назарета Свое мессианское служение (ср.: Мк 1, 15). То же самое мы слышим в день Пятидесятницы из уст апостола, сказанное силою Духа Христова, сошедшего на Петра и на других апостолов.

Это решительный момент обращения под воздействием Святого Духа. Как сказано об этом в энциклике *Dominum et Vivificantem*: «Становясь "светом совести", Святой Дух "пробуждает осознание греховности", то есть дает человеку возможность осознать его зло (зло, которое он причинил), и одновременно направляет его к добру (...). Следовательно, под влиянием Утешителя совершается это обращение человеческого сердца, являющееся необходимым условием прощения грехов» (п. 42).

4. «Покайтесь» в устах Петра означает: не отрекайтесь от Христа, а обратитесь к вере в Воскресшего из мертвых. Распятие означало отречение людей от Христа, приведшее к позорной смерти Спасителя на Голгофе. В этот момент апостол призывает распявших к вере в Воскресшего: «Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти» (Деян 2, 24). Пятидесятница — подтверждение Воскресения Христа.

Когда Петр призывает к покаянию, он в то же время призывает к вере в Христа-Искупителя. Воскресение — это откровение той Божественной силы, которая посредством распятия и смерти на кресте Христа совершила искупление человека — освободила его от греха.

Если, по словам Петра, Святой Дух «пробуждает осознание греховности», то делает Он это «силою Искупления, совершенного кровью Сына Человеческого (...). В Послании к Евреям говорится, что "кровь Христа (...) очищает

совесть" (ср.: 9, 14). Таким образом, она как бы открывает Духу Истины путь во внутренний мир человека, в святилище человеческой совести» (*Dominum et Vivificantem*, 42).

До этих глубин человеческой души, до самой ее сердцевины простирается воздействие Святого Духа силою искупления Христова. Именно об этом говорит и об этом свидетельствует Петр в своей проповеди в день Пятидесятницы.

5. Петр заканчивает свое слово призывом: «покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа» (Деян 2, 38). Слова Петра — это эхо услышанного им и всеми апостолами от Христа в первый вечер после Воскресения. «Тогда отверз им ум к уразумению Писаний. И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима» (Лк 24, 45-47).

Петр верно следует установлениям Христа (ср.: Мк 16, 16; Мф 28, 19), настаивая не только на покаянии, но также и на крещении во имя Христа, «на отпущении грехов» (Деян 2, 38). В день Пятидесятницы апостолы были крещены Духом Святым (ср.: Деян 2, 4). Ныне, передавая веру в Христа-Искупителя, они призывают ко крещению — первому таинству этой веры. В этом таинстве отпускаются грехи. В крещении вера должна найти свое sacramентальное выражение. Тогда человек становится сопричастником дара Святого Духа.

Таков, можно сказать, обычный путь обращения и благодати. Кроме него есть и иные пути. «Дух дышит, где хочет» (Ин 3, 8), — следовательно, и без таинства Святой Дух может осуществлять спасительное воздействие, освящая и даруя благодать, если совершение таинства невозможно. В этом заключается тайна встречи благодати Божией с человеческой душой. Но к этой теме, если Бог даст, мы еще вернемся в катехизической беседе о святом крещении.

6. В энциклике *Dominum et Vivificantem* дан анализ победы Святого Духа над грехом, в свете совершенного Христом Искупителем. «Осознание людьми их греховности, подкрепленное апостольской проповедью родившейся Церкви, произошло под влиянием Духа Пятидесятницы, благодаря искупительной силе распятого и воскресшего Христа. Тем самым исполнились слова о Духе Святом, сказанные накануне Пасхи: "от Моего возьмет и возвестит вам". Таким образом, когда во время событий Пятидесятницы Петр говорит о грехе не веровавших в Иисуса из Назарета, отдавших Его на позорную смерть, то его слова одновременно являются и свидетельством победы над грехом. Эта победа была одержана в известной степени посредством именно греха — величайшего, какой может совершить человек: убийства Иисуса, Сына Божия, единосущного Отцу! Но подобно тому, как смерть Бога-Сына побеждает человеческую смерть: "*Ero mors tua, o mors*" - "Смерть! где твое жало?" (Ос 13, 14 [Вульгата]; ср.: 1 Кор 15, 55), так и грех, заключающийся в распятии Бога-Сына, побеждает человеческий грех! Тот иерусалимский грех, совершенный в Страстную Пятницу, и вместе с тем — каждый человеческий грех. Ибо величайшему греху со стороны человека в сердце Искупителя противостоит жертва величайшей любви, превышающая зло всех человеческих грехов» (п. 31).

Итак, побеждает любовь!

7. Силою победоносной любви Христа под воздействием Святого Духа в момент таинства крещения рождается также Церковь, когда в день Пятидесятницы происходят первые обращения ко Христу.

Ибо написано: «охотно принявшие слово его [то есть истины, содержащиеся в словах Петра] крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч» (Деян 2, 41). «Присоединились» к тем, которые уже ранее «были крещены Духом Святым», — к апостолам. Крещенные «водой и Духом Святым» становятся сообществом сынов Божиих (ср.: Рим 8, 15). «Усыновленные через Иисуса Хри-

ста» (ср.: Еф 1, 5), они соединяются узами нового братства. Под влиянием Святого Духа они становятся Церковью Христа.

8. Здесь следует вспомнить событие, связанное с Симоном Петром и происшедшее на Генисаретском озере. Как пишет евангелист Лука, Иисус «сказал Симону: отплыви на глубину, и закиньте сети свои для лова. Симон сказал Ему в ответ: Наставник! мы трудились всю ночь, и ничего не поймали; но по слову Твоему закину сеть. Сделав это, они поймали великое множество рыбы, и даже сеть у них прорывалась (...) и наполнили обе лодки, так что они начинали тонуть. Увидев это, Симон Петр припал к коленям Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный (...) И сказал Симону Иисус: не бойся, отныне будешь ловить человеков. И, вытащив обе лодки на берег, оставили все и последовали за Ним» (Лк 5, 4-8. 10-11).

В этом глубоко символическом событии предсказана будущая победа над грехом, которая будет одержана с помощью веры, покаяния и крещения, проповедуемых Петром во имя Христа. В день Пятидесятницы это предсказание благодаря Святому Духу стало действительностью. Рыбак Петр и его спутники с Генисаретского озера нашли в этой действительности пасхальное выражение силы Христа и в то же время выражение своего апостольского служения. Они постигли истинный смысл слов: «отныне будешь ловить человеков».

(15. 11. 1989)

ПЯТИДЕСЯТНИЦА: ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЦАРСТВА ХРИСТОВА В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

1. В этом цикле катехизических бесед мы открываем для себя, как в день Пятидесятницы во всей спасительной силе является человечеству Святой Дух. Он являет Себя как «другой Утешитель» (ср.: Ин 14, 16), «Который от Отца исходит» (Ин 15, 16), посылаемый Отцом во имя Сына (ср.: Ин 14, 26). Он является как «Некто», отличный от Отца и Сына и в то же время единосущный Им. Он приходит благодаря Сыну, хотя и остается невидимым. Он являет Себя благодаря Собственной силе и Собственным действиям, отличным от Сына и одновременно глубоко с Ним слитым. Таков Святой Дух в согласии с обетованием Христа, данным накануне Крестных Страданий: «Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин 16, 14), «не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам» (Ин 16, 13). *Parakletos* — Утешитель — не заменяет Христа, Он приходит после Него, благодаря Его искупительной жертве. Он приходит для того, чтобы Христос мог оставаться в Церкви и действовать в ней как Искупитель и Господь.

2. В энциклике *Dominum et Vivificantem* мы читаем: «Между Духом Святым и Христом в домостроительстве спасения образуется самая тесная связь, поскольку Он — Дух Истины — действует в человеческой истории как "другой Утешитель", осуществляя постоянную передачу и

распространение Благой Вести, возвещенной Иисусом из Назарета. Благодаря этому в Святом Духе — Параклете, — Который в таинствах и деяниях Церкви постоянно продолжает историческое присутствие Искупителя на земле и Его спасительное дело, все ярче сияет слава Христа, как об этом свидетельствует написанное Иоанном: "Он [то есть Святой Дух] прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам" (Ин 16, 14)» (п. 7).

3. В свете событий Пятидесятницы полностью раскрывается истинный смысл обетования Иисуса: Святой Дух со всею полнотой «открывает» тайну Христа, Его мессианское и искупительное служение. Осознание этого факта живо в первоначальной Церкви, что следует из первой керигмы Петра и из множества позднейших событий, описанных в Деяниях Апостолов.

Если обратиться к самому первому событию Пятидесятницы, то знаменательно, что Петр, отвечая на вопрос слушателей «Что нам делать?», говорит: «покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа» (Деян 2, 38). Известно, что Христос, посылая апостолов проповедовать по всему миру, повелел им крестить народы «во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф 28, 19). Петр верно излагает слова Учителя, и в результате «около трех тысяч душ» (Деян 2, 41) крестится «во имя Иисуса Христа» (Деян 2, 38). Слова «во имя Иисуса Христа» — это ключ к тому, чтобы приобщиться с верой к тайне Пресвятой Троицы, чтобы стать собственностью Христа, чтобы отдаться Ему полностью. Вот почему в Деяниях Апостолов говорится о необходимости призывать имя Иисуса, чтобы обрести спасение (ср.: 2, 21; 3, 16; 4, 10-12; 8, 16; 10, 48; 19, 5; 22, 16), а св. апостол Павел в своих Посланиях также подчеркивает значение этого требования, обязательного для спасения (ср.: Рим 6, 3; 1 Кор 6, 11; Гал 3, 27; ср. также: Иак 2, 7). Крещение «в Духе Святом», совершаемое «во имя Христа», претворяет в реальность дар Пресвятой Троицы, обещанный апостолам Самим Христом во время Тайной Вечери: «Дух истины (...) прославит Меня, по-

тому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин 16, 13-15).

4. Вся деятельность апостолов, направляемая Святым Духом со дня Пятидесятницы, имеет явно христоцентрический характер: здесь Христос является причиной, законом и силой. Так, исцеляя хромого, встреченного «при дверях Храма, называемых Красными» (Деян 3, 2), Петр говорит: «серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи» (Деян 3, 6). И когда это чудо привело в притвор храма множество людей, то Петр обратился к собравшимся, как и в день Пятидесятницы. Он говорил о распятом Христе, Которого «Бог воскресил (...) из мертвых, чему мы свидетели» (Деян 3, 15). Вера в Христа помогла восстановить здоровье хромого: «и ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, даровала ему исцеление сие перед всеми вами» (Деян 3, 16).

5. Когда же апостолы впервые были вызваны в синедрион, то «Петр, исполнившись Духа Святаго», свидетельствовал перед старейшинами и начальниками (ср.: Деян 4, 8) о Христе, распятом и воскресшем из мертвых, закончив следующими словами: «нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян 4, 12).

Далее автор Деяний Апостолов пишет, что, будучи отпущены, они пришли к своим и вместе прославили Господа (ср.: Деян 4, 23-30). Затем повторилось, хотя и в меньшей степени, сошествие Святого Духа: «по молитве их поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святаго, и говорили слово Божие с дерзновением» (Деян 4, 31). Позднее, в первой христианской общине и перед народом, «Апостолы (...) с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их» (Деян 4, 33).

Особенно мужественно свидетельствовал о Христе диакон Стефан. О его мученической смерти написано: «Стефан же, будучи исполнен Духа Святаго, возрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога, и сказал: вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога, но они, закричав громким голосом, затыкали уши свои, и единодушно устремились на него» (Деян 7, 55-57).

6. Приведенные здесь отрывки из Деяний Апостолов свидетельствуют о том, что апостольское учение под влиянием Святого Духа имеет ярко выраженный христоцентрический характер. Святой Дух помогает апостолам и их ученикам вникать в Евангельскую истину, проповеданную Христом, и особенно — в Его пасхальную тайну. Он воспламеняет в них любовь ко Христу вплоть до жертвенной смерти за Него. Святой Дух способствует Церкви в деле созидания Царства, основанного Христом. Благодаря Святому Духу и действующим вместе с Ним апостолам, их преемникам и всей Церкви это Царство будет возрастать на протяжении всей истории, вплоть «до скончания века». В Евангелиях, Деяниях Апостолов и в их Посланиях мы не находим никаких следов тех пневматологических взглядов, носящих утопический характер, согласно которым после царства Отца (Ветхий Завет) и Христа (Новый Завет) якобы должно наступить царство Святого Духа, представленное некими «спиритуалами», не подчиняющимися никакому закону, даже евангельскому, проповеданному Иисусом Христом. Как пишет св. Фома Аквинский, «ветхий закон был законом не только Отца, но и Сына, ибо Христос в ветхом законе присутствовал в прообразах. Также и новый закон — это закон не только Христа, но и Святого Духа, что видно из Послания к Римлянам: "закон духа жизни во Христе Иисусе" (Рим 8, 2). Следовательно, не следует ожидать другого закона, как бы особого закона Святого Духа» (*Summa Theol.*, I-II, 106, а. 4, ad 3).

В Средние века апокалиптические размышления калабрийского мистика монаха Иоахима Флорского (ум.

1202) вдохновили мечтателей, проповедовавших о пришествии «третьего царства», в котором все обновится и которое будет предшествовать концу мира, возвещенному Христом (ср.: Мф 24, 14). Но св. Фома замечает, что «Христос в самом начале благовествования сказал: "приблизилось Царство Небесное" (Мф 4, 17), и потому неблагоразумно говорить, что Евангелие Христа — это не Евангелие Царства» (*Summa Theol.* I-II, q. 106, a. 4, ad 4). Это тот редкий случай, когда св. Учитель Церкви столь резко критикует ошибочную теорию, что вызвано двумя причинами. Во-первых, тем, что в XIII в. шла оживленная полемика вокруг выводов «спиритуалов», злоупотреблявших учением Иоахима Флорского. Во-вторых, св. Фома понимал, как опасны и вредны для проповеди Евангелия и для благовествования Царствия Божия претензии на право быть независимыми и вносить изменения, основанные на мнимых «харизмах». Поэтому он подчеркивал необходимость действенной «проповеди Евангелия по всему миру, так чтобы в каждом народе была основана Церковь. В этом смысле (...) Евангелие еще не проповедано по всему миру. Но когда это произойдет, то настанет конец мира» (там же).

Такой образ мыслей, принятый в Церкви изначально, проистекает из керигмы Петра, а также учения других апостолов, в котором нет даже малейших следов дихотомии между Христом и Духом Святым, а напротив — подтверждаются слова Христа о Параклете, сказанные во время Тайной Вечери: «не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин 16, 13-14).

7. Хотелось бы в этом месте выразить свое глубокое удовлетворение тем, что в богословии наших восточных братьев так много места уделено взаимосвязи между Христом и Духом Святым, глубочайшее выражение которой — Христос-Пневма, явившийся после воскресения из мертвых и Пятидесятницы, согласно словам св. апостола Павла: «последний Адам есть дух животво-

рящий» (ср.: 1 Кор 15, 45). Эта тема — широкое поле для исследований и размышлений над христологической и одновременно тринитарной тайной. В энциклике *Dominum et Vivificantem* сказано: «Наивысшее и наиболее полное Самооткровение Бога, свершившееся в Христе и проповеданное апостолами, будет и далее совершаться посредством осуществления посланнической миссии невидимого Утешителя — Духа Истины. И о том, насколько тесно эта посланническая миссия будет связана с миссией Христа, насколько полно она будет черпать из этого искупительного служения, утверждая и развивая на протяжении истории ее спасительные плоды, говорит слово "возьмет": "от Моего возьмет и возвестит вам". Но чтобы до конца выявить Божественное и тринитарное единство источника, в связи с этим словом "возьмет", Христос добавляет: "Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам" (Ин 16, 15). Беря из "Моего", тем самым будет черпать из "Отцовского"» (п. 7).

Скажем откровенно: воплощение в человеческом мире тринитарной тайны через царство Христа и Святого Духа — это самая прекрасная и самая радостная истина из тех, какие Церковь открывает миру.

(22. 11. 1989)

СВЯТОЙ ДУХ В ЖИЗНИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ

1. Сошествие Святого Духа в день Пятидесятницы — это не просто событие, случившееся однажды. Это начало длящегося процесса. Первые этапы этого процесса подробно описаны в Деяниях Апостолов. Они в первую очередь связаны с жизнью Церкви в Иерусалиме, где апостолы, свидетельствовавшие о Христе и о Святом Духе и добившиеся первых обращений, должны были отстаивать перед синедрионом право на существование первой общины учеников и последователей Христа. И как в день Пятидесятницы, силою Святого Духа, они свидетельствовали перед слушателями из разных стран и народностей, так и в свидетельствовании перед старейшинами синедриона их поддерживала та же сила: они были «исполнены Духа Святаго» (ср., например: Деян 4, 31).

Эта сила Святого Духа проявляется и действует в некоторые моменты и периоды жизни иерусалимской общины, о чем подробным образом говорится в Деяниях Апостолов.

2. Расскажем об этом вкратце, начиная с единодушной молитвы, вознесенной общиной по возвращении апостолов со слушания их дела в синедрионе. Когда апостолы «пришли к своим и пересказали, что говорили им первосвященники и старейшины», все «единодушно возвысили голос к Богу» (Деян 4, 23-24). Согласно Луке, молящиеся признают, что преследования — это воля Божия, вспоминающая, как Бог говорил «Духом Святым» (Деян 4, 25), и

относя слова Псалма 2 (1-2), говорящие о восстании царей и народов земли «против Господа и против Помазанника Его», к смерти Иисуса: «ибо поистине собрались в городе сем на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой. И ныне, Господи, воззри на угрозы их и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое» (Деян 4, 27-29).

После этой молитвы, исполненной веры и упования на Бога, происходит новое откровение Святого Духа, как бы повторяется событие Пятидесятницы.

3. «И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны» (Деян 4, 31). Итак, мы имеем дело с новым впечатляющим откровением силы Святого Духа, как это было в день «первой» Пятидесятницы. Упоминание о месте, в котором собралась община, подтверждает аналогию с происшедшим в Сионской Горнице и означает, что Святой Дух охватывает Своим обновляющим воздействием всю общину. «И исполнились все Духа Святаго»: не только апостолы, предстоявшие перед синагогом, но и все «свои» (ср.: Деян 4, 31.23), образующие вокруг них центральную, наиболее представительную группу членов первоначальной общины. Будучи вновь «исполнены» Святого Духа, с новым энтузиазмом, «они (...) говорили слово Божие с дерзновением», как написано в Деяниях (4, 31). Таким образом исполнилась их молитва: «дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое» (Деян 4, 29).

Следовательно, «малая» Пятидесятница означает новый, после осуждения апостолов синагогом и заключения их в темницу, этап евангельского служения. Сила Святого Духа проявляется прежде всего в смелости, на которую обратили внимание члены синагогона: «Видя смелость Петра и Иоанна и приметив, что они люди некнижные и простые, они удивлялись; между тем узнавали, что они были с Иисусом» (Деян 4, 13). В этом месте в Деяниях Апостолов еще раз подчеркивается, что

«исполнились все Духа Святаго, и говорили слово Божие с дерзновением».

4. Вся жизнь первой иерусалимской общины носит на себе знамение воздействия Святого Духа, ставшего ее невидимым путеводителем и животворящей силой. Ее образ — каким его представил в общих чертах св. Лука — может считаться прототипом всех христианских общин, возникавших в течение столетий, начиная с приходских общин и кончая монашескими братствами, в которых плоды, проистекающие от «полноты Духа Святаго», проявились в виде основных организационных принципов, частично входящих в нормы церковного права.

Это прежде всего принцип «общения» (греч. *koinonia*, лат. *communio*) в братстве и любви (ср.: Деян 2, 42). О тех христианах можно было сказать: «у множества же уверовавших было одно сердце и одна душа» (Деян 4, 32). Дух общности выражался также в передаче собственного имущества апостолам, чтобы оно распределялось каждому по потребности (ср.: Деян 4, 34-37), или в управлении им таким образом, чтобы «никто ничего из имения своего не называл своим» (Деян 4, 32; ср.: 2, 44-45; 4, 34-37). Они постоянно пребывали в учении апостолов (ср.: Деян 2, 42) и «свидетельствовали о Воскресении Господа Иисуса Христа» (Деян 4, 33). Общение заключалось также в «преломлении хлеба» (Деян 2, 42), или, в соответствии с еврейским обычаем, в совместной трапезе, которая, однако, у христиан дополнялась таинством Евхаристии (ср.: 1 Кор 10, 16; 11, 24; Лк 22, 19; 24, 35) и общей молитвой (ср.: Деян 2, 42. 46-47). Слово Божие, Евхаристия, молитва и братская любовь образуют как бы четырехугольник, в пределах которого жила, возрастала и укреплялась община.

5. Апостолы, со своей стороны, «с великою силою свидетельствовали о Воскресении Господа Иисуса Христа» (Деян 4, 33) и совершали «многие знамения и чудеса» (Деян 5, 12). Об этом они просили, собравшись

в Сионской Горнице: простри, Господи, руку Твою «на исцеление и на соделание знамений и чудес именем Святого Сына Твоего Иисуса» (ср.: Деян 4, 30). Это были знамения присутствия и действия Святого Духа, являвшегося ориентиром для всей жизни общины. Даже проступок Анании и Сапфиры, продавших имение и отдавших апостолам и общине только часть из полученной суммы, а остальное утаивших для себя, был квалифицирован Петром как попытка обмануть Святого Духа: «Анания! для чего ты допустил (...) в сердце твое мысль солгать Духу Святому?» (Деян 5, 3); «Что это согласились вы искусить Духа Господня?» (Деян 5, 9). Речь здесь идет не о «грехе против Духа Святого» в том смысле, о котором говорит Евангелие (ср.: Лк 12, 10) и который подразумевался затем в катехизических и нравоучительных текстах Церкви. Имелось в виду скорее неисполнение обязанности соблюдать «единство Духа в союзе мира», говоря словами апостола Павла (ср.: Еф 4, 3), или лицемерие при исповедании христианского единения в любви, душой которого является Святой Дух!

6. Осознание присутствия и действия Святого Духа проявилось в избрании семи диаконов, «исполненных Святого Духа и мудрости» (Деян 6, 3), в особенности Стефана — «мужа, исполненного веры и Духа Святого» (Деян 6, 5), начавшего проповедовать Иисуса Христа со страстью, энтузиазмом и отвагой, совершая «великие чудеса и знамения в народе» (Деян 6, 8). Возбудив гнев и зависть иудеев, обратившихся против него, Стефан не прекратил проповеди и не побоялся обвинить своих противников в том, что они, как их отцы, противятся Святому Духу (ср.: Деян 7, 51). Он спокойно встретил мученическую смерть, как написано о нем в Деяниях Апостолов: «будучи исполнен Духа Святого, воззрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога» (Деян 7, 55). И в этом состоянии восхищенности он был побит камнями.

Таким образом, в первоначальной Церкви под воздействием Святого Духа религиозный опыт общины был обогащен уроками мученичества.

7. К иерусалимской общине принадлежали мужчины и женщины, которые подобно апостолам и Марии вышли из иудаизма. Мы не должны об этом забывать, как и о том, что позднее эти иудео-христиане, после отбытия Петра в Рим сплотившиеся вокруг Иакова, рассеялись и некоторые из них погибли. Но то, что мы знаем о них из Деяний Апостолов, должно вызывать у нас уважение к ним, а также благодарность к этим далеким «старшим братьям», ибо они принадлежали к тому иерусалимскому народу, который «с любовью» относился к апостолам (ср.: Деян 2, 47), свидетелем «Воскресения Господа Иисуса Христа» (Деян 4, 33). Мы не должны также забывать, что после мученичества Стефана и обращения Павла Церкви, выросшие из этой первой общины, «по всей Иудее, Галилее и Самарии были в покое, назидаясь и ходя в страхе Господнем; и, при утешении от Святаго Духа, умножались» (Деян 9, 31).

Таким образом, в первых главах Деяний Апостолов мы видим, как исполнялось обетование, данное апостолам Христом во время Тайной Вечери: «И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа Истины» (Ин 14, 16-17). В предыдущих катехизических беседах было сказано, что «Утешитель» — по-гречески *Parakletos* — означает также «Ходатай». И как «Ходатай» (Защитник), и как «Утешитель» Святой Дух присутствует в Церкви и действует в ней, начиная с первых ее дней, в центре иудаизма. Мы увидим, что очень скоро Святой Дух поведет за Собой апостолов и их последователей, чтобы нести дар Пятидесятницы всем народам.

(29. 11. 1989)

1. Сошествие Святого Духа в день Пятидесятницы, Его явление после «ухода» Христа к Отцу, через жертву на кресте, образуют всю полноту Самооткровения Бога во Христе.

«Также до конца воплотилось служение Мессии, то есть Того, Кто получил полноту Святого Духа ради избранного народа и всего человечества. "Мессия" означает "Христос", или "Помазанник", а в истории Спасения означает "помазанный Святым Духом". Такой смысл в это слово вкладывала традиция пророков Ветхого Завета. Следуя за ней, Симон Петр скажет в доме Корнилия: "Вы знаете происходившее по всей Иудее (...) после крещения, проповеданного Иоанном: как Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета" (Деян 10, 37 и след.)» (*Dominum et Vivificantem*, 15). Затем Петр передает краткое содержание евангельских событий, что станет как бы зародышем Символа веры, свидетельствуя о распятом и воскресшем Христе, ставшем Искупителем и Спасителем людей, как предвещали это «все пророки» (Деян 10, 43).

2. Петр сопоставляет сошествие Святого Духа с традицией Ветхого Завета, но в то же время он знает и проповедует, что случившееся в день Пятидесятницы — это начало нового процесса, который будет длиться века, дабы осуществилась история Спасения. Среди разных моментов этого процесса, описываемого в Деяниях Апостолов, особо значимым событием, в котором глав-

ную роль играет именно Петр, становится вступление в общину первоначальной Церкви первого язычника, в чем явно сказалось воздействие Святого Духа. Речь идет о римском сотнике Корнилии из Кесарии. Петр, который ввел его в общину крещенных, понимал, что этот поступок безусловно противоречил принципам Ветхого Завета, но одновременно он был уверен, что Бог хочет этого. Итак, войдя в дом сотника, он «нашел многих собравшихся. И сказал им: вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником; но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым» (Деян 10, 28).

Это был важный момент в истории Спасения. Своим решением Петр выводил первоначальную Церковь за пределы религиозно-этнических границ Иерусалима и иудаизма и, действуя силой Святого Духа, направлял ее, в согласии с волей Христа, ко всем народам (ср.: Мф 28, 19). Таким образом претворилась в действительность, как бы неосознанно для сынов Израиля, привыкших к Ветхому Закону, пророческая традиция, говорившая о всеобщности Царства Божия на земле. Петр открыл путь для Нового Закона — для Евангелия Спасения, предназначенного для всех людей, независимо от этнической принадлежности, культуры или религии, дабы плодами Искупления могли пользоваться все.

3. В Деяниях Апостолов подробно описывается это событие. В первой части говорится о внутреннем процессе, происходящем в сознании самого апостола перед принятием окончательного решения. В Деяниях написано, что пребывая в Иоппии «у некоего Симона кожевника (...) Петр около шестого часа взошел на верх дома помолиться. И почувствовал он голод и хотел есть. Между тем, как приготовляли, он пришел в исступление и видит отверстие небо и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю; в нем находились всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные.

И был глас к нему: встань, Петр, заколи и ешь. Но Петр сказал: нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого. Тогда в другой раз был глас к нему: что́ Бог очистил, того ты не почитай нечистым. Это было трижды; и сосуд опять поднялся на небо» (Деян 10, 6, 9-16).

В этом видении Петра как бы в полный голос зазвучали те вопросы и сомнения, которые нарастали в его душе под воздействием Святого Духа, перед первым опытом проповедничества и распространения учения Христа и Его наказов, касающихся вселенской евангелизации. Там, в Иоппии, на берегу Средиземного моря, Петр готовился к решительному шагу.

4. «Петр недоумевал в себе, что бы значило видение, которое он видел» (Деян 10, 17). «Между тем, как Петр размышлял о видении, Дух сказал ему: вот, три человека ищут тебя; встань, сойди и иди с ними, нимало не сомневаясь; ибо Я послал их» (Деян 10, 19-20). Святой Дух готовит Петра к новому заданию. Он воздействует вначале посредством видения, побуждающего апостола к размышлениям и подготавливающего его к встрече с двумя слугами и благочестивым воином (ср.: Деян 10, 7), которые должны были разыскать его и пригласить. А когда этот внутренний процесс был завершен, Дух дает Петру конкретное повеление. Следуя ему, апостол отправляется в дом Корнилия из Кесарии. Принятый сотником и его слугами с почетом, подобающим посланнику Божию, Петр ссылается на свое видение, а затем спрашивает: «для какого дела вы призвали меня?» (Деян 10, 29).

Корнилий, «муж добродетельный и боящийся Бога» (Деян 10, 22), рассказал апостолу, каким образом он пришел к мысли пригласить его — тоже по вдохновению Божию. Он закончил свою речь словами: «Теперь все мы предстоим пред Богом, чтобы выслушать все, что повелено тебе от Бога» (Деян 10, 33).

5. Ответ Петра, зафиксированный в Деяниях, напол-

нен богословским и посланническим содержанием. «Петр отверз уста и сказал: истинно познаю, что Бог нелицеприятен; но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему. Он послал сынам Израилевым слово, благовествуя мир через Иисуса Христа; Сей есть Господь всех. Вы знаете происходившее по всей Иудее, начиная от Галилеи, после крещения, проповеданного Иоанном: как Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благодворя и исцеляя всех, обладаемых диаволом; потому что Бог был с Ним. И мы свидетели всего, что сделал Он в стране Иудейской и в Иерусалиме, и что наконец Его убили, повесив на древе. Сего Бог воскресил в третий день и дал Ему являться не всему народу, но свидетелям, предъизбранным от Бога, нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых. И Он повелел нам проповедовать людям и свидетельствовать, что Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых. О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его» (Деян 10, 34-43).

6. Стоило привести этот текст полностью, ибо в нем мы находим синтез апостольской керигмы и первые начатки катехизического учения, впоследствии запечатленные в Символе веры. Эта иерусалимская керигма и катехизическое наставление в день Пятидесятницы возобновились в Кесарии, в доме язычника Корнилия, где повторилось событие, случившееся в Сионской Горнице: это была «Пятидесятница язычников», подобная, по свидетельству самого Петра, Пятидесятнице Иерусалимской (ср.: Деян 10, 47; 11, 15; 15, 8). В Деяниях Апостолов мы читаем: «Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святой сошел на всех, слушавших слово. И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святаго Духа излился и на язычников» (Деян 10, 44-45).

7. «Тогда Петр сказал: кто может запретить крестить-

ся водою тем, которые, как и мы, получили Святаго Духа?» (Деян 10, 47).

Он говорил это верующим иудейского происхождения, удивившимся, что слуги Корнилия «говорят языками и величают Бога» (Деян 10, 46), как это было в Иерусалиме, в день Пятидесятницы. Действительно, схожесть событий удивительная: это как бы то же самое событие, но в других, совершенно иных обстоятельствах.

Кончается все так же, как в день Пятидесятницы. Петр «велел им креститься во имя Иисуса Христа» (Деян 10, 48). И тогда они становятся первыми язычниками, принимающими крещение. Таким образом, силою своей апостольской власти, направляемый Святым Духом, Петр дает начало распространению Евангелия и Церкви за пределами Израиля.

8. Святой Дух, сошедший на апостолов, «призванный» силою искупительной Жертвы Христа, подтверждает, что жертва эта охватывает всех людей. В своем видении Петр услышал слова: «что́ Бог очистил, того ты не почитай нечистым» (Деян 10, 15). Он знал, что это очищение совершилось Кровью Христа, Сына Божия, Который, как написано в Послании к Евреям, «Духом Святым принес Себя непорочного Богу» (Евр 9, 14). Эта Кровь «очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!» (Евр 9, 14). Петр понял, что наступили новые времена, когда в соответствии с предсказаниями пророков и жертвы язычников также будут угодны Богу Ягве (ср.: Ис 56, 7; Мал 1, 11; а также: Рим 15, 16; Флп 4, 18; Петр 2, 5). Поэтому он решительно говорит сотнику Корнилию: «Истинно познаю, что Бог нелицеприятен» (Деян 10, 34). Израильский народ уже знал об этом из Книги Второзаконие, отзвуки которой слышны в словах апостола: «Господь, Бог ваш, есть Бог богов и Владыка владык, Бог великий, сильный и страшный, Который не смотрит на лица» (Втор 10, 17). Текст из Деяний Апостолов свидетельствует о том, что Петр первым осознал новый

смысл этой старой идеи, вошедшей в учение апостолов (ср.: Петр 1, 17; Гал 2, 6; Рим 2, 11).

Таковы духовные истоки слов, использованных Петром для описания Корнилию взаимосвязи между Богом и человеком: «во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему» (Деян 10, 35).

(6. 12. 1989)

ПОСЛАННИЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ СВЯТОГО ДУХА СРЕДИ ЯЗЫЧНИКОВ

1. Первые язычники, крестившиеся по велению Петра в доме сотника Корнилия, попросили апостола задержаться на несколько дней в Кесарии среди новых христиан (ср.: Деян 10, 48). Это не понравилось Апостолам и братьям, остававшимся в Иерусалиме. Они упрекали Петра после его возвращения (ср.: Деян 11, 3). Петр, вместо оправданий, «начал пересказывать им по порядку» (Деян 11, 4) ход событий, чтобы братья иудейского происхождения сами могли оценить значение того, «что и язычники приняли слово Божие» (Деян 11, 1).

Он рассказал им о видении, посетившем его в Иопии, о приглашении Корнилия, о внутреннем повелении Святого Духа, Который помог ему преодолеть сомнения (ср.: Деян 11, 12), о сошествии Святого Духа на собравшихся в доме сотника (ср.: Деян 11, 15). Окончив свой рассказ, Петр сказал: «Тогда вспомнил я слово Господа, как Он говорил: "Иоанн крестил водою, а вы будете крещены Духом Святым". Итак, если Бог дал им такой же дар, как и нам, уверовавшим в Господа Иисуса Христа, то кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу?» (Деян 11, 16-17).

По мнению Петра, это и было самым важным моментом всего события, а не то, что он воспользовался гостеприимством сотника-язычника, что было воспринято иерусалимскими христианами иудейского происхождения как вещь неслыханная и непозволительная.

Слова Петра произвели сильное впечатление. Мы читаем в Деяниях Апостолов: «Выслушав это, они успокоились, и прославили Бога, говоря: видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь» (Деян 11, 18).

Таким образом был впервые преодолён соблазн общественно-религиозной обособленности, которому подвергалась первоначальная Церковь, возникшая в иерусалимском иудейском обществе. Вторая, ещё более впечатляющая победа над этим соблазном была одержана апостолом Павлом с помощью Петра. Мы вскоре к этому обратимся.

2. А сейчас посмотрим, как Петр продолжил путь, началом которого было крещение Корнилия. Мы снова видим, что Сам Святой Дух ведет апостолов в этом направлении.

Из Деяний Апостолов мы узнаём, что новообращенные из Иерусалима, «рассеявшиеся от гонения, бывшего после Стефана» (Деян 11, 19), прошли на места своего поселения, «никому не проповедуя слово, кроме иудеев. Были же некоторые из них Киприяне и Киринейцы, которые, придя в Антиохию, говорили Еллинам [то есть неиудеям], благовествуя Господа Иисуса. И была рука Господня с ними, и великое число, уверовав, обратилось к Господу. Дошел слух о сем до Церкви Иерусалимской, и поручили Варнаве идти в Антиохию» (Деян 11, 19-22).

Это была своеобразная инспекция, предпринятая иерусалимской общиной, которая в связи со своим первенством чувствовала ответственность за другие Церкви (ср.: Деян 8, 14; 11, 1; Гал 2, 2).

Варнава отправился в Антиохию. «Прибыв и увидев благодать Божию, возрадовался и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем. Ибо он был муж добрый и исполненный Духа Святаго и веры. И приложилось довольно народа к Господу. Потом Варнава пошел в Тарс искать Савла и, найдя его, привел к Антиохию. Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей;

и ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами» (Деян 11, 23-26).

Это очередной решающий момент в истории новой веры, построенной на завете с распятым и воскресшим из мертвых Христом. Также и новое определение — «христиане» — выражает прочность уз, соединяющих членов общины. «Пятидесятница язычников», в свете слов и поступков Петра, постепенно подводит к воплощению обетования Христа о Святом Духе: «Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин 16, 14). В крепнущем под воздействием Святого Духа христианстве все более зримым становится прославление Христа.

3. В историю взаимоотношений между Церковью в Антиохии и Церковью в Иерусалиме включается Савл из Тарса, которого Варнава «привел в Антиохию. Целый год собирались они в Антиохии в церкви и учили немалое число людей» (Деян 11, 26). Однажды, «когда они служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их. Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их. Сии, быв посланы Духом Святым, пришли в Селевкию, а оттуда отплыли в Кипр» (Деян 13, 2-4). Не забудем, что Кипр был родиной Варнавы (ср.: Деян 4, 36). Следовательно, призвание и служение Савла бок о бок с Варнавой осуществляется согласно воле Святого Духа, открывающего тем самым новый этап в развитии первоначальной Церкви.

4. Известна история обращения Савла из Тарса и та большая роль в евангелизации древнего мира, которую сыграл Савл, переименованный в Павла, Апостола народов (ср.: Деян 13, 9), начавшего служение со всей энергией и огнем своего пылкого сердца.

Здесь мы ограничимся тем, что напомним слова, сказанные ему Ананией из Дамаска, когда тот по повелению Господа отправился «на улицу, так называемую

Прямую», к «Иудиному дому» (Деян 9, 11), чтобы навещать гонителя христиан, духовно изменившегося благодаря встрече с Христом. «Анания пошел и вошел в дом и, возложив на него руки, сказал: брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святаго Духа» (Деян 9, 17). Савл тотчас же обрел зрение и стал свидетельствовать в синагогах, сначала в Дамаске, «доказывая, что Сей есть Христос» (Деян 9, 22), а затем в Иерусалиме, где был представлен Варнавой и где «говорил также и состязался с Еллинистами» (Деян 9, 29). Еллинисты были враждебно настроены ко всем проповедникам христианства (ср.: Деян 6, 9 и след.; 7, 58; 9, 1; 21, 27; 24, 19) и особенно к Савлу, которого даже пытались убить (ср.: Деян 9, 29). «Братия, узнав о сем, отправили его в Кесарию и препроводили в Тарс» (Деян 9, 30). Там его нашел Варнава, чтобы взять с собой в Антиохию (ср.: Деян 11, 25-26).

5. Мы уже знаем, что развитие Церкви в Антиохии, вызванное в значительной мере многочисленными обращениями «эллинов» (ср.: Деян 11, 20), пробудило интерес Иерусалимской Церкви, у членов которой оставались некоторые сомнения, даже после посещения ее Варнавой, относительно практики принятия язычников в христианскую общину без предварительного приобщения их к иудейскому благочестию. В самом деле, «некоторые, пришедшие из Иудеи, учили братьев: если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись. Когда же произошло разногласие и немалое состязание у Павла и Варнавы с ними, то положили Павлу и Варнаве и некоторым другим из них отправиться по сему делу к Апостолам и пресвитерам в Иерусалим» (Деян 15, 1-2).

Это был принципиальный вопрос, касавшийся самой сущности христианства как учения и образа жизни, основанного на вере в Христа, его самобытности и независимости от иудаизма.

Спорный вопрос был разрешен на так называемом «Иерусалимском Соборе» апостолами и пресвитерами

под воздействием Святого Духа. «По долгом рассуждении Петр, встав, сказал им: мужи братия! вы знаете, что Бог от дней первых избрал из нас меня, чтобы из уст моих язычники услышали слово Евангелия и уверовали. И Сердцеведец Бог дал им свидетельство, даровав им Духа Святаго, как и нам; и не положил никакого различия между нами и ими, верую очистив сердца их» (Деян 15, 7-9).

6. Это был важный момент в процессе осознания «Пятидесятницы язычников» материнской общиной в Иерусалиме, включавшей в себя высших представителей Церкви. Все члены этой общины чувствовали, что они живут и действуют, исполненные Святого Духа Утешителя (ср.: Деян 9, 31). Они видели, что воздействие Святого Духа проявляется в решениях и поступках не только самих апостолов, но и других братьев, например Стефана (ср.: Деян 6, 5; 7, 55), Варнавы и Савла (ср.: Деян 13, 2.4.9).

Вскоре они узнали о том, что произошло в Ефесе по прибытии туда Савла, ставшего Павлом. В Деяниях Апостолов сказано: «Во время пребывания Аполлоса в Коринфе Павел, пройдя верхние страны, прибыл в Ефес и, найдя там некоторых учеников, сказал им: приняли вы Святаго Духа, уверовав? Они же сказали ему: мы даже и не слышали, есть ли Дух Святой» (Деян 19, 1-2). Когда же они услышали о Христе, то крестились во имя Господа Иисуса (ср.: Деян 19, 4-5). «И, когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святой, и они стали говорить иными языками и пророчествовать» (Деян 19, 6). Таким образом, Иерусалимская община знала, что это своеобразное триумфальное шествие Святого Духа совершалось посредством многих лиц, наделенных апостольской харизмой и властью апостольского служения. Но этот первый Собор стал событием, подчеркнувшим значение Церкви как особого установления и предопределившим евангелизацию всего мира. И это произошло благодаря внутренней взаимосвязи, возникшей между обществом, возглавляемым Петром, и Святым Духом.

7. И действительно, апостолы огласили результаты своих заседаний и принятые решения, пользуясь знаменательной формулой: «Ибо угодно Святому Духу и нам» (Деян 15, 28). Это было выражением полного осознания ими того, что они действуют, направляемые Духом Истины, обещанным им Христом (ср.: Ин 14, 16-17). Апостолы знали, что их авторитет, позволяющий им принять решения, дарован им Святым Духом и что Он Сам придает весомость и верность этим решениям. Это *Parakletos*, или Дух Истины, соделал так, что Иерусалимская Пятидесятница становилась все более «Пятидесятницей язычников». Таким образом, Новый Завет Бога с человечеством в Крови Христа (ср.: 22, 20) стал доступен всем народам «вплоть до края земли».

(13. 12. 1989)

ПЛОДЫ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

1. Предыдущие катехизические беседы о Святом Духе были связаны прежде всего с событием Пятидесятницы. Начиная с того дня, когда апостолы собрались в Сионской Горнице, где «исполнились все Духа Святаго» (Деян 2, 4), идет процесс, этапы которого описываются в Деяниях Апостолов. В предыдущих беседах они были последовательно рассмотрены, с тем чтобы показать воздействие Святого Духа. Святой Дух как другой Утешитель, обещанный Христом (ср.: Ин 14, 16), являет Себя, чтобы завершить Его спасительное дело. Он остается невидимым, «сокровенным Богом», но апостолы полностью осознают, что именно Он действует в них и в Церкви. Он их ведет, Он дает им силы свидетельствовать о распятом и воскресшем Христе — вплоть до мученической смерти, как случилось с диаконом Стефаном. Он же, Святой Дух, указывает им путь к людям. Открывающие сердца, чтобы принять Духа Истины, встречаются и за пределами Израиля; первым из них был римский сотник Корнилий из Кесарии. Иерусалимская Пятидесятница распространяется в Антиохии и в других местах и становится достоянием разных людей и разных обществ.

2. Можно сказать, что во всем этом процессе, описанном в Деяниях Апостолов, воплощается предсказание Христа, произнесенное Им в связи с чудесным уловом рыбы. Это предсказание слышал Петр: «не бойся;

отныне будешь ловить человеков» (Лк 5, 10; ср. также: Ин 21, 11. 15-17).

Напоминанием о богатом улове могло быть для Петра также видение в Иоппии (ср.: Деян 11, 5), когда предмет, похожий на большое полотно, полный четвероногих зверей, змей и птиц, спускается с неба, и слышен голос, говорящий: «Петр, заколи и ешь» (ср.: Деян 11, 6-7).

Обильный улов символизирует богатые плоды апостольского труда, исходящие от Святого Духа, действующего через Петра и других апостолов. Христос, еще накануне Своих Крестных Страданий, говорил: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, делá, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит; потому что Я к Отцу Моему иду» (Ин 14, 12). Не одни только слова апостолов, но воздействие Святого Духа, непосредственно затрагивающее человеческие сердца и совесть, является источником этого изобилия. Отсюда проистекает вся духовная «плодотворность» апостольского служения и проповеди.

3. В Деяниях Апостолов запечатлен процесс возрастания количества уверовавших и присоединившихся к Церкви; иногда приводятся цифры, иногда только сообщается о росте численности.

В описании дня Пятидесятницы в Иерусалиме мы читаем: «принявшие слово его [Петра] крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч» (Деян 2, 41). О второй проповеди Петра сказано: «многие же из слушавших слово уверовали; и было число таковых людей около пяти тысяч» (Деян 4, 4).

В дальнейшем Лука уже не приводит конкретные цифры, но старается подчеркнуть постоянный рост числа верующих: «и слово Божие росло, и число учеников весьма умножалось в Иерусалиме; и из священников очень многие покорились вере» (Деян 6, 7).

Конечно, здесь важно не количество, что могло бы лишь свидетельствовать о «массовых» обращениях. По существу, Лука подчеркивает особое отношение обра-

щенных к Богу: «Господь (...) ежедневно прилагал спасаемых к Церкви» (Деян 2, 47). «Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин» (Деян 5, 14).

Цифры также играли определенную роль, хотя и не самую важную, будучи доказательством или свидетельством плодотворности, истоки которой — в Боге. Возрастание числа учеников (ср.: Деян 6, 1) стало причиной для избрания семи диаконов. «Церкви (...) умножались», — читаем мы в Деяниях Апостолов (9, 31). В другом месте говорится об обретении для Господа большого числа верующих (ср.: Деян 11, 24). Далее мы читаем: «Церкви утверждались верою и ежедневно увеличивались числом» (Деян 16, 5).

4. Во всем этом Святой Дух воспринимался как обещанный Христом *Parakletos* — Утешитель. «Церкви (...) при утешении от Святаго Духа умножались» (Деян 9, 31), и утешение это не покидает свидетелей и исповедников Христа даже во времена гонений и трудностей. Так, например, гонения, постигшие Павла и Варнаву в Антиохии Писидийской, из которой они были изгнаны, не лишают их апостольского рвения: «они (...) отряси (...) прах от ног своих, пошли в Иконию. А ученики исполнялись радости и Духа Святаго» (Деян 13, 51-52).

Эта радость, исходящая от Святого Духа, укрепляла апостолов и учеников в их испытаниях, давала им возможность не отчаяться и продолжать спасительную проповедь.

5. Таким образом, со дня Пятидесятницы Святой Дух являет Себя как Дух, дарующий внутреннюю силу (дар мужества), и в то же время как Дух, помогающий принимать верные решения (дар совета), в том числе и решения переломного характера, как например, по делу сотника Корнилия — первого язычника, крещенного Петром, — или решения Иерусалимского Собора относительно тех христиан, которые обращались из язычества.

6. В предыдущих катехизических беседах уже говорилось о знамениях, то есть о чудесах, которыми была богата Пятидесятница. Ими сопровождалась деятельность апостолов: «Руками (...) Апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса» (Деян 5, 12). Знамения эти служили — как и во время проповедей Христа — подтверждением истинности спасительного благовествования. Так, например, о деятельности диакона Филиппа сказано: «Народ единодушно внимал тому, что говорил Филипп, слыша и видя, какие он творил чудеса» (Деян 8, 6). Далее рассказывается об исцелении бесноватых, расслабленных и хромых. Автор заканчивает словами: «И была радость великая в том городе» (Деян 8, 8).

Следует помнить, что город этот был расположен в Самарии (ср.: Деян 8, 9), населенной народом, который, несмотря на этническое и религиозное единство с Израилем, отделился от него исторически и по вопросам доктрины (ср.: Мф 10, 5-6; Ин 4, 9). Тем не менее самаряне также ожидали Мессию (ср.: Ин 4, 25), Святой Дух привел к ним диакона Филиппа, возвещавшего, что Мессия уже пришел. Эта «благая весть» была подтверждена совершенными Им чудесами. И поэтому понятна радость этих людей.

7. Здесь следует напомнить об одном эпизоде из Деяний Апостолов, свидетельствующем о том, с каким почитанием относились проповедники Евангелия к Святому Духу.

В Самарийском городе до прибытия Филиппа «находился (...) некоторый муж, именем Симон, который перед тем волхвовал и изумлял народ Самарийский, выдавая себя за кого-то великого. Ему внимали все, от малого до большого» (Деян 8, 9-10). Такое случается во все времена. «Но, когда поверили Филиппу, благовествующему о Царствии Божиим и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины. Уверовал и сам Симон и, крестившись, не отходил от Филиппа; и видя совершающиеся великие силы и знамения, изумлялся» (Деян 8, 12-13).

«Находившиеся в Иерусалиме апостолы, услышав, что Самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна, которые, придя, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святаго. Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святаго» (Деян 8, 14-17).

Тогда Симон, возжелавший «давать Духа», как апостолы, посредством возложения рук, предложил им за эту сверхъестественную силу деньги (отсюда слово «симония», означающее торговлю святыней). Петр, возмущенный предложением приобрести за деньги «дар Божий», каковым является Святой Дух (ср.: Деян 8, 20; 2, 38; 10, 45; Лк 11, 9. 13), пригрозив Симону отлучением от Церкви.

Затем оба апостола вернулись в Иерусалим, по пути проповедуя во многих селениях Самарии, Филипп же пошел по дороге на Газу. Там, по велению Святого Духа, он подошел к колеснице дворцового служащего Эфиопской царицы (ср.: Деян 8, 25-27) и «благовествовал ему об Иисусе» (Деян 8, 35), после чего крестил его. «Когда же они вышли из воды, Дух Святой сошел на евнуха; а Филиппа восхитил Ангел Господень» (Деян 8, 39).

Как видим, Пятидесятница распространяется и дает обильные плоды, обращая людей к Евангелию во имя Иисуса Христа. Деяния Апостолов свидетельствуют о том, как исполнилось обетование Христа о посланном Им Святом Духе, Который сошел на учеников и завершил Его дело, когда Иисус по окончании Своих трудов умирает и уходит к Отцу (ср.: Ин 13, 1; 16, 28). Со дня Пятидесятницы начинается второй этап спасительного дела Христа.

(20. 12. 1989)

ЧАСТЬ IV

ДУХ БОЖИЙ В КНИГАХ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

27. ИМЯ «ДУХ» В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ
28. СОЗИДАЮЩАЯ СИЛА ДУХА БОЖИЯ
29. НАПРАВЛЯЮЩАЯ СИЛА ДУХА БОЖИЯ
30. ПРОРОЧЕСКАЯ СИЛА ДУХА БОЖИЯ
31. ОСВЯЩАЮЩЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ДУХА БОЖИЯ
32. ОБНОВЛЯЮЩЕЕ И ОЧИЩАЮЩЕЕ СЕРДЦЕ
ВОЗДЕЙСТВИЕ ДУХА БОЖИЯ
33. ПРЕМУДРОСТЬ ДУХА БОЖИЯ
34. ДУХ БОЖИЙ И ОТРОК ГОСПОДЕНЬ

ИМЯ «ДУХ» В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

1. В предыдущих беседах о Духе Святом — о Его Личности и служении — мы пытались прежде всего глубже вникнуть в обетование Христово о пришествии Святого Духа, особенно в обетование, данное во время Тайной Вечери; а также еще раз вчитаться в те отрывки из Деяний Апостолов, в которых говорится о Его сошествии, и проанализировать тексты Нового Завета, свидетельствующие о том, что первоначальная Церковь проповедовала о Нем и верила в Него. Но в нашем анализе этих текстов мы неоднократно обращались и к Ветхому Завету. Сами апостолы уже в первых проповедях после Пятидесятницы говорят о пришествии Святого Духа как об исполнении давних обетований и предсказаний, воспринимая Ветхий Завет и историю Израиля как время приуготовления к принятию всей полноты истины и благодати, которые принесет с Собою Мессия.

Очевидно, что сошествие Святого Духа было событием, обращенным к будущему, ибо с него начиналась эпоха Святого Духа, о Котором Иисус говорил как о Том, Кто вместе с Отцом и Сыном является Творцом дела спасения, начатого на Голгофе и призванного охватить весь мир. Тем не менее, если мы хотим более полно постичь откровение о Святом Духе, следует вернуться к прошлому, то есть к Ветхому Завету, дабы найти в нем следы длительного приуготовления к тайне Пасхи и Пятидесятницы.

2. Таким образом, мы должны вернуться к рассмот-

рению всего того, что говорится в Библии о Святом Духе, и проследить весь процесс откровения, начинающийся в сумеречном свете Ветхого Завета и постепенно переходящий к ясным формулировкам Нового, — процесс, который вначале отразился в сотворении, затем — в искуплении; сначала в истории и пророчествах Израиля, позднее — в жизни и посланническом служении Иисуса Христа от Воплощения и до Воскресения.

Среди этих данных особого внимания заслуживает имя, которым в Ветхом Завете называется Святой Дух, а также различные значения этого имени.

Мы знаем, что в иудейской культуре имя имело большое значение в определении того, кем является лицо, носящее данное имя. В связи с этим стоит напомнить, какое значение придается в Книге Исход и во всей традиции Израиля способу именованию Бога. Моисей спросил Господа Бога о имени Его. Выявление имени считалось познанием самого лица. Святое имя устанавливало связь между народом и бытием трансцендентным и в то же время сущим, то есть Самим Богом (ср.: Исх 3, 13-14).

Имя, которым в Ветхом Завете назван Святой Дух, поможет нам понять Его признаки, даже если познание Его Божественной сущности, Лица, единосущного Отцу и Сыну, стало нам доступным только благодаря откровению Нового Завета. Вероятно, авторы священных книг старательно подбирали это имя; более того, Сам Святой Дух, вдохновивший их, с самого начала руководил литературным и понятийным процессом, что уже в Ветхом Завете привело к установлению надлежащего термина для определения этой Личности.

3. *Ruah* — древнееврейское слово, означающее в Библии Духа. *Ruah*, латинское *spiritus*, означает «дыхание». Дыхание — это наименее материальная реальность из доступных нашему восприятию. Оно невидимо и мимолетно. Оно недоступно осязанию. Как будто бы это — ничто, однако оно имеет жизненное значение: без дыхания нельзя жить. Дыхание отличает живого человека от

мертвого. Жизнь исходит от Бога, а значит, и дыхание — от Бога, Который может его отобрать (ср.: Пс 104 [103], 29). Эти размышления о дыхании позволяют понять, что жизнь зависит от духовного начала, определяемого в древнееврейском языке тем же словом *ruah*. Дыхание человека ассоциируется со значительно более сильным внешним дыханием — с дуновением ветра.

Древнееврейское *ruah*, как и латинское *spiritus*, означает также и дуновение ветра. Никто не видит ветра, но его результаты вполне очевидны. Ветер перегоняет облака, колышет деревья. Когда ветер сильный, он вздымает волны и топит корабли (ср.: Пс 107 [106], 25-27). В древности люди считали ветер таинственной силой в руках Божиих (ср.: Пс 104 [103], 3-4). Они называли его «дуновением Божиим».

В Книге Исхода написано: «гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь, и сделал море сушею, и расступились воды. И пошли сыны Израилевы среди моря по суше» (Исх 14, 21-22). В следующей главе мы находим описание тех же самых событий в поэтической форме. Восточный ветер здесь назван «дуновением» Божиим. Поэт обращается к Богу со словами: «От дуновения Твоего расступились воды (...). Ты дунул духом Твоим, и покрыло их море» (Исх 15, 8. 10). В этих впечатляющих словах выражена убежденность, что в данном случае ветер был орудием Бога.

Из наблюдения над невидимым и могущественным ветром родилось представление о «духе Божиим». Тексты Ветхого Завета легко переходят от одного значения к другому, и оба значения представлены также в Новом Завете. Чтобы объяснить Никодиму способ действия Святого Духа, Иисус сравнивает Его с ветром: «Дух [*ruah*] дышит, где хочет (...) так бывает со всяким рожденным от Духа [*ruah*]» (Ин 3, 8).

4. Библейское имя Святого Духа выражает в основном не столько силу интеллекта, сколько динамичный импульс, сравнимый с дуновением ветра. В Библии первая функция Духа — это не помощь в постижении

чего-то, но прежде всего толчок, придающий движение; не просвещение, но передача энергии.

Однако это не единственный аспект. Есть и другие, подготавливающие к будущему откровению. Прежде всего — аспект духовного, внутреннего мира. Дыхание проникает внутрь человека. На библейском языке об этом говорится так: Бог вдохнул в сердце (ср.: Иез 36, 26; Рим 5, 5). Прозрачный воздух проникает не только в наш организм, но заполняет собой все пространства и пустоты. И тогда нетрудно понять, что «Дух Господа наполняет вселенную» (Прем 1, 7) и прежде всего проникает все духи (ср.: Прем 7, 23), как говорит Книга Премудрости Соломона.

С аспектом внутреннего мира связан аспект познания. «Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем?» — говорит св. апостол Павел (1 Кор 2, 11). Только наш дух знает наши внутренние проявления, а также мысли, прежде чем мы сумеем передать их другим. Аналогично, и в еще большей мере, Дух Господень, присутствующий во всех существах вселенной, знает все изнутри (ср.: Прем 1, 7). Более того, «Дух все проникает, и глубины Божии (...) и Божиего никто не знает, кроме Духа Божия» (1 Кор 2, 10-11).

5. В области познания и межличностного общения дыхание естественным образом связано со словом. Говоря, мы пользуемся нашим дыханием, которое, благодаря движению голосовых связок, становится носителем произносимых нами слов. Отталкиваясь от этого факта, библейские авторы часто пользуются сравнением «слово—дыхание» (ср. Ис 11, 4), или же «слово—дух». Благодаря дыханию слово получает звучание; дыхание придает слову силу и динамизм. Эта параллель используется в Псалме 33 [32] при описании акта творения: «Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их» (Пс 33 [32], 6).

Нетрудно заметить, что такого рода тексты как бы подготавливали к христианскому Откровению тайны

Пресвятой Троицы: Бог-Отец, будучи основой творения, сотворил мир посредством Своего Слова-Сына и Своего Дыхания — Духа Святого.

6. Множественность значений еврейского слова *ruah*, использованного в Библии для определения Духа, создает определенные трудности. Действительно, в некоторых текстах нельзя точно установить, в каком значении оно было использовано: непонятно, идет ли речь о ветре, о дыхании, о дуновении или о духе, о сотворенном духе или о Духе Божием.

Между тем многозначность обогащает текст, поскольку создает сложную взаимозависимость между различными его элементами. Здесь следует отчасти отказаться от стремления к рационализму, для которого важна прежде всего однозначность, ради обретения более широкой перспективы. Ибо думая о Святом Духе, следует помнить, что Его библейское имя означает «дуновение» и связано как с могучим дуновением ветра, так и с внутренним дуновением нашего дыхания. Таким образом, вместо того чтобы придерживаться слишком точных и рациональных понятий, будем пользоваться богатством образов и фактов. Переводы, к сожалению, не в состоянии передать нам во всей полноте это богатство, поскольку переводчики часто вынуждены использовать другие определения. Греческая Септуагинта для передачи значения еврейского слова *ruah* использует 24 различных термина, что затрудняет установление всех смысловых связей, имеющих в текстах Библии на древнееврейском языке.

7. В заключение проведенного анализа текстов Ветхого Завета, в аспекте термина *ruah*, можно сказать, что в них дуновение Бога характеризуется как сила, животворящая тварные существа. Как сокровенная реальность Бога, действующая внутри человека. Как проявление Божественного динамизма, передающегося тварным существам.

«Дуновение», или «Дух» Бога, хотя еще не восприни-

мается как отдельная ипостась неразделимого Божественного бытия, однако уже как бы обособляется от Самого Бога, посылающего Его действовать в тварном мире. Тем самым человеческий ум подготавливается также и в языковом плане к принятию откровения Личности Святого Духа, Который явит Себя как выражение сокровенной жизни Бога и Его всемогущества.

(3. 01. 1990)

СОЗИДАЮЩАЯ СИЛА ДУХА БОЖИЯ

1. В языке Библии слово *ruah* употребляется прежде всего в значении «дуновение Бога». Вероятно, аналогия между невидимым, духовным, всепроникающим и всесторонним действием Бога и ветром была глубоко укоренена в человеческой психике и в традиции. Она, с одной стороны, была для авторов священных текстов литературным источником; с другой стороны, сама обогащалась новыми элементами. Слово *ruah* как в этом значении, так и во всей гамме производных значений всегда использовалось для определения «животворящей силы», действующей извне или изнутри человека и мира. Даже когда оно не означало прямо Божественного Лица, все равно относилось к Богу как «дух Божий» (или же дуновение Божие) и тем самым внушало и укрепляло в душах израильтян идею духовного Бога, действующего в человеческой истории и в жизни людей и подготавливающего основу для будущего откровения Святого Духа.

Можно сказать, что уже в повествовании о творении мира в Книге Бытие присутствие «Духа [дуновения] Божия», носившегося над водою, когда земля была безвидна и пуста и тьма над бездною (ср.: Быт 1, 2), явно указывает на эту «животворящую силу». «Дуновение» или Дух Божий участвует в сотворении мира как некая животворящая сила вместе со Словом, дающим тварному миру существование и порядок.

2. Связь Духа Божия с водой, о чем говорится в начале повествования о творении мира, дает о себе знать

в различных формах во многих местах Библии, и она становится еще более тесной там, где Сам Дух представлен как животворящая вода, как источник новой жизни. В «Книге утешения Израиля» — во второй части Книги Исаии (гл. 40-55) — излагается обетование Бога: «Я излию воды на жаждущее и потоки на иссохшее; излию дух Мой на племя твое и благословение Мое на потомков твоих. И будут расти между травою, как ивы при потоках вод» (Ис 44, 3-4). Обещанная Богом вода — это Его Дух, Которого Он «изольет» на сыновей Своего народа. Пророк Иезекииль говорит, что Бог «изольет» Своего Духа на израильтян (ср.: Иез 39, 29), подобное сравнение повторяется у пророка Иоиля: «излию от Духа Моего на всякую плоть» (Иоил 2, 28).

Символом воды, относящимся к Духу, пользуется и Новый Завет, обогащая его новыми оттенками. К этой теме мы еще вернемся в следующий раз.

3. Кроме начального упоминания о Духе, или же о дуновении Бога, Который «носился над водою» (Быт 1, 2), слово *ruah*, то есть имя духа на др.-евр. языке, в дальнейшем повествовании о творении мира не появляется. Однако в повествовании о создании человека можно найти явную ссылку на Духа Божия или дуновение. Мы читаем в нем, что когда Господь Бог сотворил человека из праха земного, Он «вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт 2, 7). Значение «дыхание» (дуновение) в данном фрагменте передается еврейским *heshama* — синонимом слова *ruah* («дыхание», «дух»), о чем свидетельствует параллельное употребление этих терминов в различных текстах: например там, где речь идет о «духе жизни» в Книге Бытие (ср.: 6, 17). В пророческом видении воскресения из мертвых мы встречаем призыв к Духу: «дохни на этих убитых, и они оживут» (Иез 37, 9).

Таким образом, Священное Писание дает нам понять, что Бог посредством Своего дыхания, или Духа, сделал человека живым существом. «Дух жизни» в человеке проис-

ходит от Самого Бога. Это дыхание, или дух, подобно дыханию или Духу Божию.

Во второй главе Книги Бытие, в описании сотворения животных (2, 19), о дуновении Бога уже не упоминается. Из предыдущей главы мы знаем, что человек был сотворен по образу и подобию Божию (ср.: 1, 26-27).

4. Однако в других текстах говорится, что животные также получили дыхание, или животворное дуновение, от Бога. Представляется, что в этом отношении человек, вышедший из рук Бога, находится в ситуации, общей для всех живых существ. В Псалме 104 (103), в обращении к Богу Творцу, имеются в виду и люди, и животные: «Все они от Тебя ожидают, чтобы Ты дал им пищу их в свое время» (Пс 104 [103], 27). Затем псалмопевец добавляет: «отнимешь дух их — умирают, и в персть свою возвращаются. Пошлешь дух Твой — созидаются, и Ты обновляешь лице земли» (Пс 104 [103], 29-30). Жизнь творений зависит от дыхания-дуновения Бога, не только творящего, но сохраняющего и постоянно обновляющего облик земли.

5. Увы, первое творение погибло от греха. Но Бог не позволил ему исчезнуть, даровав спасение в лице «нового творения» (ср.: Ис 65, 17; Гал 6, 15; Откр 21, 5). Дело, которое должен был совершить Святой Дух в новом творении, отражено в известном пророчестве Иезекииля о воскресении из мертвых. Пророк обзревает широкое поле, «полное костей», и Бог дает ему повеление пророчествовать о них и сказать им: «кости сухие! слушайте слово Господне!» Так говорит Господь Бог костям сим: вот, Я введу дух в вас, и оживете». Пророк исполняет повеление Бога и видит: «произошел шум, и вот движение, и стали сближаться кости, кость с костью своею». Затем «жилы были на них, и плоть выросла, и кожа покрыла их сверху», и, наконец, по слову пророка, «вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои» (Иез 37, 4-5. 7-8. 10).

Вначале это видение рассматривалось как предска-

ние обновления народа Израиля после разгрома и пленения: «кости сии — весь дом Израилев» (37, 11) — говорит Господь. Израильтяне чувствуют себя потерянными, лишенными всякой надежды. Бог обещает им: «вложу в вас дух Мой, и оживете» (37, 14). Однако в свете пасхальной тайны Иисуса слова пророка приобретают новое значение, становясь предсказанием подлинного воскресения из мертвых силою Духа Божия.

Апостол Павел выражает эту веру следующими словами: «Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа [Иисуса] из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас» (Рим 8, 11).

По существу, новое творение начинается силою Святого Духа в смерти и воскресении из мертвых Христа. Своими Крестными Страданиями Иисус во всей полноте принял то, что Дух Святой совершил в Его человеческой сущности (ср.: Евр 9, 14), когда провел Его через смерть к новой жизни (ср.: Рим 6, 10). Христос передает эту жизнь всем верующим, даруя им Святого Духа, вначале в таинстве крещения, а затем, во всей полноте, в момент окончательного воскресения из мертвых.

В пасхальный вечер воскресший Иисус является ученикам в Сионской Горнице и заново дарует им то, что Бог-Творец дал Адаму. Бог «вдунул (...) дыхание жизни» в человеческое тело. Иисус «дунул, и сказал им: "примите Духа Святаго!"» (ср.: Ин 20, 22).

Таким образом, человеческое дыхание Иисуса помогло воплотить дело Божие, превосходящее по своему значению дело творения. Ибо речь идет уже не только о том, чтобы создать живого человека, но о том, чтобы приобщить его к Божественной жизни.

6. На параллель и антитезу между Адамом и Христом, между первым и вторым творением вполне справедливо указал св. апостол Павел: «Есть тело душевное [по-греч. *psychikon* от *psychè*, что означает «душа»], есть тело и духовное [греч. *pneumatikon*, то есть полностью пронизанное и преобразованное Духом Божиим]. Так и

написано: "первый человек Адам стал душою живущею" (Быт 2, 7); а последний Адам есть дух животворящий» (1 Кор 15, 44-45). Воскресший из мертвых Христос, новый Адам, в Своей человеческой сущности настолько исполнен Святого Духа, что Сам может быть назван «Духом». Он не только Сам обладает полнотой Святого Духа, но и наделен способностью передать жизнь Духа всем людям. «Итак, кто во Христе, — говорит св. апостол Павел, — тот новая тварь» (2 Кор 5, 17).

Таким образом, в тайне Христа, умершего и воскресшего из мертвых, проявляется созидаящая и обновляющая сила Духа Божия, Которого Церковь призывает словами: *Veni, Creator Spiritus* («Приди, о Дух Творец»).

(10. 01. 1990)

НАПРАВЛЯЮЩАЯ СИЛА ДУХА БОЖИЯ

1. Ветхий Завет содержит свидетельства о роли Духа Божия, в которых используются символические образы «дыхания», «дуновения», «животворящей силы» и «ветра», причем не только в книгах, отражающих вероучение и литературное творчество святых авторов, психологию и язык древних израильтян, но и в книгах, повествующих о жизни людей, возглавлявших народ на его историческом пути к мессианскому будущему.

Согласно авторам Библии, Дух Божий действует через вождей таким образом, что они не только все делают во имя Бога, но и все ими совершаемое действительно служит исполнению планов Божиих; то есть они заботятся не столько об установлении и упрочении своей власти и своей династии, согласно монархическим или аристократическим представлениям, сколько о том, чтобы с пользой служить другим, и особенно своему народу. Можно сказать, что Святой Дух через вождей народа пронизывает историю Израиля и направляет ее.

2. Уже на примере истории патриархов видно, что некая высшая сила направляет их, руководит их поступками и делами, осуществляя замыслы, касающиеся «потомства». Один из них — Иосиф, в котором Дух Божий обитает как дух премудрости, о чем догадывается фараон, спрашивающий своих слуг: «найдем ли мы такого, как он, человека, в котором был бы Дух Божий?» (Быт 41, 38). Дух Божий наделяет Иосифа умением управлять государством и выполнять особые функции не

только для блага своей семьи со всеми ее ответвлениями, но и для всей будущей истории Израиля.

Также и в Моисее — посреднике между Ягве и народом — действует Дух Божий, поддерживающий его и направляющий в период Исхода; благодаря Моисею народ Израиля обретает родину и становится независимым народом, способным осуществлять свое мессианское служение. Когда среди колен, пребывающих в пустыне, возникает недовольство, Моисей жалуется Богу, что он не в состоянии больше «один нести всего народа сего» (Числ 11, 14). Тогда Бог повелевает Моисею избрать семьдесят мужей, которые образуют в этих кочующих племенах первую структуру власти. Бог говорит: «возьму от Духа, Который на тебе, и возложу на них, чтобы они несли с тобою бремя народа, а не один ты носил» (Числ 11, 17). Когда семьдесят старейшин собрались вокруг скинии собрания, Господь «взял от Духа, Который на нем, и дал семидесяти мужам старейшинам» (Числ 11, 25).

В конце своей жизни Моисей хочет оставить обществу предводителя, «чтобы не осталось общество Господне, как овцы, у которых нет пастыря» (Числ 27, 17). Тогда Господь указывает ему на «Иисуса, сына Навина, человека, в котором есть Дух» (Числ 27, 18). «И Иисус, сын Навин, исполнился духа премудрости, потому что Моисей возложил на него руки свои» (Втор 34, 9).

Таковы типичные случаи, говорящие о присутствии и действии Святого Духа в «пастырях» народа.

3. Дар духа получают иногда и те, кто, не будучи вождями, в исключительных обстоятельствах бывают призваны Богом для совершения особенно важного служения. Например, перед началом строительства скинии собрания или ковчега завета Бог говорит Моисею: «смотри, Я назначаю именно Веселеила (...) И Я исполнил его Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством» (Исх 31, 2-3; ср.: 35, 31). Более того, это касается также и помощников Веселеила, о которых Бог говорит: «в сердце всякого мудрого

вложу мудрость, дабы они сделали все, что Я повелел тебе: скинию собрания и ковчег откровения» (Исх 31, 6-7).

Книга Судей воспеваёт деяния мужей, вначале исполнявших героическую роль «освободителей», а позднее, то есть в период перехода от племенной структуры к монархии, становившихся правителями городов и областей. Значение глагола *shafat* («судить»), принятое в семитских языках, родственных древнееврейскому, указывает на то, что мужей этих следует считать не только стражами правосудия, но и предводителями своих народов. Они призваны Богом, Который, даровав им Своего Духа (дыхание — *ruah*), отзывается в критические моменты на обращенные к Нему просьбы народа. Во многих текстах этой книги их появление и их победоносные деяния признаны даром Духа. Так было в случае с Гофониилом, одним из первых великих судей, история которого представлена в Книге Судей: «возопили сыны Израилевы к Господу, и воздвигнул Господь спасителя сынам Израилевым, который спас их, Гофониила (...). На нем был Дух Господень, и был он судьей Израиля» (Суд 3, 9-10).

По отношению к Гедеону автор Книги особо подчеркивает силу действия Бога: «Дух Господень объял Гедеона» (Суд 6, 34). Также сказано о Иеффаях: «был на Иеффаях Дух Господень» (Суд 11, 29). Во всех этих случаях Дух Божий даёт чрезвычайную силу, отвагу в решениях, иногда дар стратега, благодаря чему человек может осуществлять доверенную ему миссию спасителя и предводителя народа.

4. В переломный момент перехода от правления судей к власти царей, когда исполнилось желание израильтян, просивших «поставить над ними царя, чтобы судил их, как у прочих народов» (ср.: 1 Цар 8, 5), старый судья и спаситель народа Самуил позаботился о том, чтобы народ Израиля не утратил чувства своей принадлежности к Богу, то есть самосознания избранного народа, и чтобы сохранился основной элемент теократии, то есть признание народом власти Бога над со-

бою. Помазание царя как обряд наделения его властью — это символ Божественной инвеституры, то есть подчинения политической власти религиозным и мессианским целям. В этом смысл слов Самуила, сказанных им после помазания Саула и предсказания ему встречи на холме Божием с несколькими пророками: «и найдет на тебя Дух Господень, и ты будешь пророчествовать с ними, и сделаешься иным человеком» (1 Цар 10, 6). «Как скоро Саул обратился, чтоб идти от Самуила, Бог дал ему иное сердце (...) и сошел на него Дух Божий, и он пророчествовал среди них» (1 Цар 10, 9-10). А когда пришло время, чтобы сразиться, «сошел Дух Божий на Саула» (1 Цар 11, 6). Исполнилось в нем обетование Самуила о помощи Божией и о союзе с Богом: «ибо с тобою Бог» (1 Цар 10, 7). Когда Дух Божий оставил Саула и овладел им злой дух (ср.: 1 Цар 16, 14), на сцене появляется Давид. Старый Самуил также помазал его, «и почивал Дух Господень на Давиде с того дня» (1 Цар 16, 13).

5. Давид в большей степени, чем Саул, воплощает идеал царя-помазанника Божия, прообраз будущего Царя-Мессии, подлинного Избавителя и Спасителя Своего народа. Хотя ни один из преемников Давида не сумеет сравняться с ним в его величии мессианского царя, а некоторые даже выступают против Завета Ягве с Израилем, идеал Царя-Мессии не потускнеет и будет приобретать все более реальные очертания в народных ожиданиях, поддерживаемых предсказаниями пророков.

Особенно подчеркивает связь между духом Божиим и Мессией Исаия: «и почиет на нем Дух Господень» (ср.: Ис 11, 2). Дух мужества, но прежде всего дух премудрости: «дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; и страхом Господним исполнится» (Ис 11, 2-3). Этот дух будет сопровождать Мессию, дабы Он служил справедливо на благо бедным, смиренным и угнетенным.

Следовательно, Мессия обретет всю полноту Святого Духа Божия (ср.: Ис 42, 1; 61, 1 и след.; 63, 10-13; Пс 51 [50], 13; Прем 1, 5; 9, 17), полноту «дыхания» (*ruah*)

Божия, присутствующего во всей библейской истории. И Дух, носящийся над водою перед сотворением мира (ср.: Быт 1, 2), оживляющий все тварные существа (ср.: Пс 104 [103], 29-30; Пс 33 [32], 6; Быт 2, 7; Иез 37, 5-6. 9-10), вдохновляющий судей (ср.: Суд 3, 10; 6, 34; 11, 29) и царей (ср.: 1 Цар 11, 6), дарующий ремесленникам способности, необходимые для обустройства святилища (ср.: Исх 31, 3; 35, 31), наполняющий мудростью Иосифа (ср.: Быт 41, 38), вдохновляющий Моисея и пророков (ср.: Числ 11, 17. 25-26; 24, 2; 1 Цар 10, 6-10; 19, 20), а также Давида (ср.: 1 Цар 16, 13; 2 Цар 23, 2), — тот же Дух почитет на Мессии в изобилии Своих даров (ср.: Ис 11, 2) и использует Его в служении на благо справедливости и мира. А Тот, на ком почитет Дух Господень, «возвестит народам суд» (Ис 42, 1), «не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда» (Ис 42, 4).

6. Каким же образом Мессия «будет судить народы» и освободит людей от угнетения? Силой ли оружия, как судьи, вдохновленные Духом, а много веков спустя — Маккавеи? Ветхий Завет не давал однозначного ответа на этот вопрос. В некоторых текстах предсказывается применение силы, как, например, в Книге пророка Исаии: «И попрал Я народы во гневе Моем, и сокрушил их в ярости Моей, и вылил на землю кровь их» (Ис 63, 6). В другом месте содержится призыв к прекращению всякой вражды: «не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Ис 2, 4).

Ответ был явлен в том, каким способом Святой Дух привел Иисуса Христа к осуществлению Его миссии. Мы знаем из Евангелия, что Святой Дух повелел Иисусу отвергнуть всякое оружие и всякую человеческую гордыню и прийти к победе Бога через великодушное самопожертвование, через пролитие Своей крови ради освобождения нас от грехов. Так открылась нам направляющая и завершающая сила Святого Духа.

(17. 01. 1990)

ПРОРОЧЕСКАЯ СИЛА ДУХА БОЖИЯ

1. На основании библейских данных, приведенных в предыдущих катехизических беседах, можно говорить о пророческом аспекте воздействия Духа Божия на предводителей народов, на царей и на Мессию. Над этим аспектом следует глубоко задуматься, ведь пророчества — это как бы нить, пронизывающая всю историю Израиля, и над всеми пророками возвышается величественный образ Моисея, величайшего из пророков, «которого Господь знал лице к лицу» (Втор 34, 10). С течением времени состоящий из двух частей тезис «Закон и Пророки» становится для иудеев особым синтезом их духовного наследия, вверенного Богом Своему народу. Бог говорит и действует в поколениях через отцов, подготавливая новые времена, и делает это посредством Своего Духа.

2. Историческое явление пророчества несомненно связано с даром слова. Пророк — это человек, говорящий от имени Бога, передающий своим слушателям или читателям то, что Бог хочет сообщить им о сегодняшнем времени и о будущем. Дух Божий оживотворяет слово, придает ему действенный характер. Благодаря этому сам облик пророка и особенно его слова как бы наполняются божественной энергией, становясь тем самым проникновенными, исполненными страсти, и никогда не теряют своей силы.

В Библии нередко можно встретить повествования о знаменательных эпизодах, где говорится о людях, на которых сошел Дух Божий и которые тотчас же стали

пророчествовать. Так случилось с Валаамом: когда «был на нем Дух Божий» и когда «произнес он притчу свою, и сказал: (...) говорит слышащий слова Божии, который видит видения Всемогущего; падает, но открыты глаза его» (Числ 24, 2-4). Это известное пророчество относится непосредственно к борьбе Саула (ср.: 1 Цар 15, 8) и Давида (ср.: 1 Цар 30, 1 и след.) с амаликитянами, но одновременно относится и к грядущему Мессии: «Вижу Его, но ныне еще нет; зрю его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля» (Числ 24, 17).

3. Еще одна особенность пророческого духа в служении словом — это его способность передаваться другим и как бы «разделяться» в зависимости от потребностей народа. Когда Моисей беспокоился, что не сумеет исполнить обязанности вождя и предводителя огромных масс израильтян, численностью более «шестисот тысяч пеших» (Числ 11, 21), Господь повелел ему: «собери Мне семьдесят мужей из старейшин Израилевых, которых ты знаешь, что они старейшины и надзиратели его» (Числ 11, 16). Затем он «взял от Духа, Который на нем, и дал семидесяти мужам старейшинам. И когда почил на них Дух, они стали пророчествовать» (Числ 11, 25).

Преемник Илии, Елисей, прямо ссылается на правило, по которому сын-первенец наследует двойную часть отцовского имения (ср.: Втор 21, 17), и просит великого пророка: «дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне», тогда среди множества пророков и «сынов пророков» (ср.: 4 Цар 2, 3) он будет признан главным духовным наследником Илии. Но дух не «переходит» от пророка к пророку наподобие земного наследства: его дарует Бог. Так именно и случилось: «опочил дух Илии на Елисее», говорят «сыны пророков» (4 Цар 2, 15; ср.: 4 Цар 6, 17).

4. Израильтяне, встречаясь с соседними народами, имели возможность неоднократно сталкиваться с проявлениями лжепророчества, которым занимались экзальтированные люди, — не имея Духа Божия, они

пытались заменить Его музыкой и жестикуляцией, а иногда просто поклонялись Ваалу. Илия решительно боролся с ними (ср.: 3 Цар 18, 25-29), оставаясь одиноким в своем величии. Елисей же продолжал общаться с некоторыми из одумавшихся «сынов пророков» (ср.: 4 Цар 2, 3).

Подлинная библейская традиция защищает и отстаивает понимание пророка как человека слова Божия, призванного Богом, как призван был Моисей для продолжения посланнического служения (ср.: Втор 18, 15 и след.). Ибо Бог дал обетование Моисею: «Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему» (Втор 18, 18). С этим обетованием связано предостережение не злоупотреблять пророческой властью: «Но пророка, который дерзнет говорить Моим именем то, чего Я не повелел ему говорить, и который будет говорить именем богов иных, такого пророка предайте смерти. И если скажешь в сердце твоём: "как мы узнаем слово, которое не Господь говорил?" Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей, не бойся его» (Втор 18, 20-22).

Другой критерий, позволяющий оценить правдивость слов пророка, — это его верность учению, данному Израилю Самим Богом; верность, сохраняемая несмотря на всевозможные искушения идолопоклонства (ср.: Втор 13, 2 и след.). Отсюда проистекает враждебное отношение к лжепророкам (ср.: 3 Цар 22, 6 и след.; 4 Цар 3, 13; Иер 2, 26; 5, 13; 23, 9-40; Мих 3, 11; Зах 13, 2). Пророк как защитник слова Божия должен ниспровергать «духа лживого в устах пророков» (ср.: 3 Цар 22, 23), и оберегать народ от влияния лжепророков. У Иезекииля написано, что эта миссия исходит от Бога: «Было ко мне слово Господне: сын человеческий! изреки пророчество на пророков Израилевых пророчествующих (...) горе безумным пророкам, которые водятся своим духом и ничего не видели!» (Иез 13, 1-3).

5. Пророк, муж слова, должен быть также, как говорит Осия, «вдохновенным» (ср.: Ос 9, 7); он не только отличается особой силой духа — в нем должен пребывать Дух Божий, чтобы пророк мог говорить от имени Бога.

Эту мысль развивает прежде всего Иезекииль, из чего следует, что в его время уже имели представление о главной сути пророческой деятельности. Дабы пророк мог говорить от имени Бога, в нем должен присутствовать Дух Божий. Это присутствие проявляется в особом контакте, называемом Иезекиилем «видением». Действие Духа Божия в том человеке, который Его получил, подтверждает истинность его слов. И здесь снова выявляется взаимозависимость слова и духа, которая как в языковом плане, так и в понятийном подводит к пониманию взаимосвязей, возникающих в Новом Завете на еще более высоком уровне — между Словом и Святым Духом.

Иезекииль осознает, что он вдохновлен духом: «вошел в меня дух (...) поставил меня на ноги мои, и я слышал Говорящего мне» (Иез 2, 2). Дух пронизывает всего пророка. Ставит его на ноги. Делает его свидетелем слова Божия. Поднимает его и двигает с места: «поднял меня дух (...) и взял меня» (Иез 3, 12. 14). Так проявляется действенная сила духа (ср.: Иез 8, 3; 11, 1. 5. 24; 43, 5). Иезекииль при этом добавляет, что он говорит о Духе Господнем (ср.: 11, 5).

6. Действенность как один из аспектов пророческой силы Духа Божия подчеркивается в пророчествах Аггея и Захарии, которые после своего возвращения из изгнания усиленно склоняли иудеев к восстановлению Иерусалимского Храма. После первого пророчества Аггея «возбудил Господь дух Зоровавеля (...) правителя Иудеи, и дух Иисуса (...) великого иерея, и дух всего остатка народа, и они пришли, и стали производить работы в доме Господа Саваофа, Бога своего» (Агг 1, 14). Во втором пророчестве Аггей повторяет обетование о действенной помощи Духа Господня: «ободришься ныне, Зоровавель (...) ободришься, Иисус (...), великий иерей! ободришься, весь народ земли, говорит Господь, и производите

работы; ибо Я с вами» (Агг 2, 4-5). Об этом же говорит и пророчество Захарии: «это слово Господа к Зоровавелю (...): не воинством и не силою, но Духом Моим завершу дело, говорит Господь Саваоф» (Зах 4, 6).

Во времена, непосредственно предшествующие рождению Иисуса, в Израиле уже не было пророков, и никто не знал, как долго это будет продолжаться (ср.: Пс 74 [73], 9; 1 Макк 9, 27). Один из последних пророков — Иоиль — предсказал, однако, всеобщее сошествие Духа Божия, которое должно наступить «прежде нежели наступит день Господень, великий и страшный» (Иоил 2, 31), и станет это очевидным благодаря необычайной распространенности пророческого дара. Господь провозгласил устами Иоиля: «излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения» (2, 28). И так должно было, наконец, воплотиться высказанное несколько веков назад желание Моисея: «о, если бы все в народе Господнем были пророками, когда бы Господь послал Духа Своего на них!» (Числ 11, 29). Пророческое вдохновение должно было сойти «также на рабов и на рабынь» (Иоил 2, 29), преодолевая все культурные и социальные разделения. Тогда и спасение должно было стать доступным для всех людей: «всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Иоил 2, 32).

Пророчество Иоиля исполнилось в день Пятидесятницы. Мы говорили об этом в одной из предыдущих катехизических бесед, цитируя слова св. апостола Петра, сказанные им перед изумленной толпой: «это есть предреченное пророком Иоилем». Затем он повторил пророческие слова (ср.: Деян 2, 16-21) и объяснил, что Иисус, «быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святого Духа, излил» (Деян 2, 33) в изобилии. С тех пор пророческая сила Святого Духа постоянно проявляется в Церкви, становясь в Ней источником света и силы.

(14. 02. 1990)

ОСВЯЩАЮЩЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ДУХА БОЖИЯ

1. Дух Божий, как мы узнаём из Библии, — это не только свет, дающий познание и вдохновляющий на пророчества, но также и освящающая сила. Дух Божий наделяет святостью, ибо Сам есть Дух святости, «Святой Дух». Этим именем Он назван в 63-й главе Книги пророка Исаии, в пространной поэме, или псалме, прославляющем благодеяния Ягве и выражающем скорбь, вызванную неверностью народа на протяжении истории Израиля. Вдохновенный автор говорит: «они возмутились, и огорчили Святаго Духа Его» (Ис 63, 10). Но сразу же добавляет, что, когда Бог покарал их, они «вспомнили древние дни Моисеевы» и спросили: «где Тот, Который вложил в сердце его Святаго Духа Своего?» (Ис 63, 11).

Это же определение повторяется в стихах Псалма 51 (50). Прося Бога о прощении и милосердии (*Miserere mei, Deus, secundum misericordiam Tuam*), псалмопевец взывает: «Не отвергни меня от лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отними от меня» (51 [50], 13). Здесь речь идет о том добром начале, которое действует внутри души и ведет ее к святости (то есть о Духе святости).

2. В Книге Премудрости Соломона показана несовместимость Святаго Духа с недостаточной искренностью или ущербной праведностью: «Святой Дух премудрости удалится от лукавства, и уклонится от неразумных умышлений, и устыдится приближающейся неправды» (Прем 1, 5). В свою очередь, в Книге показана тесная

зависимость между Духом и премудростью. Премудрость, утверждает богодухновенный автор, есть Дух «разумный, святой», а значит, Дух «чистый, ясный (...), благолюбивый» (Прем 7, 22). Это Дух «всевидящий и проникающий все (...) духи» (ср.: Прем 7, 23) и, значит, Дух Самого Бога. Без святого Духа Божия, Которого Бог «ниспослал свыше» (Прем 9, 17), человек не в состоянии понять святой воли Божией (ср.: Прем 9, 13-17), а тем более — и это очевидно — верно ее исполнять.

3. В Ветхом Завете требование святости тесно связано с культовым и священническим аспектом жизни Израиля. Культ должен совершаться в «святом» месте, в Храме Бога, Который трижды свят (ср.: Ис 6, 1-4). Знамением Его присутствия является облако (ср.: Исх 40, 34-35; 3 Цар 8, 10-11). Все, что касается Скинии, Храма, алтаря, священников, начиная с первого из посвященных — Аарона (ср.: Исх 29, 1 и след.), должно соответствовать требованиям «святости», которая как бы ореолом поклонения и почитания окружает обряды и места, удостоенные особой близости к Богу.

Целый ряд библейских текстов свидетельствует о том, что Бог присутствовал в Скинии, когда она находилась в пустыне, и в Иерусалимском Храме (ср.: Исх 25, 8; 40, 34-35; 3 Цар 8, 10-13; Иез 43, 4-5). Однако в описании освящения Храма Соломона мы читаем, что сам царь в своей молитве выражает сомнение в присутствии Бога в Храме: «Поистине, Богу ли жить на земле? Небо и небо небес не вмещают Тебя, тем менее сей Храм, который я построил» (3 Цар 8, 27). В Деяниях Апостолов св. Стефан высказывает относительно Храма то же самое убеждение: «Но Всевышний не в рукотворенных храмах живет» (Деян 7, 48). Сам Иисус обосновывает это в беседе с самарянкой: «Бог есть дух: и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин 4, 24). Дом в значении материального строения не может во всей полноте подлежать освящающему воздействию Святого Духа, а потому не может быть истинным «жилищем Бога». Истинным же домом Бога должен быть духовный дом, как

пишет св. апостол Петр, — дом, построенный из «живых камней», то есть из мужчин и женщин, внутренне освященных Духом Божиим (ср.: 1 Петр 2, 4-10; Еф 2, 21-22).

4. Именно поэтому в известном пророчестве Иезекиля Бог обещал пролить в сердца дар Духа: «освящу великое имя Мое, бесславимое у народов (...) и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов ваших очищу вас. И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам (...) Вложу внутрь вас дух Мой» (Иез 36, 23.25-27). Плодами этого прекрасного дара являются подлинная святость и искренняя преданность святой воле Бога. Благодаря присутствию Святого Духа внутри человека его сердце учится смирению перед лицом Бога, а его жизнь согласуется с Законом Божиим.

Бог говорит: «Вложу внутрь вас дух Мой, и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять» (Иез 36, 27). Таким образом Дух освящает все человеческое существование.

5. Духу Божию противится дух лживый (ср.: 3 Цар 22, 21-23), дух нечистый, покоряющий людей и народы, склоняющий их к идолопоклонству. В Книге пророка Захарии, в пророчестве об освобождении Иерусалима в мессианские времена, Господь обещает, что Сам обратит народ и изгонит нечистого духа: «В тот день откроется источник дому Давидову и жителям Иерусалима для омытия греха и нечистоты (...) в тот день (...) Я истреблю имена идолов с этой земли (...) равно как лжепророков и нечистого духа удалю с земли» (Зах 13, 1-2; ср.: Иер 23, 9 и след.; Иез 13, 2 и след.).

Борьбу с «нечистым духом» будет вести также Иисус (ср.: Лк 9, 42; 11, 24), Который следующим образом пояснит вмешательство Духа Божия: «Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царство Божие» (Мф 12, 28). Своим ученикам Он обещает помощь «Утешителя», Который «обличит мир (...) о суде», ибо «князь мира сего осужден» (Ин 16, 8. 11).

В свою очередь св. апостол Павел будет говорить о Духе, дарующем праведность от веры и любви (ср.: Гал 5, 5-6); Павел делам плоти противопоставляет плоды Духа (ср.: Гал 5, 19 и след.), уча новой жизни по Духу, о котором говорили пророки.

6. Если люди и народы почитают духа, противящегося Богу, то они «огорчают» Духа Божия. Это выражение, взятое у Исаии, мы уже цитировали. Его стоит напомнить еще раз в полном контексте, представляющем собой фрагмент размышлений из третьей, заключительной части Книги пророка Исаии (так наз. Тритоисаии) об истории Израиля: «Во всякой скорби их Он не оставлял их, и Ангел лица Его спасал их; по любви Своей и благосердию Своему Он искупил их, взял и носил их во все дни древние. Но они возмутились, и огорчили Святаго Духа Его» (Ис 63, 9-10). Пророк подчеркивает контраст между милосердием спасительной любви Божией и неблагодарностью народа. Используя антропоморфическую образность, он приписывает Духу Божию человеческое чувство печали, вызванное тем, что народ отверг Бога. Но в понимании пророка грехи народа огорчают Духа Божия прежде всего потому, что Дух этот свят: грех оскорбляет Его Божественную святость. Оскорбление велико, ибо Бог дал Святаго Духа не только Своему слуге Моисею (ср.: Ис 63, 11), Он дал Его всему народу как проводника во времена исхода из Египта (ср.: Ис 63, 14), а также как знамение и поручительство будущего спасения: «но они возмутились» (Ис 63, 10).

Св. апостол Павел, перенявший эту мысль и этот язык, напоминает эфесским христианам: «не оскорбляйте Святаго Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления» (Еф 4, 30; ср.: 1, 13-14).

7. Выражение «оскорблять Святаго Духа» показывает нам, что народ Ветхого Завета постепенно отказался от идеи обрядовой святости — в известной степени внешней, и пожелал внутренней святости, рождающейся под влиянием Духа Божия.

Признаком такой перемены является все более частое призывание имени Святого Духа. Отсутствующее в самых ранних книгах Библии, это имя постепенно вошло в употребление именно потому, что в нем выражалось освящающее воздействие Духа на верующих. В Кумранских гимнах многократно звучат благодарения, приносимые Богу за внутреннее очищение, совершаемое Им силою Своего Святого Духа (например: Гимны из первой пещеры в Кумране 16, 12; 17, 26).

Горячее желание верующих — не только освободиться от угнетателей, как это было во времена Судей, но прежде всего служить Господу: «служить Ему в святости и правде пред Ним, во все дни жизни нашей» (Лк 1, 75). Именно для этого и необходимо было освящающее воздействие Святого Духа.

Исполнение этих ожиданий приходит вместе с евангельской проповедью. Знаменательно, что во всех четырех Евангелиях, когда слово «святой» появляется первый раз, оно относится к Духу — как при рождении Иоанна Крестителя и Иисуса (ср.: Мф 1, 8-20; Лк 1, 15. 35), так и при обетовании о крещении Святым Духом (ср.: Мк 1, 8; Ин 1, 33). В повествовании о Благовещении архангел Гавриил говорит Пресвятой Деве: «Дух Святой найдет на тебя (...) посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк 1, 35). Так начинается решающий момент освящающего воздействия Духа Божия, которое охватит всех людей.

(21. 02. 1990)

ОБНОВЛЯЮЩЕЕ И ОЧИЩАЮЩЕЕ СЕРДЦЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ДУХА БОЖИЯ

1. В предыдущей катехизической беседе мы процитировали стих из Псалма 51 (50), в котором псалмопевец, скорбя о тяжком грехе, взывает к милосердию Божию и просит Господа: «Духа Твоего Святого не отними от меня» (51 [50], 13). Этот широко известный псалом «Помилуй меня, Боже» (*Miserere*) часто произносится не только в чине литургии, но и в индивидуальной покаянной молитве христианина, ибо в нем очень выразительно переданы чувства скорби, смирения и упования на Бога, пробуждающиеся после грехопадения в «сокрушенном и смиренном сердце» (Пс 51 [50], 19). Необходимо глубже постичь этот текст и поразмышлять над ним, следуя примеру Отцов Церкви и христианских писателей-богословов, ибо в этом псалме раскрываются новые аспекты ветхозаветной идеи «Духа Божия», что позволяет переложить доктринальное учение на язык духовной и аскетической практики.

2. Кто помнит тексты пророков, на которые мы ссылались в предыдущей беседе, легко заметит их близкое родство с псалмом *Miserere* — особенно это касается текстов Исаии и Иезекииля. Как осознание своей греховности перед Богом, о которой говорится во фрагменте из Книги Исаии, посвященном покаянию (Ис 59, 12; ср.: Иез 6, 9), так и чувство личной ответственности, внушаемое народу Израиля Иезекиилем (Иез 18, 1-32), — все это уже присутствует и в указанном псалме. Пере-

живание греха и глубоко прочувствованная потребность покаяния соединяются здесь с просьбой к Богу об очищении сердца и обретении нового Духа. Таким образом, действие Духа Божия принимает конкретные формы, оно обращено на определенные стороны личностного бытия.

3. «Помилуй меня, Боже». Псалмопевец просит Бога, чтобы Он по милосердию Своему даровал ему очищение от грехов: «Многократно омой меня от беззакония моего, и от греха очисти меня» (Пс 51 [50], 9). Но псалмопевец знает, что прощение Божие заключается не только во внешнем очищении от вины, что оно не может состояться без внутреннего обновления, которое человек совершить своими силами неспособен. Поэтому он просит: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня. Не отвергни меня от лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отними от меня. Возврати мне радость спасения Твоего, и Духом владычественным утверди меня» (там же, 12-14).

4. Псалмопевец пользуется необычайно выразительным языком: он просит Бога «сотворить» в нем чистое сердце, то есть чтобы Бог применил Свое Божественное всемогущество и положил начало новому существованию. Только Бог может сотворить (*barà*) или призвать к существованию что-либо совершенно новое (ср.: Быт 1, 1; Исх 34, 10; Ис 48, 7; 65, 17; Иер 31, 21-22). Только Бог может дать чистое сердце, то есть ничем не запятнанную волю, готовую полностью подчиниться воле Божией. Только Бог может обновить внутреннюю суть человека, изменить его изнутри, придав сознанию человека, его религиозной и нравственной жизни истинное направление. Только Бог может оправдать грешника, если воспользоваться языком богословия и догматики (ср.: DS 1521-1522; 1560), на котором именно так объясняются слова пророка — дать новое сердце (ср.: Иез 36, 26) — и слова псалмопевца — сотворить чистое сердце (ср.: Пс 51 [50], 12).

5. Псалмопевец затем просит «духа правого» (там же), то есть чтобы человеческий дух наполнился Божией силой и освободился от нравственной неустойчивости, которую он извещал и которая стала причиной совершения греха. Единственный источник этой силы, этой непобедимости — действительное присутствие Духа Божия. Вот почему псалмопевец просит: «Духа Твоего Святаго не отними у меня» (Пс 51 [50], 13). Это единственное место во всей Псалтири, в котором появляется определение «Святой Дух Божий». В древнееврейской Библии оно встречается еще только в тексте Исаии, оплакивающего в своих размышлениях над историей израильтян их бунт против Бога, которым они «огорчили Святаго Духа Его» (Ис 63, 10). Пророк вспоминает Моисея, говоря, что Бог «вложил в сердце его Святаго Духа Своего» (Ис 63, 11). Псалмопевец уже осознает, что присутствие Духа Божия внутри человека является постоянным источником святости. Он просит: «Духа (...) не отними от меня!» Присоединяя эту просьбу к другой — «не отвергни меня от лица Твоего», — псалмопевец выражает мысль о том, что обладание Святым Духом Божиим связано с присутствием Бога внутри человека. Утрата этого присутствия стала бы подлинным несчастьем. Человек, пока в нем пребывает Святой Дух, не только стоит «лицом к лицу» перед Богом, как бы созерцая Его Лик, но имеет в себе Божественную силу, руководящую его поведением.

6. Испросив у Бога, чтобы Он не отнимал у него Святого Духа, псалмопевец затем просит о возвращении ему радости. Он молился об этом еще раньше, прося у Бога очищения, с надеждой, что он станет «белее снега»: «дай мне услышать радость и веселие, и возрадуются кости, Тобою сокрушенные» (Пс 51 [50], 10). Но по мере того психологического и мыслительного процесса, из которого рождается молитва, псалмопевец осознает, что очищения от всех грехов недостаточно для возвращения этой радости во всей полноте. Вначале должно быть создано новое сердце, а в нем — правый дух, что связано с присутствием Святого Духа Божия. Только тогда псал-

мопеевек может просить: «Возврати мне радость спасения Твоего» (там же, 14).

Чувство радости — это следствие того обновления, которое совершается в человеке в момент «сотворения чистого сердца». Рождается новая жизнь, как разъясняет Сам Иисус в притче о блудном сыне: прощающий отец первым обрадовался и пожелал со всеми поделиться радостью своего сердца (ср.: Лк 15, 20-32).

7. Псалмопевец хочет, чтобы вместе с радостью его наполнил «Дух владычественный», то есть дух мужества и действия. Он просит об этом даре Бога, обещавшего, согласно Книге Исаии, спасение слабым: «Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенным и смиренным духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных» (Ис 57, 15).

Заметим, что после высказывания этой просьбы псалмопевец заявляет о своей готовности помогать Богу в обращении грешников: «Научу беззаконных путям Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся» (Пс 51 [50], 15). В этом проявляется еще одна характерная особенность внутреннего процесса, происходящего в сердце человека, которому прощены грехи. Человек искренне хочет, чтобы этот дар получили и другие, и обещает содействовать их обращению. Этот «дух действия» пробуждается в человеке благодаря присутствию в нем «Святого Духа» Божия и является знаменем Его присутствия. Обрадованный своим обращением и исполненный энергии, псалмопевец говорит Богу о своей уверенности в том, что его действия будут успешными: «и нечестивые к Тебе обратятся». Но эта уверенность основана и на убежденности в действенном присутствии внутренней силы — Святого Духа.

Следующая мысль, высказанная псалмопевцем, имеет универсальный характер: «Жертва Богу дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» (Пс 51 [50], 19). Эта мысль приводит к пророческому выводу, что придет день, когда в восстановленном Иерусалиме жертвы, приносимые на алтаре в соответствии с Законом, будут угодны Богу (ср.: Пс 51 [50], 20-21).

Восстановление стен Иерусалима станет знаком прощения Божия, что подтверждается также пророками: Исаией (60, 1 и след.; 62, 1 и след.), Иеремией (30, 15-18) и Иезекиилем (36, 33). Но самая главная жертва — это всегда «жертва духа», приносимая человеком вместе со смиренной просьбой о прощении под влиянием Духа Божия, Который — благодаря сокрушению и молитве — не отнят у него (ср.: 51 [50] 13).

8. Псалом «Помилуй меня, Боже» (*Miserere*), как показало краткое рассмотрение главных моментов его содержания, — это не только прекрасная молитва и образец покаяния, но и свидетельство той степени развитости, какую в Ветхом Завете получила мысль о Духе Божием, постепенно подготавливающая к откровению Святого Духа в Новом Завете.

Тем самым этот псалом представляет собой важную страницу в истории развития идеи Духа в Ветхом Завете, устремленной — несмотря на многое неведомое — к новому Иерусалиму, к будущей столице Святого Духа.

(28. 02. 1990)

ПРЕМУДРОСТЬ ДУХА БОЖИЯ

1. В духовном опыте пророков Ветхого Завета с особой выразительностью проявляется связь между словом и духом. Пророк говорит от имени Бога и силою Духа. Само Священное Писание — это слово, исходящее от Духа, его непреходящая запись. Оно священно, так как происходит от Духа, Который через слово устное и письменное являет Свою силу.

Иногда действие Духа пробуждает дар слова и у людей, не являющихся пророками. В Первой Книге Паралипоменон написано, что когда тридцать «сильных» присоединились к Давиду, признав его царем, «объял дух Амасая, главу тридцати», и сказал он Давиду: «мир тебе, и мир помощникам твоим; ибо помогает тебе Бог твой. Тогда принял их Давид и поставил их во главе войска» (1 Пар 12, 18). Во Второй Книге Паралипоменон приводится более драматический эпизод, к которому позднее обратится Сам Иисус (ср.: Мф 23, 35; Лк 11, 51). События происходят во времена упадка храмового культа, когда народ поддался искушению идолопоклонства. Бог посылал к израильтянам пророков, призывая их вернуться к Нему, «но те не слушали». Тогда «Дух Божий облек Захарию, сына Иодая, священника, и он стал на возвышении пред народом, и сказал им: так говорит Господь: для чего вы преступаете повеления Господни? не будет успеха вам; и как вы оставили Господа, то и Он оставит вас. И сговорились против него, и побили его камнями, по приказанию царя (Иоаса), на дворе дома Господня» (2 Пар 24, 19-21).

Оба эпизода со всей очевидностью свидетельствуют о том, что Дух и слово в сознании и языке израильтян тесно связаны между собою.

2. Аналогичная связь существует между Духом и премудростью. О ней говорится в Книге пророка Даниила устами Навуходоносора, который, рассказывая о том, как Даниил истолковал его сон, признает, что в этом пророке живет «дух Святаго Бога» (Дан 4, 5; ср.: 4, 6. 15; 5, 11. 14), а следовательно, то же Божие вдохновение, которое некогда распознал фараон в мудрых советах Иосифа (ср.: Быт 41, 38-39). Используя языческие понятия, вавилонский царь несколько раз употребляет выражение «дух святых богов», а в конце своего рассказа говорит о «Царе Небесном» (ср.: Дан 4, 34). Во всяком случае он признает, что в Данииле проявляется Дух Божий. О присутствии Духа Божия в Данииле говорит и царь Валтасар: «Я слышал о тебе, что дух Божий в тебе, и свет, и разум, и высокая мудрость найдена в тебе» (Дан 5, 14). Затем автор подчеркивает, что «Даниил превосходил прочих князей и сатрапов, потому что в нем был высокий дух; и царь помышлял уже поставить его над всем царством» (Дан 6, 3).

Таким образом, справедливое признание за Даниилом «высокой мудрости» и «высокого духа» свидетельствует о том, что связь между этими качествами была замечена иудаизмом за два века до Христа, то есть в период написания этой книги, призванной укрепить веру и надежду иудеев, преследуемых Антиохом IV Епифаном.

3. В Книге Премудрости Соломона, созданной, по мнению некоторых современных ученых, в эллинистической среде во второй половине I века до Рождества Христова, а следовательно, незадолго до появления Нового Завета, премудрость и дух столь тесно связаны между собой, что почти тождественны. Уже в начале книги написано, что «человеколюбивый дух — премудрость» (Прем 1, 6). Этот дух проявляется и даруется из любви к людям. Но этот любящий дух не слепой, он

нетерпим к человеческому злу, даже скрытому. «В лукавую душу не войдет премудрость, и не будет обитать в теле, поработанном греху. Ибо святой Дух премудрости удалится от лукавства, и уклонится от неразумных умствований (...) не оставит безнаказанным богохульствующего устами, потому что Бог есть свидетель внутренних чувств его, и истинный зритель сердца его, и слышатель языка его» (Прем 1, 4-6).

А значит, Дух Господень — это Святой Дух, желающий передать Свою святость, оказывающий воспитательное воздействие: «святой Дух премудрости» (Прем 1, 5). Он противится неправедности, но это противление не ограничивает любовь, а является выражением ее требований. Борясь со злом, Дух подавляет любое беззаконие, и никакая ложь, никакое «тайное слово» (Прем 1, 11) не в состоянии ввести Его в заблуждение. Ибо «Дух Господа наполняет вселенную и, как все объемлющий, знает всякое слово» (Прем 1, 7). Будучи вездесущим, Он знает все, даже тайное.

Как «человеколюбивый Дух» Он хочет не только охранять людей, но и наполнять их Своей жизнью и святостью. Ибо «Бог не сотворил смерти и не радуется гибели живущих; ибо Он создал все для бытия» (Прем 1, 13-14). Это утверждение реальности тварного мира, в которой отражается библейское понимание Бога: Тот, «Который Суший» (ср.: Исх 3, 14), Творец вселенной (ср.: Быт 1, 1 и след.), составляет религиозную основу философских и этических размышлений об отношении человека к миру вещей, и прежде всего — это введение в проблематику конечного предназначения человека, разрешить которую не сможет никакая философия, не обращаясь к Божественному Откровению. Св. апостол Павел позднее скажет, что если смерть вошла в мир посредством греха одного человека, то Христос, будучи новым Адамом, пришел для искупления человека от греха и освобождения его от смерти (ср.: Рим 5, 12-21). Апостол скажет также, что Христос принес новую жизнь в Святом Духе (ср.: Рим 8, 1 и след.) и, следовательно, открыл имя, более того — смысл посланнического служения таинственной

Божественной Личности, о Которой говорится на страницах Книги Премудрости Соломона.

4. Царь Соломон, представленный в Книге, в соответствии с принятой литературной традицией, в качестве ее автора, в определенный момент обращается к другим властителям: «Итак слушайте, цари» (Прем 6, 1), дабы привлечь их к принятию премудрости как тайны и правила царствования и объяснить им, «что же есть премудрость» (Прем 6, 22). Соломон прославляет премудрость и наделяет ее целым рядом признаков Духа Божия, придав ей личностный характер: «Она есть дух разумный, святой, едиnorodный, многочастный...» (Прем 7, 22). При этом он использует двадцать одно определение (3 × 7), взятые частично из греческой философии, частично из Библии. Приведем некоторые из наиболее известных.

Говорится, что Дух «разумный», и следовательно, Он действует не слепо, но целеустремленно направлен на познание истины. Он «святой», ибо хочет не только просвещать людей, но и освящать их. Он «едиnorodный и многочастный», а значит, вездесущий. Он «тонкий» и проникающий все духи: следовательно, Его действие проявляется главным образом внутри, как и Его присутствие. Он «твердый и всеведущий», но не деспотичный и жестокий, ибо Он одновременно «благодетельный и человеколюбивый»; хочет людям добра и стремится «приготавливать друзей Божиих». Любовь — это основа и путеводная нить всех проявлений Его силы.

Таким образом, Премудрость обладает теми особенностями и исполняет те функции, которые обычно приписываются Духу Божию, «Духу премудрости и разума» и т.п. (ср.: Ис 11, 2 и след.), так как отождествляется с Ним в таинстве Божественного бытия.

5. Одна из функций, исполняемых Духом-Премудростью, — это помощь в познании воли Божией: «Волю же Твою кто познал бы, если бы Ты не даровал премудрости и не ниспослал свыше святого Твоего Духа?» (Прем

9, 17). Сам человек не в силах познать волю Божию: «какой человек в состоянии познать совет Божий? или кто может уразуметь, что угодно Господу?» (Прем 9, 13). Благодаря посредничеству Святого Духа Божия люди познают волю Бога и Его замысел о предназначении человеческой жизни значительно глубже и вернее, чем исходя из норм закона, сформулированных человеческим языком. Бог действует изнутри посредством дара Святого Духа. Благодаря такому действию «исправились пути живущих на земле, и люди научились тому, что угодно Тебе, и спаслись премудростью» (Прем 9, 18). В последующих десяти главах Книги автор описывает деяния Духа-Премудрости в человеческой истории — от Адама до Моисея посредством заключения завета с Израилем, освобождения и постоянной опеки над Народом Божиим. И завершает Книгу следующими словами: «Так, Господи, Ты во всем возвеличил и прославил народ Твой, и не оставлял его, но во всякое время и на всяком месте пребывал с ним» (Прем 19, 21).

б. В этом историко-философском тексте привлекает внимание фрагмент, в котором автор, обращаясь к Господу, вспоминает о Его вездесущем Духе, любящем человека и охраняющем человеческую жизнь. Это относится также и к врагам Народа Божия и вообще к безбожникам и грешникам. В них также пребывает Дух Божий — дух любви и жизни: «Ты все щадишь, потому что все Твое, душелюбивый Господи. Нетленный Твой Дух пребывает во всем» (Прем 11, 27-12, 1).

«Ты все щадишь...» Кара, настигающая врагов Израиля, могла быть более суровой. «Они могли погибнуть от одного дуновения (...) но Ты все расположил мерою, числом и весом» (Прем 11, 21). Книга Премудрости Соломона прославляет «умеренность» Бога и объясняет ее причины: ибо Дух Божий действует не только как могучее дуновение, способное уничтожить виновных, но как дух премудрости, жаждущий жизни и тем самым проявляющий Свою Любовь. «Ты всех милуешь, потому что все можешь, и покрываешь грехи людей ради пока-

яния. Ты любишь все существующее, и ничем не гнушаешься, что сотворил; ибо не создал бы, если бы что ненавидел. И как могло бы пребывать что-либо, если бы Ты не восхотел?» (Прем 11, 24-26).

7. Эти строки — высшая точка развития религиозной философии Израиля, а также всех других древних народов. Библейская традиция присутствует уже в Книге Бытие. В ней мы находим ответы на важнейшие вопросы, которые не смогла решить даже греческая культура. Истина о милосердии Божиим сплавлена здесь с истиной о сотворении Им всего сущего: всеобщность сотворения влечет за собой всеобщность милосердия. И все это происходит в силу извечной любви, которою Бог наделяет все сотворенное Им, и олицетворением этой любви становится для нас Святой Дух.

Книга Премудрости Соломона возвещает этот Дух-Любовь, Который, как и Премудрость, обретает личностные черты. Это Дух, знающий все и открывающий людям Божии замыслы; Дух, не терпящий зла; Дух, Который с помощью премудрости хочет всех привести к спасению; это Дух любви, жаждущий жизни; Дух, спасительное присутствие Которого наполняет весь мир.

(14. 03. 1990)

ДУХ БОЖИЙ И ОТРОК ГОСПОДЕНЬ

1. Анализируя тексты книг Ветхого Завета, говорящие о Святом Духе (хотя природа Его Божественной Личности в них не раскрывается), мы не можем пройти мимо второй части Книги пророка Исаии (так наз. Девтероисаии), в которой утверждается существование связи между Духом Божиим и «Отроком Господним» («Рабом Ягве»). В лице Отрока осуществлен синтез различных функций — пророческой, мессианской и освящающей, о которых мы говорили в предыдущих катехизических беседах.

Об этой связи говорит стих, с которого начинается первая из четырех так называемых «песней Отрока Господня», изобилующих лирическими и пророческими элементами. Итак, читаем: «Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к Которому благоволит душа Моя. Положу Дух Мой на Него» (Ис 42, 1). Таким образом, уже в самом начале сказано, что миссия Отрока — это дело Духа Божия, почившего на Нем. Так же как в случае с Судьями — харизматическими предводителями народа в древние времена (ср.: Суд 3, 10), с первыми царями — Саулом и Давидом (ср.: 1 Цар 9, 17; 10, 9-10; 16, 12-13; Исх 11, 1-2), так и в случае с выбором Отрока связано излияние Духа. Это позволяет усмотреть связь между текстом песни об Отроке Господнем и более ранним предсказанием Исаии об «отрасли», которая вырастет «от корня Иессеева», то есть из колена Давидова: «И почиет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия и страхом Господним исполнится» (Ис 11,2).

Процитированная песнь привносит новый элемент, а именно: лицу, о котором говорится в предсказании, приписывается статус Отрока. При этом не отрицается царское достоинство, по традиции присущее Мессии, но подчеркивается то новое содержание, которым под влиянием Духа наполняется мессианское ожидание.

2. Сразу же после слов «Положу дух Мой на Него» Бог возвещает: Он «возвестит народам суд» (Ис 42, 1). Это очень важные слова. Отрок предстает здесь как пророк, Самим Богом избранный и предназначенный для этой миссии (ср.: Ис 42, 5; Иер 1, 5), воодушевляемый Духом Божиим и исполняющий порученную Ему миссию — «будет производить суд по истине» (Ис 42, 3), — не ослабевая в трудностях (ср.: 42, 4).

Отрок-Пророк — непоколебим, но Он не будет беспощадным. Напротив, направляемый Духом и под Его влиянием, Он проявит кротость: «не возопиет и не возвысит голоса» (42, 2); Он снисходителен и милосерден: «трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит» (42, 3). Пророку Иеремии Господь дал власть, «чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать» (Иер 1, 10). Но ни одна из подобных черт не свойственна Отроку Господнему, кроткому и смиренному сердцем.

Эта кротость сочетается в Нем с открытостью всему миру. Отрок Господень возвестит о Законе всем народам и будет проповедовать Свое учение по всей земле, вплоть до «островов», то есть до самых отдаленных стран (ср.: Ис 42, 1. 4). Действительно, во второй песни Отрок обращается ко всем народам: «Слушайте Меня, острова, и внимайте, народы дальние» (Ис 49, 1); в свою очередь, Сам Бог подтверждает вселенский характер миссии Отрока: «мало того, что Ты будешь рабом Моим для восстановления колен Иаковлевых и для возвращения остатков Израиля; но Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли» (Ис 49, 6). Вселенской направленностью Своего служения Отрок Господень значительно превышает других пророков.

Тем более, что в Его облике есть нечто трансценден-

тное, и это позволяет отождествить Отрока с Его посланническим служением. Он Сам назван «заветом для народа» и «светом для язычников». Бог обращается к Нему: «Я, Господь, призвал Тебя в правду, и буду держать Тебя за руку и хранить Тебя, и поставлю Тебя в завет для народа, во свет для язычников» (42, 6). Ни один из обычных пророков не мог бы приписать себе такого достоинства.

3. Отрок из песни Исаии — это не просто пророческая фигура, но и мессианская. Поскольку, исполняя свою миссию, Отрок Господень «утвердит суд» (Ис 42, 4), Он тем самым примет на Себя обязанности царя. Пророк проповедует праведность, царь же ее укрепляет. Согласно тексту Псалма 72 (71), в котором иудаистская и христианская традиции усматривают прообраз предсказанного пророками Царя-Мессии (ср.: Ис 9, 5; 11, 1-5; Зах 9, 9 и след.), в этом и заключается главным образом предназначение царя. Псалмопевец выражает это в просьбе: «Боже! даруй царю Твой суд и Твою правду, да судит праведно людей Твоих и нищих Твоих на суде» (Пс 72 [71], 1-2). В свою очередь сам Исаия в пророчестве о царе из рода Давидова, на котором «почиет Дух Господень», говорит: «Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине» (Пс 11, 4).

Как следует из песни, Отрок, на Котором «почиет Дух Господень», должен исполнить служение Царя-Мессии: освободить народ. Утвержденный «заветом для народа и светом для язычников», Он должен открыть глаза слепым, выпустить узников из заключения, освободить живущих во тьме (ср.: Ис 42, 6-7; 49, 8-9; Лк 1, 79). В царском служении Мессию поддерживает сила Божия, как говорит об этом Отрок во второй Своей песни: «Бог Мой — сила Моя» (Ис 49, 5), а также в третьей: «Господь Бог помогает Мне: поэтому Я не стыжусь» (Ис 50, 7). Сила, дающая Отроку возможность исполнять царское служение, — это Дух Божий, в пророчестве Исаии тесно связанный с «правдою», которая должна быть воздана бедным и смиренным: «И почиет на Нем Дух Господень (...) Он будет

судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине» (Ис 11, 2. 4).

4. В первой и второй песни Отрока Бог говорит о «спасении» и «правде». В третьей и четвертой — понятие «спасение» обогащается новыми элементами, особенно знаменательными в свете будущих страданий Христа (ср.: Ис 50, 4-11; 52, 13; 53, 12). Мы видим прежде всего, что та кротость, с какою Отрок исполняет Свое служение, проявляется в Его покорности воле Божией и в терпеливом отношении к преследованиям: «Господь Бог открыл Мне ухо, и Я не воспротивился, не отступил назад. Я предал хребет Мой биящим» (Ис 50, 5-6). «Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих, как овца веден был Он на заклание» (Ис 53, 7). Эти два текста достаточно убедительны для того, чтобы мы уверились в полной готовности Отрока-Мессии принести Себя в жертву, к которой Дух Божий должен привести Его путем смирения (ср.: Ис 42, 2). Возможно, в словах Иоанна Крестителя, которые он произнес перед толпой народа, указывая на Христа: «вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин 1, 29), слышен отзвук этих слов из четвертой песни Отрока Господня.

5. Но эта песнь говорит нам гораздо больше. В ней миссия Отрока показана в новом свете: «Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем» (Ис 53, 12). Более раннее видение Исаии — «Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине» (Ис 11, 4) — сменяются видением оправдания или увенчания путем жертвы: «Праведник, Раб Мой, оправдает многих, и грехи их на Себе понесет» (Ис 53, 11). К такому пределу страданий приведет Отрока Дух, пребывающий в Нем, Который, как мы уже говорили о Нем, является Духом святости.

Окончательное торжество Отрока возвещается в начале четвертой песни: «Вот, раб Мой будет благоуспешен, возвысится и вознесется, и возвеличится» (Ис 52, 13), и в довершение всего: «Я дам Ему часть между велики-

ми» (Ис 53, 12). Но тот способ, каким осуществится это торжество, которым как в пророчествах, так и в истории человечества обусловлено свершение мессианской надежды, станет полной неожиданностью для тех, кто мечтал о триумфальном пришествии Царя-Мессии. Это пришествие осуществится, как мы знаем, через страдания и смерть на кресте.

6. По существу, на протяжении всей четвертой песни Отрок представлен как «Муж скорбей» (Ис 53, 3), испытывающий безмерные физические и нравственные страдания в согласии с тайным замыслом Бога, стремящегося возвысить Отрока (ср.: 52, 13). Отрок Господень «изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» (53, 5). Такой путь должен был пройти избранник, на котором «почил Дух Господень» (ср.: 42, 1).

Мы подходим к парадоксальности Креста, столь резко контрастирующего и с ожиданиями тех, кто воспринимает мессианство как триумф, и с претензиями разума, жаждущего рациональных объяснений. Св. апостол Павел не поколебался сказать, что Крест — «для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1 Кор 1, 23). Однако Крест — дело Божие, и только с помощью Духа Божия можно понять его значение. Поэтому апостол говорит: «Божьего никто не знает, кроме Духа Божия. Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога (1 Кор 2, 11-12).

(21. 03. 1990)

ЧАСТЬ V

СВЯТОЙ ДУХ В ЖИЗНИ ИИСУСА

35. ОТКРОВЕНИЕ СВЯТОГО ДУХА ВО ХРИСТЕ
36. ТАЙНА ВОПЛОЩЕНИЯ: «И ЗАЧАЛА ОТ ДУХА СВЯТОГО»
37. СВЯТОЙ ДУХ И МАРИЯ – ОБРАЗЕЦ СОКРОВЕННОГО ЕДИНЕНИЯ БОГА И ЧЕЛОВЕКА
38. СВЯТОЙ ДУХ И МАРИЯ – ОБРАЗЕЦ ЕДИНЕНИЯ В ЛЮБВИ БОГА И ЧЕЛОВЕКА
39. ТАЙНА ВОПЛОЩЕНИЯ. СВЯТОЙ ДУХ – ТВОРЕЦ ИПОСТАСНОГО ЕДИНСТВА
40. ДЕЙСТВИЕ СВЯТОГО ДУХА В ТАЙНЕ ВОПЛОЩЕНИЯ
41. ДЕЙСТВИЕ СВЯТОГО ДУХА В ТАЙНЕ ПОСЕЩЕНИЯ
42. ДЕЙСТВИЕ СВЯТОГО ДУХА В ТАЙНЕ СРЕТЕНИЯ ГОСПОДНЯ
43. ДЕЙСТВИЕ СВЯТОГО ДУХА В ТАЙНЕ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ИИСУСА
44. СВЯТОЙ ДУХ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ИИСУСА И МАРИИ
45. СОШЕСТВИЕ СВЯТОГО ДУХА НА ИИСУСА ПРИ КРЕЩЕНИИ В ИОРДАНЕ
46. СВЯТОЙ ДУХ И ИСКУШЕНИЕ В ПУСТЫНЕ
47. СВЯТОЙ ДУХ В МОЛИТВЕ И МЕССИАНСКОЙ ПРОПОВЕДИ ИИСУСА
48. СВЯТОЙ ДУХ И ДОБРОВОЛЬНАЯ ЖЕРТВА ИИСУСА ХРИСТА
49. СВЯТОЙ ДУХ И ВОСКРЕСЕНИЕ ИЗ МЕРТВЫХ ИИСУСА ХРИСТА

ОТКРОВЕНИЕ СВЯТОГО ДУХА ВО ХРИСТЕ

1. Как показал последний цикл катехизических бесед, все ветхозаветное предание наполнено ссылками и намеками на реальность Святого Духа и представляет своего рода прелюдию к откровению Святого Духа как Лица в Новом Завете. Мы знаем, что, по сути, это Бог вдохновлял и вел богодухновенных авторов-израильтян, приуготовляя к окончательному Откровению, данному Христом и переданному апостолам для благовествования и распространения по всему миру.

Таким образом, в Ветхом Завете мы соприкасаемся с Откровением предварительным и постепенным, касающимся не только Святого Духа, но и Мессии — Сына Божия, Его искупительного служения и Его царства. Это Откровение устанавливает различия между Богом-Отцом, исходящей от Него предвечной Премудростью и всемогущим и благодатным Духом, посредством Которого Бог действует в мире с момента сотворения и управляет ходом истории в соответствии со Своим замыслом спасения.

2. Очевидно, что ветхозаветное Откровение не раскрывает до конца Божественной тайны. Однако оно было своеобразным введением в будущее Откровение, исходящим от Самого Бога во времена Ветхого Завета посредством Закона, пророков (ср.: Мф 22, 40; Ин 1, 45) и самой истории Израиля, так что *omnia in figura contingebant illis*: все в них — прообраз и возвешение будущего (ср.: 1 Кор 10, 11; 1 Петр 3, 21; Евр 9, 23).

Действительно, в начале Нового Завета мы встречаем несколько лиц — Иосифа, Захарию, Елизавету, Анну, Симеона, и прежде всего Марию, которые благодаря внутреннему свету Духа сумели постичь истинный смысл пришествия в мир Иисуса Христа.

Говоря о роли Святого Духа в жизни этих верующих, представителей Ветхого Завета, евангелисты Лука и Матфей (ср.: Мф 1, 18-20; Лк 1, 15. 35. 41. 67; 2, 26-27) свидетельствуют о взаимосвязи и, можно сказать, о непрерывности традиции между Ветхим и Новым Заветами, что будет полностью подтверждено Откровением Христовым и событиями Пятидесятницы. Характерно, что апостолы и евангелисты говорят о Святом Духе, описывая Божественное исполнение замысла как при воплощении Слова, так и при зарождении Церкви в день Пятидесятницы. Заметим также, что в обоих случаях в центре повествований, данных Лукой, стоит Мария, Дева и Мать, Которая благодаря Святому Духу зачала Иисуса (ср.: Лк 1, 35; Мф 1, 18) и этого же Духа ожидала, пребывая в молитве вместе с апостолами и другими членами первоначальной Церкви (ср.: Деян 1, 14).

3. Сам Иисус разъясняет роль Святого Духа, когда говорит ученикам, что только с помощью Духа можно до конца понять тайну Его Личности и служения: «Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину (...) Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин 16, 13-14). Таким образом, Святой Дух открывает нам все величие Христа и тем самым прославляет Спасителя. В то же время Он дает нам возможность познать и Свою роль в жизни и служении Христа.

На эту очень интересную проблему я хочу обратить ваше внимание в новом цикле катехизических бесед.

Если до сих пор мы говорили о чудесном действии Святого Духа, которое было предвозвещено Христом и проявилось в день Пятидесятницы и в начале исторического пути Церкви, то теперь нам следует подчеркнуть тот факт, что первое и самое большое чудо, совершен-

ное Святым Духом, — Сам Христос. Над этим чудом мы и хотим поразмышлять.

4. Мы уже говорили о Личности, жизни и служении Христа в христологическом цикле бесед. Но теперь мы можем провести обобщающий анализ этой же темы с точки зрения пневматологии, а значит, в аспекте деяний Святого Духа в Сыне Божиим, ставшем человеком.

В кратком изложении христианского вероучения Лицо Сына Божия рассматривается после Бога-Отца и перед Святым Духом, «от Отца и Сына исходящим». Следовательно, христология предшествует пневматологии. Это верно и с хронологической точки зрения, ибо явление Христа на земле предшествовало сошествию Святого Духа, положившего начало Церкви в день Пятидесятницы. Более того, сошествие Святого Духа было венцом искупительной жертвы Христа и знамением власти Сына, сидящего отныне одесную Отца.

5. Тем не менее христологию необходимо рассматривать — и на это справедливо указывает православие — как неотъемлемую часть пневматологии, поскольку Святой Дух присутствует уже в момент воплощения Слова во Христе, «Который был зачат от Духа Святого», как говорится в Символе Веры.

Присутствие Духа в тайне Воплощения играет столь важную роль, что если мы хотим эту тайну охватить и выразить наиболее полно, то мы не можем ограничиться утверждением, что Слово стало плотью, но должны подчеркнуть, как это мы делаем, читая Символ Веры, роль Святого Духа в формировании человеческой сущности Сына Божия в девственном лоне Марии. С этого мы начнем наши катехизические рассуждения. Затем мы попытаемся проследить действие Святого Духа в жизни и посланническом служении Христа: в Его детстве, в момент крещения, которое стало началом общественного служения Христа, во время поста в пустыне, в молитве, в проповеднической деятельности, в добровольной жертве и, наконец, в Воскресении из мертвых.

6. Анализ евангельских текстов выявляет важную истину: понять Христа — Кем Он был и Кем является для нас — невозможно без Святого Духа. Это означает, что познание тайны Христовой требует света Святого Духа, а также то, что уяснить для себя, Кем был евангельский Христос, невозможно, не упомянув о действиях Святого Духа с момента Воплощения Слова и на протяжении всей жизни Иисуса. Святой Дух оставил на облике Христа печать Своей Божественной индивидуальности.

Поэтому более полное познание Христа требует и глубокого познания Святого Духа. «Знать, Кем является Христос» и «Знать, Кем является Дух» — эти два требования нераздельны и взаимосвязаны.

Мы можем еще добавить, что взаимосвязь христианина с Иисусом Христом зависит от его взаимосвязи со Святым Духом. Об этом говорится в Послании к Ефесянам, в котором автор высказывает пожелание, чтобы Дух Отца утвердился «во внутреннем человеке», дабы мы могли «уразуметь превосходящую разумение любовь Христову» (Еф 3, 16. 19). Это означает, что на пути познания Христа и любви к Нему, на пути обретения истинной христианской мудрости мы нуждаемся во вдохновении и руководстве Святого Духа, внутреннего наставника истины и жизни.

(28. 03. 1990)

ТАЙНА ВОПЛОЩЕНИЯ: «И ЗАЧАЛА ОТ ДУХА СВЯТОГО»

1. Вся история Иисуса Христа объясняется действиями Святого Духа. Об этом мы уже говорили в предыдущей катехизической беседе. И поэтому правильное и глубокое прочтение истории Иисуса Христа — ее отдельных этапов — это в то же время особый путь полного познания откровения Святого Духа. Истину о третьем Лице Пресвятой Троицы мы познаём прежде всего из жизни Мессии — «помазанного» Духом (ср.: Деян 10, 38). Эта истина становится особенно зримой в отдельные моменты жизни и служения Христа, на которые мы также будем ссылаться в последующих беседах. Первый из этих моментов — это само Воплощение, то есть пришествие в мир Слова Божия, принявшего посредством зачатия человеческую природу и родившегося от Марии благодаря Святому Духу: *conceptus de Spiritu Sancto, natus ex Maria Virgine* — как мы исповедуем в Символе Веры.

2. Сошлемся на тексты Евангелий от Матфея и Луки, выражающие эту истину сходным образом и в то же время дополняющие друг друга. С точки зрения хронологии, мы должны сначала сослаться на Луку, но, принимая во внимание цель нашей беседы, предпочтительнее начать с текста Матфея, в простой форме излагающего историю зачатия и рождения Иисуса (опровергая, возможно, слухи, распространяемые враждебно настроенным иудейским окружением). Евангелист пишет: «Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом,

прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святаго» (Мф 1, 18). Иосифу, глубоко обеспокоенному случившимся, явился во сне ангел Господень «и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою; ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго» (Мф 1, 20).

Таким образом, цель Матфея — безоговорочно утвердить Божественное происхождение данного факта, который он приписывает вмешательству Святого Духа. Это объяснение было авторитетным для христианских общин первых веков, от которых ведут свое начало как Евангелие, так и Символы Веры, соборные установления, а также предания Отцов Церкви.

В свою очередь, текст Луки отражает сам момент и тот способ, благодаря которому это девственное материнство берет начало от Святого Духа (ср.: Лк 1, 26-38). Вот слова ангела: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк 1, 35).

3. Обратим внимание на то, что простой, ясный и краткий стиль Матфея и Луки при описании событий, связанных с Воплощением Слова, событий, которые в прологе четвертого Евангелия будут представлены с богословской глубиной, отчетливо говорит нам о том, насколько далека наша вера во Христа от тех мифологических представлений, к которым сводят некоторые, в том числе современные, интерпретаторы религии понятие о Боге, ставшем человеком. Евангельские тексты, ограничиваясь лишь тем, что является самым существенным, наполнены духом исторической правды, имея в качестве прямого или косвенного источника сообщения непосредственных очевидцев, и прежде всего Марии. Однако в них в то же время ощутима уверенность Евангелистов и первых христианских общин в присутствии тайны - а значит, истины Откровения — в том, что совершилось «с помощью Святого Духа». Это тайна Божественной причастности к Воплощению, которое — хотя оно реально и истинно в своей дословности —

человеческий опыт не может воспринять иначе как знамение человечеству (ср.: Лк 2, 12), знамение плоти, как скажет Иоанн (ср.: 1, 14), — знамение, данное людям, смиренным и открытым Богу. Евангелия, апостольские и послепостольские послания, а также Священное Предание говорят нам о Воплощении как об историческом факте, а не как о мифе или символическом рассказе. Это реальное событие, в котором, «когда пришла полнота времени» (Гал 4, 4), воплотилось то самое полное единение человека с Богом, о котором — в виде человеческой мечты, чаяния, пророчества — говорят нам некоторые древние мифы. Можно со всей уверенностью утверждать, что Воплощение Слова и вмешательство Святого Духа, представленные Евангелистами как современный им исторический факт, в то же время являются тайной, истиной Откровения и предметом веры.

4. Обратим внимание на новизну и неповторимость этого события по отношению также к писаниям Ветхого Завета, говорившим о сошествии Духа (Святого) на будущего Мессию: «И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его; и почиет на нем Дух Господень» (Ис 11, 1-2), или же: «Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня» (Ис 61, 1). А в Евангелии от Луки сказано о сошествии Святого Духа на Марию, когда Она стала Матерью Мессии. Здесь новизна и в том смысле, что сошествие Святого Духа относится к женщине. Тем самым подчеркивается Ее особое участие в мессианском деле спасения: роль Девы в Воплощении и узы, возникшие между Девой и Святым Духом перед пришествием Христа. Этот факт проливает также свет на тайну женщины — тайну, которую на протяжении многих веков тщательно изучали и пытались постичь, имея в виду не только Саму Марию, но также роль и предназначение всех женщин.

5. О новизне евангельского повествования говорят также факты необычных человеческих родов, известные из текстов Ветхого Завета (ср.: 1 Цар 1, 4-20; Суд 13,

2-24; а также Лк 1, 18-25). Эти роды происходили обычным путем человеческого деторождения, хотя и чудесным образом. При их возвещении не говорилось о Святом Духе. В описании Благовещения в Назарете впервые сказано о Святом Духе: с Его помощью совершается зачатие и рождение Сына Божия — Сына Марии. Зачатие это и роды были девственными. Об этом говорит сам вопрос Марии, обращенный к Ангелу: «как будет это, когда Я мужа не знаю» (Лк 1, 34). Этими словами Мария свидетельствует о Своей девственности — Она была девственницей и намеревается ею остаться. Это намерение Марии исполнить волю Самого Бога, оставаясь девственной, следует понимать как благодать, полученную от Святого Духа. Об этом свидетельствует само ангельское приветствие: «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою» (Лк 1, 28). О старце Симеоне евангелист также говорит, что «он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем» (Лк 2, 25).

Но слова, обращенные к Марии, говорят о большем — они говорят о том, что Она была исполнена благодати. И эта наполненность благодатью, несомненно, является результатом действия Святого Духа согласно Божественному замыслу Воплощения. Благодаря Святому Духу Мария полностью готова стать Матерью Сына Божия. И благодаря воздействию Святого Духа Мария, в силу Своего Богоматеринства, была и остается девственницей. В этом еще одна тайна Воплощения, о которой мы узнаём из евангельского текста.

6. Принятое Марией решение остаться девственной можно объяснить только действием Святого Духа. Согласно традициям Ветхого Завета, в духе которых жила и воспитывалась Мария в Назарете, девственность как нравственный идеал не была известна и не практиковалась. «Дочери Израиля», сообразуясь с Законом Божиим и религиозным культом, видели свой идеал скорее в материнстве. Девственность не была достойным выбором и даже не пользовалась уважением. Поскольку вся исто-

рия Израиля была наполнена ожиданием пришествия Мессии, то женщина психологически подготавливалась к материнству — именно во имя Мессии. Человеческие и этнические устремления тем самым принимали пророческие масштабы. Все религиозные чаяния Израиля связывали пришествие Мессии с человеческим деторождением. Материнство открывало израильским женщинам именно такое будущее — стать матерью Мессии.

Но пути Божии были иными. И этими путями Святой Дух ведет Марию. Вместе с тем Она положила начало новому идеалу, который развился затем в Народе Божиим Нового Завета — полностью, всей душой и телом, всеми чувствами и волей, умом и сердцем предать себя «Царству Небесному» (ср.: Мф 19, 12). Об этом новом евангельском идеале мною уже говорилось в апостольском послании *Mulieris dignitatem* (ср.: п. 20).

7. Мария, Мать Иисуса Христа, — Сына Божия, ставшего человеком, — будучи Девой, продолжает оставаться незыблемой основой спасительного деяния Бога. Также и в нашу эпоху, которая, казалось бы, движется в ином направлении, невозможно утаить это девство (безбрачие ради Царствия Божия), столь выразительно запечатленное Святым Духом в тайне Воплощения Слова. Зачатый от Святого Духа, родившийся от Девы Марии был «обязан» Своим человеческим рождением Ее девственному материнству. Благодаря этому материнству Мария стала живым символом женского достоинства, соединением двух великих реальностей — материнства и девственности — сочетания, невозможного с человеческой точки зрения; соединением, свидетельствующим в какой-то степени об истине Воплощения. Мария — это воистину Мать Иисуса, но только Сам Бог, в силу деяния Святого Духа, является Его Отцом.

(4. 04. 1990)

СВЯТОЙ ДУХ И МАРИЯ — ОБРАЗЕЦ СОКРОВЕННОГО ЕДИНЕНИЯ БОГА И ЧЕЛОВЕКА

1. Как мы убедились, глубокое и правильное понимание события, связанного с Воплощением Слова, приводит к открытию как истины о Христе, Богочеловеке, так и истины о Святом Духе. Эти две истины — о Христе и о Святом Духе — представляют собой единую тайну Воплощения, возвещенную нам в Новом Завете как историческое и биографическое событие, исполненное тайны истины, — в рассказе Матфея и Луки о зачатии и рождении Иисуса. Мы признаём эту тайну в исповедании веры в Христа, предвечного Сына Божия, говоря, что Он стал человеком, «был зачат от Духа Святого, родился от Марии Девы».

Этой тайной пронизано повествование евангелиста Луки о благовещении Марии, которое предстает перед нами как событие, свидетельствующее о возвышенной и сокровенной взаимосвязи Бога и Марии. Этот же текст проливает свет и на проблему сокровенной связи Бога с каждым человеком.

2. Бог, присутствующий во всем как начало и как сила, поддерживающая бытие каждого существа в соответствии с его природой, по-новому воплощается в каждом человеке, который раскрывает перед Ним свою душу и приходит к Нему, получая дар благодати, с помощью которой человек может познать Бога и полюбить сверхприродной любовью как Гостя своей души, ставшей Его святым прибежищем (ср.: св. Фома, *Summa Theol.*, q. 8,

а. 3 ad 4; q. 38, а. 1; q. 43, а. 3). Но еще более возвышенный и совершенный (более того — исключительный) характер носит присутствие Бога в человеческой природе Христа — Он соединен с Ним как предвечное Слово, как Сын (ср.: там же, 1, q. 8, а. 3 ad 4; III, q. 2, а. 2). Можно сказать, что в Марии Бог воплотил Свое присутствие особым и неповторимым образом: в Воплощении Слова, — в зачатии и рождении Иисуса Христа, Отцом Которого является Он Сам. Эту тайну мы сможем постичь только тогда, когда поймем смысл таинства Воплощения во всей его полноте.

3. Вернемся к рассмотрению текста св. Луки. Это рассказ и свидетельство об особой взаимосвязи между Богом и Пресвятой Девой, Которой посланник Божий благовествует о Ее призвании: по благодати Святого Духа Она станет Матерью Мессии, Сына Божия. Бог открывается Марии в Тройственности Лиц. Истину о единстве Лиц и Их неслиянности Иисус явит позднее. Архангел Гавриил возвещает Марии, что по воле и по благодати Бога Она зачнет и родит миру Того, Кто будет признан Сыном Божиим; и это произойдет силою Святого Духа, Который сойдет на Марию, и Она станет человеческой Матерью Сына Божия. Слова «Святой Дух» звучат в душе Марии как собственное имя Лица, что было внове по отношению к религиозным традициям Израиля и текстам Ветхого Завета и в то же время явилось как бы зачатком Откровения, еще только приоткрывающим Ей тайну Пресвятой Троицы.

4. Именно Святой Дух — как можно понять из текста св. Луки, в котором отображено то, что открылось Марии, — выступает в роли Того, Кто как бы «сокращает расстояние» между Богом и человеком. Это Лицо, в Котором Бог приближается к человеку в его человеческой природе, с тем чтобы «дать Себя» человеку в Своей Божественности и воплотить в человеке — в каждом человеке — новый способ единения и присутствия (ср.: св. Фома, *Summa Theol.*, 1, q. 43, а. 3). С этой точки зрения

Мария, благодаря присутствию Бога и соединению с Ним в материнстве, удостоена особой привилегии. Имея в виду это высшее Ее призвание, Бог одаряет Марию особой благодатью, о которой говорит ангел в своем приветствии (ср.: Лк 1, 28). Все это — деяния Святого Духа, источника благодати для каждого человека.

Святой Дух нисходит на Марию и действует в Ней — если следовать хронологии — еще перед Воплощением, то есть в момент Ее непорочного зачатия. Это происходит во имя Христа, Ее Сына, во вневременном контексте тайны Воплощения. Непорочное зачатие — это предвосхищаемое участие Марии в благодеяниях Воплощения и Искупления, в которых Божественное «дарование Себя» человеку достигает своей кульминации и полноты. Это деяния Святого Духа. Ангел говорит Марии: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк 1, 35).

5. В тексте Луки, помимо других истин, содержится и истина о том, что Бог ожидает от Девы из Назарета Ее согласия на благовестие. В книгах Ветхого Завета, там где рассказывается о необычных обстоятельствах рождения младенцев, речь идет о родителях, которые из-за преклонного возраста уже не могли иметь потомства. Так было, начиная от Исаака, родившегося от престарелых уже Авраама и Сарры, вплоть до рождения Иоанна Крестителя накануне Нового Завета от Захарии и Елизаветы, также находящихся уже в преклонном возрасте.

Во время Благовещения происходит нечто совсем другое. Мария, оставаясь девственницей, полностью отдает Себя Богу. Дабы стать Матерью Сына Божия, Она должна выполнить единственное, что от Нее ожидалось: дать Свое согласие на то, чтобы Святой Дух свершил задуманное свыше силою Божией.

Вот почему Воплощение, будучи делом Святого Духа, представляет собой акт свободной воли Марии — человеческого существа. Человеческое существо (Мария) со-

знательно и свободно отвечает на деяния Бога: подчиняется силе Святого Духа.

6. Ожидая от Марии свободного и осознанного ответа, Бог уважает в Ней «достоинство причинности», поднимая на небывалую высоту это достоинство быть причиной собственных действий, которым Он Сам наделяет каждое тварное существо, и прежде всего — человека. С другой стороны, прекрасен ответ Марии: «се, Раба Господня; да будет Мне по слову Твоему» (Лк 1, 38). Ответ этот — уже результат благодатного воздействия Святого Духа на Ее личность: на Ее волю, на Ее сердце. Этот ответ дан через благодать и в силу благодати, Святого Духа, что не умаляет его значения как подлинного проявления свободы человеческого существа, осознанного акта его свободной воли. Внутреннее воздействие Святого Духа направлено на то, чтобы ответ Марии — как и ответ любого человека, призванного Богом, — был подobaющим ответом и наиболее полно выражал зрелость просвещенной и богобоязненной личности, готовой безоговорочно отдать себя Богу. В этом заключается зрелость любви. Святой Дух,веряясь человеческой воле, как Любовь (несотворенная) способствует зарождению и развитию в том человеке, которому Он вверился, любви сотворенной, являющейся выражением, с одной стороны, человеческой воли, а с другой — духовной полноты личности. Мария отвечает совершенной любовью и поэтому становится возвышенным примером сокровенного единения Бога с каждым человеком.

7. Событие, случившееся в Назарете и описанное Лукой в евангельском тексте о Благовещении, является совершенным образцом, можно сказать, моделью соединения Бога с человеком. Бог хочет, чтобы такая взаимосвязь возникала из дара Святого Духа в каждом человеке и основывалась на духовной зрелости личности. На пороге Нового Завета Святой Дух наделяет Марию даром необычайных духовных ценностей, получая от Нее согласие и послушание в духе любви, что является

примером для всех призванных к вере и к подражанию Христу, когда «Слово стало плотью, и обитало с нами» (Ин 1, 14). После завершения земной миссии Иисуса и Сошествия Святого Духа в последующей истории Церкви будут повторяться, как бы продолжаясь, события, случившиеся в Назарете, тайна Воплощения: призыв, обращенный к каждому человеку; «дарование Себя» со стороны Бога; деяния Святого Духа. И необходимо, чтобы ответ человека на этот призыв и дар Бога всегда был выражением той духовной зрелости личности, о которой свидетельствуют слова Девы из Назарета, произнесенные Ею в момент Благовещения: *fiat*.

(18. 04. 1990)

СВЯТОЙ ДУХ И МАРИЯ — ОБРАЗЕЦ ЕДИНЕНИЯ В ЛЮБВИ БОГА И ЧЕЛОВЕКА

1. Откровение Святого Духа, явленное в Благовещении, связано с тайной Воплощения Сына Божия и Божественного материнства Марии. Лука пишет, что ангел сказал Марии: «Дух Святой найдет на Тебя» (Лк 1, 35). И под воздействием Святого Духа Мария осознанно и добровольно отвечает: «Да будет Мне по слову твоему» (Лк 1, 38). Таким образом, в Благовещении дан прекрасный образец сокровенного единения Бога и человека.

Уже в Ветхом Завете это единство имеет свои особенности. Оно возникает на основе Завета Бога с избранным народом — Израилем. Этот Завет в текстах пророков представлен в символах «обручения» Бога с человечеством. Об этом следует помнить, чтобы понять всю глубину и красоту происходящего Воплощения Сына, которое стало особым проявлением силы Святого Духа во всей своей полноте.

2. По словам пророка Иеремии, Бог говорит Своему народу: «любовью вечною Я возлюбил тебя, и потому простер к тебе благоволение. Я снова устрою тебя, и ты будешь устроена, дева Израилева» (Иер 31, 3-4). С исторической точки зрения, этот текст относится ко временам поражения Израиля и ассирийского пленения, когда избранный народ полон горечи и чувствует себя покинутым своим Богом. Однако Бог поддерживает его духовно и не перестает относиться к нему как отец или

как жених к своей возлюбленной. Аналогия с обручением становится еще более выразительной и прямой в словах Исаии, обращенных во время вавилонского плена к Иерусалиму как к возлюбленной, не сохранившей верности Богу Завета: «Ибо твой Творец есть супруг твой; Господь Саваоф — имя Его; (...) Ибо как жену, оставленную и скорбящую духом, призывает тебя Господь, и как жену юности, которая была отвержена, говорит Бог твой. На малое время Я оставил тебя, но с великою милостью восприму тебя. В жару гнева Я сокрыл от тебя лице Мое на время, но вечною милостью помилую тебя, говорит Искупитель твой, Господь» (Ис 54, 5-8).

3. В приведенных текстах подчеркивается, что любовь Бога Завета «вечна». И хотя из-за греха возлюбленной, из-за неверности избранного народа Бог допускает, чтобы постигли его мучительные испытания, но в то же время Он устами пророков уверяет Свой народ, что Его любовь к нему никогда не иссякнет. Бог побеждает зло греха, чтобы одарить снова. Еще более отчетливо эту мысль выражает пророк Осия: «И обручу тебя Мне навек, и обручу тебя Мне в правде и суде, в благодати и милосердии. И обручу тебя Мне в верности, и ты познаешь Господа» (Ос 2,19-20).

4. Эти замечательные слова Ветхого Завета воистину претворяются в тайне Воплощения. Исключительная любовь Бога не только к Израилю, но к каждому человеку находит свое выражение в Воплощении, превышающем любые человеческие ожидания. Нас убеждает в этом Благовещание, в котором Новый Завет предстает как обручение Бога с человеком, Божественной Сущности — с человеческой. В этом брачном союзе Дева из Назарета, Мария — это *par excellence* «Дева Израилева» из пророчества Иеремии. На Ней самым совершенным и окончательным образом сосредотачивается особая любовь Бога, возвещенная пророками. Она является также той Девой-Женой, Которой суждено зачать и дать миру Сына

Божия — особый плод возвышенной любви Бога к человечеству, представленному и как бы сосредоточенному в лице Марии.

5. Святой Дух, сошедший на Марию во время Благовещения, — это То Лицо, Которое в тринитарном единстве выражает Собой несравненную Любовь Бога — вечную Любовь. В этот момент Он особым образом предстает как Божественный Возлюбленный. В тайне Воплощения, в человеческом зачатии Сына Божия Святой Дух сохраняет Свою Божественную трансцендентность. В тексте Луки этот момент передан очень точно. Любовь Божественного Возлюбленного к Марии духовна и сверхприродна. Высказывание св. апостола Иоанна о верующих во Христа тем более относится к Сыну Божию, зачато-му в лоне Девы «ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога» (Ин 1, 13). Но именно в тексте Луки выражено это наиболее полное единение в любви, возникшее между Богом и человеческим существом благодаря деяниям Святого Духа.

6. В этом Божественном обручении Бога с человечеством Мария отвечает на ангельскую весть любовью Невесты, сумевшей принять Божественный выбор и полностью подчиниться ему в своих действиях. Вот почему, особенно начиная со времен св. Франциска Ассизского, Церковь называет Ее «возлюбленной Духа Святого». Только такая совершенная любовь Невесты, основанная на полном подчинении Себя Богу, любовь Невесты, остающейся девственницей, могла привести к тому, что Мария в тайне Воплощения самым осозанным и достойным образом стала Матерью Бога.

В энциклике *Redemptoris Mater* уже говорилось: «Вначале на Нее сошел Святой Дух. Во время Благовещения Она стала идеальной Возлюбленной, приняв слово Бога живого и полностью подчинившись, разумом и волей, открывающему Себя Богу, по доброй воле признав данное Ей Откровение. Более того, полностью доверяясь

Богу в послушании веры, Она ответила ангелу: "се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему"» (п. 26).

7. В этом акте и в этом жесте Марии, которые явились полной противоположностью поведению Евы, в духовной истории человечества предстает новая Возлюбленная, новая Ева, Мать всех живущих, как часто Ее будут называть Учителя и Отцы Церкви. Мария станет прообразом Нового Завета, моделью брачного союза Святого Духа с каждым человеком и со всей человеческой общиной, далеко выходящей за границы древнего Израиля: люди и народы в их вселенском понимании будут призваны воспринять дар и воспользоваться им в новом сообществе верующих, наделенных «властью быть чадами Божиими» (Ин 1, 12) и через крещение получивших рождение «от Духа» (Ин 3, 6), став частью семьи Божией.

(2. 05. 1990)

ТАЙНА ВОПЛОЩЕНИЯ. СВЯТОЙ ДУХ — ТВОРЕЦ ИПОСТАСНОГО ЕДИНСТВА

1. В Символе Веры мы исповедуем, что единосущный Отцу Сын стал человеком благодаря Святому Духу.

В энциклике *Dominum et Vivificantem* мною было сказано, что «зачатие (...) и рождение Иисуса Христа — это самое великое дело, совершенное Святым Духом в истории сотворения, а также в истории спасения: вершина благодатей — *gratia unionis*, источник всякой другой благодати, как поясняет св. Фома. (...) "Полноте времен" отвечает особая полнота дарования Самого Себя Троиственным Богом в Святом Духе. Силою Святого Духа осуществляется тайна ипостасного союза, то есть единения Божественной и человеческой природы: Божественности и человечности в одном Лице, в Слове-Сыне» (п. 50).

2. Здесь речь идет о тайне Воплощения, с которой связана в начале Нового Завета тайна Святого Духа. Об этом была речь в предыдущих катехизических беседах, что позволило нам рассмотреть эту истину в ее различных аспектах, начиная с девственного зачатия, о котором мы читаем в описании Благовещения у Луки (ср.: Лк 1, 26-38). Трудно выяснить происхождение этого текста, если не предположить, что он исходит от Самой Марии, — только Она одна могла описать то, что произошло с Нею в момент зачатия. Проводимые аналогии между этим повествованием и другими древними текстами, особенно из Ветхого Завета, никогда не затраги-

вают важнейшей и решающей проблемы — то есть вопроса о девственном зачатии силою Святого Духа. Это было действительно новым явлением.

И хотя мы читаем в параллельном тексте: «А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: "Се, Дева во чреве примет, и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил"» (Мф 1, 22-23). Однако же само исполнение всегда превышает ожидания. Событие содержит новые моменты, о которых не говорилось в пророчестве. Так же и в нашем случае с пророчеством Исаии о Деве, Которая зачнет Сына (ср.: Ис 7, 14) — оно неполно и поэтому допускало самые различные толкования. В Воплощении пророчество исполняется столь совершенным образом, что невозможно было это предвидеть: истинное девственное зачатие совершается силою Святого Духа, и родившийся при этом Сын действительно — «Бог с нами». Здесь уже речь идет не только о Завете с Богом, но о реальном присутствии Бога среди людей благодаря Воплощению предвечного Сына Божия, и это абсолютно новое явление.

3. Таким образом, девственное зачатие — это неотъемлемая часть тайны Воплощения. Тело Иисуса, девственным образом зачатое Марией, принадлежит Предвечному Слову Божию. И это совершилось силою Святого Духа, сошедшего на Деву из Назарета. Благодаря Святому Духу зачатый Ею человек (Сын Человеческий) является истинным Сыном Божиим, предвечно рожденным от Отца, единосущным Отцу; Сыном, единственный Отец Которого — предвечный Отец. Так что и рождаясь как человек от Девы Марии, Он не перестает быть Сыном Того Отца, от Которого Он рожден предвечно.

Таким особым образом девственность Марии подчеркивает тот факт, что Сын, зачатый Ею силою Святого Духа, является Сыном Божиим. Только Бог — Его Отец.

Традиционная иконография, представляющая Марию с Младенцем Иисусом на руках, без стоящего рядом

с Ней Иосифа, красноречивее всяких слов подтверждает Ее девственное материнство, а тем самым — Божественность Сына. Такое изображение можно было бы назвать иконой Божественности Христа. Подобное изображение мы встречаем уже в конце II в. на фресках в Римских катакомбах, а затем и в бесчисленных повторениях. С особой художественной силой и убежденностью веры это изображение представлено в византийской и русской иконографии, истоки которой восходят к первоначальным основам веры — Евангелию и самым ранним Преданиям Церкви.

4. Лука передает нам слова ангела, возвещающего о рождении Иисуса силою Святого Духа: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя» (Лк 1, 35). Дух, о Котором говорит евангелист, — это «животворящий» Дух. Речь идет не только о «дыхании жизни» — характерной особенности живых существ, но о жизни Самого Бога — о Божественной жизни. Святой Дух, являющийся в Боге как бы дыханием Любви, абсолютным (несотворенным) даром Божественных Лиц, в момент Воплощения Слова действует как дыхание той же Любви к человеку: к Самому Иисусу, к человеческой природе, ко всему человечеству. В этом дыхании выражается любовь Отца, Который так возлюбил мир, что отдал Своего единородного Сына (ср.: Ин 3, 16). В Сыне заключена вся полнота дара Божественной жизни для человечества.

Итак, в Воплощении Сына-Слова Святой Дух являет Себя особым образом как Тот, Который «дает жизнь».

5. В энциклике *Dominum et Vivificantem* я назвал это «особой полнотой дарования Самого Себя Троициным Богом в Святом Духе» (п. 50). В этих словах выражен глубокий смысл ипостасного единства, сформулирована основная мысль соборных документов и святоотеческих трудов о Воплощении, и следовательно, о понятиях «природа» и «Лицо», выработанных и примененных на основе

установленного опытным путем различия между природой и субъектом. Никогда прежде идея лица не была так ясно и точно определена, как она определена в соборных трудах, после того как апостолы и евангелисты сделали доступным знание о событиях и о тайне Воплощения «от Духа Святого».

б. Следовательно, мы можем сказать, что в Воплощении Святой Дух закладывает также основы новой антропологии, разъясняющей величие человеческой природы, явленное в Христе. Ибо в Нем она достигает наибольших высот единения с Богом — в Нем, Который «был зачат силою Святого Духа таким образом, что один и тот же субъект мог быть Сыном Божиим и человеческим» (св. Фома, *Summa Theol.*, III, q. 2, a. 12, ad 3). Своими силами человек не мог бы достичь таких высот, а человеческая мысль не в состоянии вообразить себе более тесного единства с Божеством.

(23. 05. 1990)

ДЕЙСТВИЕ СВЯТОГО ДУХА В ТАЙНЕ ВОПЛОЩЕНИЯ

1. «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк 1, 35). Как мы знаем, слова ангела, обращенные к Марии во время Благовещения в Назарете, раскрывают тайну Воплощения Сына-Слова силою Святого Духа, и значит, содержат в себе ключевую истину нашего вероучения, которая составляла тему предыдущих бесед. Как мы уже говорили, силою Святого Духа осуществилось ипостасное единство: Сын, единосущный Отцу, принимает в лоне Девы Марии человеческий образ, становится истинным человеком, в то же время не переставая быть истинным Богом. Соединение Божественности с человеческой природой в одном Лице в Слове-Сыне, то есть ипостасное единство (греч. *hypostasis* — ипостась, лицо), — это величайшее деяние Святого Духа в истории сотворения и в истории спасения. И хотя к этому деянию причастна вся Пресвятая Троица, Евангелия и Отцы Церкви относят его по преимуществу к Святому Духу, ибо это наивысшее проявление Божественной Любви было осуществлено силою совершенно бескорыстной благодати, дабы открыть человечеству путь к полному освящению во Христе — а именно в этом и заключается действие Святого Духа (ср.: св. Фома, *Summa Theol.*, III, q. 32, a. 1).

2. Слова благовестия, обращенные к Марии, указывают на то, что Святой Дух — источник святости Сына,

Который должен родиться от Нее. Когда предвечное Слово становится человеком, в принятой Им природе претворяется особая полнота человеческой святости, превышающая святость всех святых, не только Ветхого Завета, но также и Нового. Святость Сына Божия как человека, как Сына Марии — святость источника, проистекающего из ипостасного единства, это деяние Святого Духа, Который и в дальнейшем будет действовать во Христе, дабы увенчать Свое величайшее дело пасхальной тайной.

3. Эта святость — плод особого освящения (лат. *consecratio*), о чем просто и понятно говорит Сам Христос, отвечая на упреки Своих слушателей: «Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: "богохульствуешь", потому что Я сказал: "Я Сын Божий"?» (Ин 10, 36). Освящение связано с пришествием Сына Божия в мир. Отец посылает Своего Сына при посредничестве Святого Духа (ангел говорит Иосифу: «родившееся в ней есть от Духа Святаго» — Мф 1, 20) и силою Святого Духа «освящает» Иисуса в Его человечности. Святой Дух, освящающий всех людей, прежде всего освящает Человека, зачатого и рожденного от Марии; и Он же освящает Его непорочную Мать. Человек, являющийся Сыном Божиим, уже в момент зачатия получает от Святого Духа особую полноту святости, подобающую достоинству Его Божественной Личности (ср.: св. Фома, *Summa Theol.*, III, q. 7, aa. 1, 9-11).

4. Освящается вся человеческая природа Сына Божия, Его душа и Его тело, что прямо следует из слов евангелиста Иоанна, стремящегося как бы выделить телесную сторону Воплощения: «Слово стало плотью» (Ин 1, 14). Силою Святого Духа в Воплощении Слова преодолено то «пожелание», о котором говорит св. апостол Павел в Послании к Римлянам (ср.: Рим 7, 7-25), «пожелание», из-за которого человека раздирают внутренние противоречия. Именно от него освобождает «закон духа» (Рим 8, 2), и поэтому тот, кто имеет жизнь от

Духа, поступает по Духу (ср.: Гал 5, 25). Святой Дух — источник святости всей человеческой природы Христа. Человеческое тело Сына Марии исполнено святости, постоянно возрастающей, достигающей вершин в пасхальной тайне. Благодаря этому тело Иисуса — апостолы говорят о подобии этого тела «плоти греховной» (ср.: Рим 8, 3) — достигает непревзойденной святости в теле Воскресшего из мертвых (ср.: Рим 1, 4). Так начинается новое предназначение человеческого и «всякого тела» в сотворенном Богом мире, призванном также и в материальном измерении соучаствовать в благах Искупления (ср.: св. Фома, *Summa Theol.*, III, q. 8, a. 2).

5. Здесь следует добавить, что тело, которое благодаря Святому Духу с момента зачатия принадлежит человеческой природе Сына Божия, в Евхаристии станет духовной пищей людей. Иисус Христос, устанавливая это чудесное таинство, скажет, что в нем Его тело (под видом хлеба) станет пищей людей благодаря Святому Духу, дающему жизнь. В этом контексте знаменательны слова Иисуса, сказанные Им в окрестностях Капернаума: «Дух животворит; плоть [без Духа] не пользует нимало», то есть бесполезна (Ин 6, 63). Христос, оставляя людям Свое тело как духовную пищу, тем самым хотел нам показать, в чем заключается то состояние «освящения», которое — благодаря Святому Духу — было и остается выражением особой роли и Его Тела в тайне Воплощения и в Евхаристии.

6. Евангелист Лука, повторяя, возможно, услышанное от Марии, говорил, что Иисус, будучи Сыном Человеческим, «преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков» (Лк 2, 52; ср.: Лк 2, 40). По аналогии можно утверждать, что Иисус «преуспевал» также и в святости, что в Нем проявлялась и воплощалась во все большей полноте та высшая святость, с которой Он пришел в мир. Освящение Сына в Святом Духе, связанное с Его миссией, становится особенно очевид-

ным в момент начала посланнического служения Иисуса из Назарета: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня (...) и послал Меня» (Лк 4, 18).

В этом служении проявляется та святость, о которой Симон-Петр однажды скажет: «выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный» (Лк 5, 8), а также при других обстоятельствах: «Мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго» (Ин 6, 69).

7. Таким образом, тайна и в то же время реальность Воплощения означают появление в мире новой святости. Это святость Божественной Личности Сына-Слова, которая в силу ипостасного единства с человеческой природой пронизывает и освящает все существо Сына Марии — Его духовную и телесную сущность. Благодаря Духу святость Сына Человеческого становится началом и постоянным источником святости в истории человека и мира.

(6. 06. 1990)

ДЕЙСТВИЕ СВЯТОГО ДУХА В ТАЙНЕ ПОСЕЩЕНИЯ

1. Истина о Святом Духе с особой силой выражена в евангельских текстах, описывающих некоторые эпизоды из жизни и деятельности Христа. Мы уже рассмотрели девственное зачатие и рождение Иисуса Марией благодаря Святому Духу. В «Евангелии детства» мы находим также и другие тексты, заслуживающие внимания, из которых выясняются подробные обстоятельства действий Святого Духа.

Один из таких текстов — это рассказ евангелиста Луки о посещении Марией дома Елизаветы. «Встав же Мария во дни сии, с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин» (Лк 1, 39). Считается, что речь идет о местности Аин-Карим, расположенной в 6 км к западу от Иерусалима. Мария отправляется навестить свою старшую родственницу Елизавету. Делает это Она после Благовещения, которое как бы дополняется этим Посещением. Ангел говорит Марии: «Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц. Ибо у Бога не останется бессильным никакое слово» (Лк 1, 36-37).

Мария «поспешно» отправилась к Елизавете, движимая сердечной потребностью оказать ей сестринскую помощь в последних месяцах ее беременности. Во впечатлительной и благородной душе Марии рождается чувство женской солидарности, характерное для такого

рода ситуаций. Но это чувство, вероятно, сопровождается переживанием особого рода общения, возникшего между Нею и Елизаветой в минуту ангельского благовестия: сын Елизаветы станет предтечей Иисуса, Который примет от него крещение в Иордане.

2. На основании этого духовного общения можно понять, почему евангелист Лука старается показать действия Святого Духа во время встречи двух будущих матерей: Мария «вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету. Когда Елисавета услышала приветствие Марии, взыграл младенец во чреве ее; и Елисавета исполнилась Святаго Духа» (Лк 1, 40-41). Действие Святого Духа, особым образом познанного Елизаветой в момент встречи с Марией, связано с тайным предназначением сына, которого она носит в своем лоне. Еще отец ребенка, Захария, получив обетование о рождении сына во время служения в храме, услышал слова: «Духа Святаго исполнится еще от чрева матери своей» (Лк 1, 15). В момент Посещения, когда Мария (а вместе с Нею и Тот, Кто уже пребывает в Ее лоне) переступила порог дома Елизаветы, Елисавета ясно ощутила присутствие Святого Духа. Это выражается в ее ответе на приветствие будущей Матери.

3. Согласно Евангелию от Луки, Елисавета «воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между женами и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне? Ибо, когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, взыграл младенец радостно во чреве моем. И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа» (Лк 1, 42-45).

В этих нескольких словах евангелист дает нам возможность почувствовать изумление Елизаветы, радость младенца, шевельнувшегося в ее лоне, ее смутное предчувствие, что ребенок Марии — Мессия, а также ее преклонение перед той верой, с которой Мария приняла Откровение Господа. С этого момента Лука использует

Божественное имя «Господь» не только по отношению к Богу, открывающему Себя и дающему обетование («сказанное от Господа»), но также и по отношению к Сыну Марии — Иисусу, Которому в Новом Завете это имя дается по преимуществу после Воскресения из мертвых (ср.: Деян 2, 36; Флп 2, 11). Пока Ему еще только предстоит родиться. Но Елизавета, в не меньшей степени, чем Мария, ощущает Его мессианское величие.

4. Это означает, что Елизавета, «исполненная Святого Духа», посвящается в тайну пришествия Мессии. Святой Дух одаряет ее особым озарением, что проявляется в том, как она приветствует Марию. Елизавета говорит так, будто она присутствовала при Благовещении в Назарете. Ее слова выражают самую суть тайны, воплотившейся тогда в Марии. Говоря «пришла Матерь Господа моего ко мне», Елизавета называет «своим Господом» Младенца, Которого Мария с недавних пор носит в Своем лоне. Затем она называет Марию «благословенной между женами» и добавляет: «блаженна Уверовавшая», как будто желая напомнить о покорности и смирении Рабы Господней, ответившей *fiat* на слова ангела: «да будет Мне по слову твоему» (Лк 1, 38).

5. В евангельском тексте Луки выражена уверенность в том, что как в Марии, так и в Елизавете действует Святой Дух, Который их освящает и вдохновляет. Подобно тому, как Он открыл Марии тайну Ее мессианского, девственного материнства, так теперь Он дает Елизавете возможность познать Того, Кто пребывает в лоне Марии, а также роль Самой Марии, призванной участвовать в домостроительстве спасения в качестве «Матери Господа». Святой Дух является также творцом внутреннего озарения Елизаветы, воскликнувшей от радости, когда ей открылась тайна Марии. Мать будущего предтечи, Крестителя в Иордане, она источник этой радости относит к шестимесячному ребенку в своем лоне: «взыграл младенец во чреве ее». Мать и сын живут в своеобразном духовном симбиозе, и радость ребенка пере-

дается его матери. Поэтому, по свидетельству Луки, Елизавета и воскликнула, выражая радость, глубоко связывающую ее с сыном.

6. Далее мы читаем в тексте Луки, что Мария поет песнь радости *Magnificat*, в которой Она выражает Свое вдохновение: «возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем» (Лк 1, 47). Воспитанная на почитании Слова Божия, известного Ей из чтения Священного Писания и размышлений над прочитанным, Мария услышала в этот момент в глубине Своей души слова из песни матери Самуила, Анны (ср.: 1 Цар 2, 1-10), а также из других текстов Ветхого Завета, выражая чувства «дочери Сиона», несравненным олицетворением которой Она была. Именно так это воспринял евангелист Лука на основании рассказов, услышанных им от других или непосредственно из уст Марии. Вероятно, среди этих устных свидетельств был и рассказ о радостной встрече двух будущих матерей, которых эта радость объединила духовно как плод любви, переполняющей их сердца. Здесь речь идет о Духе-Любви, Лице Пресвятой Троицы, явившем Себя накануне полноты времен (ср.: Гал 4, 4), которая пришла в тайне Воплощения Слова. В этот благословенный момент проявилось то, о чем позднее сказал св. апостол Павел: «Плод же духа: любовь, радость, мир» (Гал 5, 22).

(13. 06. 1990)

ДЕЙСТВИЕ СВЯТОГО ДУХА В ТАЙНЕ СРЕТЕНИЯ ГОСПОДНЯ

1. В «Евангелии детства Иисуса» св. Луки показано, что Святой Дух являл Себя не только при Благовещении и посещении Елизаветы Марией, о чем мы говорили в предыдущих катехизических беседах, но и тогда, когда Младенца Иисуса принесли в Храм на сороковой день после рождения (ср.: Лк 2, 22-38). Это первое из многих событий в жизни Христа, в которых вместе с истиной о тайне Воплощения открывается истина о присутствии и действии Святого Духа.

2. Евангелист пишет, что «когда исполнились дни очищения по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа» (Лк 2, 22). Посвящение первородного сына Богу в Храме сопровождалось жертвоприношением (ср.: Лк 2, 24) в знак выкупа маленького израильтянина, который таким образом возвращался к жизни в семье и среди народа. Это было одно из предписаний, предусмотренных Законом Моисея, обязательным для людей Ветхого Завета (ср.: Исх 13, 2. 12-13. 15; Лев 12, 6-8; Числ 18, 15). Набожные израильтяне соблюдали этот культовый обычай. По словам Луки, ритуал, совершенный родителями Иисуса в соответствии с требованиями Закона, стал поводом к новому вмешательству Святого Духа, придавшего этому событию мессианский смысл, включившего его в тайну Христа-Искупителя. Орудием нового Откровения стал святой старец, о котором Лука пишет: «был в Иерусалиме

человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем» (Лк 2, 25). Событие происходит в священном месте, в Храме, вокруг которого была сосредоточена вся история Израиля и все надежды, связанные с давними обетованиями и пророчествами.

3. Человек, ожидавший «утешения Израилева», то есть Мессию, был особым образом подготовлен Святым Духом для встречи с «Тем, Кто должен был прийти». Ибо в Евангелии написано, что «Дух Святой был на нем», и значит, действовал в нем постоянно и предсказал ему, «что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня» (Лк 2, 25-26).

По словам Луки, это ожидание Симеона, наполненное тоской, надеждой и внутренней уверенностью, что он все-таки увидит Мессию, свидетельствует о действии в нем Святого Духа, вдохновляющего его, освящающего и руководящего его поведением. И действительно, в тот день, когда Мария и Иосиф принесли Младенца Христа в Храм, и Симеон, по «вдохновению Духа», также отправился в Храм, как пишет св. Лука (ср.: Лк 2, 27). Святой Дух не только дал ему обетование о встрече с Мессией, не только подал мысль отправиться в Храм, но даже повелел идти и почти что силой привел его. А в самом Храме Он помог ему распознать в маленьком Иисусе, Сыне Марии, Того, Кого он ожидал.

4. Лука пишет: «И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал» (Лк 2, 27-28).

В этом месте евангелист вкладывает в уста Симеона известное песнопение *Nunc dimittis* («Ныне отпускаеши»), повторяемое ежедневно в богослужении Часов во время завершающей молитвы — комплеты (от лат. *completus* — наполненный, полный), когда мы особенно ощущаем, как проходит время. Волнующие слова Симеона, который уже вскоре должен «отойти с миром», открывают

перспективу вечно новой надежды на спасение, воплощающейся во Христе: «ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля» (Лк 2, 30-32). Это предсказание всеобщей евангелизации, возвещающей спасение, которое приходит из Иерусалима, из Израиля, но через действия Мессии-Спасителя, ожидаемого Его избранным народом и всеми народами.

5. Святой Дух, действующий в Симеоне, присутствует и действует также и в людях всех времен, в тех, которые, подобно святому старцу, приблизились к Богу и поверили в Его обетования. Вторым лицом этой действительности, этой тайны Лука называет «пророчицу Анну», которая, в молодости овдовев, «не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь» (Лк 2, 37). Таким образом, это была женщина, преданная Богу и наделенная особым даром понимания — в свете Святого Духа — замыслов Божиих и толкования Его повелений. В этом смысле ее можно назвать пророчицей (ср.: Исх 15, 20; Суд 4, 4; 4 Цар 22, 14). Лука не говорит прямо об особом действии Святого Духа в Анне. Тем не менее он ставит ее рядом с Симеоном. Вместе с ним Анна прославляет Бога и говорит об Иисусе: «она в то время, подойдя, славил Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме» (Лк 2, 38). Нет сомнений в том, что ее, как и Симеона, именно Святой Дух привел на встречу с Иисусом.

6. Пророческие слова Симеона (и Анны) возвещают не только пришествие Спасителя в мир и Его присутствие среди Израильтян, но также и Его искупительную жертву. Эта вторая часть пророчества Симеона обращена непосредственно к Марии: «се лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, — и Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец» (Лк 2, 34-35).

Трудно здесь не подумать о Святом Духе как о вдохновителе этого предсказания Страданий Христа, в силу

которых Он осуществит спасение. Особенно знаменателен тот факт, что говоря о будущих страданиях Христа, Симеон обращается в мыслях к сердцу Матери, Которая в единстве с Сыном встретит сопротивление Израиля и всего мира. Симеон не говорит прямо о жертве на кресте, но относит свое пророчество к сердцу Марии, Которой «оружие пройдет душу», к сердцу Матери, разделяющей страдания Сына.

7. Вдохновенные слова Симеона обретают еще более знаменательный смысл, когда мы размышляем о них в общем контексте «Евангелия детства», написанного Лукой, поскольку они определяют весь этот период жизни Иисуса как время, отмеченное печатью особого воздействия Святого Духа. Благодаря этому можно лучше понять упоминание евангелиста об удивлении Марии и Иосифа, с каким они отнеслись к этим событиям и словам: «Иосиф же и Матерь Его дивились сказанному о Нем» (Лк 2, 33).

Эти события и слова были запечатлены св. Лукой, который, будучи автором Деяний Апостолов, описывает также и событие Пятидесятницы: сошествие Святого Духа на апостолов и учеников, собравшихся в Сионской Горнице, вместе с Марией, после Вознесения Господня, предсказанного Самим Иисусом. Уже на основании «Евангелия детства» можно убедиться, что евангелист Лука с особой чуткостью подмечал присутствие и действия Святого Духа во всех событиях, связанных с тайной Воплощения, — с начала и до конца жизни Христа.

(20. 06. 1990)

ДЕЙСТВИЕ СВЯТОГО ДУХА В ТАИНЕ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ИИСУСА

1. «Евангелие детства» св. Луки включает два текста, охватывающие детство и отрочество Иисуса. Один из них — это рассказ о том, как Иисус потерялся и как Его нашли во время паломничества Святого Семейства в Иерусалимский Храм. Ни в одном из этих текстов нет четко выраженного упоминания о Святом Духе. Но тот, кто прочтет рассказ Луки о событиях из детства Иисуса и перейдет затем к чтению следующей главы о проповедях Иоанна Крестителя и о крещении Иисуса в Иордане, где невидимым героем является Святой Дух (ср.: Лк 3, 16. 22), откроет для себя смысловую и повествовательную преемственность текстов Луки, который действие Святого Духа относит и к юным годам Иисуса, проведенным Им в таинственной тишине Назарета. Богословское понимание благодати и даров Святого Духа помогает нам проникнуть вглубь этой тайны, которая навсегда останется глубочайшим измерением человеческой природы Иисуса.

2. В двух текстах, завершающих «Евангелие детства», св. Лука рассказывает нам, что, совершив обряд жертвоприношения в Храме, Мария и Иосиф «возвратились в Галилею, в город свой Назарет» (Лк 2, 39), и добавляет: «Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости; и благодать Божия была на Нем» (Лк 2, 40). По окончании рассказа о паломничестве в Храм он говорит еще раз: «Иисус же преуспевал

в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков» (Лк 2, 52). Из вышеприведенных текстов следует, что Иисус, предвечное Слово Божие, принявший человеческую природу через зачатие и рождение от Марии, проходил обычные этапы человеческого развития. Младенчество, детство, отрочество, юность образуют физические периоды развития («преуспевал в премудрости и возрасте»), как это бывает у всех, кто «родился от жены», к их числу — как отмечает св. апостол Павел — принадлежал и Иисус (Гал 4, 4).

Лука говорит также о духовном развитии Иисуса. Как врач, интересующийся человеком во всех аспектах, Лука обращал внимание на все элементы человеческой деятельности, а следовательно, и на процесс развития в детстве — как Иисуса, так и Иоанна Крестителя, о котором он пишет, что «младенец же возрастал и укреплялся духом» (Лк 1, 80). Об Иисусе Лука говорит более подробно: «Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости; и благодать Божия была на Нем (...) преуспевал в премудрости (...) и в любви у Бога и человеков» (Лк 2, 40. 52).

Слова евангелиста «благодать Божия была на Нем» — на Лице, избранном Богом для исполнения миссии, — означают действие Святого Духа, как и в случаях с Марией (Лк 1, 35) и Симеоном (Лк 2, 26). Они означают трансцендентность, господство, сокровенное действие Того, Кого мы называем *Dominus et Vivificans* (Господь Животворящий). Благодать, которая, по словам св. Луки, почилла на Иисусе и благодаря которой Он преуспевал, как нам кажется, указывает на таинственное присутствие и действие Святого Духа, Которым Иисус должен был крестить, согласно пророчеству Иоанна Крестителя, запечатленному в четырех Евангелиях (ср.: Мф 3, 11; Мк 1, 8; Лк 3, 16; Ин 1, 33).

3. Патристическая и богословская традиция помогают нам истолковать и объяснить текст Луки о возрастании в благодати и премудрости, соотнося его с действиями Святого Духа. Св. Фома, говоря о благодати, мно-

гократно определяет ее именем *gratia Spiritus Sancti* (ср.: *Summa Theol.*, I-II, q. 106, a. 1); благодать — это бескорыстный дар, конкретное выражение благосклонности Бога к творениям, извечно любимым Отцом (ср.: 1, q. 37, a. 2; q. 110, a. 1). Говоря об истоках благодати, Фома утверждает, что ее «главной причиной является сила Святого Духа» (I-II, q. 112, a. 1, ad 1, 2).

Это всепрощающая и освящающая благодать, возвращающая человеку благорасположение Бога в Царствии Небесном (ср.: I-II, q. 111, a. 1). «В этом даре благодати человек получает Святого Духа, и благодаря ей Святой Дух живет в нас» (1, q. 43, a. 3). На Христа же, в силу сокровенного единения в Нем человеческой природы со Словом Божиим, в силу наисвысшего благородства Его души, во имя священной и спасительной миссии по отношению ко всему роду человеческому, Святой Дух изливает полноту благодати. Св. Фома утверждает это на основании мессианского текста Исаии: «И почиет на нем Дух Господень» (Ис 11, 2): «Дух этот есть в человеке от освящающей благодати» (*Summa Theol.*, III, q. 7, a. 1, *sed contra*), а также на основании текста Евангелия от св. Иоанна: «И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Ин 1, 14).

Но эта полнота благодати в Иисусе соответствовала Его возрасту: всегда наполняя Его, она возрастала по мере Его взросления.

4. То же самое можно сказать о премудрости, которой Иисус обладал изначально, с той полнотой, какая соответствовала Его детскому возрасту. С течением времени полнота эта возрастала вместе с Ним. Это были не только человеческое знание и премудрость в делах Божиих, данные Христу в Слове, живущем в Его человеческой природе, но также и прежде всего премудрость как дар Святого Духа: наивысший из даров, «совершенствующий возможности души, подготавливающий к принятию вдохновений от Святого Духа. Очевидно, что душа Христа была совершеннейшим образом движима

Святым Духом, по словам Священного Писания: "Иисус, исполненный Духа Святаго, возвратился от Иордана и поведен был Духом Святым в пустыню" (Лк 4, 1). Несомненно поэтому, что Христос обладал дарами в совершенстве» (св. Фома, *Summa Theol.*, III, q. 7, a. 5). Премудрость среди этих даров занимала первое место.

5. Можно было бы продолжать приводить выдержки из трудов св. Фомы, а также других богословов, писавших о духовном совершенстве и величии Иисуса, в котором уже в детские годы и на всем протяжении Его развития пребывал и действовал совершеннейшим образом Святой Дух. Здесь же мы можем только указать на замечательный пример святости, явленный Иисусом в Своей земной жизни всем — и детям, и молодым людям, призванным преуспевать в премудрости и в благодати у Бога и человеков, как пишет св. Лука о мальчике из Назарета и как он же напишет позднее, в Деяниях Апостолов, о первоначальной Церкви, которая, «назидаясь и ходя в страхе Господнем, при утешении от Святаго Духа, умножалась» (ср.: Деян 9, 31). Здесь перед нами восхитительная параллель, более того, повторение — не только в языковом, но и в понятийном плане — тайны благодати, подмеченной Лукой как во Христе, так и в Церкви, являющейся продолжением жизни и миссии Воплощенного Слова в земной истории. В этом развитии Церкви, вдохновляемой Святым Духом, участвуют и занимают особое место многие дети, о которых говорят история и жизнеописания святых как о душах, особо просвещенных и наделенных святыми дарами. Также и в наше время Церковь почитает их и указывает верующим на детей как на особенно яркий прообраз юного Христа, исполненного Святого Духа.

(27. 06. 1990)

СВЯТОЙ ДУХ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ИИСУСА И МАРИИ

1. Благодать и премудрость двенадцатилетнего Иисуса проявляются во время Его диспута с учителями в Храме. Лука помещает этот эпизод между двумя текстами, говорящими об успехах Иисуса «в любви у Бога и у человеков». И в этом описании нет упоминания о Святом Духе, но Его действие как бы ощущается во всем событии. Ибо евангелист говорит, что «все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его» (Лк 2, 47). Они удивлялись премудрости, которая, как они догадывались, нисходила на Него свыше (ср.: Иак 3, 15. 17; Ин 3, 34), а следовательно, от Святого Духа.

2. Знаменательны также вопросы родителей, нашедших Иисуса, после трехдневных поисков, в Храме среди учителей. Мария слегка упрекает Его: «Чадо! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великой скорбью искали Тебя». Иисус, в свою очередь, спокойно спрашивает: «зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» (Лк 2, 48-49). «Вы не знали?» — этот вопрос, возможно, должен был напомнить о том, что старец Симеон предсказывал Марии во время жертвоприношения в Храме и что можно расценить как предупреждение о будущей разлуке, о первом ударе того «оружия», которое «пройдет душу» Марии. Можно сказать, что это слов старца Симеона витало теперь над собравшимися в том самом Храме, где двенадцать лет назад слова эти были сказаны по вдохновению Святого Духа.

Но из ответа Иисуса следует также, что Он осознает Себя Сыном Бога (ср.: Лк 1, 35) и что поэтому Он должен пребывать «в доме Отца», в Храме, дабы быть «в том, что принадлежит Отцу». Таким образом, Иисус, пожалуй, впервые публично заявляет о Своем мессианском предназначении и о Своей Божественной сущности. Это совершается в силу знания и премудрости, изливаемых Святым Духом в Его душу, слитую со Словом Божиим. В этот момент Иисус говорит как Тот, Кто «исполнился Духа Святого».

3. Лука отмечает, что Мария и Иосиф «не поняли сказанных Им [Христом] слов» (Лк 2, 50). Удивление родителей по поводу увиденного и услышанного было отчасти следствием того неведения, в котором они продолжали оставаться. Следует помнить, что оба родителя, а значит, и Мария, оказались лицом к лицу перед тайной Воплощения и Искупления; и хотя они принимали в ней участие, однако не понимали ее. Они пребывали как бы в полумраке веры. Мария шла первой среди верующих (ср.: *Redemptoris Mater*, 12-19), Она была более других одарена светом веры, но Ей предстояло труднейшее испытание — принятие тайны. Ей предстояло подчиниться замыслу Божию, который пришелся Ей по душе и о котором Она размышляла в глубине сердца. Лука пишет об этом: «Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем» (Лк 2, 51). Таким образом, он подтверждает свои же слова, сказанные ранее, при описании рождения Иисуса: «все (...) дивились тому, что рассказывали им пастухи. А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем» (Лк 2, 18-19). Здесь как бы слышится эхо собственных признаний Марии, «открытых» Ею Луке и первоначальной Церкви и положивших начало «Евангелию детства Иисуса». Все эти события Мария сохраняла в памяти, стараясь их понять, но прежде всего Она принимала случившееся с верой и размышляла об этом в глубине сердца. Быть сопричастной тайне не значило для нее просто пассивно принять тайну и сохранять ее, но склоняло Марию к определенным личным усилиям: она «размышляла», что в греческом оригинале (*symballein*) означает дословно «сопоставляла»,

«сравнивала». Мария стремилась выявить связь между событиями и словами, чтобы лучше понять их смысл.

4. Эти размышления, эта глубокая духовная сосредоточенность были вызваны влиянием Святого Духа. Мария стала первым человеком, наделенным тем светом, обетование о котором Ее Сын Иисус дал однажды ученикам: «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин 14, 26). Святой Дух, дающий верующим и Церкви способность понимать смысл и значение слов Христа, уже действовал в Марии, Которая как Мать Воплощенного Слова была *Sedes Sapientiae* (Престолом мудрости), Возлюбленной Святого Духа, первой благовестницей и посредницей Евангелия о происхождении Иисуса.

5. Также и в последующие годы в Назарете Мария берегала в Своем сердце все, что касалось Ее Сына и Его предназначения, и размышляла об этом. Возможно, Она не имела никого, с кем могла бы поделиться; возможно, Она могла уловить смысл только некоторых слов, некоторых суждений Сына. Но Святой Дух постоянно «напоминал» Ей в глубине души обо всем услышанном Ею и пережитом. Память Марии озарял свет, идущий свыше. Этот свет был источником повествования Луки. Лука сам дает нам это понять, повторяя, что Мария все сохраняла в Своем сердце и размышляла. Благодаря Святому Духу, дарующему Ей ту сосредоточенность души, которая позволяла Ей охватить все разом, Она могла открыть высший смысл слов и событий.

6. Вот почему Мария является для нас образцом человека, который, подчиняясь водительству Святого Духа, принимает и сохраняет в сердце — как добрая земля (ср.: Мф 13, 23) — слова Откровения, стараясь как можно лучше понять их, дабы глубже проникнуть в тайну Христа.

(4. 07. 1990)

СОШЕСТВИЕ СВЯТОГО ДУХА НА ИИСУСА ПРИ КРЕЩЕНИИ В ИОРДАНЕ

1. В жизни Иисуса-Мессии, Который был освящен помазанием Святого Духа (ср.: Лк 4, 18), можно выделить особо важные моменты, когда Святой Дух являет Себя как Лицо, наиболее тесно связанное с человеческой природой и миссией Христа. Мы уже говорили, что первым таким моментом является Воплощение, совершившееся через зачатие и рождение Иисуса от Девы Марии благодаря Святому Духу: *Conceptus de Spiritu Sancto, natus ex Maria Virgine*, как мы это исповедуем в Символе Веры.

Другим моментом, в котором присутствие и действие Святого Духа проявляются особенно ярко, было крещение Иисуса в Иордане. Об этом мы поговорим в сегодняшней катехизической беседе.

2. О крещении в Иордане сообщают все евангелисты (Мф 3, 13-17; Мк 1, 9-11; Лк 3, 21-22; Ин 1, 29-34). Прочтем текст св. Марка: «пришел Иисус из Назарета Галилейского и крестился от Иоанна в Иордане. И когда выходил из воды, тотчас увидел Иоанн разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, сходящего на Него» (Мк 1, 9-10). Иисус пришел к Иордану из Назарета, где провел годы «потаенной жизни» (к этой теме мы вернемся в следующей беседе). Его приход был предсказан Иоанном, призывавшим на берегу Иордана креститься «для прощения грехов». И он говорил: «идет за мною Сильнейший меня, у Которого я недостойн, наклонившись,

развязать ремень обуви Его. Я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым» (Мк 1, 7-8).

Это происходило уже на пороге мессианской эры. Проповедь Иоанна завершала долгий подготовительный период, занявший целую эпоху Ветхого Завета и, можно сказать, всю человеческую историю, описанную в Священном Писании. Иоанн чувствовал величие этого решающего момента, определяя его как начало нового творения, в котором он увидел присутствие Духа, Того, Который носился над первым творением (ср.: Ин 1, 32; Быт 1, 2). Он знал и прямо говорил, что он лишь провозвестник, предтеча и слуга Того, Кто должен прийти «крестить Духом Святым».

3. Иисус же, со Своей стороны, молитвенно подготовился к этому событию, имеющему столь важное значение для истории спасения; событию, в котором должен был явить Себя — хотя только знаменами, выявляющими Его присутствие, — Святой Дух в тринитарной тайне, от Отца и Сына исходящий и являющийся в человеческой природе Иисуса началом Божественной жизни. У Луки мы читаем: «Когда (...) Иисус, крестившись, молился: отверзлось небо, и Дух Святой нисшел на Него» (Лк 3, 21-22). Этот же евангелист в дальнейшем говорит, что однажды Иисус, уча молитве учеников, шедших с Ним по дорогам Палестины, сказал, что «Отец небесный даст Духа Святаго просящим у Него» (Лк 11, 13). Сам же первый просил об этом наивысшем даре как о помощи для исполнения мессианского служения. И при крещении в Иордане этот дар был явлен Ему в виде особого знамения. Для Иоанна и его слушателей это было торжественным вступительным обрядом (инвеститурой), которым началось мессианское служение Иисуса из Назарета. Иоанн Креститель засвидетельствовал, что Иисус — это Тот, Кто «был вознесен в глазах Израиля как Мессия или "Помазанный" Святым Духом» (*Dominum et Vivificantem*, 19).

Молитва Иисуса, Который в Своем Божественном «Я» был предвечным Сыном Божиим, но действовал

и молился сообразно своей человеческой природе, была услышана Отцом Небесным. Иисус однажды скажет Отцу: «Я (...) знал, что Ты всегда услышишь Меня» (Ин 11, 42). Он особенно сознавал это в момент крещения, происходившего при большом стечении народа и ставшего началом искупительного служения Христа. Иоанн Креститель предчувствовал предстоящее событие и возвестил о нем. Это он указал на Того, Кто пришел «крестить (...) Духом Святым» (Мф 3, 11), как на «Агнца Божия, Который берет на Себя грех мира» (ср.: Ин 1, 29).

4. Лука сообщает нам, что при крещении Иисуса в Иордане «отверзлось небо» (Лк 3, 21). Когда-то пророк Исаия взывал к Богу: «О, если бы Ты расторг небеса и сошел!» (Ис 64, 1). Именно теперь, в момент крещения, Бог, как бы отвечая на этот призыв, исполняет молитву пророка. «Открытие неба» сопровождается сошествием на Христа Святого Духа под видом голубя. Это видимый знак того, что молитва пророка была услышана и что его пророчество исполнилось. Видимый знак дополняется голосом с неба: «глас был с небес: Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мк 1, 11; Лк 3, 22). Таким образом, знамение воздействует на зрение (голубь) и на слух (голос) избранных свидетелей этого необычного и сверхъестественного события. Особенно в человеческой душе Христа, но также и в сознании других людей, собравшихся на берегу Иордана, предвечное «благоволение» Отца к Сыну становится реальностью. Таким образом, в момент крещения в Иордане происходит теофания, тринитарный характер которой здесь проявляется еще более выразительно, чем в описании Благовещения. «Открытие неба» здесь означает особую инициативу, предпринятую Отцом и Святым Духом для соединения с земным миром в момент религиозного и почти «ритуального» начала мессианского служения Воплощенного Слова.

5. В тексте Евангелия от Иоанна эпизод крещения передан словами самого Иоанна Крестителя: «И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел Духа, сходящего

с неба, как голубя, и пребывающего на Нем. Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: "на кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым". И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий» (Ин 1, 32-34). Следовательно, по мнению евангелиста, Иоанн Креститель участвовал в событии тринитарной теофании и осознал или, по крайней мере, почувствовал силой своей веры в Мессию, значение слов, сказанных Отцом: «Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение». Знаменательно, что и у других евангелистов определение «Сын» применяется вместо определения «отрок», которое мы встречаем в первой песни Исаии об Отроке Господнем: «Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к Которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него» (Ис 42, 1).

В богодухновенной вере евангелистов, а также в вере первоначальной христианской общины «отрок» был отождествлен с Сыном Божиим (ср.: Мф 12, 18; 16, 16), а в «духе», который должен был снизойти на Него, они распознали Божественную Личность Святого Духа. Накануне Своих страданий Иисус скажет апостолам, что Дух, сошедший на Него во время крещения, будет вместе с Ним участвовать в деле искупления: «Он [Дух Истины] прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин 16, 14).

6. Интересное высказывание на эту тему мы находим у св. Ириния Лионского (ум. 203), который, комментируя события, связанные с крещением в Иордане, говорит: «Его [Святого Духа] Бог чрез пророков обещал излить в последние времена на рабов и рабынь, чтобы они пророчествовали; поэтому Он сошел и на Сына Божия, сделавшегося Сыном Человеческим, чтобы вместе с Ним обитать в роде человеческом и почивать на людях и жить в создании Божиим, творя в них волю Отца и обновляя их от ветхости в обновление Христово» (*Adv. haer.*, III, 17, 1).*

* Цит. по: Против ересей. Антология. Ранние Отцы Церкви. — Брюссель, 1988 (примеч. пер.).

Вышеприведенный текст свидетельствует о том, что с первых веков Церковь осознавала взаимосвязь, возникающую между Христом и Святым Духом в момент осуществления «нового творения».

7. В заключение несколько слов о голубе, явившемся при крещении в Иордане как символ Святого Духа. В символике крещения голубь связывается с водой и, по мнению некоторых Отцов Церкви, напоминает о случившемся по окончании потопа, понимаемого также как символ христианского крещения. В Книге Бытия написано, что Ной «выпустил голубя из ковчега. Голубь возвратился (...) и вот, свежий масличный лист во рту у него: и Ной узнал, что вода сошла с земли» (Быт 8, 10-11). Голубь символизирует отпущение грехов, единение с Богом и обновление Завета, а следовательно, то, что во всей полноте совершается в мессианскую эпоху с помощью Христа Искупителя и Святого Духа.

(11. 07. 1990)

СВЯТОЙ ДУХ И ИСКУШЕНИЕ В ПУСТЫНЕ

1. Начало мессианского служения Иисуса включает в себя еще один, очень интересный и характерный эпизод, описанный евангелистами как действие Святого Духа: имеется в виду искушение Христа в пустыне. В Евангелии от Марка написано: «после того [по крещении] Дух ведет Его в пустыню» (Мк 1, 12). Матфей также говорит: «Иисус возведен был Духом в пустыню» (Мф 4, 1), Лука же говорит, что «Иисус, исполненный Духа Святого, возвратился от Иордана и поведен был Духом в пустыню» (Лк 4, 1). Эти тексты содержат много элементов, наводящих на глубокие размышления о внутреннем единстве Иисуса-Мессии со Святым Духом с самого начала дела Искупления.

Рассмотрим прежде всего языковую сторону вопроса. Слова «возведен», «ведет», которыми пользуются Матфей и Марк, указывают на весьма решительное вмешательство Святого Духа. Оно полностью соответствует логике духовной жизни и психики Иисуса: получив от Иоанна «крещение в покаяние», Иисус чувствует потребность в течение некоторого времени предаться размышлениям и умерщвлению плоти (хотя Сам по Себе Он не нуждается в покаянии, «полный благодати» и «Святой» от момента зачатия — ср.: Лк 1, 35; Ин 1, 14) и тем самым подготовиться к Своему мессианскому служению.

Его служение, помимо всего прочего, требовало от Него, чтобы Он жил среди грешных людей, ибо Он был послан благовествовать им и спасти их (ср.: св. Фома, *Summa Theol.*, III, гл. 40, а. 1), ведя борьбу с сатаной.

Поэтому необходимо было, чтобы Он отправился в пустыню и «подвергся искушению диавола». Руководимый внутренним влечением, Иисус идет туда, куда Его ведет Святой Дух.

2. Пустыня — это не только место встречи с Богом, но также место искушения и духовной борьбы. Народ Израиля во время своего сорокалетнего странствия по пустыне был многократно искушаем и не однажды поддавался искушению (ср.: Исх 32, 1-6; Числ 14, 1-4; 21, 4-5; 25, 1-3; Пс 78 [77], 17; 1 Кор 10, 7-10). Иисус, уходя в пустыню, как бы включается в исторический опыт Своего народа. Но в отличие от Израильского народа, начиная Свое мессианское служение, Он прежде всего послушен Святому Духу, Который из глубины души Иисуса указывает Ему путь окончательной подготовки к служению. Для Иисуса это время одиночества и духовного испытания, которое Он с помощью слова Божия и молитвы успешно преодолевает.

В библейской традиции и в мышлении израильтян выражение «сорок дней» легко ассоциировалось с другими событиями далекого прошлого, имевшими большое значение для истории спасения: сорок дней длился потоп (ср.: Быт 7, 4. 17); сорок дней находился Моисей на горе Синай (ср.: Исх 24, 18); сорок дней шел Илия, подкрепившись чудесной пищей (ср.: 3 Цар 19, 8). Согласно евангелистам, Иисус под воздействием Святого Духа устанавливает время Своего пребывания в пустыне в соответствии с этим традиционным и почти священным числом (ср.: Мф 4, 1-2; Лк 4, 1-2). Столько же дней Он позднее будет являться апостолам между Воскресением и Вознесением на небеса (ср.: Деян 1, 3).

3. Итак, Иисус идет в пустыню, дабы противостоять искушению диавола и установить более свободные и глубокие связи с Отцом. При этом следует помнить, что в Евангелиях пустыня многократно представлена как место пребывания диавола. Достаточно вспомнить текст Луки о нечистом духе, выйдя из человека, блуж-

дает по безводным местам (ср.: Лк 11, 24), или рассказ об одержимом из страны Гадаринской, «гонимом бесом в пустыни» (ср.: Лк 8, 29).

Для искушения Иисуса Святой Дух ведет Его в пустыню. Это означает прежде всего начало — и как бы осознание для Себя заново — той борьбы, которую Иисус до самого конца будет вести с сатаной, виновником греха. Противостоя искушению, Иисус доказывает Свою власть над грехом, а также свидетельствует о пришествии Царствия Божия. Он Сам однажды скажет об этом: «Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божие» (Мф 12, 28).

И эта власть Христа над злом и дьяволом, и «пришествие Царствия Божия» благодаря Христу — все это проявления присутствия Святого Духа.

4. При внимательном прочтении можно заметить, что в искушениях, испытанных и побежденных Иисусом в пустыне, выражено сопротивление дьявола тому, что в человеческий мир приходит Царствие Божие, о чем более или менее прямо говорят евангельские тексты. Ответы Христа на подстрекательства искусителя разоблачают «отца лжи» (ср.: Ин 8, 44), пытающегося достичь своей цели, хитро используя слова Священного Писания. Но Иисус отражает его аргументы правильным истолкованием тех же самых слов.

Евангелисты вводят в свое повествование некоторые исторические детали и напоминают об аналогичных случаях искушений, которым подвергался израильский народ во время сорокалетнего странствования по пустыне (поиски пищи — ср.: Втор 8, 3; Исх 16; требование попечения Божия ради собственной выгоды — ср.: Втор 6, 16; Исх 17, 1-7; идолопоклонство — ср.: Втор 6, 14; Исх 32, 1-6), а также о различных событиях из жизни Моисея. Но весь эпизод искушения является также неотъемлемой частью жизни Иисуса, с точки зрения, можно сказать, ее биографической и богословской логики. Иисус, хотя Сам по Себе был свободен от греха, однако мог испытывать внешние искушения злых сил (ср.: Мф

16, 23); и хорошо, что Он это испытал, дабы стать новым Адамом, нашим предводителем, нашим милосердным Искупителем (ср.: Мф 26, 36-46; Евр 2, 10. 17-18; 4, 15; 5, 2. 7-9).

Суть всех искушений состояла в том, чтобы соблазнить Иисуса на достижение политической власти, ведущей к земной славе. Это была очень распространенная и глубоко укорененная в душах израильского народа идея. Дьявол пытается склонить Иисуса к принятию этой ложной идеи, будучи противником замысла Бога, Его закона, Его домостроительства спасения, а следовательно, и Самого Христа, о чем свидетельствуют Евангелия и другие книги Нового Завета (ср.: Мф 13, 39; Ин 8, 44; 13, 2; Деян 10, 38; Еф 6, 11; 1 Ин 3, 8 и др.). Если бы Христос также поддался искушению, то царство сатаны, гордящегося владычеством над миром (ср.: Лк 4, 5-6), одержало бы в истории окончательную победу. Отсюда решающее значение борьбы в пустыне.

5. Иисус знает, что Он послан Отцом для установления Царствия Божия в мире людей. Поэтому Он, с одной стороны, соглашается подвергнуться искушению, чтобы стать среди грешников, как Он это сделал на Иордане, и таким образом послужить для всех примером (ср.: св. Августин, *De Trinitate*, 4, 13). Но с другой стороны, силою «помазания» Святым Духом Он познает самые корни греха и побеждает «отца лжи» (Ин 8, 44). И поэтому Иисус, с начала Своего служения послушный Святому Духу, по Своей воле выходит навстречу искушению (ср.: св. Августин, *De Trinitate*, 13, 13).

Однажды, видя, что приблизилось исполнение Его дела, Он с полным правом воскликнул: «Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон» (Ин 12, 31). А накануне Крестных Страданий Он повторит еще раз: «идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» (Ин 14, 30); более того, «князь мира сего осужден» (Ин 16, 11); «мужайтесь: Я победил мир» (Ин 16, 33). Начатая в пустыне борьба с «отцом лжи», князем сего «мира», достигнет своей высшей точки на Голгофе —

там, посредством креста Искупителя, будет одержана окончательная победа.

6. Все это напоминает нам о значении пустыни как особого места, где Бог испытывает человека. Таким местом пустыня была для Моисея (ср.: Исх 24, 18) и для Илии (ср.: 3 Цар 19, 8), и прежде всего такова она для Христа, Которого привел в пустыню Святой Дух и Который готов пережить такое же испытание, соединяясь с Богом Отцом (ср.: Ос 2, 16) вопреки силам, противостоящим Богу. Это испытание Иисуса — пример, урок покаяния, преподанный всем нам, а не Иисусу, на котором не было греха. Однажды Христос Сам напомнит Своим ученикам о необходимости молитвы и поста для изгнания нечистых духов (ср.: Мк 9, 29); а потом, измученный уединенной молитвой в Гефсиманском саду, Он наказывает апостолам: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение. Дух бодр, плоть же немощна» (Мк 14, 38). Мы также, подражая Христу, победившему в пустыне, знаем, что можем рассчитывать на Божественного Утешителя, Святого Духа, Параклета, ибо Христос обещал, что Дух Истины возьмет от Него и даст нам (ср.: Ин 16, 14). Святой Дух возьмет от победы Христа над грехом и диаволом — первым виновником греха, чтобы даровать каждому, кто испытывает искушения. Святой Дух, Который ведет Мессию в пустыню не только для того, чтобы Он подвергся искушениям, но чтобы Он дал первые доказательства Своей победной власти над диаволом и его царством.

(21. 07. 1990)

СВЯТОЙ ДУХ В МОЛИТВЕ И МЕССИАНСКОЙ ПРОПОВЕДИ ИИСУСА

1. После испытания в пустыне Иисус начинает Свое мессианское служение среди людей. Лука пишет: «великое множество народа стекалось к Нему — слушать и врачеваться у Него» (Лк 5, 15). Иисус учил и проповедовал Царствие Божие, избирал и воспитывал первых апостолов, исцелял больных, благовествовал в синагогах различных городов (ср.: Лк 4, 43-44). Эта неустанная деятельность сопровождалась чудесами и знамениями (ср.: Деян 2, 22); она была результатом «помазания» Святым Духом, о Котором евангелист говорит с самого начала проповедничества Христа. Святой Дух, или полнота Его даров, постоянно присутствует в Иисусе, хотя в Евангелиях лишь в нескольких местах обращается на это особое внимание.

Иисус был послан, чтобы возвещать людям Благоую Весть и подготовить их к искуплению, живя среди них, а не в пустыне или ином безлюдном месте. Его место — среди людей, как подчеркивает Ремигий из Огзера (*Auxerre*) (ум. 908), цитируемый св. Фомой. Сам же Ангельский Доктор говорит: «Христос после Своего поста в пустыне не без причины вернулся к обычной жизни. Именно так поступают те, кто хочет поделиться с другими плодами своего созерцания — а именно такую цель поставил Себе Христос: вначале отдаться молитве, а затем проповедовать, живя среди других» (*Summa Theol.*, III, q. 40, a. 2 ad 2).

2. Христос предавался углубленной молитве даже среди окружающей Его толпы. Лука пишет, что «Он уходил в пустынные места и молился» (Лк 5, 16). В такой типично религиозной форме проявлялся Его непрерывный диалог с Отцом. Его молитва иногда длилась «всю ночь» (Лк 6, 12). Некоторые такие моменты особо подчеркнуты евангелистами: молитва перед Преображением на горе Фавор (ср.: Лк 9, 29), молитва и предсмертная тревога в Гефсиманском саду, когда сыновняя преданность и единение с Отцом в Святом Духе достигают наивысшей степени, выраженной в словах: «Авва, Отче! все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты» (Мк 14, 36).

3. В одном месте евангелист указывает на Святого Духа как на непосредственного вдохновителя молитвы Христа, не забывая при этом упомянуть, что она всегда основана на Его созерцании. Это было на пути в Иерусалим, когда Иисус после беседы с учениками избрал из них семьдесят, надлежащим образом подготовил их и послал проповедовать Свое учение в тех местах, куда Он Сам намеревался прийти (ср.: Лк 10, 1). Вернувшись из этой миссии, ученики рассказывают Иисусу о своих свершениях, говоря, что даже бесы повинуются имени Его (ср.: Лк 10, 17). Иисус ответил им на это: «Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию» (Лк 10, 18), после чего «возрадовался духом (...) и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам. Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение» (Лк 10, 21).

«Иисус, как сказано в энциклике *Dominum et Vivificantem*, радуется отцовству Божию. Он радуется тому, что Ему дано явить это отцовство. Наконец, Он радуется тому, что это Божественное отцовство как бы излучается на простых людей. И все это евангелист называет радостью в Святом Духе. (...) То, что во время Богоявления на Иордане пришло как бы "извне", свыше, здесь приходит "изнутри", из глубины Иисуса. Это иной вид явления Отца и Сына, соединенных в Святом Духе. Иисус гово-

рит только об отцовстве Бога и о Своих сыновних отношениях с Ним; Он не говорит прямо о Духе, Который есть Любовь, а значит — единение Отца и Сына. Тем не менее то, что Он говорит об Отце и о Себе — Сыне, проистекает из этой полноты Духа, присутствующего в Нем и наполняющего Его сердце. Полнота Духа проистекает из Его «Я», вдохновляя и изнутри оживотворяя Его действия. Отсюда эта радость в Святом Духе» (пп. 20-21).

4. Текст Луки, наряду с текстом Иоанна, передающего прощальную речь Иисуса во время Тайной Вечери (ср.: Ин 13, 31-14, 31), особенно много говорит нам о явлении Святого Духа в мессианском служении Христа.

Проповедуя в синагоге Назарета, Иисус относит к Себе пророчество Исаии, начиная со слов: «Дух Господень на Мне» (Лк 4, 18). Дух Господень «почиет на Нем» во всем, что Иисус «делал и чему учил» (Деян 1, 1). Лука пишет: «возвратился Иисус [из пустыни] в силе Духа в Галилею; и разнеслась молва о Нем по всей окрестной стране. Он учил в синагогах их, и от всех был прославляем» (Лк 4, 14-15). Учение Иисуса возбуждало интерес и удивление: «все засвидетельствовали Ему это, и дивились словам благодати, исходившим из уст Его» (Лк 4, 22). То же самое можно сказать о чудесах Иисуса и особой притягательности Его личности: со всех сторон собралась толпа людей «послушать Его и исцелиться от болезней своих (...) народ искал прикоснуться к Нему; потому что от Него исходила сила и исцеляла всех» (Лк 6, 17-19). И как же не обратить внимания, что в этом также проявляется сила Святого Духа, данного Ему во всей полноте, чтобы Он оживотворял Его человеческие слова и дела?

Иисус учит, что именно об этом даре следует с верой просить в молитве к Отцу: «если вы (...) умеете давая благие давать детям вашим, тем более Отец небесный даст Духа Святаго просящим у Него» (Лк 11, 13). А когда Иисус предсказывает ученикам, что их будут преследо-

вать, заключать в темницу и предавать суду, Он добавляет: «не заботьтесь наперед, что́ вам говорить, и не обдумывайте; но, что́ дано будет вам в тот час, то и говорите: ибо не вы будете говорить, но Дух Святой» (Мк 13, 11). «Святой Дух научит вас в тот час, что́ должно говорить» (Лк 12, 12).

5. В синоптических Евангелиях отмечено еще одно высказывание Христа, обращенное к ученикам; оно производит очень сильное впечатление. Слова эти касаются «хулы на Духа Святого». «Всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого, прощено будет; а кто скажет хулу на Святаго Духа, тому не простится» (Лк 12, 10; ср.: Мф 12, 32; Мк 3, 29). Эти слова затрагивают проблему богословского и этического характера гораздо более глубокую, чем это может показаться при беглом прочтении текста. «Богохульство состоит не в словесном пренебрежении Святым Духом; оно состоит в отказе от спасения, уготованного Богом с помощью Святого Духа, действующего силою крестной жертвы Христа. (...) Если Христос говорит, что хула на Святого Духа не может быть прощена ни в этой, ни в будущей жизни, то это "непрощение" причинно связано с "нераскаянностью", то есть с решительным отказом от обращения (...). "Хула на Духа Святого" — это грех, совершенный человеком, защищающим мнимое "право" на пребывание во зле, во всех других грехах, чем отвергается Искупление (...). Этот грех не позволяет человеку преодолеть самоизоляцию и открыться Богу для очищения совести и прощения грехов» (*Dominum et Vivificantem*, 46). Речь идет о прямой противоположности тому состоянию послушания и общения с Отцом, которое Иисус сохранял в молитве и служении всю жизнь, о котором проповедовал и к которому склонял человека, определяя это состояние как внутреннюю направленность и главный принцип его поведения.

6. Учение и служение Иисуса Христа, источник которых в единении со Святым Духом — Любовью, являют

собой огромное богатство сердца («научитесь от Меня: ибо Я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим» — Мф 11, 29) и в то же время заключают в себе нерушимую истину о Царствии Божием и настойчивый призыв открыть сердца действию Святого Духа, чтобы быть принятым в Царствие Божие, а не остаться вне его.

Во всем этом выражается сила Святого Духа, более того, проявляется Сам Святой Дух, Его присутствие и Его воздействие как Параклета, Утешителя людей, утверждающего Божественную истину и побеждающего «князя мира сего».

(25. 07. 1990)

СВЯТОЙ ДУХ И ДОБРОВОЛЬНАЯ ЖЕРТВА ИИСУСА ХРИСТА

1. В энциклике *Dominum et Vivificantem* сказано: «Иисус Христос, Сын Божий, будучи Человеком, горячей молитвой во время Своих Крестных Страданий дал возможность Святому Духу, глубоко охватившему уже всю Его человеческую природу, преобразить в беспримерное жертвоприношение, в жертву любви Свою смерть на кресте. Эту жертву Он принес Сам — Он был единственным священником этого жертвоприношения: "принес Себя непорочного Богу" (Евр 9, 14)» (п. 40).

Крестная жертва — кульминационный момент этой жизни, в которой, на основании текстов Евангелия, нам открылась истина о Святом Духе, присутствующем с момента Воплощения.

Мы говорили об этом в предыдущих катехизических беседах, останавливаясь на тех моментах в жизни и служении Христа, в которых особенно ярко проявляется Святой Дух. Тема сегодняшней беседы — жертва на кресте.

2. Обратим внимание на последние слова Христа, умирающего на Голгофе. У Луки они переданы так: «Отче! в руки Твои предаю Дух Мой» (Лк 23, 46). За исключением слова «Отче», они заимствованы из Псалма 31 (ср.: 31 [30], 6), но в контексте Евангелия приобретают совсем другое значение. Псалмопевец просил Бога об избавлении от смерти; Иисус же, произнося

на кресте те же слова, принимает смерть и отдает Свой дух (то есть Свою жизнь) Отцу. Псалмопевец обращается к Богу как к освободителю; Иисус же вверяет Отцу (то есть жертвует) Свой дух в надежде воскресения из мертвых. Он вверяет Отцу всю Свою человеческую природу, в которой, однако, заключено Божественное «Я Сына, соединенное с Отцом в Святом Духе. И все же в тексте св. Луки присутствие Святого Духа не показано столь же выразительно, как в Послании к Евреям (9, 14).

3. Прежде чем перейти к этому тексту, рассмотрим слова умирающего Христа, приведенные несколько по-иному в Евангелии от Иоанна: «Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух» (Ин 19, 30). Евангелист не говорит о том, что Иисус «отдал» (или «вверил») дух Отцу. Евангелие от Иоанна, и особенно та его часть, в которой описывается крестная смерть Христа, кажется, скорее указывает на то, что эта смерть определяет начало сошествия Святого Духа как Дара, пожертвованного в момент ухода Христа.

Но и об этом не говорится прямо. Тем не менее мы не можем забывать об удивительной связи, которая, как нам кажется, существует между текстом Иоанна и истолкованием смерти Христа, данным в Послании к Евреям. Автор Послания, ссылаясь на кровавые жертвы, приносимые народом Ветхого Завета для очищения от прегрешений против Закона, сравнивает их с жертвой на кресте и добавляет: «кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному» (Евр 9, 14).

Как сказано мною в энциклике *Dominum et Vivificantem*, «и в Своей человеческой природе Он [Христос] был достоин стать такой жертвой, ибо только Он непорочен. Одновременно Он принес ее "Святым Духом", что означает: Святой Дух особым образом действовал в этом акте полной Самоотдачи Сына Человеческого, ради того,

чтобы преобразить страдания в искупительную любовь» (п. 40). Тайна соединения Мессии со Святым Духом, явленная в Евангелии от Луки, открывается теперь в Послании к Евреям. В нем выражена вся глубина этого акта, далеко выходящего за рамки ритуального обряда, пронизывающего человеческую совесть, чтобы очистить ее и обновить с помощью благодати Божией.

4. В Ветхом Завете не раз говорится об «огне с неба», сжигавшем принесенные людьми жертвы (ср.: Лев 9, 24; 3 Цар 18, 38; 2 Пар 7, 1). В Книге Левит написано: «огонь на жертвеннике пусть горит (и) не угасает; и пусть священник сожигает на нем всежожение» (6, 12). Сегодня мы знаем, что жертва всежожения была символом жертвы на кресте — жертвы совершенной. «По аналогии можно сказать, что Святой Дух — это "огонь с неба", действующий в глубине тайны креста. Исходя от Отца, Он обращает к Отцу самопожертвование Его Сына, внося эту жертву в Божественное измерение тринитарного единства» (*Dominum et Vivificantem*, 41).

И поэтому можно сказать, что в сиянии тайны Пресвятой Троицы мы видим исполнение предсказанного Иоанном Крестителем на реке Иордан: «Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Мф 3, 11). Если уже в Ветхом Завете, на который ссылается Иоанн Креститель, огонь символизировал могущественное вмешательство Бога, очищавшего совесть Своим Духом (ср.: Ис 1, 25; Зах 13, 9; Мал 3, 2-3; Сир 2, 5), то теперь действительность, явленная нам в жертве на кресте, превосходит символы. Эта жертва — совершенное крещение, которым должен был креститься Христос (ср.: Мк 10, 38) и к которому Он всеми силами стремился в Своей земной жизни и служении, согласно Его же словам: «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! Крещением должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока сие совершится!» (Лк 12, 49-50). Святой Дух — это спасительный «огонь», который приведет к совершению этой жертвы.

5. В дальнейшем тексте Послания к Евреям мы читаем: Христос, «хотя Он и Сын, однако страданиями навыв послушанию» (Евр 5, 8). Придя в мир, Он сказал Отцу: «вот, иду исполнить волю Твою, Боже» (Евр 10, 9). Именно это послушание окончательно воплощается в крестной жертве: «Если грех породил страдание, то теперь боль Божия — это страдание — находит Святым Духом свое окончательное человеческое выражение в распятом Христе (...). И одновременно из глубины этого страдания (...) Дух вновь одаряет человека и творение. В глубине тайны креста действует Любовь, снова приводящая человека к участию в жизни Самого Бога» (*Dominum et Vivificantem*, 41).

Поэтому в отношениях с Богом человечество имеет первосвященника, умеющего сопереживать нашим страданиям, познавшего нашу человеческую природу во всем, кроме греха (ср.: Евр 4, 15). В этой новой тайне священнического посредничества Христа между нами и Отцом решающим является действие «вечного Духа» — огня бесконечной любви.

6. «Святой Дух как Любовь и Дар как бы нисходит в самое сердце жертвоприношения, вознесенного на кресте. Ссылаясь на библейскую традицию, можно сказать: эта жертва сгорает в огне Любви, соединяющей Отца с Сыном в тринитарном единстве. Поскольку в то же время крестная жертва принесена лично — в полном значении этого слова — Самим Христом, то через это жертвоприношение Он "получает" Святого Духа. Он получает Его таким образом, что может "дать" этого Духа — причем только Он вместе с Богом-Отцом — апостолам, Церкви, человечеству» (*Dominum et Vivificantem*, 41).

Поэтому мы вправе видеть в крестной жертве завершающее откровение Святого Духа в жизни Христа. Это ключевой момент, дающий начало событию Пятидесятницы и его распространению по всему миру. Этот же «вечный Дух», действующий в тайне креста, предстанет

в Сионской Горнице в виде «огненных языков» над головами апостолов как символ постепенного вхождения в человеческую историю через апостольское служение Церкви. Мы также призваны смиренно и благодарно подчиниться воздействию этой таинственной спасительной силы, исходящей из креста и из Сионской Горницы, чтобы в ней и через нее приблизиться к общению со Пресвятой Троицей!

(1. 08. 1990)

СВЯТОЙ ДУХ И ВОСКРЕСЕНИЕ ИЗ МЕРТВЫХ ИИСУСА ХРИСТА

1. Св. апостол Петр в своем Первом Послании говорит: «Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом» (1 Петр 3, 18). Св. апостол Павел то же самое говорит в начале Послания к Римлянам, представляя себя предназначенным для проповеди Евангелия Божия «о Сыне (...) Который родился от семени Давидова по плоти и открылся Сыном Божиим в силе, по духу святости, через воскресение из мертвых, о Иисусе Христе Господе нашем» (Рим 1, 3-4). В энциклике *Dominum et Vivificantem* об этом говорилось: «Следовательно, можно сказать, что мессианское "вознесение" Христа в Святом Духе в Воскресении из мертвых достигает своей вершины. Одновременно Христос "открылся Сыном Божиим в силе"» (п. 24).

По мнению исследователей, в процитированном фрагменте Послания к Римлянам, как и в отрывке из Первого Послания св. апостола Петра (3, 18 - 4, 6), содержится самое раннее исповедание веры, воспринятое обоими апостолами из живого источника первой христианской общины. Среди слагаемых этого исповедания веры мы находим утверждение, что действующий в Воскресении Святой Дух — «Дух Святости». Следовательно, можно сказать, что Христос, будучи Сыном Божиим с момента зачатия в лоне Марии от Святого Духа, в Воскресении из мертвых, также благодаря Святому Духу, становится

источником жизни и святости, «исполненным освящающей силы».

И тогда становится понятным все значение жеста Христа, когда Он вечером, в день Воскресения: «в первый день недели», стал среди апостолов, «показал им руки, ноги и ребра Свои», дунул на них и сказал: «примите Духа Святаго» (Ин 20, 22).

2. В этом контексте особого внимания заслуживает Первое Послание св. апостола Павла к Коринфянам. Однажды в христологических беседах мною уже было сказано, что в нем содержится первое историческое упоминание о свидетельствах Воскресения из мертвых Иисуса Христа, рассматриваемых апостолом как одна из составных частей Церковного Предания: «я первоначально преподавал вам, что́ и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом двенадцати» (1 Кор 15, 3-5). Затем Павел перечисляет многие другие христофании после Воскресения из мертвых, а также явление Спасителя, пережитое им самим (ср.: 1 Кор 15, 4-11).

Речь идет об очень важном тексте, свидетельствующем не только об убежденности первых христиан в том, что Христос воскрес из мертвых, но также о пророчествах апостолов, о том, как складывалось Предание. Текст этот отражает также пневматологический и эсхатологический аспекты вероучения первоначальной Церкви.

В своем Послании, соединяя Воскресение Христа с верой во всеобщее «воскресение мертвых», апостол указывает на связь между Христом и Адамом, говоря: «"первый человек Адам стал душою живущею"; а последний Адам есть дух животворящий» (1 Кор 15, 45). Говоря об Адаме как о «душе живущей», Павел цитирует Книгу Бытие, в которой сказано, что Адам, «стал (...) душою живою» благодаря дыханию жизни, которое «вдунул в лице его» Бог (Быт 2, 7). Затем апостол говорит, что Христос как воскресший человек превосходит Адама, ибо Он обладает полнотой Святого Духа, дающего

человеку новую жизнь, так что тот становится духовным существом. Если новый Адам стал «духом животворящим», то это не означает, что он отождествился с Личностью Святого Духа, «дающего жизнь» (Божью); это значит, что Он, обладая как человек полнотой этого Духа, передает Его апостолам, Церкви и человечеству. Христос — «дух животворящий» благодаря Своей смерти и Воскресению из мертвых, то есть жертве, принесенной Им на кресте.

3. Приведенный выше текст Послания — это часть учения Павла о предназначении человеческого тела, животворящим основанием которого является душа (др.-греч. — *psyche*; др.-евр. — *nefesz*; ср.: Быт 2, 7). Эта естественная опора покидает тело в момент смерти, то есть события, в связи с которым встает вопрос о бессмертии — сначала в экзистенциальном плане, а затем и в плане философских размышлений.

Согласно апостолу, Воскресение Христа отвечает на этот вопрос с непоколебимой убежденностью веры. Тело Христа, исполненное в момент воскресения Святого Духа, становится источником новой жизни для воскресших тел: «сеется тело душевное, восстает тело духовное» (1 Кор 15, 44). «Душевное» тело (то есть оживляемое душою — *psyche*) должно исчезнуть, чтобы уступить место «духовному» телу, оживотворяемому Духом (*pneuma*), дающим начало новой жизни еще в этом земном существовании (ср.: Рим 1, 9; 5, 5), но достигающему всей полноты совершенства только после смерти. Тогда благодаря Духу воскреснет «душевное тело», обретая целостность «тела духовного» через единение с воскресшим Христом (ср.: Рим 1, 4; 8, 11), с небесным человеком и Духом животворящим (ср.: 1 Кор 15, 44-89).

Следовательно, грядущее воскресение тел связано с их одухотворением по образу тела Христова, оживленного силою Святого Духа. Именно так отвечает апостол на им же самим поставленные вопросы: «как воскреснут мертвые? и в каком теле придут?» (1 Кор 15, 35). «Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет.

И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое. Но Бог дает ему тело, как хочет (...). Так и при воскресении мертвых: (...) сеется тело душевное, восстает тело духовное» (1 Кор 15, 36-38. 42. 44).

4. Согласно апостолу Павлу, жизнь во Христе — это одновременно жизнь в Святом Духе: «Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его [Христа]» (Рим 8, 9). Подлинная свобода заключена во Христе и в Его Духе, «потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти» (Рим 8, 2). Освящение во Христе — это одновременно освящение в Святом Духе (ср.: 1 Кор 1, 2; Рим 15, 16). Если Христос «ходатайствует за нас» (Рим 8, 34), то и Святой Дух «ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными. (...) Он ходатайствует за святых по воле Божией» (Рим 8, 26-27).

Как следует из этих текстов апостола Павла, Святой Дух, действовавший в воскресшем Христе, уже сейчас наполняет христианина новой жизнью в эсхатологической перспективе будущего воскресения из мертвых. Существует преемственность между Воскресением Христовым, новой жизнью христианина, освобожденного от греха и причастного к пасхальной тайне, и будущим восстановлением единства тела и души в воскресении из мертвых, а всему этому развитию новой жизни во Христе будет способствовать Святой Дух.

5. Можно сказать, что миссия Христа действительно достигает кульминации в пасхальной тайне, в которой тесная взаимосвязь христологии и пневматологии открывает взору верующих и размышлениям богословов эсхатологическую перспективу. Но эта перспектива включает в себя и экклезиологическую плоскость, ибо «Церковь возвещает (...) Того, Кто дает жизнь, Кто животворит. Возвещает и, кроме того, соучаствует с Ним в передаче этой жизни. Ибо если "тело мертво для греха, (...)

дух жив для праведности" (Рим 8, 10), воплощенной распятым и воскресшим Христом. Во имя Воскресения Христова Церковь, в тесном единстве и смиренном служении Святому Духу, служит жизни, исходящей от Самого Бога» (*Dominum et Vivificantem*, 58).

6. В центре этого служения — Евхаристия. Это таинство, в котором пребывает и постоянно обновляется искупительный дар Христа, обладающий в то же время животворящей силой Святого Духа. Следовательно, Евхаристия — это таинство, в котором постоянно действует и «являет» Себя Дух как основа существования человека во времени и вечности. Он есть источник света для разума и силы для действий в соответствии со сказанным Христом в Капернауме: «Дух животворит (...). Слова, которые говорю Я вам [про «хлеб, сходящий с небес» (Ин 6, 58)], суть дух и жизнь» (Ин 6, 63).

(8. 08. 1990)

ЧАСТЬ VI

**ОТКРОВЕНИЕ СВЯТОГО ДУХА
КАК БОЖЕСТВЕННОГО ЛИЦА**

50. БОЖЕСТВЕННОЕ УЧИТЕЛЬСТВО В ОТКРОВЕНИИ
ЛИЦА СВЯТОГО ДУХА
51. ОТКРОВЕНИЕ СВЯТОГО ДУХА КАК ТРЕТЬЕГО
БОЖЕСТВЕННОГО ЛИЦА
52. ДЕЙСТВИЯ СВЯТОГО ДУХА СОГЛАСНО
СИНОПТИЧЕСКИМ ЕВАНГЕЛИЯМ
53. ДЕЙСТВИЯ СВЯТОГО ДУХА СОГЛАСНО ЕВАНГЕЛИЮ
ОТ ИОАННА БОГОСЛОВА
54. ДЕЙСТВИЯ СВЯТОГО ДУХА СОГЛАСНО УЧЕНИЮ
АПОСТОЛА ПАВЛА (I)
55. ДЕЙСТВИЯ СВЯТОГО ДУХА СОГЛАСНО ПОСЛАНИЯМ
АПОСТОЛА ПАВЛА (II)
56. ЛИЦО СВЯТОГО ДУХА В ЕВАНГЕЛЬСКИХ СИМВОЛАХ,
ЗНАМЕНУЮЩИХ ЕГО ДЕЙСТВИЯ: ВЕТЕР, ГОЛУБЬ, ОГОНЬ
57. ЛИЦО СВЯТОГО ДУХА В ЕВАНГЕЛЬСКИХ СИМВОЛАХ
ПОМАЗАНИЯ И ВОДЫ
58. ВЕРА В СВЯТОГО ДУХА КАК В БОЖЕСТВЕННОЕ ЛИЦО
59. ДУХ, ИСХОДЯЩИЙ ОТ ОТЦА И СЫНА
60. СВЯТОЙ ДУХ — ЛЮБОВЬ ОТЦА И СЫНА
61. СВЯТОЙ ДУХ КАК ДАР

БОЖЕСТВЕННОЕ УЧИТЕЛЬСТВО В ОТКРОВЕНИИ ЛИЦА СВЯТОГО ДУХА

1. В двух предыдущих циклах катехизических бесед мы говорили о деяниях Святого Духа: вначале в свете Ветхого Завета, затем — в отдельные периоды жизни Иисуса Христа. Теперь мы переходим к тайне Самого Лица Святого Духа, живущего в общении с Отцом и Сыном в единстве Божественной Троицы. Тем самым мы вступаем в высшую фазу явления, о котором многократно говорили как о Самооткровении Бога. Бог, Которого согласно учению Христа мы называем и признаем Отцом, открывает Свою сущность и Свой замысел. Этот Бог — беспредельно истинный и благой — с самого начала использует своего рода трансцендентную педагогику, чтобы научить нас и привлечь к Себе. Так происходит и в Откровении Святого Духа.

2. Об этом нам напоминает св. Григорий Назианзин в замечательном тексте, в котором он объясняет логику постепенного — на протяжении истории спасения — раскрытия Богом тайны Лиц Пресвятой Троицы в Их единосущном единстве. «В самом деле, — говорит этот великий Отец Церкви, — Ветхий Завет прямо возвещал об Отце и очень неясно упоминал о Лице Сына; Новый Завет явил Сына и указал на Божественную сущность Святого Духа. Ныне Дух пребывает в нас, и Его присутствие становится более ощутимым. Ибо неразумно было бы явно возвещать о Сыне, когда не веровали еще в Божественность Отца, и к тому же навязывать нам — ос-

мелюсь так выразиться — Лицо Святого Духа, прежде чем была признана Божественность Сына» (*Orat. XXXI; Theol.*, 26; PG 36, 161). Нелегко было человеку, говорит Григорий Назианзин, воспринять откровение о Боге как о Существе, имеющем единую природу в трех Лицах. Это превышало возможности человеческого разума в общепринятом смысле. Впрочем, это осталось труднодоступным для многих людей, даже глубоко религиозных, о чем свидетельствует история иудаизма и ислама.

3. Постепенный характер Божественного Откровения просматривается в содержании предыдущих катехизических бесед, в ходе которых мы убедились, что в Ветхом Завете во многих местах и по-разному говорится о Духе Божием, начиная с первых стихов Книги Бытие (ср.: Быт 1, 2). Однако мы всегда старались подчеркнуть, что все эти обетования и знамения относились, скорее, к действию Святого Духа в человеке и в истории, а не к Его Лицу, во всяком случае не столь явно и прямо. Можно сказать, что в течение долгого периода истории Ветхого Завета происходит открытие, первоначальное познание и уяснение действий Святого Духа, но остается сокрытой множественность Лиц в единстве Божественной Сущности. Уже древние тексты указывают нам на происхождение от Духа Божия целого ряда явлений физического мира, а также психической и духовной сферы: говорится о дыхании Божием, оживляющем мир в момент сотворения; о нечеловеческой силе, ниспосылаемой предводителям и защитникам народа Божия — примерами здесь могут служить физическая сила Самсона (ср.: Суд 14, 6), призвание Гедеона (ср.: Суд 6, 34), победа Иеффая над Аммонитянами (ср.: Суд 11, 29). В другом месте мы видим, что Дух Божий не только охватывает, но и уносит человека (Илия — ср.: 3 Цар 18, 12), является причиной пророческих видений и экстатических состояний, наделяет даром истолкования снов (Иосиф в Египте — ср.: Быт 41, 38). Во всех этих случаях действия Духа носят непосредственный и экстраординарный, можно сказать — харизматический характер; они совершаются ради блага народа Божия.

4. С другой стороны, в Ветхом Завете мы находим много примеров постоянного действия Духа Божия, Который, говоря библейским языком, почитет на человеке, как в случае с Моисеем, Иисусом Навином, Давидом, Илией, Елисеем. Пророки особенно щедро наделены Духом Божиим. Связь пророческого слова с Духом Божиим подчеркивается уже в истории с Валаамом (ср.: Числ 24, 2-3) и упоминается в Третьей Книге Царств (ср.: 3 Цар 22, 24). После изгнания Иезекииль полностью осознает источник своего вдохновения: «нисшел на меня Дух Господень и сказал мне: скажи» (Иез 11, 5). Захария же вспоминает, как Бог обращался к Своему народу «Духом Своим через прежних пророков» (Зах 7, 12).

Также и в этот период Духу Божию и его действиям приписывается прежде всего характер нравственного обновления (например, в Псалмах 51 [50], 143 [142] и в Книге Премудрости Соломона). В свое время мы указывали на эти тексты и обсуждали их.

5. Однако наиболее знаменательны и важны пророческие тексты, говорящие о Духе Господнем, Который должен был почитать на Мессии, на мессианском сообществе и на его членах, и прежде всего — тексты мессианских пророчеств Исаии. В них вначале говорится, что Дух Господень почитет на ветви «от корня Иессеева», на потомке и преемнике Давида (ср.: Ис 11, 1-2), затем — об Отроке Господнем (ср.: Ис 42, 1), Который станет «заветом для народа, во свет для язычников» (Ис 42, 6), и, наконец, о Том, Кто будет «благовествовать нищим» (Ис 61, 1; ср.: Лк 4, 18).

Согласно древним пророчествам, Святой Дух обновит также духовный облик «остатка Израиля», то есть мессианского сообщества, сохранившего верность Божественному призванию. Об этом говорят тексты не только Исаии (44, 3; 59, 21), но и Иезекииля (36, 27; 37, 14), Иоиля (3, 1-2), Захарии 12, 10).

6. Таким образом, Ветхий Завет многими упоминаниями о действиях Святого Духа подготавливает людей

к пониманию того, что будет открыто в Новом Завете о Святом Духе как о Лице, едином с Отцом и Сыном. Все это происходит в рамках Божественного учительства, ведущего к познанию и принятию величайших тайн: Троицы, Воплощения Слова и пришествия Святого Духа. В Ветхом Завете все сосредоточено на вверенной народу Израиля истине монотеизма, которую следовало постоянно защищать и утверждать перед лицом грозящих с разных сторон искушений политеизма.

7. Новый Завет знаменует собой новый этап — большее осознание достоинства человеческой личности, создает также обстановку, благоприятную для принятия откровения о Святом Духе как о Лице. Святой Дух — это Тот, Кто, пребывая в человеке, освящает Его прежде всего силою любви, каковой Он Сам и является. Тем самым через откровение Духа-Лица открывается внутренняя глубина человека. Проникая же в глубины человеческой души, можно лучше понять, что Святой Дух — это источник общения человека с Богом, равно как и межличностного общения между людьми. Именно в этом и состоит суть нового откровения Святого Духа, которое станет предметом наших будущих катехизических бесед.

(22. 08. 1990)

ОТКРОВЕНИЕ СВЯТОГО ДУХА КАК ТРЕТЬЕГО БОЖЕСТВЕННОГО ЛИЦА

1. После Воскресения из мертвых Иисус явился двенадцати апостолам и сказал им: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф 28, 19). Апостол и евангелист Матфей в конце своего Евангелия передает повеление Христа идти по всему миру, дабы свидетельствовать о Нем и продолжать Его дело спасения. На эти слова ссылается наша древняя христианская традиция, в соответствии с которой крещение совершается во имя Пресвятой Троицы. Но в тексте Матфея заключено также, можно сказать, последнее слово о Пресвятой Троице, откровение Святого Духа как Лица, равного Отцу и Сыну и единосущного Им в Божественном единстве.

Это откровение Нового Завета. В Ветхом Завете Дух Божий в Своих многообразных действиях, о которых мы говорили в предыдущих катехизических беседах, был откровением силы, премудрости и святости Самого Бога. В Новом Завете отмечен прямой переход к откровению Святого Духа как Божественного Лица.

2. Действительно, слова из Евангелия от Матфея (28, 19) явно указывают на Святого Духа как на Лицо; Он назван наряду с двумя другими Лицами точно так же, без малейшего различия между Ними: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Из этого Евангелия ясно следует, что Отец и Сын — это два отдельных Лица. Отец — это Тот, Кого Иисус называет Своим небесным Отцом (ср.:

Мф 15, 13; 16, 17; 18, 35); Сын — это Сам Иисус, названный так «гласом с небес» в момент Крещения (Мф 3, 17) и Преображения (Мф 17, 5) и узанный Симоном-Петром как Христос — Сын Бога живого (ср.: Мф 16, 16). К этим двум Божественным Лицам теперь присоединяется — как равный Им — Святой Дух. О тесной связи всех Лиц свидетельствует тот факт, что в тексте говорится об Их имени: повелевается крестить все народы «во имя Отца и Сына и Святаго Духа». «Во имя» — это выражение, которое в Библии не применяется иначе как только по отношению к лицам. Характерно также и то, что в Евангелии говорится об одном имени, хотя перечисляется несколько лиц. Все это неопровержимо свидетельствует о том, что Святой Дух — это третье Божественное Лицо, тесно связанное с Отцом и Сыном в единстве одного Божественного имени.

Крещение устанавливает личную связь между нами и тремя Божественными Лицами и вводит нас в сокровенное единение с Богом. И всякий раз, когда мы осеняем себя крестным знамением, мы повторяем слова из Евангелия, дабы обновить эту связь с Отцом и Сыном и Святым Духом.

Признание Святого Духа как Лица — необходимое условие христианской жизни в вере и любви.

3. Слова Христа о крещении (ср.: Мф 28, 19) появляются в Евангелии от Матфея после предварительной подготовки. Ибо существует связь между этими словами и повествованием о крещении Самого Христа, в котором описывается теофания Троицы. Матфей говорит нам, что когда Иисус вышел из воды, то «отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф 3, 16-17). Так же описывается эта сцена и в двух других синоптических Евангелиях (Мк 1, 9-11; Лк 3, 21-22). Здесь нам дано откровение трех Божественных Лиц. Иисус называется Сыном. Лицо Отца явлено голосом, произносящим: «Сей

есть Сын Мой возлюбленный». Лицо Святого Духа предстает отдельно от Отца и Сына, но связано и с Тем, и с Другим: с Отцом небесным, ибо Он нисходит с неба; и с Сыном, ибо на Нем почитет. Если при первом прочтении такое истолкование не совсем очевидно, то при сопоставлении с заключительной фразой из Евангелия от Матфея (28, 19) оно становится вполне обоснованным.

4. Тот свет озарения, какой несет с собой заключительная фраза из Евангелия от Матфея, позволяет нам и в других текстах открыть личностную природу Святого Духа. С откровением Духа, тесно связанного с Отцом и Сыном, мы встречаемся также в повествовании о Благовещении (ср.: Лк 1, 26-38).

У Луки написано, что архангел Гавриил, посланный Богом к Деве по имени Мария, объявил Ей волю предвечного Отца, говоря: «вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик, и наречется Сыном Всевышнего» (Лк 1, 31-32). На вопрос же Марии, как это возможно, если она девственница, ангел ответил: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк 1, 35).

Этот текст сам по себе не указывает на Святого Духа как на Лицо. Он свидетельствует только о том, что Дух — это Существо, в чем-то отличное от Всевышнего, то есть от Бога Отца, и от Его Сына. Но если мы прочтем текст, следуя внезапному порыву, в свете веры «во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф 28, 19), то мы различим в нем единство трех Божественных Лиц, участвующих в таинстве воплощения Слова. Личность Святого Духа стала причастной к свершению этой тайны согласно замыслу Отца, полностью воспринятого Сыном. Благодаря Святому Духу Сын Божий, единосущный предвечному Отцу, был зачат как человек и родился от Девы Марии. В предыдущих беседах мы уже говорили об этой тайне, имеющей одновременно и христологический, и пневматологический аспект. Здесь же ограничимся утвержде-

нием, что в Благовещении нам явлена тринитарная тайна, и в особенности Лицо Святого Духа.

5. Здесь мы можем также указать на значение этой тайны для христианской антропологии. Ибо существует взаимосвязь между рождением предвечного Сына Божия в человеческом облике и возрождением членов человеческого сообщества через Божественное усыновление силою благодати. Эта взаимосвязь относится к домостроительству спасения. В силу этой взаимосвязи в домостроительстве таинств было установлено крещение.

Таким образом, откровение о Святом Духе как о Лице, существующем внутри тринитарного единства Бога, дано совершенно отчетливо как в тайне Воплощения предвечного Сына Божия, так и в тайне Божественного «усыновления» людей. В свете этих тайн непрерывно осуществляется сказанное Иоанном Крестителем об Иисусе на берегу Иордана: «Он будет крестить вас Духом Святым» (Мф 3, 11). Ибо это сверхприродное «усыновление» совершается в ходе таинства, в силу крещения «от воды и Духа» (Ин 3, 5).

(29. 08. 1990)

ДЕЙСТВИЯ СВЯТОГО ДУХА СОГЛАСНО СИНОПТИЧЕСКИМ ЕВАНГЕЛИЯМ

1. В Новом Завете Святой Дух познается через действия, приписываемые Ему богодухновенными авторами. Не всегда на основании действия можно говорить об «особенностях» Лица в строго богословском значении. Но цель нашей катехизической беседы будет вполне достигнута, если мы определим место Святого Духа в Божественной действительности, анализируя события, в которых, согласно Новому Завету, Он играет главную роль. Этим же путем шли Отцы и Учители Церкви (ср.: св. Фома, *Summa Theol.*, 1, q. 30, aa. 7-8).

2. Сегодня мы ограничимся тем, что вспомним некоторые тексты из синоптических Евангелий. В последующих беседах мы воспользуемся и другими книгами Нового Завета.

Мы уже говорили, что при описании Благовещения Святой Дух выступает в качестве Свершителя событий: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя», — говорит ангел (Лк 1, 35). Из этого мы познаём, что Святой Дух, особенно в Воплощении, — источник действия. Это Он — предвечная Любовь (как Третье Лицо), и поэтому именно Ему приписывается действующая сила, или сила любви.

Первые главы Евангелия от Луки говорят во многих местах о действии Святого Духа в людях, тесно связанных с тайной Воплощения. Например, Елизавета при посещении Марии «исполнилась Святого Духа» и по Бо-

жизню вдохновению приветствует свою благословенную Родственницу (ср.: Лк 1, 41-45). Еще более выразителен случай со святым старцем Симеоном, которому Святой Дух открыл, что он перед смертью увидит Мессию-Господа (ср.: Лк 2, 26). Вдохновляемый и руководимый Святым Духом, Симеон берет Младенца на руки и пророчествует. Его пророчество представляет собой емкое и волнующее обобщение всей искупительной миссии Сына Марии (ср.: Лк 2, 27 и след.). Пресвятая Дева более чем кто-либо находится под воздействием Святого Духа (ср.: Лк 1, 35), давшего Ей способность глубокого понимания тайны и побудившего Ее душу к принятию Своей миссии и к созерцанию замысла спасения, что выразилось в Ее радостной песни (ср.: Лк 1, 46 и след.).

3. В этих святых образах запечатлен как бы образец действий Святого Духа — всемогущей Любви, дарующей свет, силу, утешение, побуждающей к деятельности. Но еще более впечатляющий образец дан нам в жизни Самого Иисуса, находившейся под постоянным воздействием и руководством Духа, что тем самым претворяло в жизнь пророчество Исаии о служении Мессии: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу» (Лк 4, 18; ср.: Ис 61, 1). Как известно, Христос громко прочитал эти пророческие слова в синагоге Назарета и возвестил, что отныне в Нем будет исполняться написанное пророком (ср.: Лк 4, 21).

В самом деле, действия и слова Иисуса были исполнением мессианского служения, в котором, согласно предсказанию пророка, действовал Святой Дух. Во всей миссии Христа, которая носила видимый, общественный и исторический характер, скрывалось действие Святого Духа. Поэтому Его миссия одновременно была — по словам Самого Христа, на которые ссылаются евангелисты и другие авторы священных писаний, — свидетельством действия Святого Духа и откровением Его Лица.

4. Евангелисты иногда особо подчеркивают это действительное присутствие Святого Духа во Христе, например, при описании Его поста и искушения: «Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола» (Мф 4, 1; ср.: Мк 1, 12). В этих словах евангелиста Дух представлен как Лицо, ведущее другое Лицо. Такое подчеркивание евангелистами действий Святого Духа во Христе означает, что мессианское служение Иисуса, имея целью победу над злом, с самого начала предполагает борьбу с тем, кто «лжец и отец лжи» (Ин 8, 44), — с духом противления Царствию Божию. Победа Христа над сатаной в начале Его мессианского служения — это начало и обетование окончательной победы, осуществленной через смерть на кресте и Воскресение из мертвых.

Сам Иисус, на каждом этапе Своего мессианского служения, приписывает эту победу Святому Духу: «Я Духом Божиим изгоняю бесов» (Мф 12, 28). В этой борьбе и в этой победе Христа проявляется, таким образом, сила Духа, исполняющая в Нем роль внутренней побудительной причины и неустанного свершителя. Вот почему Иисус столь настойчиво предостерегает Своих слушателей от греха, называемого хулой на Святого Духа (ср.: Мф 12, 31-32; Мк 3, 29; Лк 12, 10). И в этом случае евангелистами используются слова, благодаря которым Дух предстает как Лицо. Иисус сравнивает тех, кто говорит против Сына Человеческого, с теми, кто хулит Святого Духа, и утверждает, что оскорбление Духа — более тяжкая вина. «Хулить Святого Духа» означает встать на сторону духа тьмы, что равносильно закрытости внутреннего мира человека от освящающего действия Духа Божия. Вот почему Иисус говорит, что грех такого рода не может быть прощен «ни в сем веке, ни в будущем» (Мф 12, 32). Отвергать всей своей душой Святого Духа — это значит отказываться от самого источника жизни и святости. Тем самым человек добровольно и осознанно ставит себя вне спасительного воздействия Бога.

Предостережение Христа о грехе против Святого Духа — это еще одно, хотя и косвенное, указание на Святого Духа как на Лицо Троицы, ведущее борьбу с духом

зла, являющееся свершителем победы добра и оказывающее освящающее воздействие.

5. Согласно синоптическим Евангелиям, действие Святого Духа — это источник глубочайшей внутренней радости. Сам Иисус испытал эту особую «радость в Духе Святом», когда сказал: «славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам. Ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение» (Мф 11, 25-26; Лк 10, 21). В текстах Луки и Матфея вслед за этим сразу же следуют слова Иисуса о познании Отца Сыном и Сына Отцом — истина, которую Сын открывает именно этим младенцам.

Таким образом, Святой Дух дает ученикам Иисуса не только силу побеждать зло, злых духов (ср.: Лк 10, 17), но и сверхприродную радость познания Бога и жизни в Нем через Его Сына.

6. Откровение Святого Духа, явленное через Его всемогущее действие, которым исполнена вся миссия Христа, будет сопровождать также апостолов и учеников в их деле, совершаемом по Божью повелению. Обетование об этом им дает Сам Иисус: «вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями (...) даже до края земли» (Деян 1, 8). И когда их будут преследовать, заключать в темницу и допрашивать, они не должны горевать, ибо, как уверяет Иисус, «в тот час дано будем вам, что сказать. Ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас» (Мф 10, 19-20; ср.: Мк 13, 11). Способность говорить — это особенность личностей. Безличная сила может двигать, толкать, уничтожать, но не может говорить. Дух же говорит. Вдохновлять и утешать в трудные минуты, переживаемые апостолами и Церковью, — это другая особенность Его действия, освещающая тайну Его Лица.

7. И поэтому можно сказать, что и в синоптических Евангелиях Святой Дух являет Себя как Лицо, действующее на протяжении всего служения Христа, а в жизни

и в деятельности Его последователей Святой Дух выступает как сила, освобождающая от зла, вдохновляющая на борьбу с духом тьмы, умножающая сверхприродную радость от познания Бога и свидетельства о Нем, несмотря на тяжелые испытания. Это Лицо являет Свою Божественную силу, действуя прежде всего в мессианском служении Иисуса и постепенно привлекая людей ко Христу, направляя тех, кто призван участвовать в Его спасительной миссии.

(19. 09. 1990)

ДЕЙСТВИЯ СВЯТОГО ДУХА СОГЛАСНО ЕВАНГЕЛИЮ ОТ ИОАННА БОГОСЛОВА

1. Апостол Иоанн в своем Евангелии более определенно, чем синоптики, подчеркивает сокровенную связь Сына с Отцом, что видно уже из Пролога, где внимание сосредоточено на сущностных отношениях Отца и Слова-Сына. Иоанн начинает так: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога» (Ин 1, 1-2). И заканчивает следующими словами: «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он [Его] явил» (Ин 1, 18). Это утверждение было совершенно новым в истории человеческой мысли о Боге и в истории самого Откровения. Богословие никогда не сумеет до конца исчерпать и постичь все богатство содержания, заключенного в этих словах. В катехизических размышлениях мы всегда должны обращаться к нему в плане не только христологии, но и пневматологии.

Поскольку именно единство Отца с Сыном, подчеркиваемое также и в других местах Евангелия от Иоанна, как нам кажется, открывает перед апостолами путь к приятию Откровения Святого Духа как Лица.

2. Характерно, что слова, непосредственно касающиеся этого вопроса, были высказаны Христом на Тайной Вечере, в так называемой прощальной проповеди, а следовательно, в перспективе близкого ухода Сына, который возвращается к Отцу через смерть на кресте и Вознесение. Именно тогда Иисус сказал: «Я умолю Отца, и

даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает его» (Ин 14, 16-17). Имя «Утешитель-Параклет», которым Иисус называет Святого Духа, указывает на Духа как на Лицо, отличное от Отца и Сына. Греческое слово *Parakletos* всегда относится к лицу, ибо означает «адвокат», «защитник» или же «утешитель». Такую функцию может исполнять только личность. В то же время, говоря о «другом защитнике», Иисус дает понять, что во время Своей земной жизни Он Сам был первым защитником учеников. Он прямо подтверждает это в Своей первосвященнической молитве, в которой говорит Отцу: «Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, я сохранил» (Ин 17, 12). С уходом Иисуса Святой Дух занимает Его место рядом с учениками, оставшимися в мире. Он будет защищать их в предстоящих боях и придавать им отвагу в трудные минуты.

3. В прощальной проповеди *Parakletos* был многократно назван Духом истины (ср.: Ин 14, 17). Определение это связано с той миссией, Которую Он должен исполнять на благо апостолам и Церкви: «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин 14, 26). Научит, напомнит — эти действия ясно указывают, что Святой Дух — это Лицо, ибо только личность может их совершать. Миссия возглашать истину, доверенная Христом апостолам и Церкви, была и всегда будет служением, связанным с особым действием Духа Истины.

Это касается «свидетельства», которое необходимо давать о Христе перед всем миром. «Когда же приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца (...) Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин 15, 26). Только личность может свидетельствовать о ком-то. Апостолы должны свидетельствовать о Христе. Их свидетельство, свидетельство людей-личностей, находит свое обоснование и подтверждение в свидетельствовании Божественной Личности — Святого Духа.

4. По этой же причине Святой Дух является также невидимым Учителем, неустанно, из поколения в поколение, распространяющим учение о Христе — его Евангелие. «Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам» (Ин 16, 13). Отсюда следует, что Святой Дух не только будет заботиться о том, чтобы в лоне Церкви истина о Христе была неизменной и тождественной, но и указывать пути и способы передачи этой истины новым поколениям в последующие эпохи, а также народам и обществам различных стран в соответствии с их потребностями и их возможностями восприятия, одаряя каждого способностью приобщаться к этой истине всей душой и использовать ее в своей жизни.

5. Особый аспект этого действия уже подчеркивался в энциклике *Dominum et Vivificantem* (ср.: пп. 27-28), о нем говорил Сам Иисус: «Он, Дух Истины, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде» (Ин 16, 8). Эта особая способность обличить в грехе мир, то есть живущих на земле, — важнейшая миссия служения Духа Истины. «Обличить о суде» означает, согласно словам Самого Иисуса, поведать о том, что «князь мира сего осужден» (Ин 16, 11). А Святой Дух — Тот, Кто придет как Утешитель и Защитник, — поведет человечество к победе над злом и над виновником этого зла в мире.

Существует тесная взаимосвязь между искупительной смертью Христа на кресте и словами, сказанными Им апостолам сразу же после Воскресения из мертвых: «примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся» (Ин 20, 22-23). Именно этот путь ведет к победе над злом, в приверженности к которому Дух Истины постоянно обличает мир.

Все вышеприведенные цитаты содержатся в проповеди Иисуса, произнесенной во время Тайной Вечери. В этих словах нам явлен Святой Дух как Лицо, пребывающее в единстве Пресвятой Троицы, вместе с Отцом и Сыном. В них раскрывается также суть Его служения, тесно свя-

занного с Искуплением, совершенным Христом: «ибо если Я не пойду, Утешитель не придет к вам» (Ин 16, 7). Но об этом говорится также и в других важнейших текстах.

7. Иисус обещает, что Дух придет, чтобы остаться с нами: «Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек» (Ин 14, 16). Следовательно, Святой Дух Сам должен остаться с нами, не только Его сила, Его премудрость, Его действие — Он Сам как Лицо.

Более того — Он Сам будет не только с нами, но среди нас и в нас. «Вы знаете Его, — говорит Иисус, — ибо Он с вами пребывает и в вас будет» (Ин 14, 17). Из этих слов следует, что Святой Дух будет пребывать как гость в сердце каждого человека — каждого, кто готов Его принять; в каждой душе, готовой прильнуть ко Христу. Также Отец и Сын приходят, чтобы «сотворить обитель» в этих душах (ср.: Ин 14, 23), а следовательно, в них присутствует вся Пресвятая Троица, но поскольку речь идет о духовном присутствии, то оно более непосредственно относится к Личности Святого Духа.

8. Благодаря Святому Духу, действительно присутствующему в человеческой душе, человек может стать «истинным поклонником» Бога, Который есть Дух (ср.: Ин 4, 24). Время тех, кто будет «поклоняться Отцу в духе и в истине», пришло вместе со Христом и осуществляется в каждой душе, принимающей Святого Духа и живущей под непосредственным воздействием Его вдохновляющей и направляющей силы. И в этом состоит самая важная и самая святая суть религиозной духовности христианства.

(26. 09. 1990)

54. ДЕЙСТВИЯ СВЯТОГО ДУХА СОГЛАСНО УЧЕНИЮ АПОСТОЛА ПАВЛА (I)

1. Всем известно благословение, которым св. апостол Павел заканчивает Второе Послание к Коринфянам: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святаго Духа со всеми вами» (2 Кор 13, 13). Это благословение произносится священником в начале святой Мессы. Этот текст, носящий отчетливо выраженный тринитарный характер, как бы вводит нас в анализ заключенной в посланиях апостола Павла истины о Святом Духе как о Лице, находящемся в тринитарном единстве с Отцом и Сыном. Текст Послания к Коринфянам восходит, вероятно, к лексике первых христианских общин, к литургическим текстам их молитвенных собраний. Этими словами апостол провозглашает единство Троицы, начиная с Христа, Который, будучи свершителем спасительной благодати, являет людям любовь Бога Отца и дарует ее верующим в причастии Святого Духа. Таким образом, согласно апостолу Павлу, Святой Дух — это Лицо, осуществляющее связь человека и Церкви с Богом.

Слова апостола Павла ясно говорят о Триедином Боге, хотя он использует другие термины, непохожие на формулу крещения, переданную Матфеем: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф 28, 19). Апостол Павел дает нам представление о Святом Духе, Каким Он явлен в апостольском учении и Каким Он воспринимался первыми христианскими общинами.

2. В другом тексте св. апостол Павел принимает за основу учения о Святом Духе богатство харизм, даруе-

мых во всем их многообразии и вместе с тем в единстве, отвечающем структуре общины: «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех» (1 Кор 12, 4-6). Апостол относит к Святому Духу — дары благодати (харизмы); к Сыну как Господу Церкви — дары служения (*ministeria*); к Богу Отцу, «производящему все во всех», — дары действия.

Очень характерна здесь параллель, проводимая между Духом, Господом Иисусом и Богом Отцом. Это свидетельствует о том, что Дух также признается Божественным Лицом. Ибо невозможно было бы в строгий параллелизм между Лицами Отца и Сына ввести безличную силу. Знаменательно также, что Святому Духу приписывается особое бескорыстие в даровании харизм и всяких Божественных благодатей человеку и Церкви.

3. В свою очередь это находит подтверждение в дальнейшем тексте Первого Послания к Коринфянам: «Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» (1 Кор 12, 11). Тем самым Святой Дух предстает как свободный и «независимый» Податель благодатей в виде харизм и милостей, как Божественное Лицо, избирающее и одаривающее особыми дарами по Своему усмотрению: «одному дается Духом слово мудрости; другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом» (1 Кор 12, 8-9). И далее: «дары исцелений (...), чудотворения (...), пророчество (...), различение духов (...), разные языки (...), истолкование языков» (там же, 9-10). Таким образом, «каждому дается проявление Духа на пользу» (1 Кор 12, 7). Следовательно, все разнообразие даров и в то же время их единство, их сообразность предназначению исходят от Святого Духа. Все это говорит о том, что Святой Дух — это Лицо, существующее и действующее в Божественном единстве — в общении с Сыном и Отцом.

4. Эта же истина о Святом Духе как о Лице, пребывающем в тринитарном единстве, выражена и в других

фрагментах Посланий св. апостола Павла, отправной точкой которых является домостроительство спасения. «Мы же всегда должны благодарить Бога за вас, возлюбленные Господом братья, что Бог от начала, через освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению (...) для достижения славы Господа нашего Иисуса Христа», — пишет апостол во Втором Послании к Фессалоникийцам (2, 13-14), подчеркивая цель проповедуемого им Евангелия. Коринфянам же он говорит: «омылись, (...) освятились, (...) оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1 Кор 6, 11).

По словам апостола, Отец — это первое условие освящения, ниспосылаемого Святым Духом тем, кто уверовал «во имя» Христа. Следовательно, освящение в сокровенных глубинах человеческой души совершается Святым Духом, то есть Лицом, существующим и действующим в единстве с Отцом и Сыном.

В другом отрывке апостол Павел выражает эту же мысль особенно ярко: «Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши» (2 Кор 1, 21-22). Слова «сердца наши» указывают на внутренний характер освящающего воздействия Святого Духа.

Ту же мысль, в более развернутой форме, мы находим в Послании к Ефесянам: «Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах» (Еф 1, 3). Затем автор обращается к верующим: «вы (...) запечатлены обетованным Святым Духом, Который есть залог наследия нашего» (Еф 1, 13-14).

5. Ряд прекрасно выраженных мыслей св. апостола Павла мы находим в Послании к Римлянам — во фрагменте, в котором автор излагает цель своего евангельского служения: «дабы сие приношение язычников, будучи освящено Духом Святым, было благоприятно Богу» (Рим 15, 16). Адресатов же Послания апостол Павел просит во имя Христа и «любовью Духа» (Рим 15, 30) о поддержке этого служения молитвами к Богу. Любовь —

это особое свойство Святого Духа, как и общение (ср.: 2 Кор 13, 13). Из этой любви проистекает святость, делающая приношение благоприятным Богу. И это также благодаря действию Святого Духа.

6. Как сказано в Послании к Галатам, Святой Дух передает людям дар Божественного усыновления, призывая их к молитве — молитве Сына. «А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: "Авва, Отче!"» (Гал 4, 6). Дух «вопиет», и тем самым являет Себя как Лицо, и голос Его обладает силой. Это благодаря Его действию в сердцах христиан звучит молитва, обращенная Иисусом к Отцу (ср.: Мк 14, 36) в духе сыновней любви. Это Святой Дух делает нас приемными детьми Божиими, способными к сыновней молитве.

7. В этом пункте учение св. апостола Павла столь богато, что необходимо будет вернуться к нему в следующей беседе. А пока мы можем сделать вывод, что и в Посланиях апостола Павла Святой Дух являет Себя как Божественное Лицо, пребывающее в тринитарном единстве с Отцом и Сыном. К Святому Духу апостол особо относит освящающее действие. Дух — непосредственный соиздатель святости душ. Он источник любви и молитвы, в которой выражается Божественный дар усыновления человека. Его присутствие в душах — это залог и начало вечной жизни.

(3. 10. 1990)

ДЕЙСТВИЯ СВЯТОГО ДУХА СОГЛАСНО ПОСЛАНИЯМ АПОСТОЛА ПАВЛА (II)

1. В предыдущей катехизической беседе мы говорили, что Откровение о Святом Духе как о Лице, состоящем в тринитарном единстве с Отцом и Сыном, нашло свое выражение в прекрасных и убедительных Посланиях св. апостола Павла. Обратимся к ним и сегодня при рассмотрении других аспектов этой основной темы. Эта тема не раз возникает в текстах Посланий, проникнутых живой и вдохновляющей верой в действия Святого Духа и в те особенности, присущие Личности, которые проявляются в этих действиях.

2. Одним из наиболее возвышенных и захватывающих примеров этой веры, которая в Посланиях апостола Павла служит проводником истины, явленной в Откровении и обращенной к Церкви, стал образ Святого Духа, пребывающего в верующих, ставших Его храмом: «Разве не знаете, — пишет апостол Павел, — что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1 Кор 3, 16). Слово «живет», как правило, относится к личностям. Речь идет о пребывании Божественной Личности в человеческих личностях. Это факт духовного свойства, тайна благодати и вечной любви, и именно поэтому апостол относит его к Святому Духу. Это сокровенное пребывание оказывает воздействие на всего человека, в том конкретном и наиболее полном измерении его сущности, которое св. апостол Павел несколько раз называет «телом». Действительно, в дальнейшем тексте то-

го же Послания Павел как бы «подстегивает» читателей вопросом: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?» (1 Кор 6, 19). В этом тексте упоминание о «теле» особенно характерно в плане идеи апостола Павла о воздействии Святого Духа на всего человека!

Это позволяет нам уяснить и лучше понять другой текст — из Послания к Римлянам, говорящий о жизни по Духу. В нем сказано: «Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас (...) Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас» (Рим 8, 9. 11).

Таким образом, присутствие Бога излучается на все человеческое существо, на всю его жизнь: все составляющие человека, все его возможные проявления подпадают под воздействие Святого Духа, Духа Отца и Сына, то есть Христа — Воплощенного Слова. Этот пребывающий в Троице Дух присутствует — в силу искупления, совершенного Христом, — во всем человечестве, признающем и принимающем Его.

3. Другая особенность, какую св. апостол Павел относит к Личности Святого Духа, это — как он пишет в Первом Послании к Коринфянам — пронизывание всего: «Дух все пронизает, и глубины Божии. Ибо кто из человеков знает, что́ в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия» (2, 10-11).

Это пронизание означает интенсивность и глубину познания, всего свойственного Божеству, в котором живет Святой Дух со Словом-Сыном в единстве Троицы. Поэтому Святой Дух — это Дух света, Который, по словам Христа, учит человека истине (ср.: Ин 14, 26).

4. Его «учение» касается прежде всего Божественной сущности, тайны Самого Бога, а также Его слов, обращенных к человеку, и Его даров. Св. апостол Павел пи-

шет: «мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога» (1 Кор 2, 12). Святой Дух дает верующим Божественное видение мира, жизни, истории; дает им «интеллект веры», благодаря которому душа способна «видеть» и то, что лежит далеко за пределами человеческого и космического измерения реальности, и во всем находить отражение Божественных деяний, осуществление замысла Провидения и ответ славы Пресвятой Троицы.

Вот почему в литургической молитве о Сошествии Святого Духа мы произносим слова древнего песнопения: *Veni, Sancte Spiritus, et emitte coelitus lucis tuae radium...* — «Приди, Святой Дух, ниспошли с небес свет Твоих лучей. Приди, Отче убогих, приди, Податель благодати, приди, свет совести...»

5. Дух света дает также людям - особенно апостолам и Церкви — способность передавать другим Божественные истины, как бы охватывая их Своим светом. «Что́ и возвещаем, — пишет св. апостол Павел, — не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святаго, соображая духовное с духовным» (1 Кор 2, 13). Так говорит апостол, так говорит первоначальная Церковь и Церковь всех времен, так говорят истинные богословы и катехизаторы, проповедующие не мудрость сего мира, но «премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей» (1 Кор 2, 6-7).

Эта мудрость является даром Святого Духа, и потому необходимо просить о ее ниспослании для учителей и проповедников всех времен. Она есть дар, о котором говорил св. апостол Павел в Послании к Коринфянам: «одному дается Духом слово мудрости; другому слово знания, тем же Духом» (1 Кор 12, 8). Познание, мудрость, сила слова, достигающая ума и совести; внутренний свет, возвещением истины Божией озаряющий лучами славы Пресвятой Троицы человека, который покорно и сосредоточенно вслушивается в нее, — все это дары Святого Духа.

6. Дух, Который «проникает» даже «глубины Божии» и учит Божественной мудрости, одновременно является Водителем. В Послании к Римлянам мы читаем: «все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии» (Рим 8, 14). Речь идет о сокровенном «водительстве», достигающем самых основ «нового творения»: Святой Дух делает так, что люди живут жизнью приемных детей Божиих. А чтобы так жить, человеческий дух должен осознавать свое Божественное усыновление. И «сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии» (Рим 8, 16). Свидетельство Святого Духа как Лица необходимо для того, чтобы человек смог в своей жизни сделать глубоко личной тайну, привитую ему Самим Богом.

7. Таким образом, Святой Дух «подкрепляет» нас в нашей слабости. По мнению апостола, это совершается посредством молитвы. Он пишет: «Дух подкрепляет нас в немощах наших, ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим 8, 26). Следовательно, для Павла Дух — это сокровенный Созидатель подлинной молитвы. Его Божественное влияние охватывает человеческую молитву и передает в глубины Божии.

Еще одно высказывание апостола Павла заключает в себе и как бы суммирует все сказанное нами прежде на эту тему. Оно звучит так: «любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим 5, 5). Следовательно, Святой Дух — это Тот, Кто «изливает» любовь Божию в человеческие сердца и дарует нам сопричастность к этой любви.

Все эти высказывания, столь характерные для языка Апостола народов, позволяют нам лучше познать деяния Святого Духа и саму Личность Того, Кто действует в человеке Божественным образом.

(10. 10. 1990)

ЛИЦО СВЯТОГО ДУХА В ЕВАНГЕЛЬСКИХ
СИМВОЛАХ, ЗНАМЕНУЮЩИХ ЕГО ДЕЙСТВИЯ:
ВЕТЕР, ГОЛУБЬ, ОГОНЬ

1. В Новом Завете нам дано откровение Святого Духа как Лица, находящегося с Отцом и Сыном в единстве Троицы. Правда, откровение это не воплотилось в образы столь же ясные и четкие, как это было относительно первых двух Лиц. Слова пророка Исаии, сказавшего, что наш Бог — «Бог сокровенный» (Ис 45, 15), особенно применимы именно к Святому Духу. Сын, принявший человеческий вид, стал видимым для тех, кто мог услышать о Слове Жизни, увидеть Его собственными глазами и коснуться руками (ср.: 1 Ин 1, 1). Их свидетельство является зримой отправной точкой и для будущих поколений христиан. В свою очередь, Отец, сохраняя, правда, Свою невидимую и неизреченную трансценденность, явил Себя в Сыне. Иисус говорит: «видевший Меня видел Отца» (Ин 14, 9). Сущность Божественного Отцовства, впрочем, легко понять по аналогии с человеческим отцовством, являющимся пусть несовершенным, но все же отображением несотворенного, предвечного Божественного Отцовства, о котором говорит св. апостол Павел (ср.: Еф 3, 15).

2. Между тем, Личность Святого Духа превышает все доступные нам методы познания. Для нас Третье Лицо — это сокровенный и невидимый Бог, также и потому, что для этой Личности нам трудно найти какую-либо бесспорную аналогию в пределах человеческого опыта. Са-

мо возникновение и дыхание любви, которая в человеческой душе отражает несотворенную Любовь, не является чем-то столь же понятным, как акт познания, в каком-то смысле осознающий себя. Поэтому о любви в психологическом и богословском плане говорится как о некоей тайне. Мы читаем об этом у св. Фомы Аквинского (ср.: *Summa Theol.*, 1, q. 27, а. 4; q. 36, а. 1; q. 37, а. 1). Это позволяет также понять, почему, говоря о Святом Духе, — впрочем, так же как и о человеческой любви, — мы чаще всего прибегаем к символическим образам. В символах раскрывается динамика Его действий, и, таким образом, познается Он Сам как действующее Лицо.

3. Например, символ ветра играет главную роль в событии Пятидесятницы, имеющем решающее значение в откровении Святого Духа: «И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились» (Деян 2, 2), то есть ученики и Мария (ср.: Деян 1, 14).

В библейских и других канонических текстах ветер часто предстает как приходящее и уходящее лицо. В беседе с Никодимом Христос, говоря о Святом Духе, прибегает к образному сравнению с дыханием: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа» (Ин 3, 8). Действие Святого Духа, в результате которого рождаются от Духа (как в случае Божественного усыновления, совершающегося с помощью Божией благодати), сравнивается с дыханием — то есть с дуновением ветра. Использованная Христом аналогия подчеркивает полную спонтанность, бескорыстность этого действия, посредством которого люди участвуют в Божественной жизни. Символ ветра по-особому раскрывает эту сверхъестественную динамику, благодаря которой Сам Бог приближается к людям ради того, чтобы внутренне преобразить их, освятить и в каком-то смысле, говоря языком Отцов Церкви, обожить.

4. Следует добавить, что с этимологической и языковой точки зрения символ ветра теснее всего связан

с Духом. Мы уже говорили об этом в предыдущих беседах. Здесь достаточно только напомнить значение слова *ruah* — дыхание (встречающееся уже в Книге Бытия — 1, 2). Мы знаем, что когда Иисус после Воскресения из мертвых предстал перед апостолами, Он «дунул» на них и сказал: «примите Духа Святаго» (Ин 20, 22).

Следует также отметить, что символ ветра в конкретном соотношении со Святым Духом и Его действиями постоянно присутствует в языке и учении Нового Завета. В Ветхом Завете сравнение «бурный ветер» выражает гнев Божий (ср.: Иез 13, 13), а «веяние тихого ветра» символизирует душевную беседу Господа с пророками (ср.: 3 Цар 19, 12). Эта же символика относится к живительному дыханию, знаку силы Божией, возвращающей жизнь человеческим костям в пророчестве Иезекииля: «от четырех ветров приди, дух, и дохни на этих убитых, и они оживут» (Иез 37, 9). В Новом Завете ветер становится однозначным символом присутствия и действия Святого Духа.

5. Еще одним символом является голубь, который в синоптических Евангелиях и в Евангелии от Иоанна появляется в момент крещения Иисуса в Иордане. Голубь как символ более, чем ветер, выражает Личность Святого Духа, поскольку голубь — это существо живое, в отличие от ветра, являющегося всего лишь явлением природы. Евангелисты почти одинаково описывают это событие. Матфей пишет: «И вот, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил как голубь, и ниспускался на Него», то есть на Иисуса (3, 16). Точно так же у Марка (1, 10), Луки (3, 21-22) и Иоанна (1, 32). В связи с важностью этого момента в жизни Иисуса, получившего видимым образом «мессианское назначение», символ голубя утвердился в творчестве художников и в способе отображения тайны Святого Духа, Его действия и Личности.

В Ветхом Завете голубь — это вестник примирения Бога с человечеством во времена Ноя. Это он приносит патриарху весть об окончании потопа на земле (ср.: Быт 8, 9-11).

В Новом Завете это примирение совершается посредством крещения, о котором говорит Петр в своем Первом Послании, напоминая о душах, спасшихся от вод потопа (ср.: 1 Петр 3, 20). Можно предположить, что это высказывание предваряет пневматологический символ, ибо Святой Дух, являющийся Любовью, изливая, как говорит св. апостол Павел, любовь в сердца наши (ср.: Рим 5, 5), также дарует нам мир как дар Божий.

6. Действие и Личность Святого Духа выражены также в символе огня. Мы знаем, что сам Иоанн Креститель проповедовал на берегах Иордана: «Он [Христос] будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Мф 3, 11). Огонь — это источник тепла и света, но он же — уничтожающая стихия. Вот почему в Евангелиях говорится о том, что в огонь бросают дерево, не приносящее плодов (ср.: Мф 3, 10; Ин 15, 6), а также о том, что сорняки сжигают в огне неугасимом (ср.: Мф 3, 12). Крещение «Духом и огнем» говорит об очищающей силе огня. Это таинственный огонь, в котором выражается потребность святости и чистоты, исходящей от Святого Духа.

Сам Иисус сказал: «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Лк 12, 49). На этот раз речь идет об огне любви Божией, той, что «излилась в сердца наши Духом Святым» (Рим 5, 5). Когда в день Пятидесятницы над головами апостолов появились огненные языки, то это означало, что Дух ниспослал им дар сопричастности спасительной любви Бога. Св. Фома однажды скажет, что любовь — огонь, принесенный на землю Иисусом Христом, — это «своего рода соучастие в Святом Духе»: *partecipatio quaedam Spiritus Sancti* (*Summa Theol.*, II-II, q. 23, a. 3, as. 3). В этом значении огонь — символ Святого Духа, олицетворяющий в Божественной Троице Любовь.

(17. 10. 1990)

ЛИЦО СВЯТОГО ДУХА В ЕВАНГЕЛЬСКИХ СИМВОЛАХ ПОМАЗАНИЯ И ВОДЫ

1. В Назаретской синагоге, в начале Своего общественного служения, Иисус словами пророка Исаии сказал о Себе: «Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня» (Ис 61, 1; ср.: Лк 4, 18). «Помазание» — это еще один символ, как и символы ветра, голубя, огня, о которых мы говорили в предыдущих беседах, рассматривая тему действия и Самой Личности Святого Духа, перенесенный из Ветхого Завета в Новый и получивший в нем новое, более точное значение. Помазание благовоениями также относится к традициям Ветхого Завета. Его удостаивались прежде всего цари, священники, а иногда и пророки. Помазание оливковым маслом символизировало силу, необходимую для отправления власти. Помазание, о котором говорится в приведенном выше тексте из Исаии, выражает духовную силу, необходимую для исполнения миссии, порученной лицу, избранному и посланному Богом. Иисус говорит, что это Он — Мессия, Лицо, избранное Богом, а Его отличительная черта как Мессии (то есть Помазанника Божия, Христа) — полнота благодати, полнота Святого Духа.

2. В Деяниях Апостолов Петр вспоминает о том, «как Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благодворя и исцеляя всех, обладаемых диаволом; потому что Бог был с Ним» (Деян 10, 38). Как масло впитывается в дерево и другие материальные предметы, так и Святой Дух пронизывает все

существо Иисуса-Мессии, наделяя Его спасительной силой исцелять тела и души. Посредством помазания Святым Духом Отец освятил Сына для исполнения мессианского служения.

3. В помазании Человека-Христа Святым Духом участвуют все, принимающие Его с верой и любовью. Совершается это как таинство в обряде помазания елеем, включенном в богослужения Церкви, особенно во время крещения и миропомазания. Как пишет св. апостол Иоанн в своем Первом Послании, «вы имеете помазание от Святаго», которое «в вас пребывает» (1 Ин 2, 20. 27). Оно источник познания: «вы имеет помазание от Святаго и знаете все» (1 Ин 2, 20), «и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но (...) самое сие помазание учит вас всему» (1 Ин 2, 27).

Таким образом, исполнилось обещание Иисуса, данное апостолам: «вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями» (Деян 1, 8).

Следовательно, Дух — источник познания и истины, от Него исходит сила, необходимая для свидетельствования об истине Божией. Дух дает также «сверхъестественное разумение веры», которое, как сказано в документе II Ватиканского Собора (СН 12), является наследством народа Божия в соответствии со словами св. апостола Иоанна: «вы (...) знаете все» (1 Ин 2, 20).

4. Символ воды также часто встречается в Ветхом Завете. Вода вообще символизирует жизнь, которой Бог щедро одаряет природу и людей. Исаия пишет: «Открою на горах реки и среди долин источники; пустыню сделаю озером, и сухую землю — источником воды» (Ис 41, 18). В этих словах — напоминание о живительной силе воды. Затем пророк относит этот символ к Духу, проводя в своем пророчестве параллель между водой и Духом Божиим: «Я изолью воды на жаждущее и потоки на иссохшее; излию дух Мой на племя твое и благословение Мое на потомков твоих. И будут расти между травую, как ивы при потоках вод» (Ис 44, 3-4).

Живительная сила воды становится здесь символом животворящей силы Духа.

Кроме того, вода спасает землю от засухи (ср.: 3 Цар 18, 41-45). Она утоляет жажду человека и животных (ср.: Ис 43, 20). Жажда воды сравнивается с жаждой Бога, как об этом написано в Псалтири: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лице Божие!» (Пс 42 [41], 1-3; не менее выразителен текст Пс 63 [62], 2).

Наконец, вода — это символ очищения. У Иезекииля написано: «окроплю вас чистой водою, и от идолов ваших очищу вас» (Иез 36, 25). Тот же пророк указывает на животворящую силу воды в ярком по силе образов пророчестве: «Потом привел он меня обратно к дверям храма, и вот, из-под порога храма течет вода на восток (...) И сказал мне: эта вода течет в восточную сторону земли, сойдет на равнину, и войдет в море; и воды его сделаются здоровыми. И всякое живущее существо, пресмыкающееся там, где войдут две струи, будет живо» (Иез 47, 1. 8-9).

5. В Новом Завете очищающая и животворящая сила воды была использована в обряде крещения Иоанном, совершавшим в Иордане крещение в покаяние (ср.: Ин 1, 33). Но только Иисус, обращаясь в праздничный день к толпе, представил воду как символ Святого Духа: «кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой (Ис 12, 3; Иоил 3, 18). Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен» (Ин 7, 37-39).

В свете этих слов становится также ясным все то, что Иисус говорил Самарянке о воде живой, которую дает Он Сам. В человеке она становится «источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин 4, 14).

6. Во всех этих высказываниях Христос открывает нам истину о Святом Духе с помощью символа «воды

живой»; истину, которая в таинстве крещения станет действительностью рождения от Святого Духа. Здесь вспоминаются многие другие тексты из Ветхого Завета, например, о воде, истекающей из скалы, в которую Моисей по велению Божию ударил жезлом (ср.: Исх 17, 5-7; Пс 78 [77], 16), или об источнике дома Давидова для очищения от греха и нечистоты (ср.: Зах 13, 1; 14, 8). Но венцом всех этих текстов являются слова из Откровения св. Иоанна Богослова о воде жизни, сияющей, как кристалл, истекающей из престола Божия и Агнца: «Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, древо жизни (...) и листья дерева — для исцеления народов» (Откр 22, 2). По мнению экзегетов, живая и животворящая вода символизирует Духа, о чем, впрочем, апостол Иоанн не раз говорит в своем Евангелии (ср.: Ин 4, 10-14; 7, 37-38). В переданном в Откровении видении можно увидеть образ Самой Троицы. Знаменательны также слова об исцелении народов с помощью листьев дерева, питающего свои корни живой и целительной водой Духа.

Народ Божий, пьющий этот духовный напиток, по словам св. апостола Павла, — это израильский народ в пустыне, пивший «духовное питание: ибо пили из духовного последующего камня, камень же был Христос» (1 Кор 10, 4). На кресте из тела Иисуса, пронзенного копьем, «истекла кровь и вода» (Ин 19, 34) в знак искупительной силы смерти, принятой Им ради спасения мира. Плод этой искупительной смерти — дар Святого Духа, который Он в изобилии даровал Церкви.

Воистину, «реки воды живой» истекли «из чрева» пасхальной тайны Христовой, став в душах людей даром Святого Духа, «источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин 4, 14). Этот дар исходит от Подателя, образ Которого ясно раскрывается из слов Христа и Его апостолов — от третьего Лица Троицы.

(24. 10. 1990)

ВЕРА В СВЯТОГО ДУХА КАК В БОЖЕСТВЕННОЕ ЛИЦО

1. «Верую в Духа Святого, Господа Животворящего, от Отца и Сына исходящего, Которому вместе с Отцом и Сыном подобает поклонение и слава, Который вещал через пророков». В этих словах Никео-Константинопольского Символа Веры выражена вера Церкви в Святого Духа как истинного Бога, пребывающего вместе с Отцом и Сыном в единстве Божественной Троицы. Эта формулировка была оглашена на I Константинопольском Соборе (381), вероятно, на основе более раннего текста — как дополнение к Никейскому Символу Веры (325) (ср.: Denz. — S., *Enchiridion Symbolorum*, 150).

Это вероучение Церкви неустанно повторяется в литургии, являясь не только ее исповеданием, но и свидетельствованием. Например, таково тринитарное словословие (греч. — доксология), как правило, завершающее литургические молитвы: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу». Так же и в молитвах к Богу Отцу о заступничестве: «Через Господа нашего Иисуса Христа, Сына Твоего, Живущего и Царствующего с Тобой в единстве Духа Святого, Бога, во все веки веков».

Гимн «Слава в вышних Богу» также имеет тринитарную структуру — в нем прославляются Бог и Сын вместе со Святым Духом: «Ты один Всевышний, Иисусе Христе, со Святым Духом во славе Бога Отца».

2. Началом и основой этого вероучения Церкви является Откровение Божие. Бог во всей полноте явил

Себя как Отец в Иисусе Христе — Сыне, единосущном Отцу и родившемся как человек, благодаря Святому Духу, от Девы Марии. С помощью Сына совершилось Откровение Святого Духа. Единый Бог явил Себя в Троице: Отец, Сын и Святой Дух. Последние слова Сына, посланного Отцом в мир, — это призыв к апостолам, чтобы они учили «все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф 28, 19). В предыдущих катехизических беседах мы говорили об Откровении Святого Духа и Троицы в учительном служении Иисуса Христа.

3. При этом мы обратили внимание, что Иисус Христос явил нам Святого Духа, исполняя Свое мессианское служение, то есть действуя, как Он Сам говорил, «силою Духа Божия» (например, при изгнании злых духов — ср.: Мф 12, 28). Но можно сказать, что кульминация Откровения — конечный период этого служения, когда произносится обетование о возвращении Иисуса к Отцу. После ухода Христа Святой Дух будет новым Утешителем. Будет Духом истины, Который поведет апостолов и Церковь на всем протяжении истории: «И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его» (Ин 14, 16-17). Он, Который придет от Отца во имя Христа, «научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин 14, 26). «Он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде» (Ин 16, 8). Такое обещание и, можно сказать, завещание Иисус оставил Своим ученикам во время Тайной Вечери вместе с заповедью любви и Евхаристией.

4. После смерти, Воскресения и Вознесения Христа в событии Пятидесятницы свершилось Его пророчество относительно апостолов, и это стало началом действительного присутствия Христа во всех последующих поколениях, благодаря Святому Духу, Который должен быть

с Церковью «вовек» (Ин 14, 16). Об этом мы подробно говорили в предыдущих беседах.

В Деяниях Апостолов, ставших главным письменным источником по истории первоначальной Церкви, мы читаем, что апостолы «исполнились все Духа Святого, и говорили слово Божие с дерзновением» (Деян 4, 31). Там написано также, что в апостольские времена «мир» выступал не только против самих апостолов, но и против невидимого Духа, действовавшего в них. Такое обвинение апостолы высказывали своим преследователям: «вы всегда противитесь Духу Святому» (Деян 7, 51). Это будет повторяться и в последующие времена. Сопротивление это может вылиться в особый грех, названный Христом хулой на Святого Духа, которая, как Он говорил, прощена не будет (ср.: Мф 12, 31; Лк 12, 10).

Согласно обетованию и пророчеству Христа, Святой Дух — в жизни как первоначальной Церкви, так и Церкви всех времен — является Подателем всех даров Божиих (*Dator munerum* — так Он величается в Песнопении Пятидесятницы). Тех даров, которые непосредственно служат освящению каждого верующего, и тех, которые одни верующие получают на благо другим (например, некоторые харизмы). «Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» (1 Кор 12, 11). От Него же исходят и «иерархические дары», о которых говорится в документе II Ватиканского Собора (СН 4) и которые необходимы для руководства Церковью (ср.: Деян 20, 28).

5. Основываясь на Откровении, явленном Иисусом и переданном апостолам, в Символе мы исповедуем веру в Святого Духа, о Котором в гимне «Слава в вышних Богу» говорится, что Он есть Господь, подобно Слову, рожденному в человеческом теле: *Tu solus Dominus (...) cum Sancto Spiritu* — «Ты один Господь (...) со Святым Духом». При этом в Символе Веры сказано, что Дух дает жизнь. Только Бог может дать человеку жизнь. Святой Дух есть Бог. И, будучи Богом, Он — Творец жизни

в человеке: жизни новой и вечной, дарованной Иисусом, и Он также Творец всех форм бытия человека и всего тварного мира (*Creator Spiritus*).

Эта истина веры была признана и принята, а впоследствии выражена в Никео-Константинопольском Символе Веры как истина, открытая Богом при посредничестве Иисуса Христа и принадлежащая к залогоу Откровения, переданного апостолами первым общинам и закрепленного в учении Отцов Церкви. Исторический анализ показывает, что упомянутая в начале сегодняшней беседы формулировка была добавлена к Никейскому Символу Веры на I Константинопольском Соборе, участники которого вынуждены были отражать критические нападки тех, кто отрицал Божественность Святого Духа, точно так же как другие — особенно ариане — отрицали Божественность Сына-Слова, Христа. В обоих случаях речь шла об умах, заблудившихся в поисках рациональных объяснений тайны Троицы. Отрицавшие Божественность Святого Духа, назывались пневматомахами (что означает: борющиеся с Духом), или македонянами (от имени Македония, их вождя). Этим ошибочным теориям противопоставляли свой авторитет многие Отцы Церкви, как например Афанасий (ум. 375), который в своем Послании к Серапиону (1, 28-39) подтверждал равенство Святого Духа с двумя другими Лицами в единстве Троицы. Он ссылаясь на «древнее предание, учение и веру Вселенской Церкви, оставленную нам Господом, проповеданную апостолами и хранимую Отцами» (ср.: PG 26, 594-595).

Отцы, принимавшие во всей полноте и многозначности Откровение, содержащееся в Священном Писании, не только защищали истинное и целостное понимание Троицы, но и обращали внимание на тот факт, что отрицанием Божественности Святого Духа перечеркивается возможность сопричастности человека к жизни Божией, то есть «обожение» человека посредством благодати, которое, согласно Евангелию, возможно только при помощи Святого Духа. Только Бог может даровать соприча-

стность к жизни Божией. А «Дух животворящий», согласно словам Самого Иисуса, как раз и есть Святой Дух (ср.: Ин 6, 63).

6. Необходимо добавить, что вера в Святого Духа как в Божественное Лицо, исповедуемая в Никео-Константинопольском Символе Веры, не раз торжественно подтверждалась Учительством Церкви. Об этом свидетельствуют, например, каноны Римского Синода 382 г., оглашенные папой Дамасием I, в которых написано, что Святой Дух, «единосущный Богу, и есть воистину Бог», а также, что «как Сын и Отец, так и Святой Дух все может и все знает, и вездесущ» (Denz. — S., 168-169).

Целостная формула Символа Веры (381) говорит о Святом Духе: Он, будучи Богом, как Отец и как Сын, есть «Господь». Логическим следствием этого будет утверждение, что Духу вместе «с Отцом и Сыном мы воздаем поклонение и славу». Если Святой Дух — «Господь животворящий», то есть если Он наравне с Отцом и Сыном обладает созидательной силой, и прежде всего — освящающей и животворящей силой сверхъестественной благодати, приписываемой именно Ему, то Ему действительно должны воздаваться поклонение и слава, так же как первым двум Лицам Троицы, от Которых Он исходит как воплощение Их предвечной любви и с Которыми нераздельно пребывает во всей полноте взаимного равенства.

7. Кроме того, в Символе Веры говорится, что третье Лицо Троицы по-особому выступает автором пророчеств: «Который вещал через пророков». Тем самым дается указание на источник вдохновения пророков Ветхого Завета, начиная с Моисея (ср.: Втор 34, 10) и кончая Малахией, записавших для нас Божественные поучения. Они получили вдохновение от Святого Духа. Так говорил о себе Давид (ср.: 2 Цар 23, 2), который также был пророком (ср.: Деян 2, 30); так говорил Иезекииль (ср.: Иез 11, 5). Св. апостол Петр выражает такое же убеждение,

когда в своей первой проповеди говорит: «надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святой устами Давида» (Деян 1, 16). Подобный взгляд высказывает и автор Послания к Евреям (ср.: 3, 7; 10, 15). Церковь принимает эти пророческие тексты с глубокой благодарностью как бесценный дар Святого Духа, Который посредством их дает знать о Своем присутствии и действует в мире с самого начала истории спасения.

(31. 10. 1990)

ДУХ, ИСХОДЯЩИЙ ОТ ОТЦА И СЫНА

1. При исповедании веры мы говорим: «Верую в Духа Святого, Господа Животворящего», после чего добавляем: «от Отца и Сына исходящего». Это добавление, как мы знаем, было сделано к Никейскому Символу, в котором была только формула «Верую в Духа Святого» (ср.: Denz. — S., 125). Уже на Константинопольском Соборе (381) было дано разъяснение, что Святой Дух исходит от Отца (ср.: Denz. — S., 150). Поэтому мы называем Символ Веры Никео-Константинопольским. Соборная формула 381 г. гласила: «Верую в Духа Святого, от Отца исходящего». Более полная формула — «от Отца и Сына исходящего» (*qui a Patre Filioque procedit*), — фигурировавшая уже в древнейших текстах и принятая синодом в Ахене в 809 г., в 1014 г. была в конце концов включена в литургию, также и в Риме, по случаю коронации императора Генриха II. С этого времени она распространилась по всему Западу и была принята представителями греческой и латинской Церковью на Вселенских Соборах — II Лионском (1274) и Флорентийском (1439) (ср.: Denz. — S., 150 *Nota introductoria*). Это уточнение ни в чем не изменяло сущности прежней веры, однако сами римские папы принимали эту формулу неохотно, в силу уважения к прежней общепринятой формулировке, звучащей также и в базилике св. Петра. Новая формула, введенная на Западе без особого сопротивления, вызвала много нареканий и споров среди наших восточных братьев, упрекавших Запад за введение существенных изменений в области веры. Сегодня мы можем благода-

рить Бога за то, что в этом вопросе на Востоке и Западе все более распространяется понимание истинного смысла формулы и относительности характера самой проблемы.

И все же нам теперь следует заняться вопросом о «происхождении» Святого Духа при одновременном рассмотрении проблемы *Filioque* (лат. — «и Сына»).

2. В Священном Писании мы находим прежде всего упоминание о том, что Святой Дух «исходит» от Отца. Например, в Евангелии от Матфея Иисус, посылая Двенадцать с первой миссией, уверяет их: «не заботьтесь, как или что́ сказать; ибо в тот час дано будет вам, что́ сказать» (Мф 10, 19-20). Затем в Евангелии от Иоанна Иисус говорит: «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин 15, 26). По мнению многих экзегетов, эти слова Иисуса относятся непосредственно к «ниспосланию» Духа Отцом. Но в них можно найти также отражение истины о предвечном «происхождении» Святого Духа от Отца.

Разумеется, говоря о Боге, слово «происхождение» следует понимать в отрыве от любых понятий, относящихся к порядку вещей сотворенных и преходящих. Это значит: необходимо совершенно исключить понятие как действенной передачи существования другому существу, а следовательно, — предсуществование и превосходство передающего лица, так и пассивного перехода от несуществования к существованию, совершаемого благодаря другому лицу, а следовательно, — более позднее появление и зависимость принимающего. У Бога все вечно и вне времени: вечно также и «происхождение» Святого Духа, так же как и происхождение Сына в тринитарной тайне, в которой Три Божественных Лица взаимно единосущны. Это «происхождение» духовного характера, которое можно сравнить (хотя и очень приблизительно) с «возникновением» мысли и любви, сохраняющих в душе единство с умом, из которого они берут начало. «В этом смысле, — пишет св. Фома, — католическое ве-

роучение говорит о происхождении в Боге» (*Summa Theol.*, I, q. 27, a. 1; aa. 3-4).

3. Если речь идет о происхождении Святого Духа от Сына, то в текстах Нового Завета прямо об этом не говорится, но тем не менее в них подчеркивается очень тесная связь между Духом и Сыном. Ниспослание Святого Духа верующим — это дело не только Отца, но и Сына. На Тайной Вечере Иисус говорит: «Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое» (Ин 14, 26) и добавляет: «если пойду, то пошлю Его к вам» (Ин 16, 7).

Другие евангельские тексты указывают на связь между Духом и Откровением, явленным Сыном, например, в том отрывке, где Иисус говорит: «Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин 16, 14-15).

В Евангелии прямо говорится, что и Сын, а не только Отец, «посылает» Святого Духа; более того, там сказано даже, что Дух «возьмет» от Сына то, что возвестит, ибо все, что имеет Отец, принадлежит Сыну (ср.: Ин 16, 15).

После Воскресения из мертвых это пророчество исполнилось. Иисус, входя в помещение, «когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев (...), дунул, и говорит им: примите Духа Святаго» (Ин 20, 19. 22).

4. Кроме этих, наиболее существенных для нашего анализа текстов, есть в Новом Завете и другие, из которых следует, что Святой Дух — не только Дух Отца, но также и Дух Сына, Дух Христа. Например, в Послании к Галатам написано: «Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: "Авва, Отче!"» (4, 6). В других текстах апостол говорит о Духе Иисуса Христа (ср.: Флп 1, 19) и о Духе Христовом (ср.: Рим 8, 9), а кроме того, утверждает, что все, что Христос совершает через него (апостола), совершается «силою Духа Божия» (Рим 15, 19). Подобных текстов много (ср.: Рим 8, 2; 2 Кор 3, 17 и след.; 1 Петр 1, 11).

5. В действительности вопрос «происхождения» Святого Духа в тринитарной жизни единого Бога был предметом долгих и всесторонних богословских размышлений, опирающихся на Священное Писание. На Западе св. Амвросий своим трактатом *De Spiritu Sancto* и св. Августин своей работой *De Trinitate* внесли огромный вклад в освещение этой проблемы. Попытки постижения тайны сокровенной жизни Бога-Троицы, предпринятые этими и другими Отцами и Учителями Церкви, латинскими и греческими (начиная со св. Илария, св. Василия, Дионисия Ареопагита, св. Иоанна Дамаскина), несомненно, подготовили почву для того, чтобы включить в Символ Веры эту формулу о Святом Духе, «от Отца и Сына исходящем». Между тем, восточные братья сохранили в неизменном виде простую формулу Константинопольского Собора (381), тем более, что Халкидонский Собор (451) подтвердил ее вселенский характер (хотя в нем фактически участвовали почти исключительно восточные епископы). Таким образом западное латинское *Filioque* стало в последующие столетия причиной раскола, провозглашенного уже Фотием (882) и ставшего в 1054 г. свершившимся фактом, охватив весь христианский Восток. Восточные Церкви, отколовшиеся от Рима, и сегодня исповедуют в Символе веру «в Духа Святого, от Отца исходящего», без добавления *Filioque*, в то время как на Западе отчетливо говорят: «в Духа Святого, от Отца и Сына исходящего».

6. Вполне определенные основания для этого положения веры мы находим в сочинениях великих Отцов и Учителей Востока — Ефрема, Афанасия, Василия, Епифания, Кирилла Александрийского, Максима, Иоанна Дамаскина, а также Запада — Тертуллиана, Илария, Амвросия, Августина. Вслед за ними св. Фома необычайно точно разъясняет формулу *Filioque*, опираясь на принцип единства и равенства Божественных Лиц в их тринитарном союзе (ср.: *Summa Theol.*, I, q. 36, aa. 2 - 4).

7. После раскола на многих Соборах второго тысячелетия делались попытки восстановить единство Рима и

Константинополя. Вопрос о происхождении Святого Духа от Отца и Сына стал предметом рассмотрения прежде всего на IV Латеранском Соборе (1215), на II Лионском (1274) и, наконец, на Флорентийском Соборе (1439). В документах Флорентийского Собора мы находим формулировку исторической значимости и в то же время доктринальную декларацию Запада: «Приверженцы латинского обряда утверждают: говоря о происхождении Святого Духа от Отца и Сына, они не отрицают, что Отец — это источник и начало всей Божественности, а следовательно, — Сына и Святого Духа; не хотят они противоречить и тому, что властью Отца Святой Дух исходит от Сына; и не придерживаются того, что существуют два начала или два дыхания, но утверждают, что есть одно начало и одно дыхание Святого Духа, как утверждали это и прежде» (ср.: *Conciliorum Oecumenicorum Decreta*, Volonia 1973, p. 526).

В этом высказывании слышны отголоски латинской традиции, изложенной св. Фомой в виде богословской формулировки (ср.: *Summa Theol.*, I, q. 36, a. 3), со ссылкой на текст св. Августина, сказавшего: *Pater et Filius sunt unum principium Spiritus Sancti* — «Отец и Сын — одно начало Святого Духа» (*De Trinitate*, V, 14; PL 42, 921).

8. Таким образом, преодолев терминологические неясности и выяснив свои намерения, обе стороны — представители греческой и латинской Церквей — на VI заседании Флорентийского Собора (6 июля 1439 г.) подписали совместную декларацию: «Во имя Пресвятой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, и в согласии с полномочиями Святого и Вселенского Флорентийского Собора постановляем, что данная истина веры будет признана и принята всеми христианами: да исповедуют все, что Святой Дух исходит предвечно от Отца и Сына, что Свою сущность и Свое бытие имеет одновременно от Отца и Сына и что предвечно исходит от Отца и Сына как от одного начала и одного дыхания» (Denz. — S., 1300).

Затем на Соборе было изложено мнение, уже сформулированное св. Фомой в одном из разделов *Summa*

(*Utrum Spiritus Sanctus procedat a Patre per Filium*: I, q. 36, а. 3). «Заявляем, — гласит декларация Собора, — что когда Святые Учители и Отцы говорят, что Святой Дух исходит от Отца через Сына, они стремятся к тому, чтобы дать понять и тем самым подчеркнуть, что Сын, как и Отец, по мнению греков есть причина, а по мнению латинян — начало самобытности Святого Духа. А так как все, что принадлежит Отцу, Отец Сам дал единокровному Своему Сыну, рождая Его, и так как, кроме того, Он есть Его Отец, то Сын извечно получил от Отца то, что Святой Дух исходит от Него, поскольку Он извечно рождается от Отца» (Denz. — S., 1301).

9. И сегодня этот соборный текст — значительное основание для диалога и взаимопонимания между братьями Запада и Востока, тем более, что декларация, подписанная обеими сторонами, заканчивается словами: «Подтверждаем (...) что использованное для объяснения слово *Filioque* было верно и мудро добавлено к Символу Веры, дабы с большей ясностью раскрыть истину и удовлетворить возникшую тогда потребность» (Denz. — S., 1302).

Но на практике после Флорентийского Собора Запад и в дальнейшем исповедовал веру в Святого Духа, «от Отца и Сына исходящего», тогда как Восток придерживался первоначальной формулы Константинопольского Собора. И все же плодотворный экуменический диалог, длящийся со времени II Ватиканского Собора, привел, кажется, к утверждению, что термин *Filioque* не является принципиальной преградой для диалога и его продолжения, которого мы все хотим и о котором мы просим Святого Духа.

(7. 11. 1990)

СВЯТОЙ ДУХ — ЛЮБОВЬ ОТЦА И СЫНА

1. Сегодняшнюю нашу катехизическую беседу мы начинаем с повторения того, что было высказано нами о едином Боге, Которого мы, согласно учению христианской веры, почитаем и исповедуем как Святую Троицу. Взаимная любовь Отца и Сына существует в Них и от Них происходит как Лицо: Отец и Сын «дышат» Духом Любви, единосущным Им. Церковь изначально исповедует с непоколебимой уверенностью, что Святой Дух есть Любовь, исходящая от Отца и Сына.

Предание Отцов и Учителей Церкви коренится в Новом Завете, и прежде всего в словах из Первого Послания св. апостола Иоанна: «Бог есть любовь» (1 Ин 4, 8).

2. Слова эти затрагивают самую сущность Бога, в котором три Лица составляют единство, и все Они в равной степени суть любовь, то есть добрая воля, внутренняя склонность к предмету любви, находящемуся как внутри тринитарной жизни, так и вне ее.

Однако здесь следует заметить, вслед за св. Фомой Аквинским, что наш язык слишком беден, чтобы выразить этот акт воли, в силу которого любящее лицо пронизывает предмет своей любви. Это объясняется внутренней природой любви, которая, исходя из воли — или из сердца, — не отличается такой же ясностью и самоосознанностью, как возникающие в ходе мыслительного процесса идеи. Поэтому, в то время как в интеллектуальной сфере мы располагаем различными словами, позволяющими выразить, с одной стороны, отношения

между познающим субъектом и объектом познания (понимать, постигать разумом), а с другой стороны, — такое явление, как эманация мысли, благодаря умственной деятельности в акте познания (высказать Слово, родиться в мышлении как Слово), то ничего такого нельзя сказать о сфере воли и сердца. Неоспоримый факт, что «любовь к данной вещи создает у любящего лица некоторое, так сказать, впечатление о любимой вещи, или ее отображение, благодаря этому мы говорим, что любимый предмет пребывает в любящем лице так, как познаваемый предмет в познающем лице. Следовательно, если кто-либо мысленно познает самого себя и любит, то он заключен в самом себе не только в силу тождества сущности, но и как мысль в мыслителе и любимый в любящем». Но в человеческом языке «вовсе нет выражений для обозначения отношений, существующих между этим ощущением, или впечатлением, вызванным предметом любви, и его (внутренним) источником, из которого оно проистекает, и наоборот. Поэтому, по причине бедности слов (*propter vocabulorum inopiam*), упомянутые отношения мы определяем как любовь (*dilectio, amor*); однако это то же самое, как если бы мы Слово назвали зачатым Мышлением или рожденной Мудростью» (*Summa Theol.*, I, q. 37, a. 1).

3. Понятийный анализ, проведенный св. Фомой, весьма помогает нам сформировать относительно ясное представление о Святом Духе как Любви — Лице внутри Троицы, Которая вся «есть Любовь». Однако следует сказать, что уже Отцы Церкви называли Святого Духа Любовью; и их учению следует сам Ангельский Доктор. В свою очередь, Отцы Церкви являются наследниками Откровения Иисуса и апостольских проповедей, о которых мы знаем также и из других текстов Нового Завета. Так, в первосвященнической молитве к Отцу, во время Тайной Вечери, Иисус говорит: «Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них» (Ин 17, 26). Речь здесь идет о любви, которой Отец возлюбил Сына «прежде основа-

ния мира» (Ин 17, 24). По мнению некоторых современных экзегетов, слова Иисуса указывают здесь, по крайней мере косвенно, на Святого Духа, или Любовь, которой Отец предвечно возлюбил любящего Его предвечно Сына. Однако уже св. Фома провел тщательный анализ текста св. Августина на тему взаимной любви Отца и Сына в Святом Духе (ср.: *De Trinitate*, VI, 5; XIV, 7: PL 43, 928, 1065), широко обсуждаемого другими схоластиками в связи с тем, что в латинской версии, известной средневековым богословам, имя Святого Духа поставлено в творительном падеже: *Utrum Pater et Filius diligant se Spiritu Sancto*. Свой филологический и доктринальный анализ Фома заканчивает замечательным разъяснением: «Подобно тому, как мы говорим, что дерево цветет цветом, так и Отец высказывает Себя Самого и творение Словом или Сыном; точно так же мы говорим: Отец и Сын любят Себя и нас Святым Духом или исходящей Любовью» (*Summa Theol.*, I, q. 37, a. 2).

В уже цитированной прощальной проповеди Иисус предсказывает, что Отец пошлет апостолам (и Церкви) «Утешителя (...) Духа истины» (Ин 14, 16-17) и что Он Сам — Сын — также пошлет Его (ср.: Ин 16, 7), «да пребудет с вами вовек» (Ин 14, 16). Таким образом апостолы получают Святого Духа как Любовь, соединяющую Отца и Сына. В силу этой Любви в них будут пребывать Отец и Сын (ср.: Ин 14, 23).

4. Исходя из этой же перспективы следует рассматривать другой текст — первосвященническую молитву, в которой Иисус просит Отца о единстве Своих учеников: «да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин 17, 21). Если ученики должны составлять «в Нас» (то есть в Отце и Сыне) единство, то это может произойти только с помощью Святого Духа, пришествие и пребывание Которого в учениках было провозглашено Христом: «Он с вами пребывает и в вас будет» (Ин 14, 17).

5. Это обетование первоначальная Церковь поняла и приняла, о чем свидетельствуют, кроме Евангелия от Иоанна, слова св. апостола Павла о любви Божией, которая «излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим 5, 5). Об этом свидетельствуют также слова из Первого Послания св. апостола Иоанна: «Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас. Что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаём из того, что Он дал нам от Духа Своего» (1 Ин 4, 12-13).

6. На этих текстах основана традиция понимания Святого Духа как Лица-Любви. Тринитарное домостроительство спасительного освящения позволило Отцам и Учителям Церкви «проникнуть взором» в сокровенную тайну Бога-Троицы.

Это удалось св. Августину, прежде всего в сочинении *De Trinitate*, которым он во многом способствовал утверждению и распространению этого учения на Западе. В его размышлениях Святой Дух предстает как взаимная Любовь и связующие узы единого общения Отца и Сына в Троице. «Подобно тому как мы называем единое Слово Божие собственным именем Премудрости, хотя в общем понимании Святой Дух и Сам Отец также суть Премудрость, так и Святой Дух получает собственное имя Любовь, хотя Отец и Сын также — в общем понимании — суть Любовь» (*De Trinitate*, XV, 17, 31: СС 50, 505).

«Святой Дух есть нечто общее Отцу и Сыну (...), Он есть единосущное и совечное соучастие (...). Имеются только три Лица: одно — любящее Того, Кто с Ним; другое То, Которое любит Того, от Кого имеет начало; и Сама Любовь» (*De Trinitate*, VI, 5, 7: СС 50, 295, 236).

7. С таким же учением мы встречаемся у восточных Отцов Церкви, говорящих о Святом Духе как о Том, Кто есть единство между Отцом и Сыном; связь, соединяющая Троицу. Среди них мы можем назвать Кирилла Александрийского (ум. 444) и Епифания Саламинского (ум. 430) (ср.: *Ancoratus*, 7: PG 43, 28 В).

В том же направлении следовали восточные богословы последующих веков. Среди них монах Григорий Палама, фессалоникийский епископ (XIV в.), писавший: «Дух наивысшего Слова — это постоянная Любовь Отца к таинственным образом рожденному Слову; это та же Любовь, Какою возлюбленное Слово и Сын Отца одаряет Породившего Его» (*Capita Physica*, 36; PG 150, 1144D-1145A). Из авторов последнего времени следует привести мнение С. Н. Булгакова: «Если Бог в Пресвятой Троице — это Любовь, то Дух Святой — Любовь любви» (Утешитель; итальянское изд.: *Il Paraclito*, Bologna, 1972, p. 121).

8. Таково учение Востока и Запада, взятое папой Львом XIII из предания и изложенное в его энциклике о Святом Духе, в которой написано, что Святой Дух — «это Божественная Доброта и взаимная Любовь Отца и Сына» (ср.: DS 3326). В заключение вернемся еще раз к св. Августину: «Любовь исходит из Бога и является Богом: Она есть Святой Дух, посредством Которого любовь Божия изливается в наши сердца, благодаря чему в нас пребывает Троица (...) Справедливо Святого Духа называют Даром в связи с тем, что Он есть Любовь» (*De Trinitate*, XV, 18, 31: PL 42, 1082-1083). Поскольку Святой Дух — это Любовь, то Он — Дар. И это будет темой нашей следующей катехизической беседы.

(14. 11. 1990)

СВЯТОЙ ДУХ КАК ДАР

1. Всем нам известны слова Иисуса, приглашающие к разговору Самарянку, пришедшую за водой к колодцу Иакова: «если бы ты знала дар Божий» (Ин 4, 10). Слова эти дают нам еще одно представление о Богооткровенной истине о Святом Духе. В беседе с Самарянкой Христос говорит о даре «воды живой», утверждая, что пьющий ее «не будет жаждать вовек» (Ин 4, 14). Когда-то, в Иерусалиме, Иисус говорил о реках воды живой (ср.: Ин 7, 38), и евангелист, передавая эти слова, добавляет от себя: «Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него» (Ин 7, 39). Далее евангелист поясняет, что Святой Дух будет дан только тогда, когда Иисус прославится (ср.: там же).

Из размышлений над содержанием этих и других аналогичных текстов родилось убеждение, что понимание Святого Духа как Дара, исходящего от Отца, является частью Откровения Христа. Обращаясь к Евангелию от Луки, мы видим, впрочем, что в Своем наставлении о молитве (своеобразной катехизической беседе) Иисус говорит, что если люди умеют «даяния благие давать детям» своим, то «тем более Отец небесный даст Духа Святаго просящим у Него» (Лк 11, 13). Святой Дух — это «даяния благие», превыше всех других (ср.: Мф 7, 11), дар — в полном значении этого слова!

2. В прощальной проповеди Иисус уверяет апостолов, что Он Сам будет просить Отца о ниспослании Своим ученикам именно этого дара: «Я умолю Отца, и даст

вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек» (Ин 14, 16). Об этом Он говорит накануне Своих страданий, а после Воскресения из мертвых Иисус обещает скорое исполнение этой молитвы: «И Я пошлю обетование Отца Моего на вас (...), доколе не облечетесь силою свыше» (Лк 24, 49). «Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями (...) даже до края земли» (Деян 1, 8).

Иисус просит Отца ниспослать апостолам и Церкви Святого Духа вплоть до конца света. Но одновременно Он Сам несет в Себе этот дар, более того, в Своей человеческой природе Он имеет полноту Святого Духа, ибо «Отец любит Сына и все дал в руку Его» (Ин 3, 35). «Ибо Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божии; ибо не мерою дает Бог Духа» (Ин 3, 34).

3. Сын Божий посылает Духа также через Свою человеческую природу: ибо если Святой Дух есть Дар Отца, то Христос-Человек, совершающий до конца Своими искупительными страданиями миссию, начатую и исполняемую Им по воле Отца, будучи послушным «даже до смерти (...) крестной» (Флп 2, 8), в силу Своей сыновней искупительной жертвы являет Святого Духа как Дар и дарует Его Своим ученикам. То, что во время Тайной Вечери Иисус называет Своим уходом, в домостроительстве Спасения является тем предсказанным моментом, с которым связывается пришествие Святого Духа (ср.: Ин 16, 7).

4. В этот наивысший момент самооткровения тринитарной тайны мы можем постичь глубину сокровенной жизни Бога. Дух Святой явлен нам не только как Дар для людей, но и как Дар, пребывающий в сокровенной жизни Бога. «Бог есть любовь» — говорит нам св. апостол Иоанн (1 Ин 4, 8): любовь в ее самом изначальном смысле, — уточняют богословы, присущая всем трем Божественным Лицам. Кроме того, Святой Дух как Дух Отца и Сына есть Любовь в личностном смысле, чему мы посвятили предыдущую беседу. Вот почему Дух про-

никает силою Любви «и глубины Божии» (1 Кор 2, 10). И поэтому Он — несотворенный и предвечный Дар, Которым Божественные Лица одаряются в сокровенной жизни Троидного Бога. Быть Любовью и быть Даром здесь означает одно и то же. Можно даже сказать, что «через Святого Духа Бог существует "наподобие" дара. Святой Дух — это личностное выражение этого дарения, этого бытия Любви. Он — Лицо-Любовь. Он — Лицо-Дар» (*Dominum et Vivificantem*, 10).

5. Св. Августин пишет, что «как быть родившимся означает для Сына происходить от Отца, так быть Даром означает для Святого Духа происходить от Отца и Сына» (*De Trinitate*, IV, 20: PL 42, 908). Быть Любовью означает для Святого Духа то же самое, что быть Даром. Блестящее толкование дает св. Фома: «Если мы кому-либо делаем подарок, то это означает, что мы желаем ему добра. Следовательно, самое главное и самое важное в нашем даре — это любовь, желающая ближнему добра. Отсюда очевидно, что любовь — это первый и основной дар; (...) А поскольку Святой Дух являет Себя в образе Любви, то Он являет Себя также в образе Первого Дара» (*Summa Theol.*, I, q. 38, a. 2). Все другие дары распределяются между членами тела Христова посредством Дара, Которым является Святой Дух, — этой мыслью св. Августина заканчивает свои рассуждения Ангельский Доктор (*De Trinitate*, XV, 19: PL 42, 1084).

6. Будучи началом всех других даров, даруемых творениям, Святой Дух, Лицо-Любовь, несотворенный Дар является как бы источником (*fons vivus*), из которого в творениях происходит все; Он является как бы огнем любви (*ignis caritatis*), рассыпающим искры истинности и добра во всем сущем (*dona creata*). Это дарование бытия через акт творения, дарование благодати ангелам и людям в домостроительстве спасения. И поэтому св. апостол Павел пишет: «любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим 5, 5).

7. Текст св. апостола Павла — это синтез всего того, что возвещали апостолы вскоре после Пятидесятницы. «Петр же сказал им: покайтесь, да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа» (Деян 2, 38). Вскоре Петр, благодаря Откровению Божию, пережитому им при посещении сотника Корнилия с целью его крещения, понял, «что дар Святаго Духа излился и на язычников» (Деян 10, 45). В Деяниях Апостолов мы читаем также о Симоне, учителе черной магии, который хотел купить за деньги Святого Духа. Св. апостол Петр, сурово порицая его, сказал, что Святого Духа можно получить только от Бога, исключительно даром (ср.: Деян 8, 19-23).

8. Это же повторяют в своем учении Отцы Церкви. Например, Кирилл Александрийский пишет: «Наше возвращение к Богу через Христа Спасителя совершается только через участие и освящение в Святом Духе. То, что нас связывает и как бы соединяет с Богом, есть Дух; вместе с ним мы соучаствуем в Божественной природе; мы получаем Его через Сына, в Сыне же получаем Отца» (PG 74, 544D). Речь здесь идет о «возвращении к Богу», которое постоянно совершается в отдельных людях и в человеческих поколениях в период между спасительным уходом Христа — Сына к Отцу — и повторяющимся заново, освящающим пришествием Святого Духа, которое завершится в последнем пришествии Христа во славе в конце истории. Все то, что в виде таинств, харизм и церковной иерархии служит этому «возвращению» человечества через Сына к Отцу, «изливается» во множестве разнообразных форм как предвечный Дар, то есть Святой Дух, в Его измерениях дара сотворенного, а следовательно, как сопричастность людей к бесконечной Любви. «Святой Дух дарует Себя», — говорит св. Фома (*Summa Theol.*, I, q. 38, a. 1, ad. 1). Существует определенная преемственность между несотворенным Даром и сотворенными дарами, о которой св. Августин пишет: «Святой Дух — это извечный Дар, но одновременно — это дар ниспосылаемый» (*De Trinitate*, V, 16. 17: CC 50, 224).

9. Из этого древнего предания Отцов и Учителей Церкви, как звенья одной цепи соединяющего нас с Иисусом Христом и апостолами, следует то, что написано в энциклике *Dominum et Vivificantem* (п. 54): «Любовь Бога Отца — Дар, бесконечная благодать, источник жизни — стала явной во Христе и в Его человеческой природе, стала "частицей" вселенной, человечества и истории. Это "проявление" благодати в истории человека через Иисуса Христа совершилось с помощью Святого Духа, ибо всякое спасительное действие Бога в мире совершается всегда и везде в Святом Духе. Он, будучи "Богом сокровенным", как Любовь и Дар "наполняет землю"». В центре этого универсального порядка, сотворенного из даров Святого Духа, стоит человек, разумное творение, которое в отличие от других земных творений может «стать сопричастным Божественному Лицу и пользоваться Его дарами. (...) Это происходит тогда, когда человек настолько сопричастен Слову Божию и Любви исходящей, что в силах свободно и истинно познавать и любить Бога. (...) Однако к такому обладанию Любовью он не может прийти своими силами. Это должно быть даром Неба, то есть дано нам свыше (...). В этом же смысле Божественному Лицу надлежит быть данным и Даром» (*Summa Theol.*, 1, q. 38, a. 1).

В будущем у нас еще будет возможность указать на значение этого учения в духовной жизни. Теперь же словами Ангельского Доктора завершается цикл наших бесед о Лице Святого Духа как Любви и Даре.

(21. 11. 1990)

ЧАСТЬ VII

СВЯТОЙ ДУХ И ЦЕРКОВЬ

62. СВЯТОЙ ДУХ — ДУША ЦЕРКВИ
63. СВЯТОЙ ДУХ — ИСТОЧНИК ЕДИНСТВА ЦЕРКВИ
64. СВЯТОЙ ДУХ — ИСТОЧНИК СВЯТОСТИ ЦЕРКВИ
65. СВЯТОЙ ДУХ — ДУША КАТОЛИЧНОСТИ ЦЕРКВИ
66. СВЯТОЙ ДУХ — НАЧАЛО И ОСНОВА
АПОСТОЛИЧНОСТИ ЦЕРКВИ
67. СВЯТОЙ ДУХ — ГАРАНТ НЕЗЫБЛЕМОСТИ
БОЖЕСТВЕННОГО ОТКРОВЕНИЯ В ЦЕРКВИ
68. СВЯТОЙ ДУХ — ИСТОЧНИК САКРАМЕНТАЛЬНОЙ
ЖИЗНИ ЦЕРКВИ
69. СВЯТОЙ ДУХ — ИСТОЧНИК ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ
ПАСТЫРСКОГО СЛУЖЕНИЯ ЦЕРКВИ
70. СВЯТОЙ ДУХ — ИСТОЧНИК ДАРОВ И ХАРИЗМ
В ЦЕРКВИ
71. СВЯТОЙ ДУХ — УТЕШИТЕЛЬ

СВЯТОЙ ДУХ — ДУША ЦЕРКВИ

1. Сегодня мы начинаем новый цикл катехизических бесед на тему пневматологии, в котором я хочу сосредоточить ваше внимание на основополагающей христианской истине о Святом Духе. Мы убедились, что Новый Завет, полностью основываясь на Ветхом Завете, являет нам Святого Духа как Лицо Пресвятой Троицы. Эта истина восхищает нас как своим внутренним содержанием, так и тем влиянием, которое она оказывает на нашу жизнь. Можно даже сказать, что это «жизненно необходимая истина», как впрочем, и все Откровение, в кратком виде изложенное в Символе Веры. Святой Дух был особым образом явлен нам и дарован, чтобы стать путеводным светом для нас и для всей Церкви, для всех людей, призванных познать Его и принять.

2. Обратим же наши взоры на Святого Духа — прежде всего как на животворный источник Церкви.

Уже в прошлых христологических беседах мы говорили о том, что с первых дней Своего мессианского служения Иисус собирал вокруг Себя учеников, из числа которых Он избрал Двенадцать, названных апостолами. Одному из них — Петру — Иисус даровал главенство в свидетельствовании и наивысшее вселенское право быть Пастырем Церкви (ср.: Мф 16, 18; Ин 21, 15-17). Когда накануне жертвенной смерти на кресте Христос установил Евхаристию, Он наделил апостолов правом и властью совершать ее в воспоминание о Нем (ср.: Лк 22, 19; 1 Кор 11, 24-25). По Воскресении из мертвых

Он дал им право отпускать грехи (ср.: Ин 20, 22-23) и повелел им проповедовать Евангелие по всей земле (ср.: Мк 16, 15).

Можно сказать, что все это связано с предсказанием и обетованием сошествия Святого Духа, свершившегося в день Пятидесятницы, как говорится об этом в Деяниях Апостолов (2, 1-4).

3. В целом ряде важных документов II Ватиканского Собора подчеркнуто особое значение Пятидесятницы, часто определяемой как день рождения Церкви в земном мире. Так, в Догматической Конституции *Dei Verbum* написано: «ниспосланием Духа Истины Христос завершает во всей полноте Откровение и подтверждает его Божественным свидетельством Того, что с нами — Бог, чтобы освободить нас от тьмы греха и смерти и воскресить нас в жизнь вечную» (БО 4). Таким образом, в деле спасения существует тесная связь между Иисусом Христом и Святым Духом.

В свою очередь в Догматическом Постановлении о Церкви *Lumen gentium* о Святом Духе говорится: «Он есть Дух Жизни или Источник воды, текущей в жизнь вечную (ср.: Ин 4, 14; 7, 38-39), и через Него Отец оживотворяет людей мертвых во грехе, пока не воскресит во Христе их смертные тела» (СН 4). Таким образом, та же сила и то же действие Духа, которые привели к Воскресению Христа, воскресят живущих во Христе. Здесь соборный документ следует за учением св. апостола Павла (ср.: Рим 8, 10-11).

Кроме того, в тексте соборного документа сказано далее, что Святой Дух, сходя на апостолов, основал Церковь (ср.: СН 19), которая в Новом Завете, и особенно в Посланиях св. апостола Павла, представлена как Тело Христа: «Сын Божий (...) дарованием (...) Духа Своего, (...) составил таинственно из братьев Своих, призванных из всех народов, Свое Тело» (*tamquam corpus suum mystice constituit* — СН 7).

Христианское предание, восприняв от св. апостола Павла концепцию Церкви как Тела Христова (*Ecclesia*

Corpus Christi), для которой Святой Дух, согласно учению того же апостола, является животворящим началом, выражает эту концепцию в прекрасных словах: Святой Дух есть душа Церкви. Здесь следует вспомнить слова св. Августина: «Чем наш дух, то есть наша душа, является для членов наших, тем Святой Дух является для членов Христа, то есть для Его Тела, которым является Церковь» (*Sermo* 269, 2; PL 38, 1232). Столь же впечатляющий текст мы находим в *Summa Theologiae* св. Фомы Аквинского, который, говоря о Христе, Главе Тела — Церкви, сравнивает Святого Духа с сердцем, поскольку «Он невидимым образом животворит и объединяет Церковь, как сердце изнутри движет человеческое тело» (III, q. 8, a. 1, ad 3).

Выражения «душа Церкви», «сердце Церкви» — определения, которые в Священном Предании даны Святому Духу, — стоят того, чтобы рассмотреть их более углубленно.

4. Очевидно, что выражение «Святой Дух — душа Церкви», согласно мнению богословов, следует понимать по принципу аналогии. Ибо Дух — это не «субстанциальная форма» Церкви, каковой является душа для человеческого тела, поскольку в соединении с телом душа образует единую субстанцию — человека. Святой Дух — это животворящее начало Церкви — внутреннее, но трансцендентное. Он одаряет Церковь жизнью и единством как действенная причина, то есть как созидатель и распространитель Божественной жизни Тела Христова. На это обращается внимание в соборном документе: Христос, «чтобы мы постоянно обновлялись в Нем (ср.: Еф 4, 23), (...) дал нам от Своего Духа, Который единый и всегда тот же в Главе и в членах, так оживотворяет, объединяет и движет все Тело, что свв. Отцы могли сравнивать Его действие с действием, выполняемым в человеческом теле жизненным началом или душой» (СН 7).

Проводя ту же аналогию, можно сравнить весь процесс созидания Церкви, начиная со времени мессианского служения Христа на земле, с сотворением челове-

ка, как оно описано в Книге Бытие, и особенно с моментом дарования дыхания жизни, благодаря которому «стал человек душою живою» (Быт 2, 7). В древнееврейском тексте присутствует слово *nefesh* (что означает: существо, движимое животворящим дыханием), но в другом месте этой же Книги животворящее дыхание живых существ обозначается словом *ruah*, то есть «дух» (Быт 6, 17). Святой Дух ассоциируется, по аналогии, с животворящим дыханием «нового творения», которым является Церковь.

5. В документах Собора сказано также, что «послан был Святой Дух в день Пятидесятницы, чтобы Он непрерывно освящал Церковь и чтобы таким образом верующие через Христа имели доступ к Отцу в одном Духе (ср.: Еф 2, 18)» (СН 4). Святость — это первичная и основополагающая форма жизни; ею Святой Дух, наподобие «животворящей души», наполняет Церковь; святость освящает Церковь по примеру Христа, «Которого Отец освятил и послал в мир» (Ин 10, 36). Святость осуществляет глубокое отождествление Церкви и Тела Христова, оживотворяемого и сопричастного Его Духу. Святость говорит о духовном здоровье этого Тела. Святость предопределяет и его духовную красоту, превосходящую всякие чудеса природы и искусства; надприродную красоту Церкви — Тела Христова, красоту, в которой выразительнее и непосредственнее, чем в красоте какого-либо иного творения, отражается красота Самого Бога, именно потому, что Церковь — это *Corpus Christi* (Тело Христово). К теме святости Церкви мы вернемся в одной из будущих бесед.

6. Святой Дух называется «душой Церкви» также и в том смысле, что Он Своим Божественным светом пронизывает все мышление Церкви, приводя ее к истине в согласии с обетованием Христа на Тайной Вечере: «Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит (...) от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин 16, 13-14).

Таким образом, в свете Святого Духа возвешение истин Откровения и углубление веры совершаются на всех «уровнях» Церкви — Тела Христова: на уровне апостолов и преемников их учительной власти, в сфере всеобщего «понимания веры» верующих людей, в том числе катехизаторов, богословов и других христианских мыслителей. Все животворится и должно оживотворяться Духом.

7. Святой Дух — это также источник всей динамики Церкви: как в свидетельствовании миру о Христе, так и в распространении евангельской проповеди. В Евангелии от Луки воскресший Христос, в Своем обетовании о ниспослании апостолам Святого Духа, подчеркивает именно этот аспект: «И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше» (Лк 24, 49). Связь между действием Святого Духа и динамизмом Церкви еще выразительнее представлена в параллельном тексте Деяний Апостолов, где Иисус говорит: «вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой» (Деян 1, 8). Как в Евангелии, так и в Деяниях Апостолов для определения «силы» или «мощи» применено греческое слово *dynamis* — «динамизм». Речь идет о даре сверхъестественной энергии, который побуждает человека прежде всего к молитве. Этому же учит II Ватиканский Собор, в документах которого говорится, что Святой Дух «обитает в Церкви и в сердцах верующих (...), и в них ходатайствует и свидетельствует о их усыновлении» (СН 4). Также и в этом тексте имеются в виду взгляды св. апостола Павла (ср.: Гал 4, 6; Рим 8, 15-16. 26), который в Послании к Римлянам пишет: «Дух подкрепляет нас в немощах наших, ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим 8, 26).

8. В заключение вспомним еще один короткий фрагмент соборного документа, в котором написано, что Святой Дух «силою Евангелия (...)» сообщает Церкви

юность, непрестанно обновляет ее и ведет к совершенному сочетанию с ее Женихом. Ибо Дух и Невеста говорят Господу Иисусу: "Прииди!" (ср.: Откр 22, 17)» (СН 4). В этом тексте слышен отзвук слов св. Иринея (*Adv. Haereses*, III, 14, 1: PG 7, 966 В), стремившегося передать нам убежденность веры первых Отцов. Эту же убежденность выразил св. апостол Павел, говоря, что верующие освободились от закона, которым были связаны, чтобы «служить Богу в обновлении Духа» (Рим 7, 6). Вся Церковь пребывает в этом служении и в Святом Духе находит источник постоянного обновления и единства. Ибо сильнейшим орудием против всех человеческих слабостей и грехов является сила Духа — животворящая и объединяющая Любовь.

(28. 11. 1990)

СВЯТОЙ ДУХ — ИСТОЧНИК ЕДИНСТВА ЦЕРКВИ

1. Если мы говорим, что Святой Дух — это душа Церкви, как гласит христианское предание, основанное на учении Христа и апостолов (это было темой нашей прошлой катехизической беседы), то вслед за этим утверждением мы должны привести слова св. апостола Павла, который, проводя аналогию между Церковью и человеческим телом, сказал: «все мы одним Духом крестились в одно тело (...) и все напоены одним Духом» (1 Кор 12, 13). И если Церковь является как бы телом, а Святой Дух — ее душа, то есть начало Божественной жизни в ней, и если этот же Дух дал начало существованию Церкви, сойдя в день Пятидесятницы на первоначальную Иерусалимскую общину (ср.: Деян 1, 13), то с этого дня для всех последующих поколений людей, принадлежащих к Церкви, Дух этот является неоспоримым началом и источником единства, каковым является и душа в человеческом теле.

2. Сразу же добавим, основываясь на Евангелиях и текстах св. апостола Павла, что речь здесь идет о единстве в разнообразии. Апостол ясно говорит об этом в Первом Послании к Коринфянам: «как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело: так и Христос (1 Кор 12, 12).

Исходя из этой онтологической предпосылки единства *Corpus Christi*, легче понять призыв из Послания к Ефесянам: старайтесь «сохранять единство духа в со-

юзе мира» (Еф 4, 3). Здесь речь идет, как мы видим, не о механическом и не об органическом единстве (характерном для каждого живого существа), но о духовном единстве, которое обязывает соблюдать определенные этические принципы. По мнению св. апостола Павла, мир — это плод единения через крест Христа, «потому что через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе» (Еф 2, 18). Выражение «и те и другие» относится здесь к обращенным евреям и язычникам. Апостол возносит им хвалу и описывает их соединение с Богом, посредством чего все становятся одним народом, одним телом в одном Духе (ср.: Еф 2, 11-18). Это же касается всех народов, наций, культур, из которых произошли верующие во Христа. Ко всем относятся следующие слова апостола Павла: «Итак, вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устроены в жилище Божие Духом» (Еф 2, 19-22).

3. Во Христе «все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм». Таким образом, это единство Церкви характеризуется определенной динамикой, направленной на все более полное участие в тринитарном единстве Самого Бога. Существует сходство между единством общения в Церкви и единством в Троице, наивысшее совершенство Которой определяет цель устремлений всех времен. Таков смысл приветствия и в то же время пожелания, заключенного в словах св. апостола Павла, которые в чине послесоборного обновленного богослужения, в начале св. Мессы, обращены к верующим: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и Любовь Бога Отца, и общение Святаго Духа со всеми вами» (2 Кор 13, 13). В словах этих заключена истина о единстве в Святом Духе как о единстве Церкви, о котором св. Августин говорит: «Единство в общении Церкви (...) это как бы дело Святого Духа, в котором участвуют также Отец и Сын, ибо Сам Дух в известном смысле есть об-

щение Отца и Сына (...). Отец и Сын имеют Святого Духа сообща, так как Дух принадлежит Им обоим» (*Sermo*, 71, 20. 33: PL 38, 463-464).

4. Концепция тринитарного единства в Святом Духе как в источнике единства Церкви в форме общения — это, как многократно говорится в документах II Ватиканского Собора, основа основ экклезиологии. Приведем здесь слова, заключающие четвертый параграф Догматического Постановления *Lumen gentium*, который посвящен Духу, освящающему Церковь, и в котором цитируется известный текст св. Киприана Карфагенского (*De Orat. Dominica*, 23: PL 4, 553): «Таким образом, Вселенская Церковь является как бы народом, собранным в единстве Отца и Сына и Святого Духа» (СН 4; ср.: СН 9; РН 24; Э 2).

5. Следует подчеркнуть, что общение Церкви выражается в решительном и стойком пребывании в единстве, согласно уже цитированному наставлению апостола Павла, несмотря на большую неоднородность и различие лиц, этнических групп, наций и культур. Святой Дух — источник этого единства — учит взаимному пониманию и кротости (по крайней мере — терпимости), являя всем духовное богатство каждого. Он учит делиться друг с другом отдельными духовными дарами, цель которых — объединение людей, а не разделение их. Апостол говорит: «Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего званія; один Господь, одна вера, одно крещение» (Еф 4, 4-5). В сфере духовной и этической, а косвенно также и в социальной и психологической сфере, объединяющей силой является прежде всего любовь, переживаемая и проявляемая в согласии с заповедью Христа: «да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин 13, 34; 15, 12). По мнению апостола Павла, любовь — это наивысший дар Святого Духа (ср.: 1 Кор 13, 13).

6. Но, увы, единству Святого Духа и в Святом Духе, свойственному Телу Христову, противостоит грех. По

этой причине в прошлом в христианстве не раз происходили разделения, иногда очень глубокие и продолжительные. Эти разделения можно объяснить (но они никогда не могут быть оправданы) слабостями и ограниченностью человеческой природы, отмеченной раной греха, что свойственно также и членам Церкви, и ее руководителям и дает о себе знать. Тем не менее мы со всей убежденностью, основанной на прочной вере и историческом опыте, должны возвещать, что вопреки любым человеческим слабостям Святой Дух неустанно созидает общение и единство. Такое убеждение было выражено в Постановлении II Ватиканского Собора об экуменизме *Unitatis redintegratio*: «сегодня во многих частях света, под веянием благодати Святого Духа, много усилий прилагается молитвой, словом и делом для достижения той полноты единства, которая угодна Иисусу Христу» (Э 4). *Unum corpus, unus Spiritus*. Искреннее стремление к этому единству в Теле Христовом исходит от Святого Духа, — только Он один может привести к полному воплощению идеала единства.

7. Святой Дух, ведя христиан Своими действиями в Церкви не только к единству, но и к всеобщей открытости навстречу всей человеческой семье, является также источником вселенского общения. В сфере религиозной жизни из этого возвышенного и глубокого источника проистекает миссионерская деятельность Церкви — начиная с апостольских времен и по сегодняшний день. Предание Отцов свидетельствует, что с первых веков Церковь, ведя миссионерскую работу, со вниманием и пониманием воспринимала эти «семена Слова» (*semina Verbi*), содержащиеся в различных культурах и нехристианских религиях, которым последний Собор посвятил особый документ (ОЦНР; ср. особенно: п. 2, в котором содержится ссылка на древних Отцов, в том числе и на св. Иустина — *II Apologia*, 10. Ср. также: МДЦ 15; РН 22). Отсюда следует, что Святой Дух, Который дышит, где хочет (ср.: Ин 3, 8), является источником вдохновения всего того, что истинно, благодатно и пре-

красно. Эту мысль точно выражает анонимный автор времен папы Дамасия (366—384): «Всякая истина, кем-либо высказанная, происходит от Святого Духа» (ср.: PL 191, 1651). Св. Фома, который любил цитировать этот замечательный текст в своих сочинениях, так его комментирует: «Всякая истина, кем-либо высказанная, происходит от Святого Духа, ибо именно Он изливает природный свет и вдохновляет на постижение и возвешение истины». Затем Дух вступает со Своим даром благодати, дополняющим природу, при «познании и исповедании некоторых истин, особенно относящихся к вере, о которых говорил апостол: "никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым" (1 Кор 12, 3)» (*Summa Theol.*, I-II, q. 109, a. 1, ad 1). Распознавание и обнаружение всего богатства истин и духовных ценностей, присущих данной культуре, — это основная цель миссионерской работы, черпающей в Церкви пищу от Духа истины, Который, Сам будучи Любовью, способствует достижению совершенного познания в любви.

8. Святой Дух изливается в Церкви как Любовь, как спасительная энергия, дабы охватить всех людей, все творения. Сила любви в конце концов побеждает все препятствия, даже если, как мы знаем из жизненного опыта и истории, ей приходится постоянно бороться с грехом и со всем тем, что в человеческой природе противится любви, то есть с эгоизмом, ненавистью, завистью и губительным соперничеством. Но апостол уверяет нас, что «любовь назидает» (1 Кор 8, 1). От любви зависит построение всегда нового и неизменного единства.

(5. 12. 1990)

СВЯТОЙ ДУХ — ИСТОЧНИК СВЯТОСТИ ЦЕРКВИ

1. II Ватиканский Собор заострил внимание на тесной связи, существующей в Церкви между даром Святого Духа и призванием, стремлением верующих к святости: «Ибо Христос, Сын Божий, прославляемый с Отцом и Духом: как "Единый Святой", возлюбил Церковь как Невесту Свою, предав Себя за нее, чтобы освятить ее (ср.: Еф 5, 25-26), и присоединил ее к Себе как Тело Свое и преисполнил ее дарованием Святого Духа во славу Божию. Поэтому в Церкви все (...) призваны к святости (...). Эта святость Церкви непрестанно проявляется и должна проявляться через плоды благодати, приносимые Духом в верных, она многообразно выражается в каждом, кто в своей обыденной жизни достигает совершенства любви, назидая других» (СН 39).

Вот еще один основополагающий аспект действия Святого Духа в Церкви: Он — источник святости.

2. Святость Церкви, как это отражено в процитированных выше словах соборного документа, берет начало в Иисусе Христе, Сыне Божиим, Который с помощью Святого Духа стал человеком и родился от Пресвятой Девы Марии. Святость Иисуса в момент зачатия от Святого Духа и в момент Его Рождества глубоко связана со святостью Той, Кого Бог избрал его Матерью. Как говорится далее в том же соборном документе, «у Святых Отцов превозобладал обычай называть Богородицу Всесвятой и от всякой скверны греха предохраненной,

как бы образованной Святым Духом и созданной как новая тварь» (РН 56). Мария — это первый и самый совершенный пример святости, достигнутой в Церкви с помощью Святого Духа, Духа Освящающего. Ее святость полностью подчинена наивысшей святости Христа-человека, Которого Святой Дух освящает и наполняет благодатью с начала Его земного существования и вплоть до славного конца, когда Иисус открылся по Духу Святости, через Воскресение из мертвых, как Сын Божий, исполненный силы (ср.: Рим 1, 4).

3. В День Пятидесятницы церковная святость воссияла не только в Марии, но и в апостолах, учениках, «и исполнились все Духа Святаго» (Деян 2, 4). С этого момента и во все времена эта святость, вся полнота которой во Христе, от Которого мы получаем всякую благодать (ср.: Ин 1, 16), даруется всем, кто с помощью апостольского учительства открывается для воздействия Святого Духа, как просил об этом Петр в день Пятидесятницы: «покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, и получите дар Святаго Духа» (Деян 2, 38).

Этот день стал началом христианской святости, к которой призваны как израильтяне, так и язычники, ибо — пишет апостол Павел — «через Него [Христа] и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе» (Еф 2, 18). Все призваны, — сказано в тексте Послания, уже цитированном в предыдущей беседе, — стать как «сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом» (Еф 2, 19-22). Апостол охотно использует образ храма, говоря в другом тексте: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1 Кор 3, 16). И далее: «тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа» (1 Кор 6, 19).

Очевидно, что храм в Послании к Коринфянам и в Послании к Ефесянам — это не только архитектурное

строение. Это символ святости, которая с помощью Святого Духа обитает в людях, живущих во Христе и соединенных в Церкви. Церковь же — это как бы «пространство» этой святости.

4. Апостол Петр в своем Первом Послании использует тот же язык и излагает нам то же учение. Обращаясь к верующим, «пришельцам, рассеянным» среди язычников, он напоминает им, что они избраны «по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа» (1 Петр 1, 1-2). Силою этого освящения в Святом Духе все, «как живые камни (...) [должны строить] из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Петр 2, 5).

Здесь заслуживает внимания та особая связь, какую апостол устанавливает между освящением и «духовной жертвой»; последняя в действительности означает сопричастность к жертве Самого Христа и к Его священству. Это составляет одну из главных тем Послания к Евреям. Но и в Послании к Римлянам апостол Павел также говорит о жертве, благоприятной Богу, освященной Святым Духом, которой становятся люди (язычники) благодаря Евангелию (ср.: Рим 15, 16). Затем во Втором Послании к Фессалоникийцам он призывает возблагодарить Бога за то, что Он избрал нас ко спасению, как первые плоды, через освящение Духом и веру в истину (ср.: 2 Фес 2, 13). Все это свидетельствует о всеобщем, свойственном всем первым христианам осознанию, что Святой Дух действует в них и в Церкви как первопричина святости, тем самым созидавая из них храм Бога и Духа.

5. Апостол Павел не раз повторяет, что Святой Дух освящает людей и формирует церковное общение верующих, соучаствующих в Его святости. Ибо люди «омылись, (...) освятились, (...) оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа» и достигли святости «Духом Бога нашего» (1 Кор 6, 11). «А соединяющийся с Гос-

подом есть один дух с Господом» (1 Кор 6, 17). Эта святость становится истинным восхвалением Бога живого, поклонением в Духе Божиим (ср.: Флп 3, 3).

Учение апостола Павла следует понимать в свете слов Христа — переданных в Евангелии от Иоанна — об истинных поклонниках, которые «будут поклоняться Отцу в духе и истине; ибо таких поклонников Отец ищет Себе» (Ин 4, 23-24). Это поклонение «в Духе и истине» уходит своими корнями ко Христу, из Него вырастает все растение, и Он животворит его Святым Духом. Сам Иисус во время Тайной Вечери скажет об этом: «Он [Дух Святой] прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин 16, 14). Прославление (*opus laudis*) в Духе Святом — это «истинное поклонение», каким Сын — Воплощенное Слово окружает Отца и в котором с помощью Святого Духа соучаствуют все верующие. Следовательно, это также прославление и Самого Сына в Отце.

6. Святой Дух даруется верующим и Церкви также и во всех других формах освящения, таких как очищение от греха (ср.: 1 Петр 4, 8), просвещение разума (ср.: Ин 14, 26; 1 Ин 2, 27), соблюдение заповедей (ср.: Еф 1, 13-14; Рим 8, 14-16), умение слышать то, что Сам Дух говорит Церквям (ср.: Откр 2, 7). Св. Фома Аквинский, рассуждая на тему освящения в своем катехизическом наставлении об Апостольском Символе Веры, отмечает логическую связь формулы о Святом Духе и формулы о «святой католической Церкви». «Подобно тому, как в человеке, — пишет он, — есть одна душа и одно тело, состоящее из множества членов, так и католическая [то есть вселенская] Церковь — это одно тело, состоящее из множества членов. Душой же, животворящей тело, является Святой Дух. Поэтому, высказав свою веру в Святого Духа, мы выражаем затем свою веру в Церковь: "Верую во святую католическую Церковь". Церковь [лат. — *ecclesia*] означает то же, что "собрание". Поэтому слова "святая Церковь" означают "собрание верующих", и каж-

дый христианин — член этого собрания. Церковь Свята тем, что она омыта Кровью Христа, помазана благодатью Святого Духа, что в ней пребывает Пресвятая Троица, что в ней призывается имя Божие в глубине души, которая есть Храм Божий, и потому ее уже нельзя осквернить (ср.: 1 Кор 3, 17)» (*Wykład Składu Apostolskiego*, а. 9). Затем, представив главные признаки Церкви, св. Фома рассматривает формулу об общении святых: «Подобно тому, как в физическом теле действие одного члена оказывается благом для целого, так же и в духовном организме, каковым является Церковь. Поскольку все верующие составляют одно тело, то благо одного члена служит на благо другого (ср.: Рим 12, 5). Следовательно, согласно учению апостолов, в Церкви существует единение благодатей во Христе, Который, Сам будучи Главою, теми благодеяниями, которые Он совершил, служит всем христианам как членам Своего Тела» (*Wykład Składu Apostolskiego*, а. 10).

7. Логику этого изложения определяет тот факт, что святость, источником которой является Святой Дух, должна сопутствовать Церкви и ее членам на всем протяжении их земного странствования, вплоть до жизни вечной. Именно поэтому формулы о Святом Духе, о Церкви и о святых в Символе Веры представлены вместе: «Верую в Духа Святого, святую католическую Церковь, святых общение». Самая совершенная форма единства — общение святых — это эсхатологический плод святости, которую Святой Дух дарует на земле Церкви ее детям, каждой личности, каждому поколению, на протяжении всей истории. И хотя во время этого земного странствования дети Церкви неоднократно оскорбляют Святого Духа Божия (ср.: Еф 4, 30), вера говорит нам, что будучи «запечатлены в день искупления» Святым Духом (там же), они могут, несмотря на свои слабости и грехи, пройти путем святости вплоть до конца их земной жизни. В Церкви существует множество этих путей и огромное число святых. «Звезда от звезды разнится в

славе» (1 Кор 15, 41). Но «один есть Дух», Который сообразным со Своей Божественной природой способом освящает каждого. Поэтому мы можем с верой и надеждой внимать призыву апостола Павла: «Итак, братия мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом» (1 Кор 15, 58).

(12. 12. 1990)

СВЯТОЙ ДУХ — ДУША КАТОЛИЧНОСТИ ЦЕРКВИ

1. В Символе Веры мы исповедуем, что Церковь — единая, святая, вселенская и апостольская. Таковы признаки Церкви. Католический характер подчеркивается в самом названии Церкви, о которой мы говорим: Католическая Церковь.

Католический характер исходит от Святого Духа, Который «наполняет вселенную» (Прем 1, 7) и является источником всякого взаимопонимания и общения. Силою Святого Духа вера в Христа и христианская жизнь распространяются «до края земли» (Деян 1, 8), неся всем народам благодать искупления.

2. До сошествия Святого Духа общение с истинным Богом в Завете Божиим не было в равной степени доступно для всех народов. Послание к Ефессянам напоминает об этом христианам, происходящим из языческих народов: «помните, что вы, некогда язычники по плоти, которых называли необрезанными (...) вы были в то время без Христа, отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире» (Еф 2, 11-12). Чтобы войти каким-то образом в Завет с Богом, следовало подвергнуться обрезанию и соблюдать законы иудейского народа, а значит — отдалиться от своего народа.

Теперь же общение с Богом уже не зависит от этих жестких ограничений, ибо совершается с помощью Духа. Уже нет никакой расовой или этнической дискрими-

нации. Каждый человек может преобразить себя «в жилище Божие Духом» (Еф 2, 22).

Эта перемена была предсказана Иисусом в беседе с Самарянкой: «Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине; ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух: и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин 4, 23-24). Так ответил Иисус на вопрос, где будет совершаться истинное поклонение Богу. Для самарян таким местом была гора Гаризим, для израильтян же — Иерусалим. Христос указывает на другое измерение истинного поклонения Богу — внутреннее («в духе и истине»), когда уже сам культ не связан с конкретным местом (святилище народа), становясь тем самым вселенским культом. Слова, обращенные к Самарянке, открывали путь вселенскости, ставшей главной особенностью Церкви как нового святилища, нового храма, который созидает и в котором обитает Святой Дух. Таковы самые глубокие корни католичности Церкви.

3. Из этих корней вырастает внешняя сторона католичности, видимая или же, можно сказать, общинная, социальная. Она коренится в глубинной сути Церкви и основана на том факте, что Христос повелел апостолам и их преемникам нести Евангелие всем народам (ср.: Мф 28, 19). Под воздействием Святого Духа вселенский характер Церкви проявляется уже в момент ее зарождения в день Пятидесятницы. Ибо в Деяниях Апостолов сказано, что в Иерусалимском событии участвовали «Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небесами» (Деян 2, 5), пребывавшие в святом городе, и вместе с ними прозелиты, то есть язычники, принявшие закон Моисея. В Деяниях Апостолов перечислены названия некоторых стран, из которых происходят и те и другие, но в то же время говорится в целом о всех народах «под небесами». Все это указывает на то, что первоначальная Церковь, представителем и свидетелем которой является св. Лука, осознавала, что крещение Святым Духом (ср.: Деян 1, 5), дарованное первой общине Церкви,

имело вселенское значение и что в этом крещении родилась католическая (то есть вселенская) Церковь.

4. Всеобщность, которая возникла в Церкви под влиянием Святого Духа уже в день Пятидесятницы, не снимает «частных» особенностей как личностей, так и отдельных народов, наций. Это вытекает из факта, отмеченного Лукой в Деяниях Апостолов, что сила Святого Духа проявляется как дар. Когда апостолы говорили, то «каждый слышал их говорящих его наречием» (Деян 2, 6). Святой Дух — это Любовь, а любить означает уважать все, что представляется наиболее ценным для любимого лица. Это особенно касается языка, к которому относятся с особым вниманием и уважением, но касается также и культуры, духовности, обычаев.

В событиях Пятидесятницы это требование соблюдено, что указывает на единство Церкви при разнообразии народов и множественности культур. Католичность Церкви основывается также на уважении к достоинству всех людей. Можно сказать, что вселенскость не исключает частного. Одна характеристика включает другую и требует ее существования.

5. Множественность языков в день Пятидесятницы показывает нам, что в Церкви язык веры, являющийся универсальным языком, ибо он выражает истину, возведенную в Слово Божиим, переводится на различные языки, которыми пользуются люди: можно сказать, на все и на каждый в отдельности. Об этом свидетельствует хотя бы история раннего христианства. Мы знаем, что Иисус пользовался арамейским языком, который в Его времена употребляли в Израиле. Когда апостолы отправились в мир, чтобы проповедовать учение Христа, в греко-римской среде (*ekumene*) они пользовались греческим языком, который и стал, таким образом, языком евангелизации. Евангелия и все другие тексты Нового Завета были по вдохновению Святого Духа написаны на этом же языке. В них сохранились только отдельные арамейские слова. Отсюда следует, что уже изначально исти-

на, возвещенная Христом, стремится к тому, чтобы были использованы все языки, дабы обращаться ко всем народам. Церковь всегда старалась — и продолжает это делать — применять в своей апостольской деятельности этот методологический и дидактический принцип, используя средства, доступные в данную эпоху. Ныне, как известно, на это требование всеобщности, вседоступности обращается особое внимание, а его осуществление становится, благодаря Божией помощи, более легким.

6. В Деяниях Апостолов мы читаем об одном знаменательном факте, имевшем место еще до обращения и начала пастырского служения св. апостола Павла — апостола католичности. В Кесарии апостол Петр принял в лоно Церкви и крестил первых язычников: римского сотника Корнилия и его семью. В подробном описании этого события, составленном Лукой, отмечается, между прочим, что когда Святой Дух сошел на всех, кто слушал проповедь апостола, «верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святаго Духа излился и на язычников» (Деян 10, 44-45). Но Петр сразу же подчеркивает, что он действовал по вдохновению Святого Духа: «Дух сказал мне, чтобы я шел с ними, нимало не сомневаясь» (Деян 11, 12).

7. Этот первый «перелом» в сторону вселенской направленности веры очень скоро был подтвержден в высказываниях Павла из Тарса и его товарищей об апостольском служении. Иерусалимское собрание (обычно называемое первым «Собором») усиливает эту тенденцию в развитии евангелизации и Церкви. Апостолы, принимающие участие в этом собрании, убеждены, что их направляет Дух Пятидесятницы. Весьма знаменательны (и такими они останутся навсегда) их слова, которые можно назвать первой соборной декларацией: «Ибо угодно Святому Духу и нам» (Деян 15, 28). Их постановления намечают путь вселенскости, по которому должна идти Церковь.

Нет сомнения, что с этого времени Церковь в течение столетий следует этим путем. Апостолы и миссионеры возвещают Евангелие всем народам, стараясь как можно глубже охватить все человеческое общество и различные его слои. В меру возможностей, которые открывались в конкретную эпоху, Церковь старалась нести слово спасения культурам различных типов (так называемое окультуривание) и в то же время помогала им глубже познавать — в свете евангельской проповеди — их собственные подлинные ценности.

8. На II Ватиканском Соборе получил признание именно этот принцип как основа служения Церкви: «Все люди призваны войти в Новый Народ Божий. Народ этот, оставаясь единым и единственным, должен распространяться по всему миру и в продолжение всех веков (...). С этой целью (...) Бог послал Духа Сына Своего, Господа Животворящего, Который для всей Церкви, для всех и для каждого из верующих есть Начало объединения и единства в учении апостолов и в общении, в преломлении хлеба и в молитвах (ср.: Деян 2, 42)» (СН 13).

В этих словах соборного документа выражена убежденность в том, что Святой Дух — начало и источник вселенскости Церкви.

(2. 01. 1991)

СВЯТОЙ ДУХ — НАЧАЛО И ОСНОВА АПОСТОЛИЧНОСТИ ЦЕРКВИ

1. В предыдущих катехизических беседах, говоря о действии Святого Духа — души «Тела Христова», мы убедились в том, что Он является источником и началом единства, святости и католичности (вселенскости) Церкви. Сегодня мы можем добавить, что Он является также основой и началом апостоличности Церкви — ее четвертого признака: *unam, sanctam, catholicam et apostolicam Ecclesiam* — исповедуем мы в Символе Веры. С помощью Святого Духа Церковь является апостольской, то есть она построена на фундаменте апостолов, «имея краеугольным камнем, — как говорит св. апостол Павел, — Самого Иисуса Христа» (Еф 2, 20). Здесь мы сталкиваемся с очень интересной проблемой экклесиологии в аспекте ее пневматологической перспективы (ср.: Еф 2, 22).

2. Св. Фома Аквинский, обращая на это внимание в своем катехизическом наставлении на тему Апостольского Символа Веры, пишет: «Важнейшим основанием Церкви является Христос. В Первом Послании к Коринфянам (3, 11) написано: "никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос". В более широком значении основанием являются апостолы со своим учением (...) Поэтому мы называем Церковь "апостольской"» (*Wykład Składu Apostolskiego*, а. 9).

Св. Фома здесь не только излагает эту давнюю концепцию апостоличности Церкви, характерную для него

самого и для средневековой мысли в целом, но обращается также к вопросу об установлении Церкви и к взаимоотношениям между Христом и апостолами. В основе этих взаимоотношений — Святой Дух. Так открывается нам богословская — и Богооткровенная — истина об апостоличности Церкви, началом и основой которой является Святой Дух — создатель общения в истине, соединяющего Христа с апостолами, а через их учительство — и с поколениями христиан и с Церковью всех времен.

3. Мы уже не раз приводили слова обетования, данного Иисусом Христом апостолам во время Тайной Вечери: «Утешитель же Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин 14, 26). Дополнением этих слов, сказанных Христом накануне Крестных Страданий, является сообщение св. Луки, из которого мы узнаем, что Иисус «вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам» (Деян 1, 2). В свою очередь, апостол Павел в Послании к Тимофею (написанном незадолго до смерти) предостерегает: «Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас» (2 Тим 1, 14). Это Дух Пятидесятницы, Дух, наполняющий апостолов и апостольские общины, поддерживающий преемственность веры в Церкви из поколения в поколение и помогающий наследникам апостолов сохранять, как говорит св. апостол Павел, «добрый залог» истины, открытой Христом.

4. В Деяниях Апостолов описан эпизод, очень выразительно представляющий истину об апостольском характере Церкви в ее пневматологическом измерении. Это тот момент, когда апостол Павел «по влечению Духа», как он сам говорит, отправляется в Иерусалим, предчувствуя и сознавая, что те, кому он проповедовал Евангелие в Ефесе, уже больше не увидят его (ср.: Деян 20, 22. 25). Он обращается к собравшимся вокруг него пресвитерам этой Церкви со следующими словами: «внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поста-

вил вас блюстителем, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян 20, 28). «Блюститель» (греч. *episkopos*) означает «надзиратель», «руководитель», а следовательно, — тот, кто опекает «стадо», твердо стоя на основе апостольской истины, которая — по предвидению св. апостола Павла — испытывает искушения и угрозы со стороны проповедников прерватных учений (ср.: Деян 20, 30), пытающихся увести учеников от евангельской истины, проповеданной апостолами. Павел призывает пастырей хранить овчарню, будучи убежден, что Святой Дух, поставивший их «блюстителем» («епископам»), охраняющий их и помогающий им, ведет их путем апостольской преемственности в исполнении особого призвания (лат. *munus*) — пастырского служения и сохранения истины, которую они через апостолов получили от Христа. Св. апостол Павел убежден, что Святой Дух — залог сохранения истины и пребывания в ней народа Божия.

5. Задача апостолов — не только сохранение христианских истин, но и свидетельство о них. В осуществлении этой задачи их также поддерживает Святой Дух. Иисус перед Своим Вознесением сказал апостолам: «будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян 1, 8). Этот призыв соединяет апостолов с миссией Самого Христа, Который в Откровении св. Иоанна Богослова назван «свидетелем верным» (Откр 1, 5). Ибо Он в Своей молитве за апостолов, обращенной к Отцу, сказал: «Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир» (Ин 17, 18). Он повторил это еще раз в пасхальный вечер, когда явился апостолам, чтобы ниспослать им Святого Духа: «как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (Ин 20, 21). Но свидетельство апостолов, продолжателей служения Христова, связано со Святым Духом, Который Сам, в Свою очередь, свидетельствует о Христе: «Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне. А также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною» (Ин 15, 26-

27). За этими словами Иисуса, сказанными на Тайной Вечере, следуют слова, сказанные Им перед Вознесением. Напоминая о предвечном замысле, связанном со смертью и Воскресением из мертвых, Христос говорит: «проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах (...). Вы же свидетели сему. И Я пошлю обетование Отца Моего на вас» (Лк 24, 47-49). В последний момент Он твердо обещает: «вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями» (Деян 1, 8). Тем самым дано обетование Пятидесятницы не только как исторического события, но и как внутреннего, Божественного измерения свидетельствований апостолов, а значит, можно сказать — апостоличности Церкви.

6. Апостолы сами свидетельствуют о своей взаимосвязи со Святым Духом в распространении вести о распятом и воскресшем из мертвых Христе. Об этом очень выразительно говорит ответ Петра и его спутников синедриону, когда им пытались запретить проповедовать о Христе: «Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесив на древе. Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов. Свидетели Ему в сем мы и Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему» (Деян 5, 30-32). Так же и Церковь с самого начала своей истории сознает, что Святой Дух помогает ей свидетельствовать о Христе. Хотя Церковь отдает себе отчет в ограниченности и слабости своих членов и всегда старается сохранить проницательность и бдительность, о чем напоминал епископам апостол Павел в прощальной речи в Милете, однако она в то же время знает, что Святой Дух уберезет ее и не позволит ей совершить ошибку в свидетельствовании о Господе и в учении, полученном от Него, чтобы проповедовать его миру. Как говорится в документе II Ватиканского Собора: «безошибочность, которой Божественный Искупитель благоволил наделить Церковь Свою в определении учения о вере и нравственности, простирается так же ши-

роко, как и сокровище Божественного Откровения, которое должно свято храниться и верно излагаться» (СН 25). Соборный текст разъясняет, каким образом безошибочность становится особенностью всей епископской коллегии, и в частности Римского епископа, как преемников апостолов, которые силою Святого Духа пребывают в унаследованной истине..

7. Таким образом, Святой Дух — это начало и основа апостольского характера Церкви. Благодаря Ему Церковь может распространяться по всему миру в любую эпоху, может вращаться в различные культуры и цивилизации, сохраняя неизменной евангельскую самоидентичность. В соборном Декрете о миссионерской деятельности Церкви *Ad gentes* написано: «от Отца Своего Христос послал Святого Духа, чтобы Он совершал изнутри Его дело спасения и побуждал бы Церковь к распространению (...). Сам же Господь Иисус, прежде чем добровольно положить жизнь Свою за мир, устроил апостольское служение и обещал послать Святого Духа так, чтобы и это посланничество и апостольское служение соединить в деле спасения, которое должно осуществляться везде и всегда. Святой Дух "во все времена объединяет всю Церковь в общении и служении, наделяет многообразными иерархическими и харизматическими дарами", оживотворяя — как душа их — церковные учреждения и вселяя в сердца верующих миссионерский дух, которым Сам Христос был движим» (МДЦ 4). В свою очередь, в Конституции *Lumen gentium* подчеркнуто, что «Божественное дело, вверенное Христом апостолам, должно продолжаться до скончания века (ср.: Мф 28, 20), ибо Евангелие, которое должно передаваться ими, является во всякое время для Церкви началом всей ее жизни» (СН 20).

В следующей катехизической беседе мы увидим, что Святой Дух участвует в совершении этого евангельского служения, даруя Церкви небесное поручительство.

(9. 01. 1991)

СВЯТОЙ ДУХ — ГАРАНТ НЕЗЫБЛЕМОСТИ БОЖЕСТВЕННОГО ОТКРОВЕНИЯ В ЦЕРКВИ

1. Апостоличность Церкви в своей глубочайшей сути означает, что все сообщество пастырей и мирян пребывает в истине, полученной от Христа через апостолов и их преемников, и что одновременно все глубже познается содержание Богооткровенной истины и ее значимость в жизни человека. Эта истина исходит от Бога и касается тайн, превышающих познавательные возможности человека и границы его воображения. Следовательно, ее можно познать и проповедовать, уверовать в нее и быть ей послушным только благодаря силе слова Божия, которое обращено к человеку и в котором используются понятийные аналогии и выразительные средства, свойственные его языку. Один лишь человеческий авторитет не мог бы обеспечить ни подлинности передаваемой истины, ни глубокого апостольского характера Церкви. На II Ватиканском Соборе было подтверждено, что залогом такой подлинности является Святой Дух.

2. В Догматической Конституции *Dei verbum* мы читаем: Иисус Христос «ниспосланием Духа Истины завершает во всей полноте Откровение и подтверждает его Божественным свидетельством того, что с нами — Бог, чтобы освободить нас от тьмы греха и смерти и воскресить нас в жизнь вечную» (БО 4). Этот фрагмент соборной Конституции о Божественном Откровении находит свое обоснование в словах Христа, обращенных на Тайной Вечере к апостолам и записанных евангелистом

Иоанном: «Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит» (Ин 16, 12-13). Таким образом, Святой Дух — это Тот, Кто даст апостолам свет, дабы они могли возвещать всю истину Евангелия Христова, уча все народы (ср.: Мф 28, 19). Он даст свет апостолам и — конечно же — их преемникам в этом служении.

3. В Конституции *Dei verbum* далее говорится, что это повеление Христово (проповедовать Евангелие) «было верно исполнено как апостолами, которые в устной проповеди, примерами и установлениями, передали либо то, что они приняли из бесед и дел Христовых, либо чему были научены внушением Святого Духа, так и теми апостолами и их сподвижниками, которые, по внушению Святого Духа, записали весть о спасении» (БО 7). Здесь в соборном тексте прямо указывается на роль Святого Духа как охранителя Богооткровенной истины — и в ее устной передаче (что положило начало Священному Преданию), и в письменной, запечатленной по Божественному вдохновению и с Божией помощью в книгах Нового Завета.

4. Далее мы читаем, что «Святой Дух, благодаря Которому живой голос Евангелия звучит в Церкви, а через нее и в мире, вводит верующих во всю истину и вселяет в них обильно слово Христово (ср.: Кол 3, 16)» (БО 8). Поэтому «Священное Писание есть Слово Божие, так как оно записано по вдохновению Духа Божия; а Священное Предание — слово Божие, вверенное Господом Христом и Святым Духом апостолам, — передает его неповрежденно преемникам их, чтобы они, озаренные Духом Истины, своею проповедью верно его хранили, излагали и распространяли» (БО 9).

Также «обязанность подлинно толковать (...) Слово Божие была вверена одному живому Учительству Церкви, власть которого осуществляется во имя Иисуса Хри-

ста. Это Учительство (...) в силу Божественного поручения и при содействии Святого Духа (...) благочестиво слушает слово, свято хранит, верно излагает его и черпает в этом едином залоге веры все то, чему оно предлагает верить как Богооткровенному» (БО 10).

Таким образом, существует тесная связь между Священным Писанием, Священным Преданием и Учительством Церкви. Благодаря этой внутренней связи Святой Дух обеспечивает передачу Божественного Откровения во всей его подлинности, а значит, сохраняет самоидентичность вероучения Церкви.

5. О Священном Писании в соборном документе, в частности, сказано: «Святая Матерь Церковь, по вере апостолов, принимает все книги как Ветхого, так и Нового Завета, во всех их составных частях, как священные и канонические, написанные по вдохновению Святого Духа (ср.: Ин 20, 31; 2 Тим 3, 16; 2 Петр 1, 19-21; 3, 15-16), они имеют автором Самого Бога, и как таковые были переданы Церкви (...). Все, что богодухновенные авторы или священные писатели утверждают, должно почитаться как утверждаемое Святым Духом» (БО 11). Вследствие этого «Священное Писание надлежит читать и толковать с помощью того же Духа, под воздействием Которого оно было написано» (БО 12). «Ибо то, что апостолы проповедовали по поручению Христа, они сами и их сподвижники впоследствии по вдохновению Святого Духа передали нам в Писаниях как основу веры, то есть Четвероевангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна» (БО 18).

«Апостолы, после Вознесения Христа, передали Богооткровенные истины своим слушателям с тем более полным разумением, которому они были научены славными событиями жизни Христовой и наставлены светом Духа Истины» (БО 19).

6. Эта тесная связь между Святым Духом, Откровением и передачей истины Божией составляет основу апостольского авторитета Церкви и является главным

мотивом нашей веры в слово, возвещаемое Церковью. Кроме того, Святой Дух, как следует из других соборных текстов, — первопричина зарождения веры в глубинах человеческой души. «Богу, дающему Откровение, нужно принести "послушание веры" (Рим 16, 26*; ср.: Рим 1, 5; 2 Кор 10, 5-6), которым человек свободно предает себя всецело Богу, принося "полное подчинение разума и воли Богу, Открывающему Себя", и добровольно принимая данное Им Откровение; чтобы проявить такую веру, необходима предваряющая и воздействующая благодать Божия при внутренней помощи от Святого Духа, который пробуждает сердце и обращает его к Богу, открывает очи ума и подает "усладу всем принимающим истину и верующим в нее". Но, для более глубокого уразумения Откровения, Святой Дух непрестанно совершенствует веру Своими дарами» (БО 5).

7. Здесь мы говорим о вере Церкви как сообщества и о вере каждого верующего. Мы говорим также о правильном «понимании» Откровения Божия, проистекающем — как очередной результат воздействия Святого Духа — из веры; наконец, мы говорим о «развитии» веры «через созерцание и исследование верующими». О Предании же, «исходящем от апостолов», в соборном документе сказано, что оно «развивается в Церкви содействием Святого Духа; ибо растет понимание как вещей, так и переданных слов, понимание либо через созерцание и исследование верующими, которые хранят их в сердце своем (ср.: Лк 2, 19. 51), либо через внутреннее опытное разумение всего духовного, либо через проповедь тех, которые приняли, с епископским преемством, достоверную харизму истины» (БО 8). О Священном Писании в соборной Конституции *Dei verbum* говорится: «вдохновенное Богом и записанное раз и навсегда, оно неизменно сообщает Слово Самого Бога и через слова пророков и апостолов передает нам глас Святого Духа»

* В русском синодальном переводе Библии тексту Рим 16, 25-27 западных переводов соответствует текст Рим 14, 24-26; причем «послушание веры» переведено как «покорение вере» (примеч. пер.).

(БО 21). Поэтому «Невеста воплотившегося Слова, Церковь, наученная Святым Духом, стремится прийти ко все более глубокому пониманию Священного Писания» (БО 23).

8. Таким образом, Церковь «читит Божественное Писание», питается им как хлебом жизни и смотрит на него, «воедино со Священным Преданием, как на наивысшее правило своей веры» (БО 21). А поскольку «Церковь (...), на протяжении веков, непрерывно стремится к полноте Божественной истины, доколе в ней самой не исполнятся обетования Божии» (БО 8), то вся ее жизнь наполнена Духом, вместе с Которым она предвозвещает славное пришествие Христа. Как сказано в Откровении св. Иоанна Богослова: «И Дух и невеста говорят: прииди!» (Откр 22, 17). В чаянии этой полноты истины Святой Дух руководит передачей Откровения и обеспечивает его подлинность, подготавливая Церковь, то есть всех и каждого из нас, к последнему пришествию Господа.

(16. 01. 1991)

СВЯТОЙ ДУХ — ИСТОЧНИК САКРАМЕНТАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ЦЕРКВИ

1. Святой Дух, будучи источником и животворящим началом самоидентичности единой, святой, католической и апостольской Церкви, является в то же время источником и основой сакраментальной (от лат. *sacramentum* — «таинство»), позволяющей Церкви черпать во Христе силу, быть причастной к Его святости, питаться Его благодатью, возрастать и устремляться к вечности. Святой Дух, положивший начало воплощению Слова, — это живой источник всех таинств, установленных Христом и совершаемых в Церкви. Именно посредством таинств Он одаряет людей «новой жизнью», привлекая к Себе Церковь как помощницу в этом спасительном деле.

2. Сейчас мы не ставим себе целью рассмотреть сущность, особенности и предназначение таинств — этому мы посвятим, если даст Бог, наши будущие катехизические беседы. Мы просто можем вспомнить несложную и точную формулу старого катехизиса, согласно которой «таинства — это орудия благодати, установленные Христом для нашего спасения». Мы можем также повторить, что действенной причиной, дарителем и как бы самим дыханием благодати Христовой в нас является Святой Дух. В нынешней катехизической беседе мы рассмотрим, опираясь на евангельские тексты, как эта взаимосвязь со Святым Духом проявляется в отдельных таинствах.

3. Особенно выразительно проявляется она в креще-

нии, которое Иисус определяет в беседе с Никодимом как рождение «от воды и Духа»: «Рожденное от плоти есть плоть; а рожденное от Духа есть дух. (...) "Должно вам родиться свыше"» (Ин 3, 5-7).

Уже Иоанн Креститель предсказал и представил Христа как Того, Кто «будет крестить (...) Духом Святым и огнем» (Мф 3, 11). В Деяниях Апостолов и в апостольских Посланиях та же истина выражена иначе. В день Пятидесятницы Петр обращается к своим слушателям с призывом: «да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа» (Деян 2, 38). Послания апостола Павла говорят о возрождающем и обновляющем омовении в Святом Духе, изливаемом Иисусом Христом, нашим Спасителем (ср.: Тит 3, 5-6); новоокрещенным апостол напоминает, что они некогда были грешниками, «но омылись, но освятились, но оправданы именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1 Кор 6, 11). Они также — сказано далее — «одним Духом крестились в одно тело» (1 Кор 12, 13). В проповедях апостола Павла, как и в Евангелии, Святой Дух и Иисус Христос называются вместе и в обетовании, и в даровании крещения, а также при каждом упоминании об этом таинстве как источнике освящения и спасения, а следовательно, новой жизни, о которой Иисус говорил Никодиму.

4. Таинство миропомазания тесно связано с крещением, оно описывается в Деяниях Апостолов как возложение рук, посредством которого апостолы передают дар Святого Духа. На новокрещенных Петр и Иоанн «возложили руки (...), и они приняли Духа Святаго» (Деян 8, 17). Так же поступает апостол Павел по отношению к неопитам: «И когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святой» (Деян 19, 6).

Таким образом, посредством веры и таинств мы «запечатлены обетованным Святым Духом, Который есть залог наследия нашего» (Еф 1, 13-14). Св. апостол Павел пишет об этом в Послании к Коринфянам: «Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас

есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши» (2 Кор 1, 21-22; ср.: 1 Ин 2, 20. 27; 3, 24). В Послании к Ефесянам он дополняет эту мысль знаменательным напоминанием о том, чтобы мы не оскорбляли Святого Духа, Которым «запечатлены в день искупления» (Еф 4, 30).

Из текста Деяний Апостолов можно сделать вывод о том, что таинство миропомазания совершалось после крещения возложением рук во имя Господа Иисуса (ср.: Деян 19, 5-6).

5. В таинстве покаяния (то есть исповеди) взаимосвязь со Святым Духом устанавливается силою слов Самого Христа, высказанных Им после Воскресения из мертвых. Так, в Евангелии от Иоанна сказано, что Иисус «дунул» на апостолов и сказал им: «Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин 20, 22-23). Эти слова можно также отнести к таинству елеосвящения, о котором мы читаем в Послании св. апостола Иакова: молитва веры, соединенная с помазанием елеем, совершенным пресвитером во имя Господне, исцелит больного, и «восставит» его Господь, а если он согрешил, то простится ему (ср.: Иак 5, 14-15). Христианское Предание усматривает в этом помазании и в этой молитве первоначальную форму таинства (ср.: св. Фома, *Contra gentes*, IV, р. 73); и такое истолкование было официально утверждено Тридентским Собором (ср.: Denz. S. 1695).

6. Говоря о Евхаристии, Новый Завет только косвенно отмечает ее взаимосвязь со Святым Духом в тексте Евангелия от Иоанна, в котором приводятся знаменательные слова Христа, сказанные Им в синагоге Капернаума после обетования об установлении Таинства Тела и Крови: «Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Ин 6, 63). Как Слова, так и таинство живы и действены благодаря действию Святого Духа.

Осознание взаимосвязи между Евхаристией и Святым Духом живет в христианском Предании. Оно всегда находило и находит выражение в чине св. Мессы, когда в эпиклезе* Церковь просит об освящении даров, находящихся на престоле — «снисхождением Твоего Духа» (Вторая и Третья Евхаристические Молитвы) или «Своим благословением» (Первая Евхаристическая Молитва). Церковь подчеркивает, что Святой Дух Своей таинственной силой причастен к свершению евхаристической жертвы, к сакраментальному пресуществлению хлеба и вина в Тело и Кровь Христа и изливает благодать на участников евхаристической жертвы, а также на всю христианскую общину.

7. Так же и о таинстве священства св. апостол Павел говорит как о «харизме» (или даре Святого Духа), даруемой в момент возложения рук (ср.: 1 Тим 4, 14; 2 Тим 1, 6), и утверждает, что именно Святой Дух «поставляет» в Церкви «блюстителей» (епископов) (ср.: Деян 20, 28). Другие фрагменты Посланий апостола Павла и Деяний Апостолов свидетельствуют об особой взаимосвязи, соединяющей Святого Духа и служителей Христа, то есть апостолов и их сподвижников, а затем их преемников, а значит, епископов, пресвитеров и диаконов, следующих не только служение, но и харизмы, о чем мы будем говорить в следующей катехизической беседе.

8. Наконец, следует вспомнить, что таинство брака — «тайна сия велика (...) по отношению ко Христу и к Церкви» (Еф 5, 32), — в котором два лица, мужчина и женщина, заключают союз во имя Христа и силою Христа, создавая общину животворной любви, представляет собой форму соучастия человека в той Божественной любви, которая «излилась в сердца наши Духом Святым» (Рим 5, 5). Третье Лицо Пресвятой Троицы, Которое,

* Эпиклеза — торжественное молитвенное обращение к Богу с просьбой освятить какое-то лицо или предметы, прежде всего в евхаристической молитве. Эпиклеза сопровождается движением рук, распростертых над престолом или верующим (примеч. пер.).

по словам св. Августина, является в Боге «единосущным общением» (*communio consubstantialis*) Отца и Сына (ср.: *De Trinitate* VI, 5. 7: PL 42, 928), творит в таинстве брака человеческое «общение лиц» — общение женщины и мужчины.

9. В заключение этой катехизической беседы, в которой мы старались представить, хотя бы в общих чертах, истину о действенном присутствии Святого Духа в сакраментальной жизни Церкви (то есть в приобщении верующих к святым таинствам); истину, вытекающую из Священного Писания, Священного Предания и особым образом — из богослужебной практики святых таинств, хотелось бы подчеркнуть необходимость постоянного углубления этого прекрасного учения и призвать всех к принятию таинств со все более осознанным послушанием и верностью Святому Духу, Который именно с помощью «орудий благодати, установленных Иисусом Христом», ведет Церковь к исполнению вверенной ей миссии — служения во имя всеобщего искупления.

(30. 01. 1991)

СВЯТОЙ ДУХ — ИСТОЧНИК ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ПАСТЫРСКОГО СЛУЖЕНИЯ ЦЕРКВИ

1. Церковь стремится к полному осуществлению жизни в вере, подготавливает верующих к принятию таинств и постоянно помогает людям и общинам отвечать на благодать, полученную через эти «спасительные средства», используя для этого всю иерархию служений (то есть основные служения и вспомогательные, диаконские), часть из которых восходит к Божественным установлениям. Речь здесь идет главным образом о епископах, священниках и диаконах. Известны слова апостола Павла, обращенные к «пресвитерам» Ефесской Церкви и записанные в Деяниях Апостолов: «внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян 20, 28). В этом наставлении Павел указывает на связь между Святым Духом и совершаемым в Церкви иерархическим служением. Святой Дух, неустанно действующий в Церкви, помогает ей сохранять принятое от апостолов учение Христово и наделяет ее членов всем богатством sacramентальной жизни. Он, как написано в Деяниях Апостолов, — Тот, Кто «ставит блюстителей». «Ставит» — это значит, что Он не просто их назначает или избирает, но Он Сам — жизненная основа их спасительного служения в Церкви. Таковым Он является для епископов и для других подчиненных им служителей. Святой Дух — это Источник и Податель Божественной духовной и пастырской силы, пронизывающей всю структуру служе-

ний, которой Христос оснастил Церковь, построенную на апостольском основании. В этой структуре, как говорил апостол Павел в Первом Послании к Коринфянам, «служения различны, а Господь один и тот же» (1 Кор 12, 5).

2. Апостолы полностью осознавали эту истину, в первую очередь касавшуюся их самих, проводимой ими евангелизации и осуществляемой ими власти. Например, апостол Петр напоминает верующим, рассеянным по разным частям языческого мира, что Евангелие проповедано им «благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес» (1 Петр 1, 12). Так же и апостол Павел в своих Посланиях не раз выражает эту уверенность. Во Втором Послании к Коринфянам он пишет: «Способность наша от Бога. Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа» (2 Кор 3, 5-6). Далее он говорит, что Святой Дух оживотворяет служение Нового Завета и что силою Святого Духа совершается проповедь Евангелия и все дело освящения, осуществление которого, особенно среди народов, отличающихся от израильтян, является призванием апостола Павла. И потому он представляется римлянам как человек, получивший благодать «быть служителем Иисуса Христа у язычников и совершать священнодействие благовествования Божия, дабы сие приношение язычников, будучи освящено Духом Святым, было благоприятно Богу» (Рим 15, 16).

Но и все апостольское содружество знало о том, что их служение верующим вдохновляется, руководится и животворится Святым Духом. Это видно из заключительных слов Иерусалимского Собора апостолов и их ближайших сподвижников — пресвитеров: «ибо угодно Святому Духу и нам» (Деян 15, 28).

3. Апостол Павел многократно повторяет, что его служение силою Святого Духа должно быть «явлением духа и силы». Он не ищет «превосходства в слове», и сила его проповеди «не в убедительных словах челове-

ской премудрости» (ср.: 1 Кор 2, 1. 4), поскольку как апостол он говорит «не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, сообразая духовное с духовным» (1 Кор 2, 13). Именно здесь он проводит столь знаменательное различие между «человеком душевным», который «не принимает того, что от Духа Божия», и «человеком духовным», который «судит о всем» (ср.: 1 Кор 2, 14-15) в свете Божественного Откровения. Апостол Павел с полным правом пишет о себе и о других проповедниках учения Христа: «нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все пронизывает, и глубины Божии» (1 Кор 2, 10).

4. У св. апостола Павла осознание силы Святого Духа, присутствующего и действующего в апостольском служении, идет рука об руку с пониманием апостольства как служения. Здесь стоит напомнить прекрасные слова, которыми апостол выражает суть своего служения: «мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы — рабы ваши для Иисуса» (2 Кор 4, 5). Слова эти, выражающие самые глубокие мысли и устремления св. апостола Павла, определяют форму каждого служения Церкви и в Церкви на протяжении всей истории. В них ключ к пониманию ее евангельского смысла. В них основа духовности, которую должны возвращать преемники апостолов и их сподвижники, — смиренного служения в любви, которому сопутствует осознание истины, высказанной апостолом Павлом в Первом Послании к Фессалоникийцам: «наше благовествование у вас было не в слове только, но и в силе, и во Святом Духе, и со многим удостоверением» (1 Фес 1, 5). Можно сказать, что это две составляющие, на основе которых можно определить место служения в жизни всей Церкви: дух служения и осознание силы Святого Духа, действующей в Церкви; смиренность служения и внутренняя сила, исходящая из личной убежденности в том, что Святой Дух помогает в служении тем, кто верно и преданно отдается Его действию в Церкви.

5. Апостол Павел был убежден, что источник его деятельности носит именно такой трансцендентный характер. Он прямо писал к римлянам: «Итак, я могу похвалиться в Иисусе Христе в том, что относится к Богу, ибо не осмелюсь сказать что-нибудь такое, чего не совершал Христос через меня, в покорении язычников вере, словом и делом, силою знамений и чудес, силою Духа Божия» (Рим 15, 17-19).

Мы уже цитировали слова апостола Павла, обращенные к фессалоникийцам: «наше благовествование у вас было не в слове только, но и в силе, и во Святом Духе, и со многим удостоверением, как вы сами знаете, каковы были мы для вас между вами». Одновременно апостол воздает похвалу адресатам: «И вы сделались подражателями нам и Господу, приняв слово при многих скорбях с радостью Духа Святаго; так что вы стали образцом для всех верующих в Македонии и Ахаии» (1 Фес 1, 6-7). Это прекрасное назначение, требующее глубокой вовлеченности, должно стать целью всех призванных к служению в Церкви: быть, как св. апостол Павел, не только проповедниками веры, но также ее свидетелями, давая пример своей жизнью и одновременно стремясь к тому, чтобы эту же роль по отношению друг к другу исполняли верующие в пределах одной и той же Церкви и в общении между различными поместными Церквями.

6. Такое отношение приносит подлинную славу служению, которое, согласно повелению, данному Иисусом апостолам, должно состоять в проповеди, обращении и отпущении грехов (ср.: Лк 24, 47). Да, такое служение смиренно, но и славно. Все, кто призван к нему в Церкви, могут повторять вслед за апостолом Павлом: «Всё (...) от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения; потому что Бог во Христе примирил с Собою мир (...). Итак, мы — посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещавает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом!» (2 Кор 5, 18-20). А в другом фрагменте апостол Павел говорит, что служение Нового Завета —

это служение Духа (ср.: 2 Кор 3, 6); и, сравнивая его со служением Моисея, совершенным на горе Синай, когда он получил Закон Ветхого Завета (ср.: Исх 24, 12), утверждает: если это служение «было так славно, что сыны Израилевы не могли смотреть на лице Моисеево по причине славы лица его преходящей: то не гораздо ли более должно быть славно служение духа?» (2 Кор 3, 7-10). В нем отражается «великая слава» Нового Завета.

Это слава единения со Христом. Слава служения братьям через проповедь вести о спасении. Слава проповедования — «не себя (...), но Христа Иисуса, Господа» (2 Кор 4, 5). Повторим еще раз и будем повторять всегда: это слава Креста!

7. Церковь унаследовала от апостолов осознание присутствия и помощи Святого Духа. Догматическое Постановление II Ватиканского Собора *Lumen gentium* свидетельствует об этом так: «Дух обитает в Церкви и в сердцах верующих как в храме (ср.: 1 Кор 3, 16; 6, 19), и в них ходатайствует и свидетельствует о их усыновлении (ср.: Гал 4, 6; Рим 8, 15-16. 26). Он, вводящий Церковь во всю истину (ср.: Ин 16, 13) и объединяющий ее в общении (*in comunione*) и служении, наделяет и направляет многообразными иерархическими и харизматическими дарами, и украшает ее Своими плодами (ср.: Еф 4, 11-12; 1 Кор 12, 4; Гал 5, 22)» (СН 4).

Это внутреннее осознание рождает чувство умиротворения, которое пастыри овчарни Христовой сохраняют и тогда, когда над миром и Церковью бушуют бури. Они помнят, что, несмотря на свою ограниченность и несовершенство, могут рассчитывать на Святого Духа, являющегося душою Церкви и ее путеводителем в истории.

(6. 02. 1991)

СВЯТОЙ ДУХ — ИСТОЧНИК ДАРОВ И ХАРИЗМ В ЦЕРКВИ

1. В конце предыдущей катехизической беседы мы напомнили вам текст документа II Ватиканского Собора, который в сегодняшней беседе послужит нам отправной точкой. Взят он из Постановления *Lumen gentium*: «Дух обитает в Церкви и в сердцах верующих как в храме (ср.: 1 Кор 3, 16; 6, 19), и в них ходатайствует и свидетельствует о их усыновлении (ср.: Гал 4, 6; Рим 8, 15-16. 26). Он, открывающий Церкви всю истину (ср.: Ин 16, 13), объединяющий ее в общении (*in communionem*) и служении, направляет ее и наделяет многообразными иерархическими и харизматическими дарами, и украшает ее Своими плодами (ср.: Еф 4, 11-12; 1 Кор 12, 4; Гал 5, 22)» (СН 4).

Темой предыдущей катехизической беседы была структура служений в Церкви, оживотворяемая и поддерживаемая Святым Духом. Сегодня, продолжая мысль, выраженную в соборном документе, мы будем говорить о духовных дарах и о харизмах, которыми Дух щедро одаряет Церковь как *Dator munerum*, то есть Податель даров; так мы называем Его в молитвенном песнопении богослужения, посвященного Сошествию Святого Духа.

2. Здесь мы можем также обратиться к Посланиям св. апостола Павла и извлечь из них те элементы его учения, которые относятся к теме нашей беседы. В Первом Послании к Коринфянам сказано: «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь

один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех» (1 Кор 12, 4-6). Это сопоставление различных даров благодати, разных форм служений и разных действий позволяет сделать вывод, что Подателем разнообразных в своем богатстве даров, составляющих основу для служений, а также для жизни в вере, любви, духовном общении и для братской взаимопомощи верующих, является Святой Дух, что подтверждается делами апостолов и жизнью первых христианских общин.

Св. апостол Павел подчеркивает разнообразие даров: «одному дается Духом слово мудрости; другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество (...), иному разные языки» (1 Кор 12, 8-10). Заметим, что это перечисление даров не является исчерпывающим. Апостол Павел перечисляет дары, особенно важные для тогдашней Церкви, которые имели значение и для последующих времен. Но ни тогда, ни в позднейшие времена ими не ограничивалась гамма все новых харизм, которые даровались Святым Духом в соответствии с новыми потребностями времени. Следовательно, если «каждому дается проявление Духа на [общую] пользу» (1 Кор 12, 7), то, по мере возникновения в общине новых потребностей и новых проблем, вместе с ними, как об этом свидетельствует история Церкви, появляются и новые дары.

3. Во всяком случае, какова бы ни была природа этих даров, и пусть они, на первый взгляд, служили только тем, кто ими обладал (как в примере «многоязычия», разбираемом апостолом Павлом, — ср.: 1 Кор 14, 5-18), все они приносят пользу общине, все вместе как бы служат построению «Тела»: «Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело (...) и все напоены одним Духом» (1 Кор 12, 13). И поэтому апостол Павел наставляет коринфян: «ревнуя о дарах духовных, старайтесь обогатиться ими к назиданию церкви» (1 Кор 14, 12). В этом же тексте содержится пожелание, чтобы они стара-

лись обрести «дар пророчества» (1 Кор 14, 1), приносящий бóльшую пользу общине, чем дар многоязычия. «Ибо кто говорит на незнакомом языке, тот говорит не людям, а Богу; потому что никто не понимает его, он тайны говорит духом. А кто пророчествует, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение (...) тот назидает церковь» (1 Кор 14, 2-4).

Мы видим, что апостол Павел на первое место ставит харизмы, служащие «назиданию», можно сказать, апостольству. Однако превыше всех даров он ставит нечто способствующее наибольшему благу общины: «достигайте любви» (1 Кор 14, 1). Братская любовь, укорененная в любви Божией, — это «совершеннейший путь». Павел описывает ее и славит в гимне, исполненном возвышенного лиризма и утонченной духовности (ср.: 1 Кор 13, 1-13).

4. В Догматическом Постановлении о Церкви II Ватиканского Собора рассматривается учение апостола Павла о духовных дарах, и прежде всего о харизмах: «Так как эти харизмы, как экстраординарные, так и более обычные и шире распространенные, в первую очередь приспособленные к нуждам Церкви и полезные, они должны приниматься с благодарением и утешением. Однако чрезвычайные дары не должны быть испрашиваемы безрассудно, и нельзя самонадеянно рассчитывать, что они принесут плоды апостольских дел; суждение об их подлинности и правильном употреблении входит в компетенцию церковной власти, которой надлежит Духа не угашать, но все испытывать и доброго держаться (ср.: 1 Фес 5, 12. 19-21)» (СН 12). Этот текст, исполненный пастырской мудрости, находится в гармоничной связи с содержанием тех советов и предписаний, которые апостол Павел адресовал коринфянам, желая помочь им правильно оценивать харизмы и безошибочно распознавать дары Святого Духа.

В соборном документе придается особое значение тем харизмам, которые помогают достичь полноты духовной жизни, и особенно тем, которые способствуют при-

общению к различным формам «освященной» жизни, согласуемой с евангельскими советами, к чему Святой Дух постоянно призывает верующих. В Постановлении *Lumen gentium* мы читаем: «Евангельские советы о целомудрии, посвященном Богу, нестяжании и послушании, как основанные на словах и примере Господа и предлагаемые апостолами, Отцами, учителями и пастырями Церкви, являются Божественным даром, который Церковь получила от своего Господа и по благодати Его всегда хранит. А церковная власть, под водительством Святого Духа, позаботилась об их истолковании, применении, а также об установлении прочих правил жизни. (...) Монашеское состояние (...) показывает (...) всем людям все превышающее величие силы Христа-Царя и бесконечное могущество Святого Духа, дивно действующее в Церкви. Следовательно, это состояние, которое достигается благодаря принятию евангельских советов, хотя и не относится к иерархическому строю Церкви, все же неотъемлемо принадлежит к ее жизни и святости. (...) Церковная власть, послушно следуя побуждениям Святого Духа, принимает уставы, предлагаемые выдающимися мужами и женами, а затем (...) официально их одобряет» (СН 43-45).

Здесь стоит обратить внимание на концепцию монашеского состояния, понимаемого как дело Святого Духа. Благодаря этому делу становится как бы зримой деятельностью в лоне всей Церкви Третьего Лица Троицы — Святого Духа, направляющая верующих к совершенной любви.

5. Таким образом, мы с полным правом можем признать, что Святой Дух присутствует и действует в тех, кто подобно епископам, священникам, диаконам и мирянам всех категорий старается жить согласно Евангелию, сообразуясь со своим положением. Речь здесь идет, как сказано в соборном документе, о «разных чинах» (СН 13), в которых выражается понятие «многообразной благодати Божией». И всех касается правило: «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил»

(1 Петр 4, 10). Из богатства и многообразия даров рождается общение в Церкви, которая является единой и всеобщей среди многообразия народов, традиций, призваний и духовного опыта.

Действия Святого Духа проявляются в многообразии и богатстве харизм, сопутствующих служению, принимающему различные формы и размеры, в зависимости от потребностей времени и места, в таких областях, как например, помощь бедным, больным, неполноценным физически или имеющим разного рода физические недостатки. Или в другой сфере — помощь советами, духовное наставничество, примирение поссорившихся, обращение грешников, разъяснение слова Божия, успешная проповедь устная и письменная, воспитание в вере, ревностное служение добру и т.д. Посредством многообразия харизм Святой Дух дает Церкви возможность сопричастия к Божественной любви и святости. Св. Фома усматривает здесь аналогию с домостроительством тварного мира: таким же образом единая Божественная Сущность дарует тварным сущностям сопричастность к Своему безграничному совершенству (ср.: *Summa Theol.*, II-II, q. 183, a. 2).

6. Не следует противопоставлять харизмы иерархическому служению, и вообще «должностям», ибо и они были установлены для служения единству, для слаженной работы и благолепия Церкви. Весь иерархический порядок и структура служений Церкви также подлежат воздействию харизм. Об этом говорит апостол Павел в Послании к Тимофею: «Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства» (1 Тим 4, 14). «Напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение» (2 Тим 1, 6).

Таким образом, существуют харизма Петра, харизмы епископов, священников, диаконов. Харизму получает тот, кто призван к занятию церковной должности, призван к конкретному служению. Надо уметь выявить и распознать эти харизмы, а затем действовать, сообра-

зуюсь с ними и стараясь избегать субъективных толкований. Апостол Павел пишет к коринфянам: «Не хочу оставить вас, братия, в неведении и о дарах духовных» (1 Кор 12, 1). Так начинает он излагать свое учение о харизмах, указывая на образ поведения обращенным жителям Коринфа, которых, когда они были еще язычниками, тянуло «к безгласным идолам, так, как бы их вели» (от таких неправильных действий они должны были избавиться). «Потому сказываю вам, что никто (...) не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор 12, 2-3). Эта истина, вместе с истиной о Троице, имеет принципиальное значение для христианской веры. Исповедание веры — это дар Святого Духа и, следовательно, значительно превышает сферу чисто человеческого познания. Уже в самом акте этой веры, которая есть и должна быть постоянно на устах и в сердце всех истинно верующих, «проявляется» Святой Дух (ср.: 1 Кор 12, 7). Так впервые и самым простым образом становятся явью слова Иисуса, сказанные на Тайной Вечере: «Он [Дух Святой] прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин 16, 14).

(27. 02. 1991)

СВЯТОЙ ДУХ — УТЕШИТЕЛЬ

1. Накануне своих Крестных Страданий, в прощальной проповеди во время Тайной Вечери, Иисус обещал апостолам: «Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек» (Ин 14, 16). Имя «Утешитель» — это перевод греческого слова *Parakletos*, которым Иисус назвал Святого Духа. «Утешитель» — это действительно одно из возможных значений данного слова. В проповеди во время Тайной Вечери Иисус указывает именно на такое значение, ибо Он обещает, что постоянное присутствие Святого Духа облегчит их печаль, вызванную Его уходом (ср.: Ин 16, 6-8).

Святой Дух будет «другим Утешителем», посланным Отцом ради Христа, мессианское служение Которого должно закончиться уходом из этого мира и возвращением к Отцу. Уход этот, совершаемый через смерть и Воскресение из мертвых, необходим для прихода «другого Утешителя». Иисус говорит об этом однозначно: «если Я не пойду, Утешитель не придет к вам» (Ин 16, 7). В Конституции II Ватиканского Собора *Dei verbum* это сошествие «Духа истины» представлено как заключительное событие дела Откровения и дела Искупления, предвечно задуманных Богом (ср.: БО 4). Мы же все призываем Его в Песнопении Пятидесятницы: «*Veni, (...) Consolator optime*».

2. В словах Иисуса об Утешителе мы слышим отзвук писаний Ветхого Завета, и в особенности «Книги утешения Израиля», относящейся к писаниям, собранным

в книгу под именем пророка Исаии: «Утешайте, утешайте народ Мой, — говорит Бог ваш. Говорите к сердцу Иерусалима (...), что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сделано удовлетворение» (Ис 40, 1-2). И далее: «Радуйтесь, небеса, и веселись, земля, и восклицайте, горы, от радости: ибо утешил Господь народ Свой» (Ис 49, 13). Бог относится к Израилю как женщина, которая не в состоянии забыть о своем ребенке. «Но если бы она и забыла, то Я не забуду тебя» (Ис 49, 15).

Согласно объективному смыслу пророчества Исаии, в обещанном в нем «утешении» мы усматриваем не только обетование о возвращении израильтян в Иерусалим из изгнания, но и символ мессианской надежды, которую набожные израильтяне, верные наследию своих отцов, сохраняли вплоть до новозаветных времен. Это позволяет нам понять слова Евангелия от Луки о старце Симеоне, который ожидал «утешения Израилева, и Дух Святой был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня» (Лк 2, 25-26).

3. По словам Луки, излагающего события в контексте тайны Воплощения, это Святой Дух претворяет пророческое обещание о приходе первого Утешителя — Христа. Ибо это Святой Дух — первопричина зачатия в лоне Марии Иисуса — Воплощенного Слова (ср.: Лк 1, 35); это Он просветил Симеона и привел его в храм в тот момент, когда туда принесли Младенца Иисуса (ср.: Лк 2, 27); это силою Святого Духа Христос, в начале Своего мессианского служения, повторяя слова пророка Исаии, говорит: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу» (Лк 4, 18; ср.: Ис 61, 1 и след.).

Утешитель, о Котором говорил Исаия, показан в пророческом видении как глашатай Благой Вести от Бога, подтверждающий ее «знамениями», то есть добрыми де-

лами, приносящими спасительные дары истины, справедливости, любви и освобождения — «утешение» Израиля. А когда Иисус, исполнив Свое служение, оставляет этот мир, чтобы отойти к Отцу, Он обещает «другого Утешителя», то есть Святого Духа, Которого Отец пошлет от имени Сына (ср.: Ин 14, 26).

4. Утешитель, Святой Дух, будет с апостолами; когда Христос уже покинет землю, Дух будет с людьми в долгие годы страданий, в течение целых столетий (ср.: Ин 16, 17 и след.). Следовательно, Он будет с Церковью и в Церкви, особенно в периоды борьбы и преследований. Сам Христос обещал это апостолам, как мы читаем в синоптических Евангелиях: «Когда же приведут вас в синагоги, к начальствам и властям, не заботьтесь, как или что отвечать, или что говорить; ибо Святой Дух научит вас в тот час, что должно говорить» (Лк 12, 11-12; ср.: Мк 13, 11); «не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас» (Мф 10, 20). Эти слова мы можем соотнести с преследованиями, которые испытали апостолы и христианские общины, ими основанные и руководимые; а также с тяжкими испытаниями всех тех, кто на протяжении истории, в разных уголках земли, пострадает за Христа. В каждую эпоху, также и в наше время, многие люди действительно ощутили на себе поддержку Святого Духа. Эти люди знают и могут засвидетельствовать, какая это великая радость — духовная победа, одержанная ими благодаря Святому Духу. Сейчас об этом знает и свидетельствует вся Церковь.

5. С самого начала Иерусалимская Церковь сталкивалась со множеством трудностей и подвергалась преследованиям. Но уже в Деяниях Апостолов мы читаем: «Церкви (...) по всей Иудее, Галилее и Самарии были в покое, назидаясь и ходя в страхе Господнем; и, при утешении от Святого Духа, умножались» (Деян 9, 31). Это обещанный Христом Дух-Утешитель укреплял апостолов и других последователей Христа во времена первых преследований и страданий, неустанно одаря Цер-

ковь Своими утешениями, поддерживая ее также в годы отдохновения и покоя. И благодаря Ему наступило это время покоя и утверждения отдельных верующих и целых общин в истинах Евангелия. Так всегда было и в последующие века.

6. Большим утешением для первоначальной Церкви было обращение и крещение Корнилия, римского сотника (ср.: Деян 10, 44-48). Он первым из язычников принял крещение от Петра и вместе со всей семьей был принят в лоно Церкви. С этого момента число обращений из язычества постоянно возрастало, особенно благодаря апостольской деятельности Павла из Тарса и его соратников, и ряды христиан росли. Петр, обращаясь к апостолам и «старейшинам», собравшимся в Иерусалиме, указывал, что все это сотворено Утешителем: «Мужи братия! вы знаете, что Бог от дней первых избрал из нас меня, чтобы из уст моих язычники услышали слово Евангелия и уверовали. И Сердцеведец Бог дал свидетельства, даровав им Духа Святаго, как и нам» (Деян 15, 7-8). Утешением для апостольской Церкви было то, что, даруя Святого Духа, Бог, как говорит св. апостол Петр, «не положил никакого различия между нами и ими, верую очистив сердца их» (Деян 15, 9). Утешением была также единая позиция, занятая в этом деле участниками встречи в Иерусалиме: «Ибо угодно Святому Духу и нам» (Деян 15, 28). Когда Антиохийская община прочитала письмо, сообщавшее о решениях, принятых в Иерусалиме, устраняющих прежние ограничения, то все «возрадовались» (греч. *parakleseis*) о сем наставлении» (Деян 15, 31).

7. Еще одним утешением от Святого Духа было для Церкви написание Евангелий — книг Нового Завета. И если тексты Ветхого Завета, вдохновленные Святым Духом, являются для Церкви источником утешения и укрепления души, как говорил св. апостол Павел в Послании к Римлянам (ср.: 15, 4), то тем более будут для нее таковыми книги, описывающие все, «что Иисус де-

лал и чему учил от начала» (Деян 1, 1). О них мы тем более можем сказать, что они были написаны «нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду» (Рим 15, 4).

Другое утешение, которое следует отнести к Святому Духу (ср.: 1 Петр 1, 12), — это исполнение обетований Иисуса Христа, а именно, что «проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам» (Мф 24, 14). В число этих «народов», живущих во все времена, входят и народы современного нам мира, который, кажется, так озабочен и поглощен погоней за успехами и выгодами, которые несет с собой слишком односторонний и преходящий прогресс. И эти народы, как и все мы, охвачены действием Духа Утешителя, не перестающего утешать нас и укреплять «Благой Вестью» о спасении.

(13. 03. 1991)

ЧАСТЬ VIII
СВЯТОЙ ДУХ
ВО ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

72. СВЯТОЙ ДУХ — БОЖЕСТВЕННЫЙ ЖИТЕЛЬ ДУШИ
73. СВЯТОЙ ДУХ — ИСТОЧНИК НОВОЙ ЖИЗНИ,
ИЗОБИЛЮЮЩЕЙ ДАРАМИ
74. СВЯТОЙ ДУХ — ОСНОВА ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ
75. СВЯТОЙ ДУХ — ТВОРЕЦ НАШЕЙ МОЛИТВЫ
76. СВЯТОЙ ДУХ — СВЕТ ДУШИ
77. СВЯТОЙ ДУХ — ИСТОЧНИК ВЕРЫ
78. СВЯТОЙ ДУХ — ИСТОЧНИК НОВОЙ ЛЮБВИ
79. СВЯТОЙ ДУХ — ОСНОВА ПОДЛИННОГО МИРА
80. СВЯТОЙ ДУХ — ИСТОЧНИК ИСТИННОЙ РАДОСТИ
81. СВЯТОЙ ДУХ — ИСТОЧНИК ХРИСТИАНСКОГО МУЖЕСТВА
82. СВЯТОЙ ДУХ — ЗАЛОГ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЙ НАДЕЖДЫ
И ОПОРА, ДАЮЩАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫСТОЯТЬ ДО КОНЦА

СВЯТОЙ ДУХ — БОЖЕСТВЕННЫЙ ЖИТЕЛЬ ДУШИ

1. В одной из предыдущих катехизических бесед было обещано, что мы вернемся к темам, связанным с присутствием и действием Святого Духа в душе. Богатое богословское и духовное содержание этих вопросов привлекает к себе души верующих, стремящихся к духовной жизни, пробуждая в них восхищение сверхъестественным. Они прислушиваются к голосу Того, Кто живет в них, как в храме, изнутри просвещает их и помогает жить согласно Евангелию. К этим душам обращался мой предшественник Лев XIII в энциклике *Divinum illud* о Святом Духе (9 мая 1897 г.), а затем в Послании *Ad fovendum* о богослужении христианского народа, посвященном Божественному Лицу Святого Духа (18 апреля 1902 г.). В Послании была утверждена особая новенна в честь Святого Духа, молитвенно испрашивающая у Него благодать единства христиан (*ad maturandum Christianae unitatis bonum*). Автор энциклики *Rerum novarum*, следовательно, был одновременно распространителем культа Святого Духа, ибо он знал, из какого источника следует черпать силы для созидания истинного блага, в том числе и в социальной сфере. К этому же источнику я хотел направить внимание современных христиан в энциклике *Dominum et Vivificantem* (19 мая 1986 г.), а теперь я посвящаю ему последнюю часть пневматологического цикла катехизических бесед.

2. Можно сказать, что основой христианской жизни, основой ее внутренней глубины, молитвы и единения с Богом является истина веры, которая, как и пневматология и все богословие, восходит к текстам Священного Писания, и в особенности к словам Христа и апостолов, — истина о том, что Святой Дух как Божественный Гость обитает в душе праведного человека. В Первом Послании к Коринфянам апостол Павел спрашивает: «Разве не знаете, что (...) Дух Божий живет в вас?» (3, 16). Очевидно, что Святой Дух присутствует и действует во всей Церкви, как мы уже говорили в предыдущих беседах, но Его присутствие и действие принимает форму конкретных отношений с человеческой личностью, с душой праведного человека, в которой Он обитает и которую наполняет даром, полученным от Христа благодаря Искуплению. Святой Дух проникает Своим воздействием в самые глубины человеческой души, в самое сердце верующего и изливает животворящий свет и благодать. Об этом мы и просим в молитвенном песнопении во время св. Мессы в праздник Сошествия Святого Духа: «Владычествуй Святейшим светом в сердцах верующих в Тебя».

3. Апостол Петр в проповеди, произнесенной в день Пятидесятницы, призывает слушателей к покаянию и крещению, после чего говорит: «получите дар Святаго Духа» (Деян 2, 38). Из контекста следует, что это обетование касается лично каждого покаявшегося и крещенного человека, ибо Петр обращается к каждому из присутствующих. Так же и Симон-маг, упрашивая апостолов передать ему их сакраментальную силу, говорил: «Дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руку, получал Духа Святаго» (Деян 8, 19). Тем самым оба убеждены, что дар Духа даруется каждому отдельно. Это подтверждается и в эпизоде обращения Корнилия и его семьи. Когда Петр разъяснил им тайну Христа, «Дух Святый сошел на всех, слушавших слово» (Деян 10, 44). Апостол признает, что «Бог дал им такой же дар, как и нам» (Деян 11, 17). По мнению Петра, соше-

ствии Святого Духа означает, что Дух присутствует в тех, кому Он даруется.

4. Говоря о присутствии Святого Духа в человеке, следует вспомнить, каким образом Бог являл Свое присутствие на каждом этапе истории спасения. В Ветхом Завете Бог присутствовал сначала в скинии в пустыне, а затем в Святой Святынях Иерусалимского храма. В Новом Завете Божественное присутствие претворяется и отождествляется с Воплощением Слова: Бог пребывает среди людей в Своем предвечном Сыне, в Его человеческом образе, ипостасно соединенном с Его Божественной природой. Посредством этого видимого присутствия в Христе Бог подготавливает новое присутствие — невидимое, которое осуществится с пришествием Святого Духа. Таким образом, присутствие Христа среди людей открывает путь присутствию Святого Духа, которое является внутренним присутствием в человеческих сердцах. Так исполняется пророчество Иезекииля: «И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; (...) Вложу внутрь вас дух мой» (36, 26-27).

5. Сам Христос, накануне Своего ухода из мира к Отцу через распятие и Вознесение, обещает апостолам пришествие Святого Духа: «Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, (...) Он в вас будет» (Ин 14, 16-17). Но Иисус говорит также, что это присутствие Святого Духа, Его пребывание в человеческом сердце, означающее вместе с тем и пребывание в нем Отца и Сына, — это плод любви: «кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин 14, 23).

Иисус говорит здесь об Отце и Сыне, но имеет в виду и Святого Духа, Который, согласно св. апостолу Павлу, богословской традиции и преданию Отцов Церкви, является соиздателем присутствия в человеке Святой Троицы, так как Он — Лицо-Любовь, а внутреннее присутствие может быть только духовным. Отец и Сын

проявляются в любви, а значит, в Святом Духе. Именно в Святом Духе Бог дарует Самого Себя человеческой душе в тринитарном единстве.

Св. Фома Аквинский напишет в свое время, что Бог может обитать только в душе человека (и ангела), ибо только разумное творение обладает способностью познавать, любить осознанно и ощущать присутствие Бога в своей душе: все это происходит благодаря Святому Духу, Который тем самым является первым и основным Даром Божиим (ср.: *Summa Theol.*, I, q. 38, a. 1).

6. Благодаря такому Божественному присутствию люди становятся храмом Бога — Бога-Троицы, как говорит апостол Павел в Послании к Коринфянам. Бог всегда свят и освящает человека. Апостол прямо говорит, «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога» (1 Кор 6, 19). Следовательно, пребывание Святого Духа в человеке влечет за собой особое освящение всего человека (апостол Павел подчеркивает здесь телесную сторону). В этом освящении человека — самая суть спасительной благодати, посредством которой он соучаствует в тринитарной жизни Бога. Тем самым в человеке открывается внутренний источник святости, из которого берет свое начало жизнь по Духу, как говорит апостол Павел в Послании к Римлянам: «вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас» (8, 9). И в этом — основа надежды на воскресение тела, ибо «если (...) Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Святым, живущим в вас» (Рим 8, 11).

8. Заметим, что пребывание Духа Святого в человеке, освящающее всего человека, его душу и тело, возвышает человеческое достоинство и придает новую ценность межличностным отношениям, в том числе и телесным, на что обращает внимание апостол Павел в уже цитированном тексте из Первого Послания к Коринфянам (6, 19).

И таким образом — через присутствие Святого Духа — христианин вступает в особые взаимоотношения с Богом, которые распространяются на все межличностные связи в семейной и общественной сфере. «Не оскорбляйте Святаго Духа Божия» (Еф 4, 30), наставляет апостол Павел, движимый именно этой Богооткровенной истиной, истиной о пребывающей в душе человека Божественной Личности, Которую оскорбляет всякий грех, ибо всякий грех противится любви. Святой Дух же, обитающий в человеке как Лицо-Любовь, пробуждает в душе внутреннюю потребность в любви. Это следует из обращенных к римлянам слов св. апостола Павла: «любовь Божия», эта могучая сила любви, исходящая от Бога, «излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим 5, 5).

(20. 03. 1991)

СВЯТОЙ ДУХ — ИСТОЧНИК НОВОЙ ЖИЗНИ, ИЗОБИЛУЮЩЕЙ ДАРАМИ

1. Святой Дух, пребывающий в душе человека, — это внутренний источник новой жизни, которым Христос одарил верующих в Него: жизнь по «закону Духа», силою Искупления побеждающая власть греха и смерти, господствующую над человеком с момента первого грехопадения. Сам апостол Павел переживал этот драматический конфликт между внутренним ощущением добра и склонностью ко злу, между желанием ума служить закону Божию и тиранией «тела», отдающего человека в рабство греху (ср.: Рим 7, 14-23). «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти [то есть от того, что ведет к смерти]?» (Рим 7, 24).

Ответом служит новый духовный опыт, подтверждающий Богооткровенную истину об искупительном действии благодати: «нет никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу, потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти» (Рим 8, 1-2). Это новый закон жизни, разбуженной в сердцах «Духом Святым, данным нам» (Рим 5, 5):

2. Суть христианской жизни — вера и любовь, усвоение всех добродетелей под невидимым воздействием Духа-обновителя, от Которого исходит благодать прощения, животворная и освящающая, а вместе с благодатью всё новые и новые добродетели, составляющие ткань сверхъестественной жизни. Эта жизнь развивается не

только благодаря естественным качествам человека — разуму, воле и чувствам, — но также с помощью новых способностей, ниспосланных ему (*superadditae*) вместе с благодатью, как это разъясняет св. Фома Аквинский (*Summa Theol.*, I-II, q. 62, aa. 1, 3). Именно благодаря им разум может прильнуть к Богу-Истине через веру; сердце в силах полюбить Его духовной любовью, являющейся для человека как бы «соучастием в самой Божественной любви, то есть в Святом Духе» (II-II, q. 23, a. 3, ad 3). Все же способности духа, а в каком-то смысле и тела могут быть использованы в новой жизни в делах, достойных человека, в силу благодати получившего право быть сопричастным природе и жизни Бога, — ставшего, как говорит апостол Петр, сопричастником Божественной природы (ср.: 2 Петр 1, 4).

Это как бы новый внутренний организм, в котором проявляется закон благодати: закон, записанный скорее в сердцах, чем на каменных скрижалях или в книгах права; закон, названный апостолом Павлом — как было уже процитировано — законом Духа, дающим жизнь во Христе (ср.: Рим 8, 2; св. Августин, *De spiritu et littera*, c. 24: PL 44, 225; св. Фома, *Summa Theol.*, I-II, q. 106, a. 1).

3. В предыдущих катехизических беседах, посвященных влиянию Святого Духа на жизнь Церкви, мы подчеркивали многообразие даров, которыми Он поддерживает развитие всей общины. Это же многообразие проявляется и в индивидуальной христианской жизни: каждый человек получает дары Святого Духа в конкретной жизненной ситуации, в которой он находится, в меру собственной любви к Богу, которая является началом его призвания, его духовного пути и истории.

Об этом мы читаем в повествовании о дне Пятидесятницы, когда Святой Дух наполнил всю общину и всех присутствующих. Ибо о ветре, символизирующем Святого Духа, говорится, что он «наполнил весь дом, где они находились», в то же время об огненных языках — другом символе Духа — сказано, что они «почили по одному на каждом из них». Тогда «исполнились все Духа Святаго» (Деян 2, 2-4). Полнота дарована каждому;

и в этой полноте заключено множество даров, обогащающих все стороны человеческой жизни.

Среди этих даров мы хотим здесь перечислить и кратко представить те, которые катехизис и богословская традиция определяют особым именем даров Святого Духа. Это правда, что все является даром, как в плане благодати, так и в плане природы, и шире — всего творения. Но на языке богословия и катехизации дарами Святого Духа называют особые виды Божественной энергии, изливаемой Святым Духом в души людей для совершенствования в них сверхприродных добродетелей и для того, чтобы наделить человеческий дух способностью действовать Божественным образом (ср.: *Summa Theol.*, I-II, q. 68, aa. 1, 6).

4. Следует сказать, что впервые дары Духа были перечислены и описаны в Ветхом Завете, а именно — в Книге пророка Исаии, в которой пророк наделяет Царя-Мессию духом премудрости и разума, духом совета и мужества, духом ведения и богобоязненности (ср.: Ис 11, 2), затем он еще раз упоминает о шестом даре, говоря, что Царь «страхом Господним исполнится» (Ис 11, 3).

В греческой Септуагинте, а также в латинской Вульгате св. Иеронима нет этого повторения; в качестве шестого дара вместо богобоязненности («страха Господня») назван дар благочестия, так что пророчество кончается словами: «дух ведения и благочестия; и страхом Господним исполнится» (Ис 11, 2-3). Однако можно сказать, что это различие слов «богобоязненность» и «благочестие», которое встречается также и в других местах Библии — там, где речь идет о добродетелях крупных фигур Ветхого Завета, — в христианской традиции богословия, в литургической и катехизической традиции становится новым, еще более полным прочтением пророчества, относящегося к Мессии, и обогащением его дословного значения. Сам Иисус, беседуя в назаретской синагоге, по отношению к Себе использует другой мессианский текст Исаии (61, 1): «Дух Господень на Мне» (Лк 4, 18), на-

поминающий первые слова только что процитированного пророчества: «И почиет на нем Дух Господень» (Ис 11, 2). Согласно традиции, воспринятой св. Фомой, дары Святого Духа, перечисленные в Священном Писании как дары, присущие Иисусу Христу, согласно тексту Исаии, присутствуют также и в христианской душе, уподобившейся Христу (ср.: *Summa Theol.*, I-II, q. 68, a. 11).

Сопоставление приведенных выше библейских текстов с тем, что было известно о самых важных свойствах человеческого духа, рассматриваемых в свете сверхъестественного возвышения человека и воздействия ниспосланных добродетелей, положило начало средневековому богословскому учению о семи дарах, которое хотя и не имеет абсолютного или догматического характера и не призвано ограничить число даров или установить их окончательное подразделение на категории, однако было и по-прежнему остается весьма полезным, ибо позволяет понять истину о многообразии даров во Христе и в душах святых и может служить отправной точкой для надлежащего упорядочения духовной жизни.

5. Св. Фома (ср.: *Summa Theol.*, I-II, q. 68, aa. 4, 7) и другие богословы и катехизаторы на основании текста Исаии дают классификацию даров Духа в плане духовной жизни и пытаются их описать. Мы же сделаем это кратко.

1) Прежде всего есть Дар Премудрости, посредством которого Святой Дух просвещает разум, позволяя ему познать «наивысшие истины» Откровения и духовной жизни и формируя в нем здоровое и верное суждение о вере и о христианских принципах поведения: суждение, достойное «духовного» человека (*pneumatikós*) — как сказал бы св. апостол Павел, — а не только «душевного» (*psychikós*) или даже «плотского» (ср.: 1 Кор 2, 14-15; Рим 7, 14).

2) Следующим называют Дар Разума — дар особой проникновенности, дарованной Духом и позволяющей понимать всю глубину и возвышенность Слова Божия.

3) Дар Вѣдения — это сверхъестественная способность видеть в жизни Вселенной проявления Богооткровенных истин и точно их воспринимать, а также умение отличать Божественную действительность от материальной.

4) Посредством Дара Совета Святой Дух дает человеку сверхприродные способности руководить своей жизнью, когда требуется совершить что-либо трудное или принять важное решение, а также способности управлять и руководить другими.

5) Даром Мужества Святой Дух укрепляет волю и делает человека способным активно и стойко противостоять даже самым большим испытаниям и страданиям, особенно в случаях мученичества: кровавых мучений, а также душевной боли, болезней и слабостей.

6) Посредством Дара Благочестия Святой Дух направляет человеческое сердце к Богу, пробуждая в нем чувства, мысли и молитвы, в которых выражается сыновняя преданность Отцу, явленному нам Христом. Тем самым Он помогает человеку принять и воспринять эту тайну — «Бог с нами», в особенности через соединение со Христом, воплощенным Словом, посредством сыновних уз с Благословенной Девой Марией, посредством общения с ангелами и святыми в небе и через единение с Церковью.

7) Посредством Дара Страха Божия Святой Дух пробуждает в христианской душе глубокое уважение к Божественному Закону и к тем принципам христианского поведения, которые из него следуют; Он освобождает ее от искушения испытывать «рабский страх» и обогащает «сыновним страхом», исполненным любви к Отцу.

6. Изложенное нами учение о Дарах Святого Духа является необычайно ценным в плане духовной жизни, оно указывает нам самим путь к неустанному диалогу со Святым Духом, к доверительной и полной любви

преданности Его руководству и помогает нам воспитывать братьев по вере, за духовное формирование которых мы ответственны. Это учение основано на мессианском тексте Исаии, слова которого, будучи отнесены к Иисусу, свидетельствуют о Его высоком совершенстве, а, отнесенные к христианской душе, показывают нам ключевые элементы динамики ее внутренней жизни: понимание (дары премудрости, ведения и разума), принятие решений (дары совета и мужества), стойкость и постепенное духовное созревание на основе глубоко личной связи с Богом как посредством молитвенной жизни, так и путем соблюдения евангельских принципов поведения (дары благочестия и страха Божия).

Таким образом, очень важно вслушиваться в голос предвечного Духа-Дара, познаваемого благодаря Откровению Ветхого и Нового Завета. Он — единственная и бесконечная Любовь, изливаемая на нас посредством многообразия знамений и даров, гармонично связанных с общим домостроительством спасения.

(3. 04. 1991)

СВЯТОЙ ДУХ — ОСНОВА ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ

1. В предыдущей катехизической беседе мы размышляли над словами св. апостола Павла о законе Духа, дающем жизнь в Иисусе Христе (ср.: Рим 8, 2): законе, согласно которому мы должны жить, если хотим поступать по Духу (ср.: Гал 5, 25), совершая дела Духа, а не плоти.

Апостол выявляет противоречие между плотью и Духом, между двумя видами поступков, мыслей и образов жизни, берущих от них начало: «живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по Духу — о духовном. Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные — жизнь и мир» (Рим 8, 5-6).

Печален образ жизни *homo animalis* — человека, поступающего по велению плоти и живущего в состоянии духовного и культурного упадка. Но этот образ жизни не должен заслонять для нас совсем иной действительности — жизни по Духу, которая тоже существует в мире и противостоит силам зла. Св. апостол Павел говорит об этом в Послании к Галатам, указывая, что делам плоти, закрывающим доступ к Царствию Божию, противостоят плоды Духа, то есть «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (5, 22). Такие добродетели диктует верующему, — говорит апостол Павел, — «закон Духа» (Рим 8, 2), обитающий в нем и руководящий его внутренней жизнью (ср.: Гал 5, 18. 25).

2. Таким образом, речь здесь идет о принципах духовной жизни и христианского поведения, имеющих

внутренний и трансцендентный характер, как это следует из слов Иисуса, обращенных к ученикам: Дух истины, «Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его (...) в вас будет» (Ин 14, 17). Святой Дух приходит свыше, но пронизывает нас и вселяется в нас, чтобы обогатить нашу внутреннюю жизнь. Иисус не только говорит, что Дух с нами пребывает, — это могло бы означать лишь Его близкое присутствие, — но добавляет, что речь идет о присутствии в нас (ср.: Ин 14, 17). В свою очередь св. апостол Павел желает ефесянам, чтобы Отец помог им «утвердиться Духом Его во внутреннем человеке» (Еф 3, 16) — то есть в человеке, который не довольствуется только внешней жизнью, часто поверхностной, но желает жить в «глубинах Божиих», пронизанных присутствием Святого Духа (ср.: 1 Кор 2, 10).

Установленное апостолом Павлом различие между душевным и духовным человеком (ср.: 1 Кор 2, 13-14) позволяет нам понять разницу между зрелостью, основанной на естественных способностях человеческой души, и истинно христианской зрелостью, включающей в себя развитие жизни в Духе, постепенное созревание веры, надежды и любви. Осознание этих Божественных корней духовной жизни, пронизывающих человека до глубины души и охватывающих все области человеческого существования, в том числе внешние и социальные, есть основная и высшая истина христианской антропологии. Основу этой осознанности составляет истина веры, в силу которой я верую, что Святой Дух живет во мне (ср.: 1 Кор 3, 16), молится во мне (ср.: Рим 8, 26; Гал 4, 6), ведет меня (ср.: Рим 8, 14) и делает так, что «живет во мне Христос» (Гал 2, 20).

3. Использованная Христом в разговоре с самарянкой у колодца Иакова метафора «вода живая», вода, которую Он даст верующему и которая «сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин 4, 14), также указывает на внутренний источник духовной жизни. Это разъяснил Сам Иисус в день праздника кушечей

(ср.: Ин 7, 2), когда Он возгласил: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой» (Ин 7, 37-38; ср.: Ис 55, 1).

Евангелист Иоанн так комментирует эти слова: «Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него» (Ин 7, 39).

Святой Дух развивает в верующем всю динамику благодати, дающей новую жизнь, а также добродетели, позволяющие этим животворящим силам приносить добрые плоды. Из глубин души верующего человека Святой Дух действует также как огонь, если мы обратимся к другой метафоре, примененной Иоанном Крестителем: «Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Мф 3, 11). Эту метафору использует также и Иисус, говоря о Своем мессианском служении: «Огонь пришел Я низвести на землю» (Лк 12, 49). Дух пробуждает жизнь, исполненную той самоотверженности, о которой писал св. апостол Павел в Послании к Римлянам: «Духом пламенейте» (12, 11). Дух — это «живое пламя любви», очищающее, просвещающее и сжигающее, как об этом прекрасно говорил св. Иоанн Креста.

4. Таким образом в верующем человеке, под воздействием Святого Духа, происходит неповторимая перемена в сторону святости, охватывающей его личность, не уничтожая ее, но возвышая и совершенствуя. Благодаря этому каждый святой имеет свой особый, неповторимый облик. *Stella differt a stella*, можем мы сказать вслед за апостолом Павлом: «звезда от звезды разнится в славе» (1 Кор 15, 41); не только в будущем воскресении мертвых, на которое ссылается апостол, но и в нынешних условиях человека, который уже не только душевный (одаренный естественной жизнью), но и духовный (оживотворенный Святым Духом) (ср.: 1 Кор 15, 44 и след.).

Истинная суть святости — совершенная любовь. Но существуют различные ее степени, поскольку любовь принимает в меняющихся условиях человеческой жизни разные формы. Под воздействием Святого Духа человек

силою любви побеждает врожденную склонность к эгоизму и развивает лучшие силы своей природы, по-своему приносит себя в жертву другим. Если способ проявления такого самопожертвования отличается особой силой выразительности и воздействия на окружающих, то Святой Дух делает так, что вокруг такого человека собираются группы учеников и последователей (хотя сам человек иногда остается сокрытым). Таким образом возникают новые направления духовной жизни, школы духовности и монашеские институты: в разнообразном их множестве заключены тем самым плоды Божественного вмешательства. Это Святой Дух развивает и умножает способности всех: отдельных лиц и групп людей, общин и институтов, священников и мирян.

5. Из внутреннего источника — Духа — берет свое начало новая ценность свободы, свойственной христианской жизни. Как говорит св. апостол Павел, «где Дух Господень, там свобода» (2 Кор 3, 17). Апостол имеет в виду конкретную свободу, завоеванную учениками Христа, то есть освобождение от оков еврейского закона, в соответствии с учением и позицией Самого Иисуса. Но принцип, который здесь провозглашен, имеет универсальное значение. Кроме того, апостол Павел не раз говорит о свободе как о христианском призвании: «К свободе призваны вы, братия» (Гал 5, 13), — и подробно разъясняет, что он имеет в виду. По словам апостола, поступающие по Духу живут в свободе, так как они уже не обременены плотью: «поступайте по духу, и (...) не будете исполнять вожелений плоти» (Гал 5, 16). Ведь «помышления плотские суть смерть, а помышления духовные — жизнь и мир» (Рим 8, 6).

Дела плоти, от которых освобождается христианин, верный Духу, продиктованы эгоизмом и похотью, закрывающими путь в Царствие Божие. Действия же Духа проистекают из любви: «на таковых нет закона» (Гал 5, 23).

Отсюда, по словам апостола, следует, что «если (...) вы духом водитесь, то вы не под законом» (Гал 5, 18). В Первом Послании к Тимофею апостол Павел без

колебаний пишет: «закон положен не для праведника» (1, 9). Св. Фома разъясняет, что «закон не принуждает праведных так, как злых» (*Summa Theol.*, I-II, q. 96, a. 5, ad 1), поскольку праведные не делают ничего такого, что противоречило бы закону. Наоборот, ведомые Святым Духом, они добровольно делают больше, чем того требует закон (ср.: Рим 8, 4; Гал 5, 13-16).

6. Таким образом совершается чудесное соединение свободы и закона — плоды действий в праведном человеке Святого Духа. Это было предсказано еще Иеремией и Иезекиилем, когда они возглашали, что в Новом Завете наступит осуществление Закона (ср.: Иер 31, 31-34; Иез 36, 26-27).

«Вложу внутрь вас дух Мой» (Иез 36, 27). Это пророчество исполнилось и непрестанно исполняется в верующих во Христа и во всей Церкви. Благодаря Святому Духу человек не должен ограничиваться только соблюдением Закона, но может быть свободным, ревностным и верным исполнителем замысла Божия. И тогда сбываются слова апостола: «Все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии. Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: "Авва, Отче!"» (Рим 8, 14-15). Именно эту свободу детей Божиих принес Иисус как свободу истинную (ср.: Ин 8, 36). Это внутренняя фундаментальная свобода, всегда обращенная к любви, которая делает возможным и почти естественным доступ к Отцу в едином Духе (ср.: Еф 2, 18). Это осознанная свобода, воссиявшая в жизни святых.

(10. 04. 1991)

СВЯТОЙ ДУХ — ТВОРЕЦ НАШЕЙ МОЛИТВЫ

1. Первой и самой замечательной формой духовной жизни является молитва. Руководствуясь этим убеждением, духовные учителя и наставники часто называют духовную жизнь молитвенной. Главным побудителем этой жизни в нас, как некогда во Христе, является Святой Дух. В Евангелии от Луки написано: «В тот час возрадовался духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли» (Лк 10, 21). По Евангелию, источником этой благодарственной и прославляющей молитвы является Его радость в Святом Духе.

Мы знаем, что во время Своего мессианского служения Христос часто молился в одиночестве и целые ночи проводил в молитве (ср.: Лк 6, 12). С этой целью Он выбирал, как правило, пустынные места, благоприятствующие общению с Богом, которого желает и в котором нуждается каждая душа, чуткая к тайнам Божественной трансцендентности (ср.: Мк 1, 35; Лк 5, 16). Из Ветхого Завета нам известно, что подобным образом поступали Моисей и Илия (ср.: Исх 34, 28; 3 Цар 19, 8). О том, что пустынные места особенно располагают к молитве, говорит Книга пророка Осии: Бог ведет человека в пустыню и говорит в человеческом сердце (ср.: Ос 2, 16).

2. И в нашей жизни Святой Дух исполняет роль Духа молитвы, как и в жизни Иисуса. Это очень выразительно показывает апостол Павел в Послании к Галатам, отрывок из которого мы уже цитировали ранее: «А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего,

вопиющего: "Авва, Отче!"» (Гал 4, 6). Таким образом, Святой Дух как бы переносит в наши сердца молитву Сына, Его призыв, обращенный к Отцу. Поэтому и в нашей молитве находит свое выражение Божественное усыновление, дарованное нам во Христе и через Христа (ср.: Рим 8, 15). В молитве мы выражаем осознанную веру в то, что мы «дети Божии», «наследники Божии» и «сонаследники Христу». В молитве мы переживаем эту сверхъестественную действительность благодаря действию Святого Духа, Который, поддерживая нас, «свидетельствует духу нашему» (Рим 8, 16).

3. С самого начала существования Церкви исповедники Христа верили в эту истину, исповедовали ее, когда шли на смерть. Нам известна молитва первомученика Стефана, который, когда его побивали камнями, будучи исполнен Святого Духа, проявил свое особое единение со Христом, говоря о своих убийцах как Учитель в момент смерти на кресте: «Господи, не вмени им греха сего!» И узрев славу Христа, стоящего одесную Бога, молился: «Господи, прими дух мой!» (ср.: Деян 7, 55-60). Эта молитва была результатом действия Святого Духа в сердце мученика.

О таком же внутреннем вдохновении в молитве мы читаем в жизнеописаниях других исповедников Христа. Именно на этих страницах выражено христианское самосознание, сформированное Евангелием и апостольскими Посланиями и ставшее самосознанием Церкви.

4. По существу, Святой Дух проявляется, особенно в учении св. апостола Павла, как побудитель христианской молитвы. Прежде всего потому, что Он склоняет к молитве. Это Он пробуждает потребность и волю исполнить повеление Христа — «бодрствуйте и молитесь», особенно в минуты искушений, ибо «дух бодр; плоть же немощна» (Мф 26, 41). Отголоски этого призыва слышны и в словах из Послания к Ефесянам: «Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом; и старайтесь о сем самом со всяким постоянством (...),

и о мне, дабы мне дано было слово — устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования» (Еф 6, 18-19). Апостол Павел признается, что он разделяет с людьми, нуждающимися в молитве, их условия жизни, с тем чтобы помочь им преодолеть искушения, не пасть жертвой собственных человеческих слабостей, и исполнить служение, к которому они были призваны. Он постоянно помнит и подчас самым драматичным образом ощущает возложенную на него миссию: быть в мире, и особенно среди язычников, свидетелем Христа и Евангелия. В то же время он знает: то, что он должен говорить и делать, — это прежде всего дело Духа истины, о Котором сказал Иисус: «от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин 16, 14). Поскольку Христу принадлежит то, из чего Дух черпает, чтобы прославить Его проповедью Евангелия, человек может совершать это служение при условии, что проникнет в сферу взаимоотношений между Христом и Его Духом в таинстве единения с Отцом. В это общение его включает молитва, вдохновленная Духом.

5. Автор Послания к Римлянам с особой проникновенностью показывает, как «Дух подкрепляет нас в немощах наших, ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим 8, 26). Павел слышит подобную мольбу, исходящую как бы из самых глубин творения, которое «с надеждою ожидает откровения сынов Божиих», и «в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению (...), вся тварь совокупно стенает и мучится донныне» (Рим 8, 19. 21-22). Именно на этой исторической и духовной сцене действует Святой Дух: «Испытующий (...) сердца [Бог] знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святых по воле Божией» (Рим 8, 27).

Здесь мы затрагиваем самые сокровенные и глубокие основы молитвы. Апостол Павел указывает нам на них и тем самым позволяет понять, что Святой Дух не только побуждает в нас молитву, но и Сам молится в нас!

6. Святой Дух — это источник молитвы, в совершенстве отражающей взаимоотношения, существующие между Божественными Лицами Троицы; молитвы хвалебной и благодарственной, воздающей почитание Отцу, Сыну и Святому Духу. Эта молитва была на устах апостолов в день Пятидесятницы, когда они возвещали о «великих делах Божиих» (Деян 2, 11). Так было и в доме сотника Корнилия: слушая Петра, присутствующие получили дар Святого Духа и стали славить Бога (ср.: Деян 10, 45-47).

В Послании к Колоссянам св. апостол Павел истолковывает этот первый христианский опыт, ставший общим наследием первоначальной Церкви. Высказав пожелание — «Слово Христово да вселяется в вас обильно» (Кол 3, 16), — он призывает христиан пребывать в молитве, «во благодати воспевая в сердцах (...) Господу», поучая и назидая самих себя псалмами, гимнами и духовными песнями в полноте духа (ср.: там же). Он просит их, чтобы этим молитвенным образом жизни они охватили все ее сферы: «все, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца» (Кол 3, 17). Аналогичный призыв мы находим в Послании к Ефессянам: «исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу, благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа» (Еф 5, 18-20).

В учении и призывах апостола Павла в первую очередь обращает на себя внимание тринитарный характер христианской молитвы. В учении апостола говорится также, что Святой Дух побуждает к молитве и формирует ее в сердце человека. В христианской истории становление молитвенной жизни святых, мистиков, духовных школ и направлений — это развитие опыта первоначальных общин. Тем же путем следует церковное богослужение. Мы это видим на примере гимна *Gloria in excelsis Deo* («Слава в вышних Богу»), в котором говорится: «Благодарим Тебя ради великой славы Твоей».

В гимне *Te Deum* («Тебя Бога хвалим») мы прославляем Бога, называя Его Господом. В префациях неизменно повторяется: «Возблагодарим Господа Бога нашего!» Ответ же верующих призван выразить подтверждение и участие: «Достойно и справедливо!» Наконец, с какой великой радостью мы повторяем вместе с молящейся Церковью, в конце каждого псалма и во многих других случаях, короткое, содержательное и прекрасное песнопение *Gloria Patri*: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу (...)»!

7. Акт прославления Троицаго Бога под воздействием Святого Духа, молящегося в нас и через нас, совершается прежде всего в сердце, но он выражается и в устной молитве, ибо существует потребность во весь голос, в одиночестве или в общине верующих, прославлять чудеса Божии. Душа, любящая Бога, выражает эту любовь в молитве, а часто и в песне. Так было в Церкви всегда, со времен первых христианских общин. Св. Августин говорит о том, что св. Амвросий ввел в Медиоланской церкви «обычай утешать и наставлять с помощью пения» (ср.: Исповедь, кн. 9, гл. 7, п. 15: PL 32, 770), и вспоминает: «Сколько плакал я над Твоими гимнами и песнопениями, горячо взволнованный голосами, сладостно звучавшими в Твоей Церкви» (Исповедь, кн. 9, гл. 6, п. 14: PL 32, 769). Музыка также является способом прославления Бога, когда звучание инструментов помогает «вознести к небесам (*rapere in celsitudinem*) человеческие чувства» (св. Фома Аквинский, *Expositio in Psalmos*, 32, 2). Именно в этом заключается ценность пения и музыки, звучащих в богослужении, «пробуждая любовь к Богу (...) и через разнообразные звуки» (св. Фома, *Summa Theol.*, II-II, q. 92, а. 2; ср.: св. Августин, Исповедь, кн. 10, гл. 33: PL 32, 800). Современное богослужение также позволяет пережить впечатления, описанные в другом отрывке из Исповеди св. Августина (кн. 9, гл. 4, п. 8): «Как зывал я к Тебе, Боже мой, читая псалмы Давида, эти христианские песнопения, звучавшие благочестием (...). Как зывал я к Тебе в этих

псалмах, какая любовь к Тебе вспыхивала от них, каким желанием горел я прочесть их, если бы мог, всему миру!»

Так происходит, когда отдельные люди и вся община отдаются внутреннему воздействию Святого Духа.

(17. 04. 1991)

СВЯТОЙ ДУХ — СВЕТ ДУШИ

1. Духовная жизнь требует духовного света и наставника. Поэтому Иисус, устанавливая Церковь и посылая апостолов в мир, повелел им учить все народы, как об этом написано в Евангелии от св. Матфея (ср.: 28, 19-20), а также проповедовать Евангелие всей твари, как говорится в Евангелии от св. Марка (ср.: 16, 15). Для св. апостола Павла апостольское служение также означает открыть всем домостроительство тайны (ср.: Еф 3, 9).

Дело евангелизации и учительства в Церкви — это часть служения апостолов и их преемников, но осуществляют их также, на разных уровнях, все члены Церкви, продолжая дело Христа, единого Учителя (ср.: Мф 23, 8), открывшего человечеству всю полноту Откровения Божия. Но нужен также и внутренний наставник, благодаря которому учение Христа могло бы проникнуть в душу и сердце человека. Таким наставником является Святой Дух. Сам Иисус называет Его Духом Истины и дает обетование, что Он будет послан, дабы вести человечество к полной истине (ср.: Ин 14, 17; 16, 13). Иисус сказал о Себе: «Я есмь (...) истина» (Ин 14, 6), а Святой Дух эту истину Христа открывает и распространяет: «не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, (...) от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин 16, 13-14). Дух — это свет души, *Lumen cordium* — этим именем мы взываем к Нему в песнопении праздника Сошествия Святого Духа.

2. Святой Дух был светом и внутренним наставником для апостолов, которые должны были глубоко по-

знать Христа, чтобы исполнить служение глашатаев Его Евангелия. Он был светом для Церкви и является им до сих пор, а в Церкви — для верующих всех поколений, особенно для богословов и духовных наставников, для катехизаторов и руководителей христианских общин. Он был светом и является им для всех, кто в пределах видимых границ Церкви и вне их искренне хочет следовать путями Бога и не имеет никого, кто бы мог им помочь уразуметь тайны души и открыть Богооткровенные истины. Пусть Бог дарует всем нашим братьям — миллионам, миллиардам людей — благодать сосредоточенности и послушания Святому Духу в решающие минуты их жизни!

Мы, христиане, находим утешение в нашей непоколебимой вере в сокровенное учительство Святого Духа; в вере, основанной на словах Христа о другом Утешителе, «Которого пошлет Отец во имя Мое, [Который] научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин 14, 26). «Он, Дух истины, (...) наставит вас на всякую истину» (Ин 16, 13).

3. Из приведенного выше текста следует, что Иисус не полагается только на память слушателей. Святой Дух придет к ним на помощь и будет постоянно пробуждать в умах апостолов воспоминания о евангельских событиях и о смысле евангельских тайн.

И действительно, Святой Дух сопутствовал апостолам в деле распространения слова и дела Иисуса, вдохновляя их как на устную и письменную проповедь, так и на создание Евангелия, о чем мы говорили в беседе о Святом Духе и Откровении.

В свою очередь Святой Дух помогает читателям Священного Писания в понимании Божественного смысла, заключенного в тексте, вдохновителем и главным автором которого Он Сам является. Только Он в состоянии открыть «глубины Божии» (1 Кор 2, 10), скрытые в священном тексте. Ибо Он был послан, дабы вести учеников путем учительства, по которому шел их Учитель (ср.: Ин 16, 13).

4. О сокровенном учительстве Святого Духа говорят сами апостолы — первые проповедники учения Христа. Св. апостол Иоанн пишет: «Впрочем, вы имеете помазание от Святаго [Христа] и знаете все. Я написал вам не потому, чтобы вы не знали истины, но потому, что вы знаете ее, равно как и то, что всякая ложь не от истины» (1 Ин 2, 20-21). По мнению Отцов Церкви и большинства современных экзегетов, это помазание (*chryisma*) означает Святого Духа. Св. апостол Иоанн прямо говорит, что живущие по Духу не нуждаются в других учителях: «Впрочем, помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте» (1 Ин 2, 27).

Св. апостол Павел также говорит о понимании от Духа, которое — не плод человеческой мудрости, но результат Божественного просвещения: «Душевный [*psychikós*] человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно. Но духовный [*pneumatikós*] судит о всем, а о нем судить никто не может» (1 Кор 2, 14-15).

Следовательно, христиане, получив Святого Духа, помазание Христа, имеют в себе источник познания истины, а Святой Дух — это высший Учитель, Который их просвещает и ведет.

5. Если они послушны и верны Его Божественному учению, то Святой Дух хранит их от ошибок и помогает побеждать в постоянной борьбе между духом истины и духом заблуждения (ср.: 1 Ин 4, 6). Дух заблуждения, не признающий Христа (ср.: 1 Ин 4, 3), происходит от «лжепророков», всегда присутствующих в мире, в том числе и среди христианского народа, и действующих иногда явно, даже шумно, а подчас коварно, предательски. Подобно тому, как сатана иногда принимает вид «Ангела света» (ср.: 2 Кор 11, 14), и лжепророки выдают себя за носителей харизмы пророков и вестников От-

кровения. Так случалось уже в апостольские времена. Вот почему св. апостол Иоанн предостерегает: «не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире» (1 Ин 4, 1). Святой Дух, как напоминает нам Постановление II Ватиканского Собора (СН 12), хранит христианина от заблуждений, помогая ему распознать, где истина, а где ложь. Христианин должен оценивать все, что он слышит или читает о религии, Священном Писании, о сверхъестественных и им подобных явлениях, всегда на основе здравых критериев. К таким критериям относятся верность Евангелию, ибо Святой Дух (вдохновивший евангелистов на создание Евангелий) не мог не «взять от Христа», согласованность с учением Церкви, установленной Христом и посланной в мир возвещать Его истину, праведность, очевидная в том человеке, который излагает свое учение устно или письменно, плоды святости, приносимые его учением или новой идеей.

6. Святой Дух учит христианина истине как принципу жизни. Он указывает на конкретное применение слов Иисуса в жизни каждого человека. Он позволяет подметить актуальность и ценность Евангелия в конкретной ситуации каждого человека. Он помогает надлежащим образом распознать истину в любых обстоятельствах, так чтобы она не была абстрактной и умозрительной, но освобождала христианина от опасности двуличия и лицемерия.

Поэтому Святой Дух просвещает каждого человека, руководит его поведением и указывает ему правильный путь, открывая перед ним (пусть небольшую) часть замысла Отца относительно его жизни. Этот свет — великая благодать, поскольку он несет с собою способность «духовного разумения» воли Божией, о чем св. апостол Павел просил для колоссян: «не перестаем молиться за вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном; чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом» (Кол 1, 9-10). Мы все

нуждаемся в этой благодати света, чтобы лучше познать волю Божию в нашей жизни и во всей полноте осуществлять наше личное призвание.

Мы часто встречаемся с проблемами, кажушимися нам подчас неразрешимыми. Но в трудных обстоятельствах Святой Дух дарует нам свет и помощь. Он может указать решение, исходящее от Бога, как это было в момент Благовещения, когда возникла проблема совместить материнство Марии и Ее желание сохранить девственность. Но Святой Дух помогает не только в таких таинственных и исключительных обстоятельствах, как участие Марии в Воплощении Слова. Можно сказать, что Он обладает неограниченными возможностями для действия, свойственными Божественному разуму, способному решить даже самые сложные и загадочные проблемы человеческой жизни.

7. Все это совершает в человеческой душе Святой Дух посредством Своих даров, благодаря которым человек приобретает истинное понимание — не по критериям человеческой мудрости, которая ничто перед лицом Бога, а в согласии с Божественной премудростью, которая может казаться людям глупостью (ср.: 1 Кор 1, 18-25). В действительности же только «Дух все проникает, и глубины Божии» (1 Кор 2, 10). И если дух мира противится Духу Божию, то апостол Павел напоминает христианам, что «мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога» (1 Кор 2, 12). В отличие от душевного человека человек духовный (*pneumatikós*) искренне открыт Святому Духу, послушен и верен Его внушениям (ср.: 1 Кор 2, 14-16). И потому, руководствуясь Божественной премудростью, он обычно обладает способностью верно судить обо всем.

8. Доказательством того, что Святой Дух руководит человеческим познанием, есть и всегда будет верность Богооткровенной истине, излагаемой в учении Церкви. Ибо Сокровенный Учитель не побуждает к сопротивлению, непослушанию или хотя бы к необоснованному

несогласию по отношению к пастырям и учителям, Им Самим поставленным в Церкви (ср.: Деян 20, 28). Власти Церкви, как говорится в Постановлении *Lumen gentium* II Ватиканского Собора, должны заботиться о том, чтобы «Духа не угашать, но все испытывать и доброго держаться» (СН 12). Такой подход продиктован церковной и пастырской мудростью, которая также исходит от Святого Духа.

(24. 04. 1991)

СВЯТОЙ ДУХ — ИСТОЧНИК ВЕРЫ

1. Вера, имеющая основополагающее значение для надприродной жизни, является даром Святого Духа. Значение этого дара подчеркивает автор Послания к Евреям, когда обращается к измученным преследованиями христианам: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр 11, 1). Известно, что этот текст понимается как своего рода богословское определение веры, предметом которой, как поясняет св. Фома, цитируя этот отрывок, является не наблюдаемая умом и переживаемая чувствами действительность, но трансцендентная истина Божия (*Veritas Prima*), данная нам в Откровении (ср.: *Summa Theol.*, II-II, q. 1, a. 4; a. 1).

Желая придать христианам мужества, автор Послания приводит в пример верующих из Ветхого Завета, как бы излагая в сжатом виде жизнеописание праведников, приведенные в Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова (44-50). Тем самым он хочет сказать, что все они стремились к Невидимому, поскольку находили опору в вере. Автор Послания приводит семнадцать примеров веры: «Верую Авель (...). Верую Ной (...). Верую Авраам (...). Верую Моисей (...).» (ср.: Евр 11, 1-40). Мы же можем к этому добавить: верую Мария... верую Иосиф... верую Симеон и Анна... верую апостолы, мученики, исповедники, девственницы, епископы, священники, монахи и миряне всех веков христианства. Верую Церковь прошла сквозь века и сегодня продолжает свой путь к Невидимому благодаря вдохновению и наставничеству Святого Духа.

2. Надприродная добродетель веры может принять вид харизмы и стать исключительным даром, предназначенным только для некоторых (ср.: 1 Кор 12, 9). Но вера сама по себе — это добродетель, даруемая Святым Духом всем. Следовательно, вера как таковая — это не харизма, не один из тех особых даров, которые Дух дает каждому, как хочет (ср.: 1 Кор 12, 11; Рим 12, 6); она относится к тем духовным дарам, которые необходимы всем христианам; среди них наивысшим даром является любовь: «А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь, но любовь из них больше» (1 Кор 13, 13).

Все это ни в чем не опровергает истины о том, что вера — согласно учению апостола Павла — хотя и является добродетелью, остается прежде всего даром: «потому что вам дано ради Христа (...) веровать в Него» (Флп 1, 29); пробуждается же вера в душе Святым Духом (ср.: 1 Кор 12, 3). Да, разумеется, она — добродетель в той мере, в какой является духовным даром, даром Святого Духа, благодаря которому человек способен веровать. Она является им изначально, как это было определено Синодом в Оранже (529): «Так же начало веры, и даже сама готовность веровать (...) есть в нас дар благодати, или плод вдохновения Святого Духа, ведущего нашу волю от неверия к вере» (Кан. 5, DS 375).

Этот дар носит окончательный характер, то есть он — как говорит св. апостол Павел — остается с человеком. Его цель — формирование всей человеческой жизни, вплоть до самой смерти, когда вера достигнет зрелости вместе с переходом к высотам вечного блаженства.

3. Связь между верой и Святым Духом подтверждает св. апостол Павел в Послании к Коринфянам. Он напоминает им, что они познали Евангелие благодаря проповеди, посредством которой действовал Святой Дух: «слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы» (1 Кор 2, 4). Апостол имеет здесь в виду не только чудеса, сопровождавшие его проповедь (ср.: 2 Кор 12, 12), но и другие способы воздействия и Самопроявления

Святого Духа, обетование о Котором Иисус дал перед Своим Вознесением (ср.: Деян 1, 8). Святой Дух соделал так, что св. апостол Павел — и это особенно проявилось в его проповеди, — будучи среди коринфян, мог оставаться «не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор 2, 2). Святой Дух склонил Павла явить Христа как начало веры, в согласии с принципом, провозглашенным Христом во время Тайной Вечери: «Он прославит Меня» (Ин 16, 14). Таким образом, Святой Дух — это вдохновитель апостольской проповеди. Об этом самым определенным образом говорит св. апостол Петр в своем Послании: «проповедано вам благовествовавшими Духом Святым» (1 Петр 1, 12).

Святой Дух является также Тем, Кто подтверждает апостольскую проповедь: это следует из текста Деяний Апостолов, в котором рассказывается о проповеди Петра, обращенной к Корнилию и его спутникам: «Дух Святый сошел на всех, слушавших слово» (Деян 10, 44). Петр видит в этом одобрение своего решения допустить в лоно Церкви неизраильтян. Это Дух пробудил в язычниках готовность к принятию проповеди и приобщил их к вере христианского сообщества. И это Он соделал так, что и Павел, и Петр делают Христа центром своей проповеди. Петр лаконично говорит об этом: «Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета (...). И мы свидетели всего, что сделал Он» (Деян 10, 38-39). Иисус Христос явлен как Тот, Кто, будучи помазанным Духом, добивается веры.

4. Святой Дух вдохновляет на исповедание веры в Христа. По словам апостола Павла, превыше всех особых харизм — акт исповедания веры, о котором апостол говорит: «Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор 12, 3). Признание Христа, а следовательно, подражание Ему и свидетельствование о Нем — это дело Святого Духа. Этот богословский тезис содержится в уже цитированных документах Синода в Оранже и I Ватиканского Собора (1869-1879), в Конституции которого сказано, что никто не может

принять благовествования «без света и вдохновения Святого Духа, делающего всех способными к смиренному принятию истины и к вере в нее» (Конституция *Dei Filius*, 3; DS 3010).

Св. Фома, цитируя постановления Синода в Оранже, разъясняет, что вера с самого начала есть дар Божий (ср.: Еф 2, 8-9), поскольку «человек, принимая истину веры, возвышается над своей природой (...), а это возможно только благодаря действию сверхприродного начала, которое движет им изнутри, — то есть действию Бога. Таким образом, вера исходит от Бога, действующего внутри человека через благодать» (*Summa Theol.*, II-II, q. 6, a. 1).

5. Когда вера пробуждается, все ее дальнейшее развитие совершается под воздействием Святого Духа. И в особенности неустанный процесс углубления веры, ведущий ко все более лучшему познанию ее истин, есть дело Святого Духа, вновь и вновь наделяющего душу способностью проникать в тайны (ср.: св. Фома, *Summa Theol.*, II-II, q. 8, aa. 1, 5). Об этом пишет и апостол Павел, рассуждая о «мудрости не века сего», которой удостоились те, кто поступает в согласии с требованиями Евангелия. Цитируя избранные тексты Ветхого Завета (ср.: Ис 64, 3; Иер 3, 16; Сир 1, 8), Павел желает показать, что Откровение, полученное им самим, а также коринфянами, превышает самые смелые человеческие ожидания: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (Ис 64, 4). А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все пронизает, и глубины Божии. (...) Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога» (1 Кор 2, 9-10. 12). И потому «мудрость (...) мы проповедуем между совершенными» (1 Кор 2, 6) в вере, под воздействием Святого Духа, ведущего нас к познанию все новых и новых истин, сокрытых в тайне Бога.

6. Вера требует жить в согласии с истинами, признаваемыми и исповедуемыми нами. По словам св. апосто-

ла Павла, вера во Христа есть «вера, действующая любовью» (Гал 5, 6). Св. Фома, ссылаясь на эти же слова апостола Павла, поясняет, что «любовь — это форма веры» (II-II, q. 4, a. 3), то есть является источником ее жизни, животворящим началом; от нее зависит — станет ли вера добродетелью (ср.: там же, a. 5) и найдет ли законченное выражение в том, что человек еще сильнее прильнет к Богу, в его поведении и в его взаимоотношениях с другими людьми под водительством Духа.

Об этом же говорится в Догматическом Постановлении II Ватиканского Собора: «этим разумением веры, которое пробуждается и поддерживается Духом Истины, Народ Божий, руководимый священным учительством (...) неотступно держится веры, разумно проникает в нее все глубже и все полнее претворяет ее в жизнь» (СН 12). Эти слова позволяют понять призыв Павла: «поступайте по духу» (Гал 5, 16). Они позволяют также понять, что мы не только должны молиться Святому Духу о даровании нам благодати познания, но обязаны и поступать в согласии с познанной истиной. Именно так в гимне *Veni, Creator Spiritus* («Приди, Творец-Дух») мы, с одной стороны, просим Его: *Per te sciamus da Patrem* — «Дай нам с Твоей помощью познать Отца, дай, чтобы и Сын был познан», но в то же время взываем: *Infunde lumen sensibus* — «Светом проясни нашу мысль, влей нам в сердца святую любовь и наши слабые тела укрепи постоянством Своей силы. Отгони неприятеля и миром Твоим одари; пусть в пути под Твоим предводительством мы избежим искушающего нас зла». А в песнопении праздника Сошествия Святого Духа мы исповедуем: «Без Твоего дыхания, что останется от творений? Только сорняк и нищета!», и затем просим Святого Духа: «Омой нечистое, оживи черствые души, исцели сердечную рану! Согни гордых, воспламени холодные сердца, верни к Себе заблудших». Веруя, мы отдаем всю нашу жизнь во власть действующей в нас силе Святого Духа.

(8. 05. 1991)

СВЯТОЙ ДУХ — ИСТОЧНИК НОВОЙ ЛЮБВИ

1. В душе христианина живет новая любовь, благодаря которой Он сопричастен любви Самого Бога: «любовь Божия, — говорит апостол Павел, — излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим 5, 5). Природа этой любви — Божественная, и поэтому она значительно превышает природные свойства человеческой души. На богословском языке такая любовь называется *caritas*. Эта надприродная любовь играет в жизни христианина решающую роль. На это указывает и св. Фома, говоря, что такая любовь не только «совершеннейшая из всех добродетелей» (*excellentissima omnium virtutum*), но и форма всех добродетелей, поскольку она «направляет все проявления других добродетелей к конечной цели» (*Summa Theol.*, II-II, q. 23, aa. 6, 8).

Таким образом, любовь — это главная ценность «нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф 4, 24; ср.: Гал 3, 27; Рим 13, 14). Если мы сравним христианскую жизнь со зданием, то без труда заметим, что вера — это фундамент всех добродетелей, основанных на ней. Так учит нас Конституция Тридентского Собора, согласно которой «вера — это начало человеческого спасения, основа и корень всякой праведности» (ср.: *Denz. S. 2532*). Но связь наша с Богом через веру служит тому, чтобы соединить нас с Богом в любви — в Божественной любви, даруемой человеческой душе как действенная и объединяющая сила.

2. Наполняя душу дыханием жизни, Святой Дух силою Своей Божественной любви делает ее способной к

соблюдению двойной заповеди, данной нам Христом: любить Бога и ближнего.

«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим» (Мк 12, 30; ср.: Втор 6, 5). Святой Дух позволяет душе стать сопричастницей сыновних отношений Иисуса с Отцом; благодаря этому, как говорит св. апостол Павел, «все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии» (Рим 8, 14). Это дает душе возможность любить Отца так, как Его любит Сын, то есть сыновней любовью, выразившейся в возгласе «Авва» (ср.: Гал 4, 6; Рим 8, 15), а также определяющей все поведение детей Божиих, живущих в Святом Духе. Под воздействием Духа вся жизнь становится почитанием Отца, исполненным сыновней любви.

3. Святой Дух дарует также способность к соблюдению другой заповеди — заповеди любви к ближнему: «да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга,» (Ин 13, 34), повелевает Иисус апостолам и всем Своим исповедникам. В словах «как Я возлюбил вас» заключено еще одно значение надприродной любви, являющейся формой сопричастия к любви Христа к людям, а значит, к предвечной Любви, в которой истинное начало добродетели любви. Св. Фома Аквинский пишет: «Бог по Своей природе есть любовь, мудрость и благо. И если мы говорим: мы благи добротой Бога, или мы мудры премудростью Бога, — в силу того что доброта, в которой наша благодать, есть сопричастность доброте Божией, а мудрость, которой мы мудры, есть сопричастность премудрости Бога, — то и любовь, которой мы возлюбили ближнего, есть сопричастность любви Божией» (*Summa Theol.*, II-II, q. 23, a. 2. ad 1). Эта сопричастность — дело Святого Духа, дающего нам способность любить не только Бога, но и ближнего, как возлюбил его Иисус Христос. Ибо если любовь Божия разлита в наших сердцах, то благодаря ей мы можем любить людей, а также в каком-то смысле и неразумные творения (ср.: св. Фома, *Summa Theol.*, II-II, q. 25, a. 3), как любит их Бог.

4. Исторический опыт показывает нам, как трудно соблюдать эту заповедь на практике. А ведь она является центром христианской этики, даром Святого Духа, о котором мы должны Его просить. Об этом напоминает св. апостол Павел в Послании к Галатам, призывая их к свободной жизни, основанной на новой заповеди любви: «только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти; но любовью служите друг другу. Ибо весь закон в одном слове заключается: "люби ближнего твоего, как самого себя"» (Гал 5, 13-14). Затем апостол предостерегает: «Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти» (Гал 5, 16), и указывает на любовь (*agape*) как на первый плод духа (ср.: Гал 5, 22). Следовательно, это Святой Дух ведет нас путем любви и учит преодолевать всякие препятствия, стоящие на этом пути.

5. В Первом Послании к Коринфянам св. апостол Павел уделяет особое внимание перечислению и описанию характерных черт, присущих любви к ближнему. Он призывает: «Ревнуйте о дарах бóльших» (1 Кор 12, 31). Затем апостол возносит хвалу любви, которая превышает всех других «бóльших даров», даваемых Святым Духом, и которая играет основополагающую роль в жизни христианина. Можно сказать, что Гимн любви, изливающийся из уст и сердца апостола Павла, — это как бы гимн во славу Святого Духа, направляющего поведение человека. В нем очерчено этическое измерение любви и в то же время ее конкретные проявления: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор 13, 4-7).

Можно сказать, что когда апостол Павел перечисляет плоды Духа (ср.: Гал 5, 22), он хочет — как и в Гимне — указать на определенные нравственные качества, в которых выявляется суть любви, и среди них прежде всего:

1) Долготерпение: «любовь долготерпит» (1 Кор 13, 4). Заметим, что Сам Дух дает нам пример долготерпения по отношению к грешникам и их несправедному поведению; такой же пример дает и Христос, о Котором Евангелие говорит, что Его называли другом мытарей и грешников (ср.: Мф 11, 19; Лк 7, 34). Это отражение любви Самого Бога, как утверждает св. Фома: «Бог милосерден, ибо любит нас как нечто Свое» (*Summa Theol.*, II-II, q. 30, a. 2, ad 1).

2) Еще один плод Духа — это милость: «любовь милосердствует» (1 Кор 13, 4). В ней также отражается Божественное милосердие по отношению к людям, к которым мы должны обязательно проявлять внимание, относиться с симпатией и пониманием.

3) Далее речь идет о доброте: «любовь не ищет своего» (1 Кор 13, 5). Следовательно, любящий человек должен с готовностью и великодушием помогать ближним, подобно Святому Духу, умножающему Свои дары и дарующему людям сопричастность к любви Отца.

4) Наконец, кротость: «любовь не раздражается» (1 Кор 13, 5). Святой Дух помогает христианину воспитать в себе кротость и смирение сердца, подобно Христу (ср.: Мф 11, 29), чтобы осуществить проповеданное Им блаженство кротких (ср.: Мф 5, 5).

б. Перечисляя «дела плоти» (ср.: Гал 5, 19-21), св. апостол Павел указывает на те этические требования, из которых вытекают конкретные действия, позволяющие противостоять наклонностям *homo animalis*, то есть человека, ставшего жертвой собственных страстей. Так, необходимо прежде всего освободиться от чувства ревности и зависти, любить ближнего; избегать ненависти, гнева, распрей и разногласий, укреплять единство. Об этом говорит нам стих из Гимна любви апостола Павла: «любовь не мыслит зла» (1 Кор 13, 5). Святой Дух одаривает способностью великодушно прощать обиды и ос-

корбления, а также, будучи Духом света и любви, ведет верующих к осознанию безграничных требований любви.

7. История подтверждает истинность представленного здесь учения: любовь озаряет жизнь святых и Церкви со дня Пятидесятницы и до сегодняшнего времени. В каждом святом, во все века истории Церкви мы найдем знамения любви и Святого Духа. Можно сказать, что в отдельные исторические периоды любовь, благодаря вдохновению и водительству Святого Духа, проявлялась в виде конкретных дел, направленных на помощь голодающим, на борьбу с болезнями, с эпидемиями прошлых веков и нового времени. Делами такого рода занимались «святые милосердия» — так называли их особенно в XIX и XX веках. Епископы, священники, монахи, миряне — все они были «служителями» любви. Многих из них прославила Церковь, другим отдали дань биографы и историки, которые сумели непосредственно или с помощью документальных свидетельств доказать истинное величие исповедников Христовых и слуг Божиих. Но большинство из них — незаметные люди, совершающие дело любви, неустанно и действенно наполняющие мир добром. Честь и слава этим безымянным воинам, кротким служителям любви! Бог знает их и прославляет! Мы должны быть благодарны им также за то, что они являются зримым подтверждением любви Божией, излитой в человеческие сердца (ср.: Рим 5, 5) Святым Духом, в Котором первопричина и животворное начало христианской любви.

(22. 05. 1991)

СВЯТОЙ ДУХ — ОСНОВА ПОДЛИННОГО МИРА

1. Мир — это великая мечта современного человечества. Она выражается главным образом в двух стремлениях: отказаться от войн как средства разрешения конфликтов между народами или государствами, а также устранить общественные противоречия путем установления социальной справедливости. Трудно отрицать, что уже сам факт всеобщего характера этих стремлений есть проявление прогресса общественного сознания и политической ментальности, а также установления добрососедских отношений внутри отдельных стран и между ними. Церковь, особенно будучи свидетельницей драматических событий последних десятилетий, не перестает проповедовать мир и добиваться его установления, с радостью принимая новые достижения в области права, в деятельности общественных и политических международных организаций, а также — в более глубоком плане — перемены в человеческом сознании, все более чутко воспринимающем проблемы мира.

Тем не менее и в современном мире существуют глубокие конфликты, порождающие не только экономические и политические, но также этнические и культурные противоречия. Рассматривая эту проблему реалистически и беспристрастно, мы обнаруживаем большие трудности или даже невозможность сохранения мира, если он не проистекает из источника высшей природы, Божественная сила которого глубоко пронизывает человеческие души.

2. Согласно Богооткровенной истине, таким источником является Святой Дух, дарующий людям мир духовный, сокровенный, который, распространяясь, становится миром социальным.

Сам Иисус, во время Тайной Вечери обращаясь к ученикам, обещает им Свой мир: «мир Мой даю вам» (Ин 14, 27). Мир этот дается ученикам вместе с даром Святого Духа и пребывает в их сердцах. Существенно, что в тексте Евангелия от св. Иоанна обетованию о мире предшествует обетование о пришествии Параклета (ср.: Ин 14, 26). Установление мира Христом совершается посредством Святого Духа, посланного для завершения миссии Спасителя.

3. Заметим, что мир Христов обещается и дается вместе с даром отпущения грехов. Это можно заключить из слов воскресшего из мертвых Иисуса, обращенных к ученикам: «Мир вам! (...) Примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин 20, 21-23). Ибо речь идет о мире, который является плодом искупительной жертвы, осуществленной на кресте и окончательно завершенной, когда Христос был прославлен.

Это — первая форма мира, необходимая людям: мир, полученный благодаря победе над грехом. Этот мир можно получить только от Бога, посредством искупления грехов, силою Христовой жертвы. Святой Дух, совершающий в душах людей это прощение грехов, является для них побудительной причиной установления этого самого глубокого мира, суть которого — в единении с Богом.

4. По словам св. апостола Павла, мир — это плод Святого Духа, тесно связанный с любовью: «Плод же духа: любовь, радость, мир» (Гал 5, 22). Он — полная противоположность «делам плоти», к которым апостол относит вражду, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, ереси (ср.: Гал 5, 20). Все это препятствия главным образом внутреннего характера, стоящие на пути к миру

души и миру в обществе. Святой Дух, изменяя этот внутренний строй, формирует в человеке то состояние, которое становится основой и мира в обществе. Св. апостол Павел говорит, что Христос — «мир наш» (Еф 2, 14), и поясняет: это Он установил мир, соединяя всех людей с Богом Своею жертвой, благодаря которой родился единый новый человек на месте разрушенной преграды из вражды и ненависти между людьми. Но он же добавляет, что этот мир осуществляется в Святом Духе: «через Него и те и другие имеем доступ к Отцу в одном Духе» (Еф 2, 18). Это один и тот же истинный мир Христов, пронизывающий сердца людей и живущий в них с помощью Святого Духа.

5. В Послании к Филиппийцам апостол говорит о мире как о даре, даваемом тем, кто обращается в трудную минуту к Богу «в молитве и прощении с благодарением», после чего уверяет: «и мир Божий, который превышает всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления во Христе Иисусе» (Флп 4, 6-7).

Жизнь святых — это свидетельство и подтверждение Божественных истоков мира. У святых мы замечаем внутреннее спокойствие даже в минуты тяжелейших испытаний и жизненных невзгод, которые, казалось бы, подавляют их. Нечто, а вернее, Некто присутствует в них и действует, оберегая не только от внешних влияний, но и от собственной внутренней слабости и страха. Этим Некто является Святой Дух, созидатель этого мира, возникающего как плод излитой Им в сердца любви (ср.: св. Фома, *Summa Theol.*, II-II, q. 29, aa. 3-4).

6. По словам св. апостола Павла, «Царствие Божие» — это «праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим 14, 17). Апостол формулирует этот принцип, когда наставляет христиан не осуждать со злобой тех, кто слабее их, кто не сумел избавиться от некоторых аскетических обычаев, продиктованных ложным пониманием нравственной чистоты, таких как запрещение употреблять в пищу мясо или пить вино, распространенных среди неко-

торых язычников (например, пифагорейцев) и части евреев (например, ессеев). Апостол Павел призывает следовать голосу чистой и верной совести (ср.: Рим 14, 5-6. 23), но прежде всего поступать «по любви» — ею должны руководствоваться более сильные в своем поведении: «нет ничего в себе самом нечистого (...). Если же за пищу огорчается брат твой, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи твоею пищею того, за кого Христос умер» (Рим 14, 14-15).

Таким образом, апостол наставляет христиан, чтобы они не нарушали мир в общине, не возбуждали конфликтов, не соблазняли других: «Итак, будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию» (Рим 14, 19). Все должны заботиться о сохранении гармонии, стараясь не пользоваться христианской свободой односторонним образом, что могло бы причинить боль ближнему или же повредить ему. Принцип, провозглашаемый апостолом, состоит в том, что любовь должна руководить свободой и господствовать над нею. Затрагивая частную проблему, апостол Павел устанавливает общий принцип: Царствие Божие — это мир в Святом Духе.

7. Христианин должен стремиться к тому, чтобы подчинить себя воздействию Святого Духа, развивая «помышления духовные», которые ведут к жизни в мире (ср.: Рим 8, 6). Отсюда неоднократные призывы апостола к верующим, чтобы они старались «сохранять единство духа в союзе мира» (Еф 4, 3), чтобы вели себя «со всяким смиренным умом и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью» (Еф 4, 2), чтобы они добивались как можно большей свободы от «помышлений плотских», враждебных Богу и противящихся «помышлениям духовным», ведущим к миру (ср.: Рим 8, 6-7). Только христиане, соединенные узами мира, едины в Духе как истинные исповедники Того, Кто пришел на землю, чтобы принести мир.

Апостол желает им получить от Бога великий дар, являющийся главным элементом жизни по Духу: «Бог

же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере (...) силою Духа Святаго» (Рим 15, 13).

8. В заключение этой катехизической беседы я также хочу пожелать всем христианам, всем людям — мира в Святом Духе. Одновременно я хочу еще раз напомнить им, что, согласно учению св. апостола Павла и свидетельству святых, действие Святого Духа распознается по тому внутреннему спокойствию, какое они носят в своем сердце. Воздействие Святого Духа ведет к миру, а не к смятению, несогласию, спорам и противостоянию добру. Конечно же, может возникнуть вполне естественное несовпадение мнений по конкретным вопросам или относительно средств, ведущих к общей цели, но любовь, даруемая Святым Духом, приведет к согласию и к глубокому единству во благе, которого желает Бог. Св. апостол Павел говорит об этом однозначно: «Бог не есть Бог неустройства, но мира» (1 Кор 14, 33).

Конечно же, это относится к примиренности душ и сердец в христианских общинах. Но Святой Дух, когда Он господствует в сердцах, побуждает прилагать всевозможные усилия к установлению мира во взаимоотношениях с другими — во всех сферах: семейной, гражданской, социальной, политической, этнической, национальной и международной (ср.: Рим 12, 18; Евр 12, 14). Особенно же Он побуждает христиан к разумному посредничеству и к разрешению конфликтов между людьми путем диалога, позволяющего избежать искушений и угроз войны.

Мы молимся, дабы христиане, Церковь и все люди доброй воли старались сохранять как можно большее послушание Духу мира!

(29. 05. 1991)

СВЯТОЙ ДУХ — ИСТОЧНИК ИСТИННОЙ РАДОСТИ

1. Мы уже не раз слышали слова св. апостола Павла о том, что радость — это плод Святого Духа (ср.: Гал 5, 22), равно как любовь и мир, о которых мы говорили в предыдущих катехизических беседах. Очевидно, что апостол имеет в виду истинную радость, наполняющую человеческое сердце, а не поверхностную и преходящую радость, какой зачастую бывает радость этого мира.

Легко убедиться, даже на материале человеческой психологии и жизненного опыта, что деградация сферы чувственных наслаждений и любви прямо пропорциональна той пустоте, какая остается в человеке после обманчивых и поверхностных радостей, которых он ищет в том, что апостол Павел называет делами плоти: «прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство (...), пьянство, бесчинство и тому подобное» (Гал 5, 19. 21). К этим ложным радостям можно добавить (поскольку они часто соседствуют с ними) и те, которые человек ищет в обладании богатством и в неумеренном его использовании, в роскоши, в стремлении к власти — то есть в тех страстях и влечениях, которые легко могут привести к ослеплению ума. Об этом предупреждает св. апостол Павел (ср.: Еф 4, 18-19), и об этом скорбит Иисус (ср.: Мк 4, 19).

2. Апостол Павел, описывая нравы, царящие в языческом мире, призывал новообращенных избегать недо-

стойного поведения: «Но вы не так познали Христа; потому что вы слышали о Нем и в Нем научились, — так как истина во Иисусе, — отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф 4, 20-24). Это новое творение (ср.: 2 Кор 5, 17) созидает Святой Дух, присутствующий в душе и в Церкви. Вот почему апостол заканчивает свой призыв к праведности и сохранению мира следующими словами: «не оскорбляйте Святаго Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления» (Еф 4, 30).

Если христианин «оскорбляет» Святого Духа, пребывающего в душе, то он, безусловно, не может надеяться на обретение истинной радости, исходящей от Него: «Плод (...) Духа: любовь, радость, мир» (Гал 5, 22). Только Святой Дух дает глубокую, полную и непреходящую радость, о которой тоскует каждое человеческое сердце. Человек сотворен для радости, а не для печали. Павел VI напомнил об этом христианам и всем людям нашего времени в апостольском наставлении *Gaudete in Domino* («Радуйтесь в Господе»). Истинная же радость — это дар Святого Духа.

3. В Послании к Галатам апостол Павел говорит нам, что радость связана с любовью (ср.: Гал 5, 22). Поэтому радость не может быть эгоистическим переживанием, плодом недолжной любви. Истинная радость заключает в себе праведность Царствия Божия, о котором св. апостол Павел говорит, что оно есть праведность, мир и радость в Святом Духе (ср.: Рим 14, 17).

Речь здесь идет о евангельской праведности, суть которой состоит в жизни по воле Божией, в послушании законам Божиим, в личной близости к Богу. Вне этой близости нет истинной радости. Более того, «печаль, будучи злом и пороком, — разъясняет св. Фома, — вызвана неумеренной любовью к самому себе, что является

(...) главным корнем пороков» (*Summa Theol.*, II-II, q. 28, a. 4, ad 1; ср.: I-II, q. 72, a. 4). Преимущественно грех является источником печали, ибо грех есть отклонение от должного пути и буквальное отвращение ума и сердца от правильного порядка Божия, вносящего гармонию в человеческую жизнь. Святой Дух, устанавливая в человеке новую праведность в любви, отгоняет печаль и дарует радость, которой исполнено Евангелие.

4. Евангелие — это приглашение к радости, а также переживание истинной и глубокой радости. В момент Благовещения Мария была призвана к радости: радуйся (*chaire*), Благодатная! (ср.: Лк 1, 28). Эти слова завершают целый ряд таких же призывов пророков Ветхого Завета (ср.: Зах 9, 9; Соф 3, 14-17; Иоил 2, 21-27; Ис 54, 1). Радость Марии осуществится с пришествием Святого Духа — пришествием, обещанным Марии как главный повод Ее «радуйся».

Елизавета, во время посещения ее Марией, самым естественным и в то же время сверхъестественным образом участвуя в великой радости своего сына, скрытого еще в ее лоне, исполнилась Святого Духа и радости: «взыграл младенец радостно во чреве моем» (Лк 1, 44). Елизавета чувствует радость сына и выражает ее, но это Святой Дух, по словам евангелиста, наполняет обоих такой радостью. Мария же именно в эту минуту чувствует, как из Ее сердца изливается радостная песнь, выражающая смиренную, чистую и глубокую радость, переполняющую Ее. Она как бы отвечает на призыв Ангела «радуйся»: «возрадовался дух мой о Боге, Спасителе Моем» (Лк 1, 47). Также и в этих словах Марии мы слышим эхо радостных пророческих восклицаний из Книги пророка Аввакума: «я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего» (Авв 3, 18).

Эта же радость чувствуется и тогда, когда младенца Иисуса принесли в Храм, и встретивший Его Симеон возрадовался по вдохновению Святого Духа, Который пробудил в нем желание увидеть Мессию и повелел отправиться в Храм (ср.: Лк 2, 26-32). В свою очередь

пророчица Анна, названная так евангелистом и представленная как женщина, посвятившая себя Богу, понимающая Его замыслы и повеления, следуя традициям Израиля (ср.: Исх 15, 20; Суд 4, 4; 4 Цар 22, 14), славит Бога, выражая тем самым радость, также берущую начало от Святого Духа (ср.: Лк 2, 36-38).

5. На страницах Евангелия, рассказывающих об общественном служении Иисуса, мы читаем, что однажды Он Сам «возрадовался духом» (Лк 10, 21). Иисус выражает Свою радость и благодарность в молитве, в которой Он провозглашает доброту и милосердие Отца: «славлю Тебя Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам. Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение» (там же). Радость Иисуса достигает наибольшей полноты, когда она обращена к Отцу. Подобное происходит и в жизни людей с радостью, вызванной и поддержанной Святым Духом: скрытая в ней животворящая сила направляет людей к любви, исполненной благодарности по отношению к Отцу. Каждая истинная радость в конце концов обращается к Отцу.

Иисус призывает Своих учеников радоваться, преодолевая печаль, вызванную уходом Учителя, так как этот уход обусловлен пришествием Святого Духа, согласно Божественному замыслу: «лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам» (Ин 16, 7). Даром Святого Духа станет для учеников великая радость, более того — согласно желанию Самого Христа — они будут преисполнены радости. Ибо Спаситель, призывая учеников пребывать в Его любви, произносит: «Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна» (Ин 15, 11; ср.: 17, 13). Это Святой Дух вызывает в сердцах учеников ту же радость, какая переполняла Иисуса, а ее источником является верная любовь, исходящая от Отца.

Св. Лука свидетельствует, что ученики, получившие при Вознесении Христа обещание дара Святого Духа,

«возвратились в Иерусалим с великой радостью. И пребывали всегда в храме, прославляя и благославляя Бога» (Лк 24, 52-53). Из Деяний Апостолов следует, что после Сошествия Святого Духа среди апостолов воцарилась атмосфера глубокой радости, которая передалась и общине. Это выражалось в радости и ликовании при обретении веры и принятии крещения, а также в совместной жизни, о которой говорится: «принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа» (Деян 2, 46-47). В Деяниях Апостолов также написано: «ученики исполнялись радости и Духа Святаго» (Деян 13, 52).

6. Но уже скоро должно было наступить время страданий и гонений, предсказанных Христом в момент обетования о пришествии Параклета-Утешителя (ср.: Ин 16, 1 и след.). Но, согласно Деяниям Апостолов, радость сохранялась и в годину испытаний. Ибо написано, что апостолы, представ перед синедрионом, подверглись избиению и поруганию, но когда были отпущены домой, они возвращались, «радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие. И всякий день в Храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе» (Деян 5, 41-42).

Впрочем, такова жизнь и судьба христиан, как напоминает св. апостол Павел фессалоникийцам: «И вы сделали подражателями нам и Господу, приняв слово при многих скорбях с радостью Духа Святаго» (1 Фес 1, 6). По словам апостола Павла, христиане как бы воссоздают в себе пасхальное таинство Христа, главная суть которого — крест. Но венчает его «радость в Духе Святом» для тех, кто выстоит в испытаниях. Это радость блаженных, и в особенности плачущих и гонимых (ср.: Мф 5, 4. 10-12). Разве не сказал апостол Павел: «Ныне радуюсь в страданиях моих за вас» (Кол 1, 24)? Петр же призывал: «как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1 Петр 4, 13).

Попросим же Святого Духа, дабы Он воспламенил в нас еще большее желание небесных благ и позволил нам в будущем наслаждаться ими во всей полноте. «Удостой нас мужеством, увенчай победой, дай счастья без меры».

(19. 06. 1991)

СВЯТОЙ ДУХ — ИСТОЧНИК ХРИСТИАНСКОГО МУЖЕСТВА

1. Современным людям, в особой степени ощущающим на себе враждебность и соблазны мира сего, необходим дар мужества, отваги, а значит, и стойкости в борьбе с духом зла, осаждающим живущих на земле людей, чтобы увести их с праведного пути, ведущего в рай. Особенно в минуты искушений или страданий многие могут поколебаться и сдаться. Христианам угрожает и постоянная опасность отступить от своего высшего призвания, перестать руководствоваться благодатью, полученной при крещении как залог вечной жизни. Именно поэтому Иисус явил нам Духа и дал обетование о Нем как об Утешителе и Защитнике (ср.: Ин 16, 5-15). Это Он дает нам дар сверхприродного мужества, благодаря которому мы сопричастны силе и незыблемости Божественной Сущности (ср.: св. Фома, *Summa Theol.*, I-II, q. 61, а. 5; q. 68, а. 4).

2. Уже в Ветхом Завете мы находим многочисленные примеры действия Духа Божия, поддерживавшего как отдельных людей, так и весь народ в трудных исторических обстоятельствах. Но только Новый Завет особым образом открывает нам силу Святого Духа и дарует верующим обетование о Его присутствии и действии в каждом сражении, вплоть до окончательной победы. Мы уже говорили об этом не раз в предыдущих катехизических беседах. Сегодня стоит только напомнить, что в Благовещении Святой Дух был явлен и дарован Марии как

«сила Всевышнего», действие которой показывает, что «у Бога не останется бессильным никакое слово» (Лк 1, 35-37).

В день Пятидесятницы Святой Дух, явивший Свою силу в виде «сильного ветра» (Деян 2, 2), наполнил апостолов и других учеников, находившихся в том же месте (ср.: Деян 2, 1), новой силой, обещанной Иисусом в прощальной проповеди (ср.: Ин 16, 8-11) и перед Вознесением: «вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой» (Деян 1, 8; ср.: Лк 24, 49).

3. Речь здесь о внутренней силе, укорененной в любви (ср.: Еф 3, 17), о которой св. апостол Павел пишет к верующим Ефеса: пусть Отец «даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке» (Еф 3, 16). Апостол Павел молился Отцу о том, чтобы получателям его Послания Бог даровал силу свыше, которую христианская традиция относит к дарам Святого Духа, ссылаясь на текст пророка Исаии, относящего ее к свойствам Мессии (ср.: Ис 11, 2 и след.). Святой Дух, среди многих даров, исходящих из Его святейшей сущности, дарует также и мужество исповедникам Христа, Который явил совершенный образец этой добродетели Своей жизнью и смертью. Можно сказать, что христианин, ведущий духовную борьбу, становится сопричастником мужества крестной жертвы!

Святой Дух постоянно и глубоко воздействует на христианина во всех обстоятельствах и аспектах его жизни, чтобы придать истинное направление человеческим устремлениям, а значит, чтобы вести его путем бескорыстной любви к Богу и ближнему по примеру Иисуса. С этой целью Святой Дух укрепляет волю человека, чтобы он сумел побороть искушения, победить во внутренних и внешних борениях, одолевая силы зла, — и в особенности сатану, подобно Иисусу, Который был поведен Духом в пустыню (ср.: Лк 4, 1), — а также жить согласно Евангелию.

4. Святой Дух дарует христианину силу верности, терпения и стойкости для следования путем добра и для

борьбы со злом. Уже в Ветхом Завете пророк Иезекииль возглашал народу Божию обетование: «Вложу внутрь вас дух Мой», чтобы склонить народ к верности Новому Завету (Иез 36, 27). В Послании к Галатам св. апостол Павел, перечисляя плоды Святого Духа, называет долготерпение, веру и воздержание (ср.: Гал 5, 22-23). Это добродетели, необходимые для подлинно христианской жизни. Среди них выделяется долготерпение как признак любви (ср.: 1 Кор 13, 4), ниспосланное в душу Святым Духом вместе с самой любовью (ср.: Рим 5, 5) и составляющее основу мужества. Долготерпение необходимо проявлять, борясь со злом и претерпевая страдания в течение жизни и в момент смерти. Долготерпению сопутствует стойкость, которая способствует непрерывности в совершении добрых дел и которая помогает преодолевать трудности на долгом пути к цели. Схожей с ней добродетелью является постоянство — оно помогает оставаться добрым вопреки всем внешним препятствиям. Обе эти добродетели — плоды благодати, дающей возможность человеку всю жизнь следовать путем добра (ср.: св. Августин, *De perseverantia*, с. 1, PL: 45, 993; *De corrept. et gratia*, с. 12: PL 44, 937).

Каждый христианин должен проявлять мужество, дабы выстоять в добронравии, ибо если он и живет в состоянии благодати, то все же подвержен опасностям, которые таит в себе свобода, как подчеркивал св. Августин в споре со сторонниками Пелагия (ср.: *De corrept. et gratia*, с. 12). Но Святой Дух дарует сверхъестественную силу, позволяющую исполнять волю Божию и поступать в жизни согласно заповедям Христа. Св. апостол Павел пишет: «закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти» (Рим 8, 2). Благодаря этому христиане могут поступать по Духу и исполнять предписанное законом (ср.: Рим 8, 4), а значит, исполнять волю Божию.

5. Святой Дух дарует также силу совершать апостольское служение избранным проповедникам Евангелия, а в какой-то степени — и всем христианам. Поэтому Иисус,

поручая Своим ученикам исполнять служение, велит дожидаться дня Пятидесятницы, когда они получат силу Святого Духа: «вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой» (Деян 1, 8). Только благодаря этой силе они смогут стать свидетелями Евангелия по всей земле, в соответствии с волей Христа.

Во все эпохи, вплоть до сегодняшнего дня, Святой Дух дает силы для того, чтобы мы могли посвятить все свои способности и всю энергию доверенному нам служению, вложить в него все свои таланты, отдать служению целую жизнь, а если потребуется — отдать ее всю без остатка. Это Святой Дух совершает чудеса посредством апостольских дел народа Божия и Церкви, Им избранных и вдохновляемых. Это прежде всего Святой Дух придает действенность этим делам, несмотря на ограниченные возможности призванных. Об этом говорит св. апостол Павел в Первом Послании к Коринфянам, характеризуя свое проповедничество как проявление духа и силы (ср.: 1 Кор 2, 4), а значит, как апостольство, совершаемое «силою знамений и чудес, силою Духа Божия» (Рим 15, 19). Св. апостол Павел приписывает успешность своего дела евангелизации именно силе Святого Духа.

Также и в случае больших затруднений, встречающихся в апостольской деятельности, Святой Дух придает силу, стойкость, возвращает утраченное мужество и ободряет тех, кого искушает желание отказаться от своего служения. Это испытала уже первая христианская община, когда преследуемые противниками веры братья молились: «И ныне, Господи, воззри на угрозы их и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое (...). И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святаго, и говорили слово Божие с дерзновением» (Деян 4, 29. 31).

6. Это Святой Дух укрепляет гонимых, которым Сам Иисус обещал: «Дух Отца вашего будет говорить в вас» (Мф 10, 20). Особенно мученичество, определяемое в Постановлении II Ватиканского Собора «как драгоценней-

ший дар и наивысшее доказательство любви», является героическим актом мужества, вдохновленным Святым Духом (СН 42). Об этом свидетельствуют многочисленные святые мученики и мученицы всех времен, сумевшие принять смерть в силу бесконечной любви, горевшей в их сердцах. Св. Фома, анализируя множество примеров древних мучеников, в том числе и молодых женщин, и изучая повествующие об этом тексты Отцов Церкви, приходит к заключению, что мученичество — это совершеннейший человеческий акт, поскольку он исходит из милосердной любви и является наивысшим выражением ее совершенства (ср.: *Summa Theol.*, II-II, q. 124, a. 3). Сам Иисус говорит об этом в Евангелии: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин 15, 13).

В заключение следует вспомнить о таинстве миропомазания, в котором дар Святого Духа дается *ad robur*: для укрепления христианина. Он призван наделить верующего мужеством, необходимым в христианской жизни, а также в апостольском служении словом и делом, к чему призваны все христиане. Знаменательно, что таинство помазания святым миром призвано напомнить то помазание, которое Святой Дух дарует мученикам. Мученичество — это наивысшая форма свидетельства. Церковь знает об этом и надеется, что Дух поддерживает, когда это необходимо, свидетельство верующих, подчас достигающее вершин героизма.

(26. 06. 1991)

СВЯТОЙ ДУХ — ЗАЛОГ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЙ НАДЕЖДЫ И ОПОРА, ДАЮЩАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫСТОЯТЬ ДО КОНЦА

1. Одним из величайших даров, которые св. апостол Павел причисляет к самым совершенным, является надежда (ср.: 1 Кор 12, 31). Она играет основную роль в жизни христианина, как вера и любовь, хотя «любовь из них больше» (1 Кор 13, 13). Очевидно, что надежду не следует понимать как особый или чрезвычайный дар, даваемый во благо общины, надежда — это дар Святого Духа, даваемый каждому человеку, открывающему свое сердце для веры во Христа. Этот дар требует исключительного внимания, особенно в наше время, когда многие люди, а среди них и немало христиан, испытывают разлад между иллюзией, мифом о неограниченных возможностях самоискупления и самореализации, с одной стороны, и искушением поддаться сомнениям перед лицом частных разочарований и поражений, — с другой.

Христианская надежда, хотя и содержит в себе склонность души к труднодостижимому благу, в надприродном плане принадлежит к добродетелям, ведущим свое начало от благодати (ср.: св. Фома, *Summa Theol.*, III, q. 7, a. 2), — как дар Бога, данный верующему человеку в перспективе будущей вечной жизни. Таким образом, надежда — это добродетель, исконно присущая *homo viator*, человеку-страннику, который хотя и знает о Боге и об изначальном призвании через веру, но еще не достиг высот вечного блаженства. Надежда позволяет ему

как бы проникать за завесу, как об этом написано в Послании к Евреям (ср.: Евр 6, 19).

2. Именно поэтому столь существенно в этой добродетели ее эсхатологическое измерение. В день Пятидесятницы Святой Дух сошел, чтобы исполнить обетование о спасении. В Деяниях Апостолов об этом написано: Иисус, «быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святого Духа, излил то» (Деян 2, 33). Но исполнение этого обетования проецируется на всю историю, вплоть до конца времен. Для верующих в слово Божие, возвещенное Христом и проповеданное апостолами, эсхатологическое обетование стало претворяться и, можно даже сказать, уже исполнилось в своем главном аспекте — в том, что Святой Дух присутствует в человеческой истории, и это присутствие со дня Пятидесятницы приобрело весомость и животворящую силу, направляющую к Божественной цели каждого человека и все человечество. И если в Ветхом Завете надежда основывается на обетовании о постоянном Божественном присутствии и Божественном Провидении, которое должно было осуществиться в Мессии, то в Новом Завете, по благодати Святого Духа, от Которого это обетование исходит, надежда становится залогом будущей славы.

Исходя из этого, св. апостол Павел утверждает, что дар Святого Духа — это как бы залог будущего счастья. Он пишет к ефесянам: «Вы (...) запечатлены обетованным Святым Духом, Который есть залог наследия нашего, для искупления удела Его, в похвалу славы Его» (Еф 1, 13-14; ср.: 4, 30; 2 Кор 1, 22).

Можно сказать, что христианская жизнь на земле — это как бы начало более полного участия в славе Божией, а Святой Дух способствует достижению полноты вечной жизни, когда в силу искупления будут окончательно побеждены последствия греховности — страдание и смерть. Таким образом, христианская надежда — это не только залог, но и основа будущей действительности.

3. Надежда, разбуженная в христианине Святым Духом, имеет также, можно сказать, вселенское измерение, охватывающее небо и землю, доступное чувственному опыту и неуловимое, известное и неизвестное. «Ибо тварь, — пишет апостол Павел, — с надеждою ожидает откровения сынов Божиих: потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне; и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего» (Рим 8, 19-23).

Христианин, осознающий призвание человека и предназначение мира, понимает смысл этого универсального порядка и приходит к выводу, что речь здесь идет о Божественном усыновлении всех людей, призванных к участию в славе Божией, отражающейся во всем творении. Христианин знает, что в Святом Духе он уже обладает первоначальными плодами этого усыновления, поэтому он со светлой надеждою наблюдает судьбы мира, несмотря на все страдания бренной жизни.

Просвещенный верой, он понимает смысл и как бы лично переживает истинность строк Послания к Римлянам, в которых св. апостол Павел уверяет, что «Дух укрепляет нас в немощах наших, ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными. Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святых по воле Божией. Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Рим 8, 26-28).

4. Как мы видим, в тайниках души живет, молится и действует Святой Дух, направляющий нас все ближе к нашей конечной цели — к Богу. Он формирует всю нашу жизнь в соответствии с Божественным спасительным замыслом. Святой Дух, молясь в нас, способствует тому, что и мы молимся сердцем и словами детей Божи-

их (ср.: Рим 8, 15. 26-27); Гал 4, 6; Еф 6, 18) в тесном духовном и эсхатологическом единстве со Христом, Который «одесную Бога (...) ходатайствует за нас» (Рим 8, 34; ср.: Евр 7, 25; 1 Ин 2, 1). Таким образом Он защищает нас от иллюзий и ложных путей, не ведущих к спасению, и направляет сердце к подлинной цели жизни, освобождая нас от пессимизма и нигилизма — соблазнов особенно коварных для тех, кто не руководствуется предпосылками веры или хотя бы искренними поисками Бога.

Следует добавить, что тело также охвачено надеждой, ниспосылаемой Святым Духом человеку. Об этом мы читаем у св. апостола Павла: «Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас» (Рим 8, 11; ср.: 2 Кор 5, 5). Однако остановимся пока на подтверждении этого аспекта надежды в ее антропологическом и личностном измерении, а также в измерении космическом и эсхатологическом, к которому мы еще вернемся в свое время в наших катехизических беседах, которые, если даст Бог, мы посвятим прекрасным основополагающим формулам христианского «Верую»: воскресению из мертвых и вечной жизни целостного человека — с душой и телом.

5. И последнее замечание: если человек достигает пределов земной жизни, сохраняя близость к Богу, то окончание этого пути — это одновременно начало вечного блаженства. И даже если во время этого перехода в рай душа должна окончательно освободиться от греха, пройдя чистилище, то и тогда она уже исполнена ясности, уверенности и радости, ибо знает, что навсегда принадлежит своему Богу. В этот кульминационный момент душу ведет Святой Дух — первопричина и податель не только «первой благодати», дарующей прощение, а в течение всей земной жизни благодати освящающей, но также и благодати, дарующей переход к славе *in hora mortis* (в годину смерти). Это благодать, позволяющая

сохранить стойкость до конца, как учат нас Синод в Оранже (ср.: *Denz.* 183, 199) и Тридентский Собор (ср.: *Denz.* 806, 809, 832) — вслед за апостолом, который говорит, что Бог производит в нас и хотение, и действие (ср.: Флп 2, 13), а человек — для получения благодати неустанного совершения добра — должен молиться (ср.: Рим 14, 4; 1 Кор 10, 12; Мф 10, 22; 24, 13).

6. Слова апостола Павла учат нас видеть в даре Третьего Божественного Лица залог исполнения наших стремлений ко спасению: «а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым» (Рим 5, 5). И следовательно: «Кто отлучит нас от любви Божией?» (Рим 8, 35). Ответ звучит твердо: ничто «не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим 8, 39). Поэтому Павел желает нам, чтобы мы «силою Духа Святаго обогатились надеждою» (Рим 15, 13). В этом корни христианского оптимизма относительно и судеб мира, и возможностей спасения людей во все времена, даже в самые трудные, и общей направленности истории — к прославлению Христа («Он прославит Меня» — Ин 16, 14) и к полному участию всех верующих в славе детей Божиих.

Имея такое будущее, христианин может с гордо поднятой головой присоединиться к призыву, который в Откровении св. Иоанна Богослова выражает сокровенное желание, воспламененное Святым Духом: «И Дух и невеста говорят: прииди!» (Откр 22, 17). Откровение св. Иоанна Богослова и весь Новый Завет заканчиваются призывными словами: «И слышавший да скажет: прииди! Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром. (...) Гряди, Господи Иисусе!» (Откр 22, 17. 20).

(3. 07. 1991)

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая

Святой Дух — великое обетование, данное Иисусом Христом

1. "Верую в Духа Святого".
Предсказание о Его ниспослании 11
2. Parakletos — Дух Истины 16
3. Parakletos — заступник и защитник апостолов 22
4. Приготовление к пришествию Святого Духа
в свете пророчеств Ветхого Завета 27
5. Приготовление к пришествию Святого Духа
в Новом Завете 32
6. Участие Марии в ожидании сошествия Святого Духа . . 37

Часть вторая

Пятидесятница

7. Пятидесятница — праздник жатвы 45
8. Пятидесятница — вершина Самооткровения Бога 51
9. Пятидесятница — "излияние" жизни Божией 57
10. Пятидесятница — дарование Божественного
усыновления 61
11. Пятидесятница — исполнение Нового Завета 66
12. Пятидесятница — закон Духа 71
13. Пятидесятница — начало нового Народа Божия 75
14. Пятидесятница — рождение Церкви 79
15. Крещение Святым Духом 83
16. Святой Дух и Евхаристия 89
17. Пятидесятница — начало посланнического
служения Церкви 94
18. Универсальность и многообразие 99

Часть третья

Святой Дух в жизни первоначальной Церкви

19. Проповедь св. апостола Петра: харизма и служение слова	107
20. Проповедь св. апостола Петра: первая керигма	112
21. Проповедь св. апостола Петра: начало обращений . .	117
22. Пятидесятница: осуществление Царства Христова в истории человечества	122
23. Святой Дух в жизни первоначальной Церкви	128
24. Пятидесятница язычников	133
25. Посланическое служение Святого Духа среди язычников	139
26. Плоды Пятидесятницы	145

Часть четвертая

Дух Божий в Книгах Ветхого Завета

27. Имя "Дух" в Ветхом Завете	153
28. Созидающая сила Духа Божия	159
29. Направляющая сила Духа Божия	164
30. Пророческая сила Духа Божия	169
31. Освящающее воздействие Духа Божия	174
32. Обновляющее и очищающее сердце воздействие Духа Божия	179
33. Премудрость Духа Божия	184
34. Дух Божий и Отрок Господень	190

Часть пятая

Святой Дух в жизни Иисуса

35. Откровение Святого Духа во Христе	197
36. Тайна Воплощения: "и зачала от Духа Святого"	201
37. Святой Дух и Мария — образец сокровенного единения Бога и человека	206

38. Святой Дух и Мария — образец единения в любви Бога и человека	211
39. Тайна Воплощения. Святой Дух — творец ипостасного единства	215
40. Действие Святого Духа в тайне Воплощения	219
41. Действие Святого Духа в тайне Посещения	223
42. Действие Святого Духа в тайне Сретения Господня	227
43. Действие Святого Духа в тайне духовного развития Иисуса	231
44. Святой Дух во взаимоотношениях Иисуса и Марии	235
45. Сошествие Святого Духа на Иисуса при Крещении в Иордане	238
46. Святой Дух и искушение в пустыне	243
47. Святой Дух в молитве и мессианской проповеди Иисуса	248
48. Святой Дух и добровольная жертва Иисуса Христа	253
49. Святой Дух и Воскресение из мертвых Иисуса Христа	258

Часть шестая

Откровение Святого Духа как Божественного Лица

50. Божественное учительство в Откровении Лица Святого Духа	265
51. Откровение Святого Духа как Третьего Божественного Лица	269
52. Действия Святого Духа согласно синоптическим Евангелиям	273
53. Действия Святого Духа согласно Евангелию от Иоанна Богослова	278
54. Действия Святого Духа согласно учению апостола Павла (I)	282
55. Действия Святого Духа согласно Посланиям апостола Павла (II)	286
56. Лицо Святого Духа в евангельских символах, знаменующих Его действия: ветер, голубь, огонь	290

57. Лицо Святого Духа в евангельских символах помазания и воды	294
58. Вера в Святого Духа как в Божественное Лицо	298
59. Дух, исходящий от Отца и Сына	304
60. Святой Дух — Любовь Отца и Сына	310
61. Святой Дух как Дар	315

Часть седьмая

Святой Дух и Церковь

62. Святой Дух — душа Церкви	323
63. Святой Дух — источник единства Церкви	329
64. Святой Дух — источник святости Церкви	334
65. Святой Дух — душа католичности Церкви	340
66. Святой Дух — начало и основа апостоличности Церкви	345
67. Святой Дух — гарант незыблемости Божественного Откровения в Церкви	350
68. Святой Дух — источник сакраментальной жизни Церкви	355
69. Святой Дух — источник жизнестойкости пастырского служения Церкви	360
70. Святой Дух — источник даров и харизм в Церкви	365
71. Святой Дух — Утешитель	371

Часть восьмая

Святой Дух во внутренней жизни человека

72. Святой Дух — Божественный житель души	379
73. Святой Дух — источник новой жизни, изобилующей дарами	384
74. Святой Дух — основа внутренней жизни	390
75. Святой Дух — творец нашей молитвы	395
76. Святой Дух — свет души	401
77. Святой Дух — источник веры	407

78. Святой Дух — источник новой Любви	412
79. Святой Дух — основа подлинного мира	417
80. Святой Дух — источник истинной радости	422
81. Святой Дух — источник христианского мужества . . .	428
82. Святой Дух — залог эсхатологической надежды и опора, дающая возможность выстоять до конца . .	433

Иоанн Павел II
«Верую в Духа Святого
Господа Животворящего»
(катехизические беседы)

Обложка и титул:
Антон Фукс

Центр распространения:
Духовная Библиотека
127434, Москва, Дмитровское шоссе, д.5/1.
тел. (095) 977-08-70

ISBN 5-87078-010-5

Сдано в набор 10.09.98. Подписано в печать 20.10.98.
Формат 60x86/16. Печать офсетная. Усл.печ.л. 27,75.

Тираж 3.000 экз.

Отпечатано в типографии «Истина и жизнь»:
105215, Москва, а/я 38, тел. (095) 742-78-07